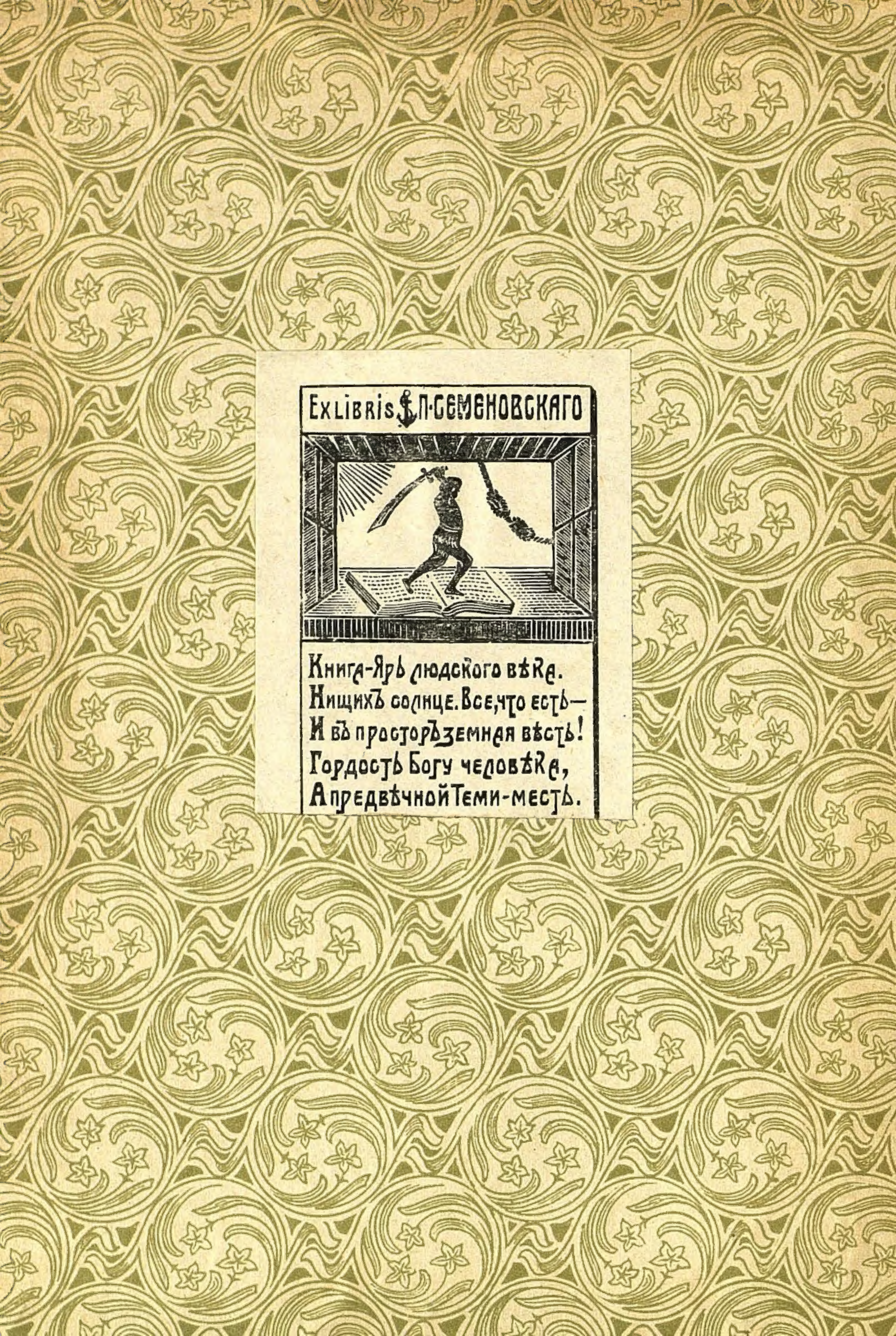
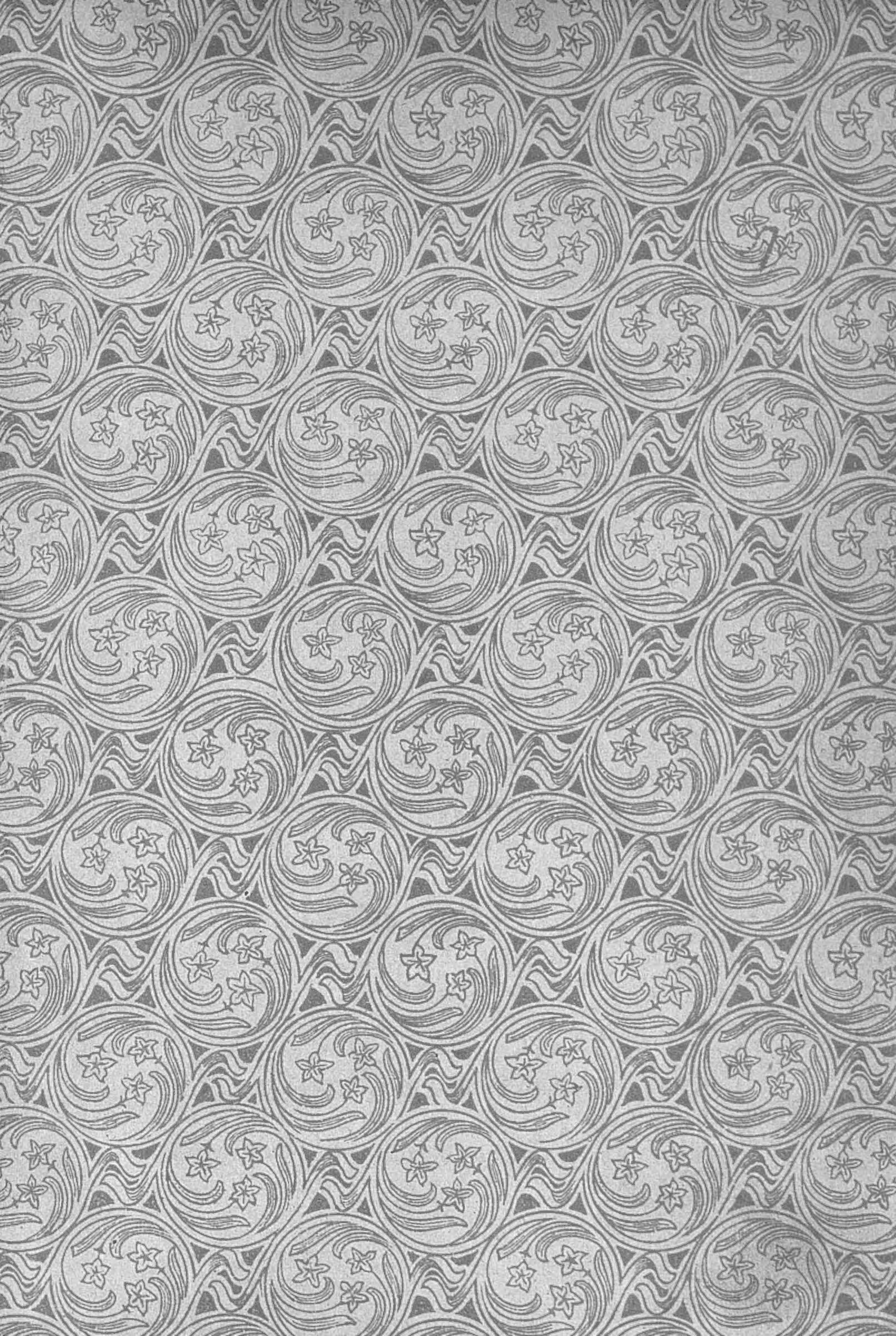

Ex Libris П·СЕМЕНОВСКАГО
Книга-Яръ людского вѣка.
Нищихъ солнце. Все, что есть—
И въ просторъ земная вѣсть!
Гордость Богу человѣка,
А предвѣчной Теми-месть.



Б. В. НОРРИГААРДЪ.

Великая Осада

Портъ-Артуръ и его паденіе.

Съ иллюстраціями и чертежами.

Перевелъ съ англійскаго

Борисъ Серебренниковъ.

Издалъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

1906.

2100

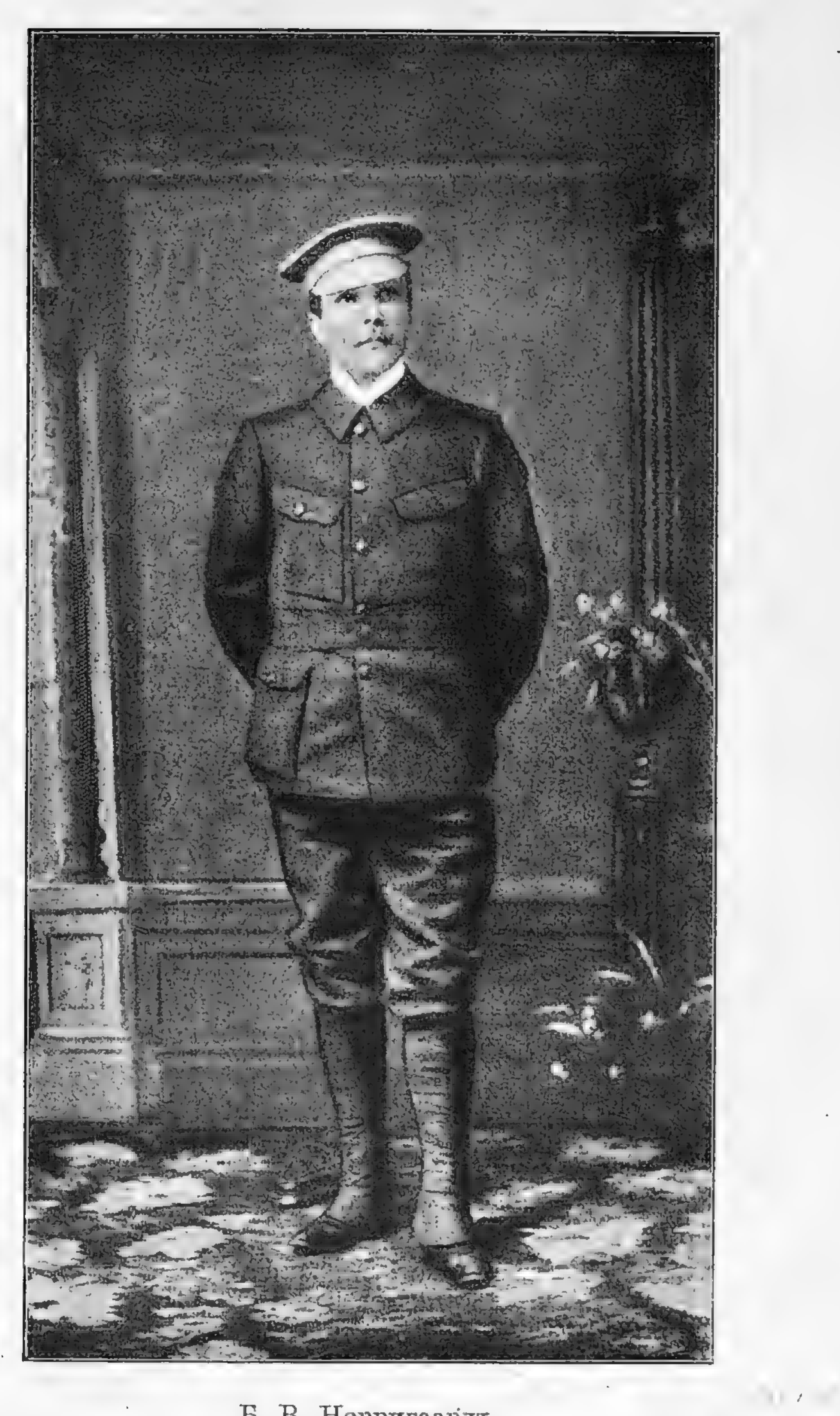
Типо-Литографія „Евг. Тиле преем.,“ Адмиралтейскій каналъ, 17.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Квантунскій полуостровъ.
II. Портъ-Артуръ съ окрестностями (съ русскаго оффиціальнаго плана).
III. Восточный фронтъ.
IV. Составъ третьей императорской японской арміи къ 19 Августа 1904 г.
V. Фортъ Сѣверный Кикванъ.
VI. Фортъ Эрлунгъ.



Б. В. Норригаардъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осада Портъ-Артура представляется вполнѣ законченнымъ отдѣльнымъ эпизодомъ, совершенно независимымъ отъ прочихъ событій великой войны между Россіей и Японіей, рѣзко отличающимся отъ болѣе сложныхъ операцій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ какъ борьба здѣсь происходила на сравнительно небольшой площади, событія во время осады можно легко прослѣдить и понять. Мнѣ, какъ корреспонденту „Daily Mail", было предоставлено право слѣдить за военными операціями съ самаго начала осады вплоть до капитуляціи.

Съ военной точки зрѣнія осада Портъ-Артура имѣетъ громадный интересъ, такъ какъ является первой правильной осадой за послѣдніе полвѣка, предпринятой противъ современной крѣпости. Военно-инженерное искусство въ его современномъ развитіи, новѣйшія усовершенствованія фортификаціи и средствъ разрушенія подверглись здѣсь первому практическому испытанію, а вопросъ о преимуществахъ наступленія сравнительно съ обороной при нынѣшнихъ условіяхъ до извѣстной степени разрѣшенъ.

Спеціалисты по артиллеріи и военно-инженерному искусству слѣдили за прогрессомъ осадныхъ операцій,

спеціалисты морского дѣла наблюдали за морскимъ сраженіемъ, первые быть можетъ съ бо́льшимъ интересомъ, потому что современные броненосцы, крейсера и миноносцы въ очень недавнее время подвергались практическому испытанію, тогда какъ со временъ Севастополя, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, не было осады крѣпости и въ этомъ отношеніи предстояло разрѣшеніе многихъ важнѣйшихъ задачъ, не имѣвшихъ прецедента, которое могло осуществиться лишь путемъ практики.

Однако, помимо интереса чисто военнаго характера, связаннаго съ осадой Портъ-Артура, эта борьба имѣетъ и общечеловѣческое значеніе, представляя удивительнѣйшую картину трогательной драмы, гдѣ сочетались страданья и геройская преданность долгу, хитрость и отвага, маневры и контръ-маневры, гдѣ умъ боролся съ умомъ, гдѣ противники соперничали въ проявленіи удивительнѣйшей храбрости и самаго упорнаго терпѣнія.

Поэтому, хотя при дальнѣшемъ изложеніи я старался дать полный отчетъ о военныхъ дѣйствіяхъ, изслѣдовать пути и средства, принятыя японцами въ ихъ великомъ дѣлѣ, я тѣмъ не менѣе оставилъ мѣсто въ картинѣ и для человѣческаго чувства и постарался очертить событія, насколько возможно сильнѣе и ярче.

Б. В. Н.

Отъ переводчика.

Почти всѣ русскія книжки объ осадѣ Портъ-Артура носятъ на себѣ слѣды междуусобной борьбы «темныхъ силъ» въ осажденной крѣпости; авторы ихъ въ погонѣ за «разоблаченіями» слишкомъ мало удѣляютъ мѣста описанію геройской обороны, которая постепенно изглаживается изъ памяти, частью подъ вліяніемъ все тѣхъ же «темныхъ силъ», частью въ виду захватывающихъ событій русской жизни въ послѣдніе два года.

Не причисляя себя къ защитникамъ крѣпости, а выдержавъ ея осаду случайно, скорѣе по ошибкѣ, я позволяю себѣ замѣтить, что мы не съумѣли оцѣнить всей доблести многострадальнаго гарнизона и не подняли на должную высоту героевъ обороны Портъ-Артура, которою мы смѣло можемъ гордиться.

Послушаемъ, что говорятъ о гарнизонѣ иностранцы.

Б. С.

Великая осада.

Портъ-Артуръ и его паденіе.

ГЛАВА I.

Квантунскій полуостровъ.

Нѣсколько иностранныхъ корреспондентовъ, назначенныхъ состоять при третьей императорской японской арміи, прибыли въ Дальній 3-го августа. Къ этому времени русскіе были оттѣснены за линію долговременныхъ укрѣпленій Портъ-Артура, а японцы заняли сильныя позиціи въ разстояніи около трехъ или четырехъ тысячъ ярдовъ отъ крѣпости и приготовлялись къ штурму. Пока эти приготовленія не были закончены, насъ не допускали къ фронту и мы были вынуждены въ теченіи двухъ недѣль довольствоваться днемъ звуками отдаленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ, а ночью созерцаніемъ синевато-бѣлыхъ лучей прожекторовъ, быстро скользившихъ по небу.

Пользуясь этимъ временемъ мы совершали поѣздки въ различные пункты полуострова, на которыхъ были бои, начиная съ взятія Наншана; намъ разъясняли на мѣстахъ стратегическія и тактическія дѣйствія японскихъ войскъ и ихъ расположеніе. Мы побывали на всѣхъ поляхъ сраженія, исходили весь театръ военныхъ дѣйствій и благодаря этому основательно ознакомились съ мѣстностью, что не только въ сильной степени облегчило намъ ясное пониманіе военныхъ дѣйствій, но и открыло намъ глаза на все огромное значеніе оплота, за который сражалась Россія, и то неимовѣрное количество труда, умственной энергіи и денегъ, которые были затрачены русскими на ихъ новую колонію.

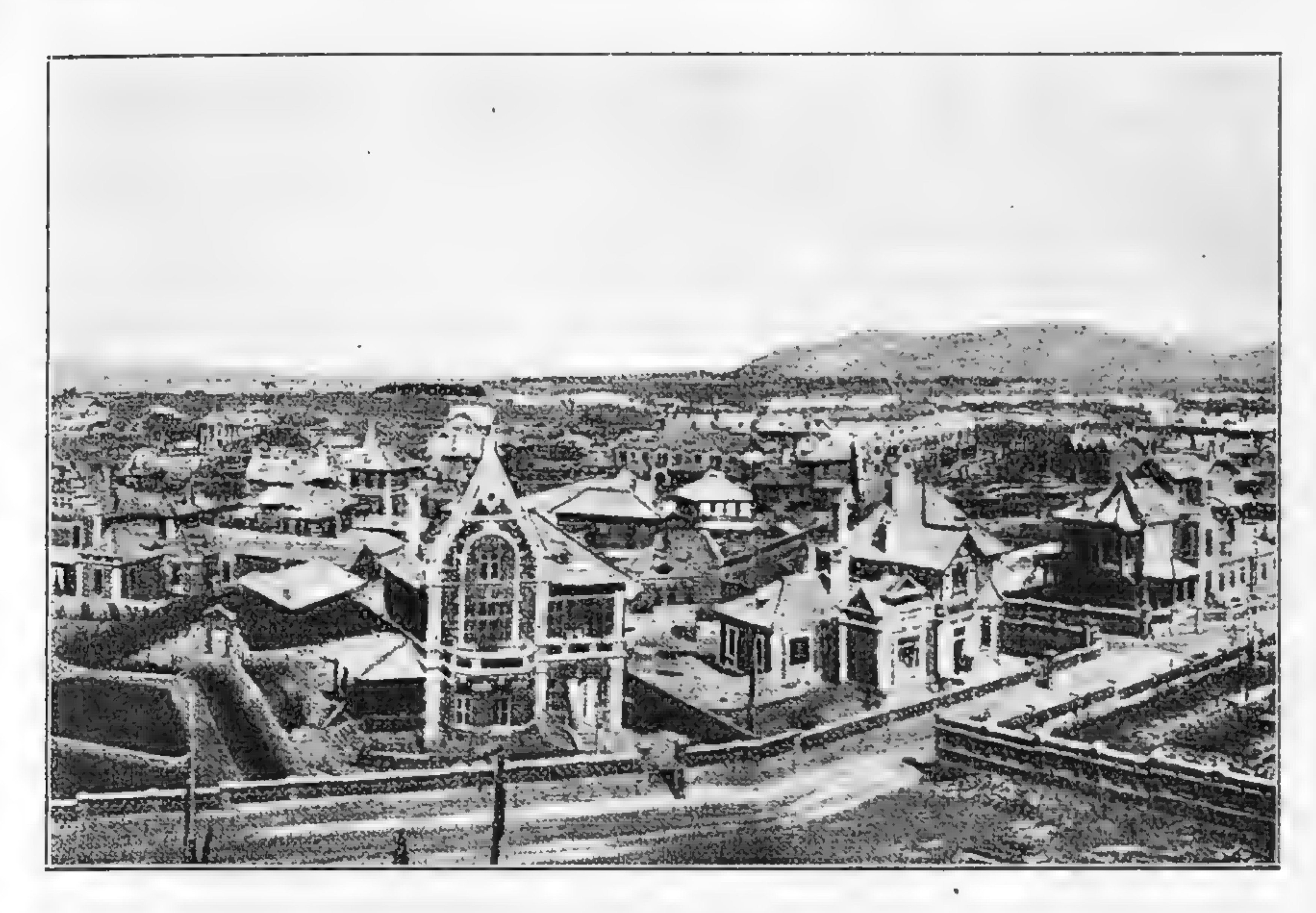
Какъ я упомянулъ, мы прибыли въ Дальнiй. Я былъ уже здѣсь раньше, но останавливался лишь на одинъ день проѣздомъ изъ Китая въ Европу черезъ Сибирь и такимъ образомъ не имѣлъ достаточно времени ознакомиться съ этимъ оригинальнымъ и интереснымъ городомъ. Теперь мы пробыли въ Дальнемъ пять-шесть дней. Хотя полъ-города было разрушено и отъ прежней живой и дѣятельной жизни ничего не осталось, тѣмъ не менѣе я вынесъ полное понятiе о всемъ томъ, что было затрачено Россiею на Дальнiй.

Въ Дальнемъ Россiя прiобрѣла, наконецъ, открытый свободный отъ льда портъ, какъ конечный пунктъ ея огромныхъ владѣнiй въ Сѣверной Азiи.

Дальнiй выросъ вполнѣ готовымъ къ жизни гораздо скорѣе, чѣмъ выростающiе какъ грибы американскiе города; городъ былъ основанъ по мысли одного человѣка и выстроенъ по его одному слову; нѣсколько рыбачьихъ лачугъ въ первомъ году, хаосъ лѣса, кирпичей и известки въ теченiе второго года, а въ концѣ третьяго — красивый городъ съ отлично распланированными и хорошо вымощенными улицами, въ немъ появились сады и парки, водопроводы и электрическое освѣщенiе, уютныя, чистенькiя виллы и монументальныя казенныя зданiя, двѣ хорошихъ гостинницы, соборъ, доки, молы и гранитныя набережныя; таковъ сталъ Дальнiй, городъ съ зарождающейся жизнью, вполнѣ европейскаго характера въ дикой странѣ, среди скалистыхъ высотъ отдаленнаго Квантуна; какой-то вихрь жизни, искусственно созданный ростъ, такой быстрый, какого не знаетъ исторiя, затѣмъ застой, бездѣйствiе — такова исторiя Дальняго, беспримѣрная въ лѣтописи мiра.

Когда приступили къ постройкѣ манчжурской желѣзной дороги на французскiя деньги русскими руками чрезъ китайскую территорiю, предполагалось сначала сдѣлать Портъ-Артуръ ея конечнымъ пунктомъ. Однако гавань Портъ-Артура, какъ скоро въ этомъ убѣдились, была невелика и недостаточно удобна, чтобы вмѣстить весь тотъ грузъ, который въ огромныхъ размѣрахъ ожидался отъ трансъ-сибирской торговли. Россiя сочла необходимымъ, быть можетъ, была къ тому вынуждена,—увели-

чить свои морскія силы въ водахъ Тихаго океана и соотвѣтственно съ этимъ гавань скоро стала недостаточною даже для того, чтобы вмѣстить военный флотъ. Съ другой стороны русскіе нашли нецѣлесообразнымъ имѣть большой коммерческій портъ, связанный съ морской станціей, въ виду чего Витте, тогда всемогущій министръ, рѣшилъ отыскать другой конечный пунктъ для желѣзной дороги. Выборъ палъ на мѣстность, расположенную на берегу бухты Таліенъ *), большой и глубокой,



Видъ Дальняго.

врѣзывающейся вглубь Квантунскаго полуострова, въ разстояніи не болѣе двадцати или тридцати миль по морскому побережью отъ Портъ-Артура. Бухта эта достаточно велика, чтобы вмѣстить суда всего свѣта, хотя нѣсколько подвержена восточнымъ вѣтрамъ, въ виду чего и былъ сооруженъ брекватеръ, стоимостью около трехъ милліоновъ фунтовъ, образовавшій внутреннюю гавань, гдѣ суда могли стоять, не подвергаясь дѣйствію вѣтра и волнъ.

*) Таліенванъ; „ванъ“ по китайски бухта.

Такъ былъ распланированъ и выстроенъ городъ, которому дали имя «Дальнiй», названiе очень близко подходящее къ слову «Талiенъ». Его строила щедрая рука, ничего не жалѣвшая, чтобы сдѣлать изъ него важный конечный пунктъ длиннѣйшаго желѣзнодорожнаго пути въ мiрѣ. Городъ украсился башнями и вышками съ орнаментами, въ немъ было много хорошенькихъ виллъ съ роскошными садами, такимъ онъ и застылъ, наблюдая, какъ основатель его сталъ предаваться мечтамъ и грезамъ.

Но вновь созданный городъ не развивался. Петръ Великiй съумѣлъ построить Петербургъ на топкихъ болотахъ Невы и заставилъ множество людей покинуть свои дома въ деревняхъ и городахъ по всей Россiи и переселиться въ холодную и негостепрiимную мѣстность. Такой властный министръ, какъ Витте, съумѣлъ, какъ нѣкiй магъ, создать на голой землѣ цѣлый городъ, но населить его, хотя бы тѣмъ классомъ народа, который представлялся ему желательнымъ, у него не хватило способностей. Городъ не развивался, въ виду отсутствiя въ немъ необходимости и отсутствiя такихъ коммерческихъ условiй, которыя могли бы сдѣлать его жизнеспособнымъ; словомъ, Дальнiй представлялся какимъ-то насилiемъ надъ мiромъ, почему и былъ встрѣченъ имъ недружелюбно. Портъ-Артуръ былъ давно насиженнымъ мѣстомъ, въ немъ находился большой гарнизонъ и функцiонировало нѣсколько русскихъ, англiйскихъ, германскихъ и датскихъ фирмъ съ огромнымъ торговымъ оборотомъ.

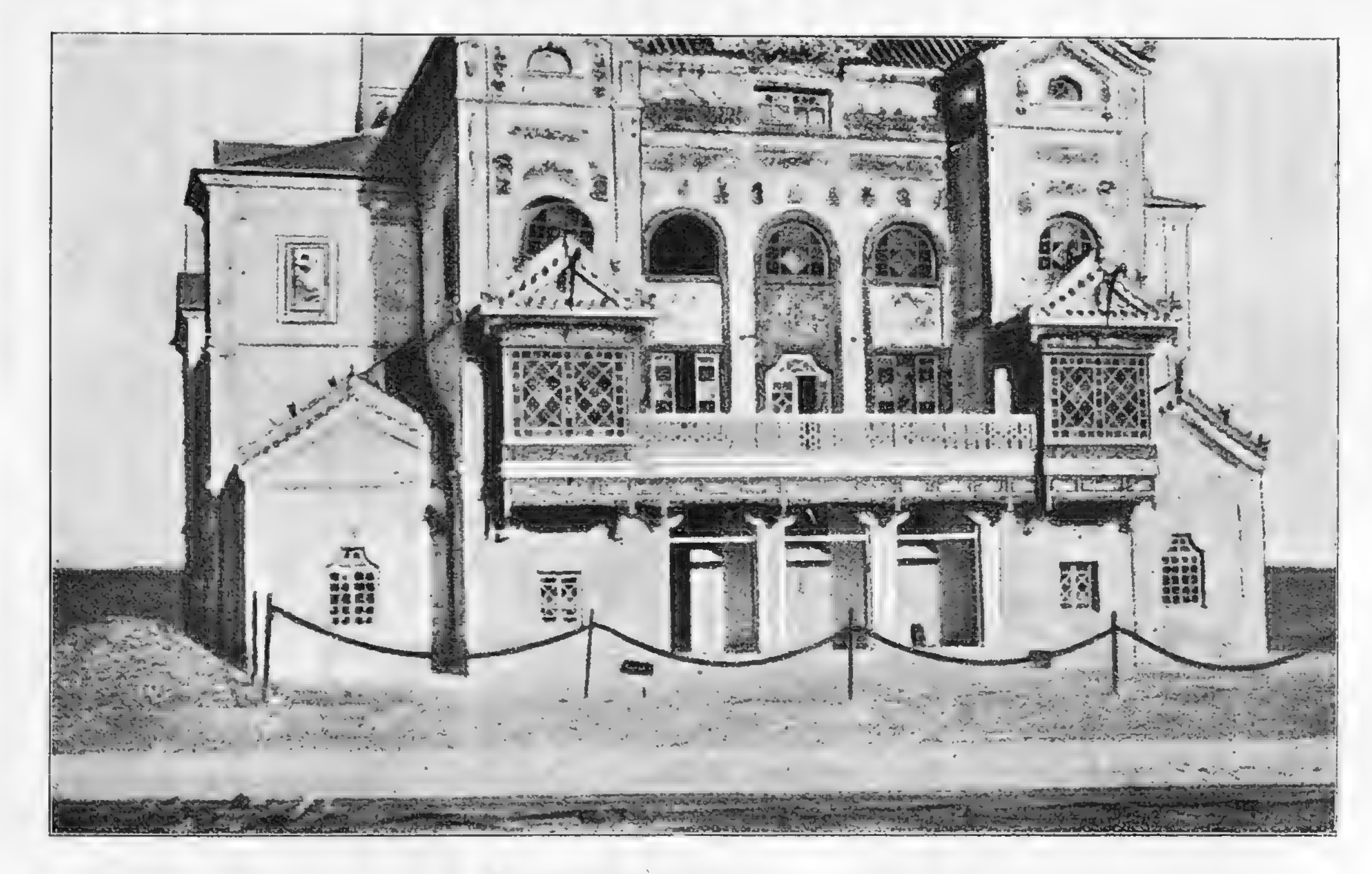
Портъ-Артуръ, по крайней мѣрѣ то, что существовало тогда подъ названiемъ «старый городъ», былъ довольно мрачнымъ мѣстомъ безъ всякаго вида, въ смыслѣ красивыхъ зданiй, садовъ, отелей или чего-нибудь такого, что могло бы сдѣлать его привлекательнымъ. Я всетаки предпочелъ бы поселиться въ портъ-артурской китайской фанзѣ, чѣмъ въ одной изъ гостинницъ «стараго города». Какъ гарнизонный городъ Портъ-Артуръ былъ, конечно, гораздо оживленнѣе, чѣмъ красивый, но скучный Дальнiй, и всякiй стремился поселиться именно здѣсь. Такъ развивался Портъ-Артуръ, Дальнiй же не имѣлъ успѣха. Торговый классъ покинулъ его, остались лишь чиновники и служащiе на

желѣзной дорогѣ, докахъ и т. д., все это, несмотря на то, что цѣны на квартиры были очень низкія.

Положеніе Дальняго еще болѣе ухудшилось, когда адмиралъ Алексѣевъ былъ назначенъ Намѣстникомъ съ резиденціей въ Портъ-Артурѣ, а Витте одновременно утратилъ свою власть и вліяніе. Алексѣевъ мало интересовался Дальнимъ. Планомъ его было сдѣлать Портъ-Артуръ не только важною морскою станціею, но и главнымъ коммерческомъ портомъ Манчжуріи. Съ этою цѣлью были начаты обширныя землечерпательныя работы въ мелкой западной части внутренняго бассейна; въ концѣ бухты приступили къ прорытію канала черезъ низменный и узкій перешеекъ полуострова Тигровый Хвостъ; каналъ долженъ былъ служить входомъ въ портъ для коммерческихъ судовъ, для военныхъ же предназначался прежній узкій, но глубокій входъ между Золотой Горой и мысомъ Тигроваго Хвоста. На берегу западнаго внутренняго бассейна былъ разбитъ Новый Городъ; здѣсь было выстроено много зданій для гражданской администраціи, банка, госпиталей и т. д.; всѣмъ обывателямъ Стараго Города было предписано переселиться въ Новый Городъ до іюня мѣсяца 1904 года, въ Старомъ же Городѣ предположено было оставить лишь казармы и другія зданія военнаго вѣдомства. Въ Новомъ Городѣ было выстроено много домовъ, виллъ и большихъ магазиновъ, устроена роскошная гостинница, разбитъ паркъ и заложенъ на отличномъ мѣстѣ каѳедральный соборъ; короче говоря, новый Портъ-Артуръ соперничалъ съ Дальнимъ по внѣшности и новѣйшимъ типамъ построекъ.

Казалось Дальній въ скоромъ времени погибнетъ; полный застой царилъ въ немъ. Однако, въ виду того, что численность войскъ на Квантунѣ все увеличивалась и въ Портъ-Артурѣ уже не хватало мѣста, часть полковъ была расквартирована въ Дальнемъ, послѣдніе и внесли оживленіе въ жизнь города. Хотя Дальнему трудно было конкурировать со старымъ Портъ-Артуромъ, ставшимъ важнымъ коммерческимъ центромъ, тѣмъ не менѣе онъ по счастью преодолѣлъ періодъ застоя и былъ уже на пути къ развитію, какъ вдругъ настала война.

Извѣстіе о пораженіи русскихъ у Наншана для жителей



Китайскій театръ въ Дальнемъ.

Дальняго явилось неожиданнымъ сюрпризомъ. Никто не предполагалъ, чтобы японцы могли взять такую сильную позицію. Жизнь въ городѣ текла обычнымъ порядкомъ, какъ вдругъ, вечеромъ 26-го мая градоначальникъ Дальняго получаетъ телеграмму съ приказаніемъ эвакуировать и направить жителей въ Портъ-Артуръ до четырехъ часовъ утра слѣдующаго дня. Вообразите, что они пережили, когда должны были покинуть свои дома, все имущество и ночью спѣшить на желѣзнодорожную станцію въ биткомъ набитыхъ повозкахъ, чтобы успѣть поскорѣе добраться въ Портъ-Артуръ. Благодаря суматохѣ и безпорядку не было времени приготовиться къ тому, чтобы имущество жителей не попало въ руки ненавистныхъ японцевъ. Многіе, вѣроятно разсчитывали, что шансы войны измѣнятся и они скоро возвратятся въ свои собственные дома. Почти всѣ казенныя зданія, большія мастерскія и электрическая станція были подожжены и болѣе или менѣе пострадали отъ огня; докъ и водопроводы также отчасти были разрушены. Что оставалось послѣ пожара, было разграблено китайской чернью, оставшейся въ городѣ и хунхузами. Изъ своихъ горныхъ обиталищъ хунхузы прискакали въ городъ верхомъ на своихъ небольшихъ крѣпкихъ лошадяхъ, вооруженные старыми кремневыми ружьями, а нѣкоторые и новыми винтовками, у многихъ вѣроятно болталась пара живыхъ цыплятъ, привязанныхъ къ сѣдлу.

Съ наглымъ видомъ бродили хунхузы по улицамъ Дальняго, входили въ дома, пили вино и всякіе крѣпкіе напитки; впервые въ жизни они провели ночь на пружинныхъ матрасахъ и постеляхъ съ пуховыми перинами. Хунхузы ломали мебель, брали съ собою все, что можно было дотащить домой и наслаждалась, вспоминая доброе старое время. Бѣдняги! Какъ ихъ винить! Жизнь разбойника въ Манчжуріи не такъ ужъ весела и сладка. Эти дни въ Дальнемъ были счастливѣйшимъ временемъ ихъ жизни, русскимъ же было совершенно безразлично, достанется-ли ихъ имущество японцамъ или союзникамъ послѣднихъ—хунхузамъ.

Отсюда видно, что Дальній, который я посѣтилъ въ 1904 году, былъ совершенно непохожъ на Дальній, какимъ я его видѣлъ

въ предшествовавшемъ году. Я помню отлично веселую, пріятную жизнь прежнихъ дней. Обыкновенно въ полдень въ паркѣ начиналъ играть хоръ военной музыки; офицеры въ красивой формѣ, звеня саблями и шпорами, въ отлично вычищенныхъ высокихъ сапогахъ, гуляли съ болѣе или менѣе прилично одѣтыми дамами, слушая музыку или глядя на игру въ лаунъ-теннисъ; на улицахъ извозчичьи дрожки и собственные экипажи неслись на вечернюю прогулку, въ нихъ возсѣдали дамы «двухъ свѣтовъ». Вечеромъ въ гостинницахъ веселыя компаніи обѣдающихъ или ужинающихъ, здѣсь лилось шампанское и блестѣли драгоцѣнные камни. Русскій офицеръ безъ сомнѣнія скупостью не отличается. Разъ у него завелись деньги, онъ тратитъ ихъ щедро. Уставъ отъ скучной и надоѣдливой жизни на фортахъ и аванпостахъ, онъ стремится, когда получитъ свое жалованье, въ городъ и швыряетъ деньги въ теченіи нѣсколькихъ безумныхъ часовъ, пока послѣдній рубль не выброшенъ изъ кошелька; съ легкимъ сердцемъ и тяжелою головою онъ послѣ кутежа снова возвращается къ своимъ скучнымъ обязанностямъ.

Женщины, насколько я замѣтилъ, были двухъ категорій— замужнія дамы, по большей части русскія (въ невозможныхъ платьяхъ), весьма буржуазнаго вида; другія—полная противоположность первымъ, большею частью пріѣзжія изъ теплыхъ странъ Дуная, съ бархатными глазками, веселыя, маленькія созданія, отличные товарищи въ безумной тратѣ денегъ.

Во время моего послѣдняго посѣщенія все это измѣнилось. Не стало блестящихъ офицеровъ, не было, увы, и этихъ женщинъ съ бархатными глазками. Первыхъ я увидѣлъ вновь шесть мѣсяцевъ спустя: однихъ мертвыми и окоченѣлыми на мрачныхъ склонахъ портъ-артурскихъ высотъ, другихъ военноплѣнными или больными въ госпиталяхъ; вторыхъ я такъ и не видѣлъ вплоть до вступленія побѣдоносной японской арміи въ Портъ-Артуръ. Трудно было узнать въ благопристойныхъ, скромно одѣтыхъ дѣвушкахъ, съ значками Краснаго Креста на рукавахъ, этихъ блестящихъ мотыльковъ, какими я ихъ зналъ въ прошломъ году. Исчезла веселая толпа и вмѣсто нея улицы Дальняго были запружены громко кричащими китайцами—кули и япон-

скими солдатами, съ сильно развитыми челюстями и дѣловитымъ видомъ. Съ двухъ различныхъ сторонъ тянулись по направленію къ городу длинныя вереницы: изъ порта—безконечная лента неуклюжихъ китайскихъ арбъ, тяжело нагруженныхъ интендантскимъ грузомъ и отрядъ за отрядомъ свѣжихъ войскъ, слѣдующихъ на передовыя позиціи, отъ желѣзнодорожной станціи—безпрерывный потокъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ несли на носилкахъ въ госпиталя сильные китайцы-кули.

Насколько Дальній строили въ томъ предположеніи, что онъ станетъ главнымъ торговымъ центромъ русскихъ дальневосточныхъ владѣній, настолько Портъ-Артуръ долженъ былъ служить здѣсь важною военною и морскою базою. Надо, однако, отмѣтить, что крѣпость Портъ-Артуръ, какою она представилась въ первый день войны и даже въ теченіи слѣдующихъ четырехъ мѣсяцевъ, когда японская осадная армія уже стояла передъ нею, была въ зачаточномъ состояніи. Въ планѣ войны русскихъ оборона крѣпости Портъ-Артуръ являлась лишь отдѣльною, хотя и весьма существенною частью. Идея ихъ заключалась въ томъ, чтобы превратить весь Квантунскій полуостровъ въ одинъ огромный укрѣпленный военный лагерь, почему и оффиціальное названіе мѣстности было не «крѣпость Портъ-Артуръ», а «Квантунскій укрѣпленный раіонъ».

При наличіи достаточнаго флота, съ помощью минъ и подводныхъ лодокъ для оказанія препятствій высадкѣ непріятельскихъ силъ на полуостровѣ болѣе идеальнаго мѣста для продолжительной обороны едвали можно найдти на земномъ шарѣ.

Квантунскій полуостровъ, соединяясь съ материкомъ узкимъ перешейкомъ къ югу отъ Кинчжоу, гдѣ превосходная позиція Наншанъ преграждаетъ путь наступленію непріятельскихъ войскъ, растягивается на двѣнадцать или тринадцать миль въ длину. Полуостровъ представляется рядомъ великолѣпныхъ оборонительныхъ позицій, на которыхъ сравнительно слабыя сухопутныя силы, при поддержкѣ сильнаго флота, могли противостоять наступленію превосходныхъ силъ непріятеля, тѣмъ болѣе что море съ обѣихъ сторонъ не давало возможность предпринять обходное движеніе въ большихъ размѣрахъ. Каждую пядь земли

нужно было завоевывать цѣною тяжелыхъ жертвъ, ранѣе чѣмъ извѣстная позиція могла быть взята штурмомъ.

Чѣмъ далѣе впередъ шло наступленіе, тѣмъ сильнѣе становились позиціи, такъ вплоть до двойной линіи долговременныхъ укрѣпленій, которыя вынудили японцевъ приступить къ правильной осадѣ. Если бы эти внутреннія оборонительныя линіи были укрѣплены надлежащимъ образомъ и снабжены запасами въ достаточныхъ размѣрахъ, то въ виду чрезвычайно сильныхъ по природѣ своей позицій, окружавшихъ городъ и гавань, линіи эти могли быть въ дѣйствительности неприступными или, по крайней мѣрѣ, удержали бы непріятеля на годы, и тогда лишь Портъ-Артуръ сталъ-бы одной изъ очень немногихъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ мірѣ.

Въ теченіи шестилѣтняго владѣнія Квантунскимъ полуостровомъ русскіе осуществили весьма немногія изъ этихъ предположеній. Между Портъ-Артуромъ и Петербургомъ тянулась безконечная переписка, было представлено нѣсколько проектовъ на утвержденіе, часть ихъ была отвергнута, часть возвращена обратно съ добавленіями и измѣненіями. Совсѣмъ незадолго до войны былъ наконецъ выработанъ планъ оборудованія крѣпости въ пятилѣтній срокъ. Русскіе ни минуты не сомнѣвались, что Японія не осмѣлится объявить войну и считали, что будутъ располагать достаточнымъ временемъ, чтобы спокойно выполнить свой планъ. Въ результатѣ тотъ фактъ, что когда японскій флотъ сдѣлалъ первое нападеніе на русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ 8-го февраля, «крѣпость Портъ-Артуръ», строго говоря, не существовала, еще менѣе того «Квантунскій укрѣпленный раіонъ». Старые китайскіе форты, въ большинствѣ утратившіе свое значеніе для борьбы съ современной арміей, были единственною защитою противъ штурма сухопутнаго войска, они не были снабжены современной артиллеріей и на нихъ стояли орудія стараго образца. Если бы одновременно съ нападеніемъ на флотъ японцы бросили тысячъ десять войскъ на полуостровъ, весьма возможно, что имъ удалось бы завладѣть всею мѣстностью и войдти безъ особыхъ усилій въ самый городъ, гдѣ весь гарнизонъ состоялъ изъ трехъ тысячъ человѣкъ, не болѣе. Ко-

нечно немедленно послѣ перваго нападенія двинули въ Портъ-Артуръ большое количество войска и подвезли огромное количество продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, а также приступили съ лихорадочной быстротою къ возведенію укрѣпленій по превосходно разработанному плану инженеръ-полковника Рашевскаго и подъ умѣлымъ руководствомъ генераловъ Смирнова и Кондратенко. Но какъ я укажу впослѣдствіи, времени хватило лишь на сооруженіе небольшой части долговременныхъ укрѣпленій, большая же часть оборонительныхъ позицій были скорѣе временнаго характера. Работы велись у Наншана и Портъ-Артура, болѣе легкія полевыя укрѣпленія возводились на нѣсколькихъ промежуточныхъ позиціяхъ. Изъ двойной линіи долговременныхъ фортовъ, проектированныхъ вокругъ Портъ-Артура, успѣли закончить только внутреннюю часть, простирающуюся полукругомъ къ югу отъ Шуйшиинской долины, внѣшняя же линія, которая должна быть возведена на высотахъ Фенхоаншана далѣе къ сѣверу, была совершенно заброшена. Это обстоятельство, какъ подтвердитъ мой разсказъ объ осадѣ, оказалось наиболѣе пагубнымъ для успѣшности оборонительныхъ операцій, такъ какъ дало возможность японцамъ поставить орудія на разстояніи дѣйствительнаго обстрѣла города и гавани, лишивъ гарнизонъ безопаснаго мѣста, гдѣ люди могли бы спокойно жить и работать.

ГЛАВА II.

Отъ Наншана до Портъ-Артура.

(См. планъ, приложеніе 1).

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что вопросомъ огромной важности для русскихъ представлялось удержать японцевъ, насколько возможно дольше, вдали отъ линіи постоянныхъ укрѣпленій Портъ-Артура, пока они не были еще приведены въ надлежащее состояніе. Съ 8-го февраля и до начала мая русскіе совершенно спокойно работали на различныхъ позиціяхъ, разбросанныхъ по всему полуострову и

только 26 мая японцы начали наступленіе на сильную позицію у Наншана, усиленную временными укрѣпленіями, которая и была взята послѣ блестящаго однодневнаго штурма. Въ теченіи слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ происходилъ рядъ атакъ и контръатакъ на промежуточныхъ позиціяхъ между Наншаномъ и Портъ-Артуромъ. Только въ началѣ августа японцы подошли наконецъ къ самой крѣпости и могли приступить къ осадѣ русской твердыни.

Мое намѣреніе—ограничиться разсказомъ объ осадѣ и насколько возможно описать и разобрать тѣ военныя дѣйствія, которыя мнѣ удалось лично наблюдать; однако для полноты картины событій, связанныхъ съ осадой, необходимо ознакомиться вкратцѣ съ военными операціями обѣихъ воюющихъ армій на Квантунскомъ полуостровѣ, являющимися какъ бы преддверіемъ великой драмы. Большую часть свѣдѣній я получилъ отъ маіора Ямаоки, офицера японскаго генеральнаго штаба, который былъ назначенъ генераломъ Ноги для объясненія военнымъ корреспондентамъ операцій третьей арміи, начиная съ битвы у Наншана и кончая взятіемъ послѣднихъ позицій у Портъ-Артура. Такимъ образомъ здѣсь я излагаю какъ-бы оффиціальный японскій отчетъ объ этихъ операціяхъ.

Сраженіе у Наншана произошло 26-го мая. Принимавшія въ ней участіе японскія войска состояли изъ первой, третьей и четвертой армейскихъ дивизій, высадившихся въ началѣ мая у Бицзыво. Послѣ взятія наиболѣе важныхъ позицій у Наншана третья и четвертая дивизіи ушли на сѣверъ, откуда сюда пришла часть второй арміи генерала Оку. Первая дивизія, соединившись въ скоромъ времени съ одиннадцатой, образовали ядро третьей арміи подъ начальствомъ генерала Ноги, на котораго и было возложено взятіе Портъ-Артура.

Генералъ Ноги высадился въ бухтѣ Янтая 1-го мая, его главная квартира помѣстилась въ Пейпотзы, небольшой деревнѣ, въ семи миляхъ къ западу отъ Дальняго. Японскія войска развернулись на фронтѣ въ двѣнадцать или тринадцать миль поперекъ всего Квантунскаго полуострова отъ берега и до берега, начиная съ Анцзешана на сѣверъ черезъ Мотошитого къ Тайшу-

шану на югъ; первая дивизія образовала правый, а одиннадцатая лѣвый фланги.—Послѣ пораженія русскихъ при Наншанѣ генералъ Ноги вѣроятно предполагалъ, что не встрѣтитъ особенно рѣшительнаго сопротивленія на пути своемъ къ постояннымъ укрѣпленіямъ Портъ-Артура. Сравнительно легко доставшаяся побѣда надъ сильной русской позиціей у Наншана конечно давала право Ноги предполагать это и считать предстоящую ему задачу нетрудною, въ особенности, принимая во вниманіе, что онъ былъ отлично освѣдомленъ о весьма неудовлетворительномъ состояніи укрѣпленій Портъ - Артура въ началѣ войны. Надо думать, что въ это именно время Ноги посылалъ донесенія такого характера. Достовѣрно извѣстно, что изъ Японіи былъ отправленъ пароходъ «Manchu Maru», съ цѣлью дать возможность членамъ японской палаты депутатовъ, иностраннымъ морскимъ агентамъ и другимъ лицамъ быть очевидцами паденія Портъ-Артура и одновременно передать благодарность и поздравленія Императора его побѣдоноснымъ арміи и флоту, что и было возложено на маркиза Курода, вице-президента палаты перовъ, одного изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ людей Японіи. Настолько японцы были увѣрены въ побѣдѣ. Судя по программѣ путешествія «Manchu Maru» японцы разсчитывали овладѣть Портъ-Артуромъ въ половинѣ іюля. Причинами, почему крѣпость могла держаться гораздо дольше, чѣмъ предполагали, можно считать частью тотъ фактъ, что Владивостокской эскадрѣ удалось во время ея перваго набѣга потопить три японскихъ транспорта, на одномъ изъ которыхъ находились осадныя орудія и желѣзнодорожныя принадлежности для подвоза ихъ къ позиціямъ у Портъ-Артура, частью несомнѣнно умѣлое руководительство обороною генерала Стесселя, упорно отстаивавшаго каждую пядь земли, которою японцы должны были овладѣть, дабы имѣть возможность приступить къ осадѣ собственно Портъ - Артура; благодаря этому обстоятельству русскіе военные инженеры получили возможность использовать двухмѣсячный промежутокъ времени на приведеніе крѣпостныхъ верковъ въ надлежащее состояніе.

Квантунскій полуостровъ гористъ. Ровныхъ мѣстъ очень мало.

Возвышенности слѣдуютъ одна за другою, образуя прерывающіяся горныя гряды, раздѣленныя узкими долинами, изрѣзанными оврагами и ущельями. Самая возвышенная часть полуострова находится въ нѣсколькихъ миляхъ къ юго-западу отъ Дальняго, гдѣ расположены двѣ высоты Вейтаушанъ и Кензанъ, на 1200—1300 футовъ надъ уровнемъ моря и на 200 футовъ выше сосѣднихъ горъ. Направленіе главныхъ горныхъ грядъ идетъ обыкновенно съ сѣвера на югъ, перпендикулярно къ японскому пути наступленія, благодаря чему представляется много удобствъ для оказанія упорнаго сопротивленія. Но эта выгода съ другой стороны нейтрализуется въ сильной степени тѣмъ, что даже значительныя военныя силы не въ состояніи оборонять слишкомъ растянутую линію отъ одного морского берега до другого, кромѣ того здѣсь повсюду имѣются проходы и ущелья, при помощи которыхъ наступающія войска могутъ двинуться въ обходъ и отрѣзать защитникамъ пути отступленія. Очивидно, что наилучшимъ выходомъ для русскихъ являлся выборъ позицій на вершинахъ и восточныхъ склонахъ высотъ и послѣдовательная ихъ оборона; такимъ образомъ утомляя и задерживая непріятеля, вынуждая его развертываться и вступать въ бой, русскіе могли вмѣстѣ съ тѣмъ благоразумно отступать тамъ, гдѣ наступала опасность нападенія съ фланга и вѣроятность быть отрѣзанными. Такъ и дѣйствовали русскіе съ 26-го мая по 30-ое іюля, вплоть до отступленія за линію постоянныхъ укрѣпленій.

Для наступательныхъ дѣйствій японцевъ было три пути, ведущіе къ Портъ-Артуру: съ сѣвера желѣзная дорога и главный путь изъ Кинчжоу, съ юга дорога вдоль морского побережья изъ Дальняго, наконецъ центральная дорога, также начинающаяся у Дальняго и пролегающая черезъ середину полуострова. Хотя послѣдняя дорога пересѣкаетъ очень гористую мѣстность, тѣмъ не менѣе она представляется сравнительно ровною, здѣсь цѣлый рядъ проходовъ, ведущихъ черезъ горныя гряды. Русскіе заняли позиціи параллельно съ японцами, отдѣляясь другъ отъ друга долиною или лучше сказать нѣсколькими долинами, расположенными между небольшими отдѣльными возвышенностями на обшир-

номъ низменномъ пространствѣ среди высотъ, занятыхъ непріятелемъ. Разстояніе между позиціями колеблется отъ 3000 до 6000 ярдовъ. Русскіе сосредоточили большую часть своихъ войскъ вдоль желѣзной дороги, которую они естественно хотѣли удержать за собою, насколько возможно дольше, и гдѣ они возвели очень сильныя укрѣпленія. Они также заняли и укрѣпили вышеупомянутыя высоты Вейтаушанъ и Кензанъ, ставшія ихъ центромъ; каждую дорогу и проходъ охраняли небольшіе отряды, имѣя резервы для поддержки всякаго пункта, которому могла угрожать атака.

До 26-го іюня генералъ Ноги не переходилъ въ наступленіе, хотя небольшія авангардныя стычки происходили ежедневно. Причиною этого замедленія было вѣроятно то обстоятельство, что Ноги желалъ довести свою армію до полнаго состава для рѣшительнаго наступленія противъ непріятеля, укрѣпившагося гораздо сильнѣе и съ большими силами. чѣмъ онъ предполагалъ. Тѣмъ временемъ Дальній былъ занятъ безъ боя. Флотъ началъ тралить мины въ бухтѣ, вскорѣ былъ очищенъ каналъ для входа судовъ, хотя прошло нѣсколько недѣль, пока транспорты съ войсками могли безопасно входить въ гавань.

Вѣроятно японцы не перешли бы такъ быстро въ наступленіе, если бы не имѣли въ виду Кензанъ. Эта высота командуетъ надъ всѣмъ полуостровомъ. Съ ея вершины виденъ Дальній и можно наблюдать за происходившей тамъ высадкой войскъ. Японская главная квартира и все расположеніе японскихъ войскъ также ясно видны съ этого превосходнаго наблюдательнаго пункта. Ноги сознавалъ необходимость предотвратить это, въ особенности, когда морское сообщеніе было возстановлено, и рѣшилъ овладѣть Кензаномъ. Со взятіемъ этой высоты явилась бы возможность передвинуть лѣвый флангъ арміи даже на болѣе благопріятныя позиціи и одновременно прекратить наблюденіе русскихъ за происходящимъ въ Дальнемъ и за японскими позиціями; кромѣ того съ этой высоты можно было установить наблюденіе за Портъ-Артуромъ.

Съ этою цѣлью генералъ Ноги рѣшилъ перейдти въ наступленіе. Рано утромъ 26-го іюня японскія войска стали атаковать

Генералъ Ноги.

Вейтаушанъ. Русскіе защищались не особенно энергично и къ 9-ти часамъ утра высота была захвачена японцами. Бой у Кензана былъ серьезнѣе, русскіе упорно обороняли эту позицію. Кензанъ рельефно вырисовывается среди окружающихъ высотъ и образуетъ родъ буфера на фронтѣ, стоя отдѣльно отъ остальной части оборонительныхъ позицій русскихъ. Кензанъ—скалистая крутизна, съ обрывистыми склонами, подъемъ на которые представляется крайне затруднительнымъ.

Русскіе обороняли эту позицію двумя батальонами пѣхоты и четырьмя скорострѣльными орудіями. Позднѣе днемъ были доставлены два пулемета для подкрѣпленія этого отряда. Наступавшіе, въ составѣ 43-го пѣхотнаго полка и одной горной батареи, были встрѣчены сильнымъ огнемъ трехъ или четырехъ русскихъ канонерокъ, но вскорѣ подоспѣла японская эскадра, заставившая русскія суда скрыться въ Портъ-Артуръ. Во время наступленія взорвались два фугаса, впрочемъ безъ особаго вреда для японцевъ; несмотря на это обстоятельство и сильный артиллерійскій огонь, наступленіе продолжалось неослабно. Въ три часа пополудни русскіе стали дѣйствовать изъ пулеметовъ, которые впрочемъ скоро замолчали отъ шрапнельнаго огня японскихъ горныхъ орудій, еще ранѣе днемъ замолчали и русскія скорострѣльныя пушки. Къ 5 1/2 часамъ дня высота была взята, русскіе же отступили на ближайшую горную гряду и заняли новыя позиціи.

Послѣ взятія этихъ двухъ высотъ генералъ Ноги могъ развернуться по всей линіи отъ Анцзешана на крайнемъ правомъ флангѣ чрезъ Кензанъ до Сокошана. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ноги укрѣпилъ вновь пріобрѣтенныя позиціи, обративъ особое вниманіе на Кензанъ, которому онъ придавалъ весьма важное значеніе, и потому возвелъ на немъ полевыя укрѣпленія съ надежными укрытіями. Генералъ Стессель не менѣе хорошо понималъ его важность, какъ наблюдательнаго пункта и превосходной оборонительной позиціи, съ которой можно было быстро начать наступленіе въ случаѣ подхода вспомогательнаго отряда, ожидавшагося съ сѣвера. Русскіе знали, что генералъ Гриппенбергъ *) идетъ на югъ и все время

*) Авторъ очевидно хотѣлъ сказать Баронъ Штакельбергъ, такъ какъ Гриппенбергъ прибылъ къ арміи только въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

надѣялись услышать раскаты пушечныхъ выстрѣловъ его отряда въ тылу непріятеля. Въ виду этого генералъ Стессель рѣшилъ захватить обратно позицію и двинулъ цѣлую дивизію для нападенія на японцевъ съ тыла. Вершина Кензана видна со всѣхъ сторонъ. Наступленіе открылось сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ со всѣхъ баттарей, но благодаря хорошо устроеннымъ японцами прикрытіямъ, дѣйствіе огня оказалось сравнительно незначительнымъ.

Цѣлый день русскіе вели наступленіе, поддерживаемое огнемъ пулеметовъ, въ разстояніи 800—1000 ярдовъ отъ позиціи игралъ хоръ музыки, однако довести наступленіе до конца было невозможно. Ночью русскіе пытались овладѣть высотой внезапнымъ нападеніемъ. Несмотря на трудность подъема на гору по камнямъ имъ удалось безъ шума подкрасться и почти достигнуть незамѣченными вершины. Завязалась бѣшеная рукопашная схватка ночью на крутизнѣ, съ обѣихъ сторонъ были большія потери, но утомленные тяжелымъ подъемомъ на гору русскіе были окончательно отброшены. Утромъ 4-го іюля наступленіе началось снова и продолжалось весь день; японцы, имѣя въ резервѣ всю одиннадцатую дивизію, оказались много сильнѣе и въ результатѣ храбрость русскихъ, которую японцы высоко цѣнили, оказалась въ данномъ случаѣ безцѣльною. Сознавая безполезность дальнѣйшихъ усилій, русскіе отступили 5-го іюля къ высотамъ, расположеннымъ противъ Кензана, гдѣ уже возводились земляныя укрѣпленія.

Теперь я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе.

Со временъ осады Севастополя русскіе саперы считались наиболѣе искусными въ мірѣ, но кажется, что послѣ Тотлебена фортификація была ими заброшена. Вполнѣ сознавая важность полевыхъ укрѣпленій и пользуясь ими при каждомъ удобномъ случаѣ, русскіе оказались однако не въ курсѣ современнаго развитія фортификаціоннаго искусства и большинство ихъ полевыхъ укрѣпленій были того же типа какой примѣнялся еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Благодаря этому защитники имѣли мало шансовъ на успѣхъ противъ непріятеля, вооруженнаго новѣйшими мѣткими, дально-

Генералъ Стессель.

бойными орудіями. Большинство своихъ окоповъ русскіе устраивали на гребнѣ высотъ, гдѣ ихъ ясно можно было различить на фонѣ неба и видѣть отовсюду. Даже тамъ, гдѣ окопы были на склонахъ горъ или у подножія высотъ, ихъ не старались скрыть и не устраивали закрытій отъ непріятельскаго огня. Войска были вынуждены стрѣлять черезъ брустверъ и выставлять подъ огонь свои головы и плечи. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что японцы успѣшно выбивали ихъ изъ окоповъ однимъ шрапнельнымъ огнемъ (такъ было у Наншана). По мѣрѣ развитія военныхъ операцій эти недостатки отчасти были устранены. За двухмѣсячный промежутокъ времени отъ Наншана до Портъ-Артура русскіе научились многому. Окопы, которые я видѣлъ на ихъ послѣднихъ передовыхъ позиціяхъ передъ Портъ-Артуромъ, были уже гораздо лучше устроены и замаскированы, чѣмъ прежніе. Въ Манчжуріи, начиная съ Ляояна, русскія полевыя укрѣпленія, по отзывамъ всѣхъ, были отлично сооружены.

Однако возвратимся къ прерванному разсказу. Съ 5-го по 26-ое іюля обѣ арміи держались своихъ позицій, происходили лишь небольшія стычки между передовыми отрядами. Въ половинѣ іюля Таліенванская бухта была совершенно очищена отъ минъ и пользованіе удобнымъ портомъ Дальняго, какъ базою третьей арміи, стало безопаснымъ. Въ теченіи второй половины іюля здѣсь высадилась вся девятая армейская дивизія и двѣ отдѣльныя пѣхотныя бригады, а также вторая отдѣльная артиллерійская бригада и нѣкоторое количество осадныхъ орудій и морскихъ пушекъ. Такимъ образомъ была сформирована вся третья армія и не было причинъ откладывать наступленіе на Портъ-Артуръ.

Русскіе воспользовались этимъ промежуткомъ времени для возведенія временныхъ укрѣпленій на своей оборонительной линіи, растянувшейся поперекъ всего полуострова отъ Шуангтайку на сѣверъ черезъ Андзелинское ущелье до Лаотѣшана. Наиболѣе сильная позиція ихъ находилась на высокой, крутой горѣ Ойкесанъ, высящейся надъ Андзелинскимъ ущельемъ. Суровыя очертанія горы тянутся въ небесную высь, скалистые склоны ея во многихъ мѣстахъ совершенно отвѣсны, подъ горою лежатъ глубокія пропасти.

Наступленіе на оборонительныя линіи русскихъ началось 26-го іюля. Японская первая дивизія на правомъ, одиннадцатая на лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ—девятая дивизія. Было пасмурное утро. Густой туманъ окуталъ верхушки высотъ, скрывая изъ вида русскія позиціи. Около девяти часовъ утра прояснилось и японская артиллерія открыла огонь, неоднократно прекращавшійся, вслѣдствіе дождя, шедшаго съ перерывами, благодаря которому трудно было видѣть непріятельскія укрѣпленія. Къ вечеру пѣхота перешла въ наступленіе и заняла подножье высоты съ небольшими возвышенностями. Съ наступленіемъ ночи начался по всей линіи общій штурмъ, отбитый повсюду.

Рано утромъ 27-го іюля при отличной погодѣ возобновился сильнѣйшій артиллерійскій бой; японцы сосредоточили почти весь огонь на русскихъ позиціяхъ на Ойкесанѣ. Около полудня японская пѣхота перешла въ наступленіе и къ тремъ часамъ пополудни русскіе вынуждены были очистить нижніе окопы. Послѣдніе были быстро заняты японцами и здѣсь началось одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сраженій новѣйшей исторіи. Вершина высоты была настолько крута, что взобраться на нее человѣку почти невозможно, однако японцы неустрашимо лѣзли наверхъ. Большая крутость склоновъ горы была въ извѣстномъ отношеніи даже выгодна, такъ какъ повсюду имѣлись мертвыя пространства, гдѣ можно было остановиться на короткое время и перевести духъ. Мало по малу японцамъ удалось вплотную подойти къ верхнимъ окопамъ, хотя и съ большими потерями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ японцы находились отъ укрѣпленій на разстояніи не свыше 5 или 6 ярдовъ, но это разстояніе надо считать по вертикальному, а не горизонтальному направленію. Какъ ни коротко было разстояніе, пройти его безъ помощи лѣстницъ не было возможности. Японцы, прислонившись къ скалѣ стрѣляли вверхъ, русскіе, нагнувшись надъ пропастью, стрѣляли внизъ по наступавшимъ. Въ одномъ мѣстѣ русскій солдатъ пытался поймать японца арканомъ; онъ спустилъ веревку и удачно накинулъ ее на шею японца, но послѣдній схватился обѣими руками за петлю, прежде чѣмъ она была затянута. Наступила страшная борьба за существованіе. Русскій,

видя, что не можетъ втащить японца, сразу выпустилъ веревку изъ рукъ. Японецъ потерялъ равновѣсіе, слетѣлъ въ пропасть и разбился, лишивъ такимъ образомъ русскаго солдата удовольствія повѣсить себя. Въ другихъ мѣстахъ японцы успѣшно достигли укрѣпленій и вступили въ жестокій рукопашный бой съ непріятелемъ; тѣмъ не менѣе они повсюду были отбиты и отступили, понеся тяжелыя потери.

Ночью на лѣвомъ флангѣ одиннадцатая дивизія произвела двѣ отдѣльныхъ атаки, но безуспѣшно. Позже были двинуты двѣ роты для новой атаки и на этотъ разъ имъ удалось выполнить свое намѣреніе. Прорвавшись чрезъ линію русскихъ японцы быстро воспользовались выгоднымъ положеніемъ и двинули массу войскъ черезъ образовавшуюся брешь. Утромъ 28-го іюля русскіе, видя безполезность дальнѣйшаго сопротивленія, отступили въ отличномъ порядкѣ къ ряду позицій, расположенныхъ отъ Дагушана чрезъ Фенхоаншанъ до Нитонгцзы и частью подготовленныхъ къ оборонѣ. Японцы ихъ не преслѣдовали и день 29-го іюля былъ посвященъ вполнѣ заслуженному ими отдыху.

Потери японцевъ за двухдневный бой были очень значительныя, свыше 4000 убитыхъ и раненыхъ. Не желая дать возможность русскимъ сильно окопаться, генералъ Ноги рѣшилъ ихъ снова атаковать 30-го іюля. Войска, быстро двинувшись впередъ до разсвѣта, врасплохъ напали на передовые посты и пикеты, которые бѣжали въ безпорядкѣ къ главнымъ позиціямъ, оставивъ на мѣстѣ ружья и шинели. Хотя эти важныя позиціи были сильны, несмотря на отсутствіе окоповъ, и несомнѣнно могли задержать на нѣкоторое время непріятеля, однако генералъ Стессель рѣшилъ отступить безъ дальнѣйшаго замедленія къ линіи постоянныхъ укрѣпленій. Оставивъ полевую артиллерію, съ цѣлью остановить наступленіе, Стессель отправилъ всѣ войска утромъ 30-го іюля въ Портъ-Артуръ, куда около полудня возвратилась также и артиллерія въ полномъ порядкѣ.

Первый актъ драмы былъ конченъ и генералъ Стессель имѣлъ право быть довольнымъ тѣмъ, что было сдѣлано: онъ на два мѣсяца отсрочилъ осаду Портъ-Артура и прекрасно воспользовался этимъ временемъ, чтобы закончить укрѣпленія, сдѣлать

всѣ приготовленія для отраженія штурмовъ и вообще подготовиться къ долгой осадѣ. Японскія войска были утомлены и понесли значительныя потери: свыше 8000 убитыхъ, раненыхъ и больныхъ въ госпиталяхъ за первую часть кампаніи, не считая 4000 людей, погибшихъ у Наншана. Русскіе солдаты и офицеры обучались на практикѣ военному искусству, генералъ Стессель обращалъ ихъ вниманіе на боевые методы непріятеля и пріобрѣтенный такимъ образомъ опытъ оказался чрезвычайно цѣннымъ, когда насталъ часъ рѣшительной борьбы.

ГЛАВА III.

Первый проблескъ Портъ-Артура.

(См. планъ, приложенія II и III).

Итакъ 30-го іюля русскіе, оставивъ свои послѣднія передовыя позиціи, укрылись за линіей постоянныхъ укрѣпленій кругомъ Портъ-Артура. Въ тотъ же день японцы заняли покинутыя позиціи и, послѣ почти десятидневнаго боя, они увидѣли наконецъ знаменитую русскую твердыню, которая была уже однажды взята ими въ честномъ бою и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ оставалась въ ихъ владѣніи, пока не перешла къ русскимъ, благодаря ихъ кознямъ. Представьте себѣ чувства, которыя испытывали японцы! Здѣсь по ту сторону долины, въ разстояніи, которое можно пройдти пѣшкомъ въ одинъ часъ, находился Портъ-Артуръ, наполнявшій всѣ ихъ мысли, владѣвшій ихъ умами въ теченіи мѣсяцевъ и годовъ, дорогу къ которому они проложили, сражаясь по цѣлымъ недѣлямъ, даже мѣсяцамъ и который они теперь должны были, приложивъ всѣ усилія, вырвать изъ рукъ непріятеля и возвратить своей родинѣ. Всякій пойметъ тѣ возвышенныя чувства, которыми полны были ихъ сердца и тѣ переспективы чести и славы, открывавшіяся передъ ними, когда наконецъ цѣль ихъ стремленій была такъ близка и очевидно въ ихъ власти.

Солдаты, бывшіе здѣсь и пристально глядѣвшіе по направленію къ Портъ-Артуру, знали въ какомъ напряженномъ ожи-

даніи находится родной народъ и какъ сильно надѣется онъ на взятіе крѣпости; такъ сложилось въ ихъ умѣ понятіе о необходимости взятія Портъ-Артура, въ немъ они видѣли вѣнецъ всей славной кампаніи. Съ гордостью выслушивали на родинѣ вѣсти о многихъ побѣдахъ храброй арміи и флота, а когда бюллетени о войнѣ распространялись по всему городу проворными разносчиками, громко выкрикивавшими извѣстія о новыхъ битвахъ и побѣдахъ, о подвигахъ храбрости и отваги, тогда устраивались шествія съ факелами, повсюду слышались крики «банзай» и раздавалось пѣніе. Но энтузіазмъ свой они сдерживали для того дня, когда вѣсть о паденіи Портъ-Артура разнесется по всей странѣ и будетъ зажжена, какъ греческій огонь, иллюминація во всѣхъ городахъ и деревняхъ. Какое тогда будетъ настроеніе! Всѣ отъ мала до велика, мужчины, женщины и дѣти возьмутъ свои фонари и милліонныя толпы сольются въ сплошномъ крикѣ «банзай», который пронесется по всей Японіи, какъ буря съ грозой. Уже заранѣе шли приготовленія къ великому дню: правительство взяло это дѣло въ свои руки. Каждый зналъ, гдѣ сойтись и что дѣлать, къ какой процессіи присоединиться, какой фонарь или ярко расписанный транспарантъ нести, какой надѣть костюмъ. Повсюду собирались устраивать большіе обѣды и ужины, всѣ рестораны и чайные домики будутъ переполнены, здѣсь будетъ пиръ и радостный праздникъ всей великой націи, какихъ еще не видѣлъ міръ.

Битва на Ялу, сраженіе у Телиссу, истребленіе русскаго флота, пораженіе цѣлой арміи Куропаткина, конечно все это были великія вѣсти, наполнявшія сердце народа радостью и весельемъ, но пока Портъ-Артуръ въ рукахъ непріятеля, казалось, еще ничего не сдѣлано. Для народа Портъ-Артуръ являлся не только лишь сильною крѣпостью, нѣтъ, онъ для него былъ символомъ — символомъ владычества. Нація, владѣющая Портъ-Артуромъ, представляется преобладающей на Дальнемъ Востокѣ. Вотъ, что было истинной цѣлью японскихъ вожделѣній и, пока русскій флагъ развѣвался надъ крѣпостью, честолюбіе оставалось неудовлетвореннымъ.

Японскіе офицеры и простые солдаты, впервые увидѣвшіе

передъ собой этотъ загадочный, почти миѳическій Портъ-Артуръ, знали все, знали, что будущій ходъ дѣла не оправдаетъ ожиданій, а между тѣмъ тамъ на родинѣ народъ и даже военныя власти были увѣрены, что Портъ-Артуръ падетъ въ скоромъ времени; они понимали, что задача, которую они должны выполнить: взять штурмомъ неимовѣрно сильную крѣпость— дѣло, которое не сдѣлаешь въ одинъ день или въ недѣлю; они спокойно взирали на будущее и я думаю не было солдата, который не поклялся бы въ душѣ нанести рѣшительный ударъ непріятелю и разбить его; каждый былъ готовъ пожертвовать своею жизнью и пролить кровь, чтобы помочь возвратить своей родинѣ утраченную крѣпость.

Въ пяти, шести миляхъ къ сѣверу отъ стараго города Портъ-Артура, въ центрѣ японскихъ линій, поднимается высокій коническій пикъ высоты Фенхоаншанъ, отсюда открывается превосходный панорамный видъ на русскія оборонительныя линіи. На верхушкѣ этой высоты стоялъ генералъ Ноги, тщательно разсматривая форты и окопы, лежавшіе передъ нимъ. Видъ этотъ не былъ для него новымъ. Онъ давно былъ знакомъ съ этой мѣстностью. Бросивъ взглядъ на юго-западъ, гдѣ высился могущественный фортъ Итцзешанъ, съ его сильными валами на холмѣ причудливой формы, Ноги вспомнилъ тотъ славный день, когда онъ, десять лѣтъ тому назадъ, лично командуя бригадой, во главѣ своихъ солдатъ, овладѣлъ этою сильнѣйшею позиціей китайцевъ.

По мѣрѣ того какъ онъ разсматривалъ русскія линіи, онъ узналъ много фортовъ, знакомыхъ ему еще съ китайской кампаніи: Анцзешанъ, Эрлунгъ, Золотая гора, форты Тигроваго Хвоста и многіе другіе; но онъ увидѣлъ и много новаго. Отъ его опытнаго глаза не ускользнули тѣ огромныя усовершенствованія, которыя были сдѣланы русскими послѣ того, какъ крѣпость перешла къ нимъ, и мнѣ кажется, что Ноги понялъ въ то время, какой огромной трудности задача выпала на его долю. Я думаю, что ни одинъ полководецъ не смѣлъ бы и мечтать о взятіи Портъ-Артура штурмомъ, кромѣ японскаго, стоявшаго во главѣ побѣдоносной арміи и такихъ войскъ, которыя

взяли Наншанъ въ одинъ день. Для японскихъ войскъ нѣтъ ничего невозможнаго. Съ такими солдатами можно было быть увѣреннымъ въ успѣхѣ, хотя и не скоромъ, и генералъ Ноги, зная лучше, чѣмъ кто-либо, съ какою лихорадочною, безпокойною надеждою ждали паденія Портъ-Артура на родинѣ, всѣ, начиная съ Императора и кончая бѣднѣйшимъ кули, рѣшилъ тутъ же, что крѣпость должна быть взята открытымъ штурмомъ. Ноги зналъ, сколько тысячъ жизней будетъ это стоить и былъ готовъ принести ихъ въ жертву. По его разсчетамъ, чтобы пройти небольшое разстояніе между высотою, на которой онъ стоялъ и блестѣвшей голубой лентой части Портъ-Артурской бухты, надо положить 20.000 человѣкъ — цифра ужасная, но, думалъ онъ, не болѣе, чѣмъ крѣпость того стоила. Ноги былъ, конечно, дальновиднѣе своихъ солдатъ; для него народное упованіе имѣло второстепенное значеніе; онъ зналъ, что въ его войскахъ настоятельно нуждались на сѣверѣ, гдѣ Оку, Нодзу и Куроки были всецѣло поглощены борьбой съ все увеличивавшейся арміей Куропаткина. Если-бы Портъ-Артуръ былъ взятъ, явилась бы возможность отдѣлить 50 или 60 тысячъ солдатъ и двинуть ихъ къ Ляояну, что въ значительной степени содѣйствовало бы успѣху японцевъ на главнѣйшей части театра военныхъ дѣйствій.

Ноги все разглядывалъ линіи русскихъ и вотъ, что онъ увидѣлъ. Прямо у подножья высоты противъ него раскинулась широкая долина, по которой проходила къ морю и въ Портъ-Артуръ манчжурская желѣзная дорога. Здѣсь внизу долина была очень узкою, но къ сѣверу высоты расходились съ обѣихъ сторонъ и у большой деревни Шуйшиинъ она расширялась и развѣтвлялась на двѣ части, одна на западъ къ бухтѣ Луизѣ, другая въ восточномъ направленіи къ Дагушану. Долина на всемъ ея протяженіи представляется ровною, въ особенности въ восточныхъ ея частяхъ, самый грунтъ неровный и во многихъ мѣстахъ имѣются мертвыя пространства, которыми можно воспользоваться, чтобы разбить лагерь и устроить баттареи, замаскировавъ ихъ отъ непріятельскаго глаза, здѣсь же пѣхота могла найти убѣжище во время наступленія на форты.

Другой характерной чертой этой мѣстности является множество овраговъ, рытвинъ и выбоинъ, или какое угодно названіе, которое дастъ вамъ наиболѣе точное понятіе о трещинахъ въ почвѣ, обыкновенно образующихся тамъ, гдѣ кончаются крутые склоны высотъ и начинаются болѣе покатые нижніе откосы, увеличивающихся въ глубину и ширину по продольному направленію и являющихся естественными подступами для атакующаго войска, несмотря на то, что русскіе подготовились и могли большую ихъ часть обстрѣливать анфиладнымъ огнемъ. Эти рытвины образовывались вѣками отъ потоковъ лѣтнихъ дождей, отвѣсные края ихъ достигаютъ иногда пятидесяти футовъ въ глубину. Издали онѣ похожи на черныхъ змѣй, ползущихъ въ гору.

На другой сторонѣ долины прямо противъ позиціи, на которой находился генералъ Ноги, поднимается безпорядочная масса высотъ, холмовъ и скалъ, раздѣленныхъ узкими долинами, проходами и оврагами, съ общимъ направленіемъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Эта возвышенная мѣстность представляется какъ бы параллелограмомъ съ сѣверной стороной, обращенной къ Шуйшиинской долинѣ и пролегаетъ почти точно на востокъ и западъ. Отъ самаго возвышеннаго здѣсь пика высоты Вантай тянутся въ сѣверномъ направленіи ряды небольшихъ вершинъ. Каждая изъ этихъ вершинъ укрѣплена; на нѣкоторыхъ изъ нихъ сооружены долговременные форты, на другихъ возведены временныя укрѣпленія. Такъ какъ большая часть сраженій происходила у этихъ укрѣпленій, не безполезно будетъ въ данномъ случаѣ перечислить ихъ, отложивъ ближайшее описаніе до изложенія разсказа о наступленіи на нихъ и о постепенномъ овладѣніи ими. Я долженъ упомянуть вмѣстѣ съ тѣмъ, что японцы называютъ какъ каждую изъ этихъ позицій, такъ и тыловыя баттарейныя позиціи—«фортомъ», вѣроятно онѣ такъ и называются въ оффиціальныхъ японскихъ донесеніяхъ. Я принимаю этотъ способъ наименованія, хотя онъ въ дѣйствительности совершенно неправиленъ. Что же касается ихъ именъ, то я насколько возможно пользовался китайскими; русскіе обозначали различныя оборонительныя сооруженія

числами и буквами, тогда какъ японскія названія, которыя представляются часто простымъ переводомъ съ китайскаго, извѣстны только имъ самимъ. Съ запада идутъ слѣдующія укрѣпленныя вершины и высоты (см. приложеніе III).

1. Суншу, сильный долговременный фортъ.

2. Эрлунгъ, сильный долговременный фортъ.

3. Хакимака-яма, временныя укрѣпленія, окаймляющія сравнительно большую плоскую возвышенность.

4. Западный Панлунгъ, временное укрѣпленіе въ видѣ редута.

5. Восточный Панлунгъ, временное укрѣпленіе въ видѣ редута.

6. Фортъ «Р», укрѣпленная вершина вродѣ Хакимака-яма.

7. Сѣверный Киквань, сильный долговременный фортъ.

8. Фортъ «Q», или Куропаткинскій, небольшое временное укрѣпленіе, вродѣ бастіона на Китайской стѣнѣ, о которой позднѣе будетъ рѣчь.

9. Фортъ Кобу, небольшой редутъ, временное укрѣпленіе на изолированномъ холмѣ къ востоку отъ Сѣвернаго Киквана.

10. Фортъ Восточный Киквань на высокой, крутой горѣ, состоящій изъ двухъ баттарей, раздѣленныхъ небольшимъ перешейкомъ; сѣверная баттарея была долговременная, бетонной постройки, южная—временнаго типа.

У Сѣвернаго Киквана оборонительная линія сворачиваетъ сразу на юго-востокъ вдоль восточныхъ вершинъ и холмовъ, идущихъ отъ подножья горы Киквань. На большинствѣ этихъ возвышенностей имѣлись укрѣпленія, часть коихъ была долговременнаго типа; такъ какъ сраженій здѣсь не было или было очень немного, то описывать ихъ детально представляется безполезнымъ. Вмѣстѣ съ упомянутыми ранѣе укрѣпленіями онѣ образуютъ цѣпь фортовъ восточнаго сектора крѣпости, обнимающую полукругомъ возвышенную мѣстность къ югу отъ Шуйшиинской долины, простирающейся къ морю. Въ этомъ мѣстѣ находится сильный долговременный фортъ Лаоляцзы, сооруженный съ цѣлью защиты отъ нападенія съ моря и суши, который и образуетъ переходъ къ морскимъ фортамъ; въ числѣ послѣднихъ фортъ «Золотая гора», расположенный на высокомъ

Русская баттарея гаубицъ въ Портъ-Артурѣ.

утесѣ съ крутыми склонами, стоитъ у самаго моря, защищая узкій входъ въ гавань и является однимъ изъ самыхъ грозныхъ укрѣпленій морского фронта.

Западная сторона указаннаго сектора укрѣпленій граничитъ съ нижнею частью Шуйшиинской долины, которая въ формѣ треугольника тянется до гавани, оканчиваясь здѣсь острымъ угломъ; въ этомъ мѣстѣ находится рядъ небольшихъ укрѣпленій и сильныхъ баттарей, изъ коихъ наиболѣе сильною и хорошо вооруженною была высота Паличжуанъ, подъ которою и расположенъ старый городъ Портъ-Артуръ.

Хотя на большей части этихъ укрѣпленій были орудія, но цѣпь укрѣпленій восточнаго сектора, за исключеніемъ Восточнаго Киквана, состояла главнымъ образомъ изъ полевыхъ позицій, снабженныхъ лишь пулеметами и пушками мелкихъ калибровъ. Тяжелая артиллерія была расположена главнымъ образомъ на отдѣльныхъ позиціяхъ, на внутреннихъ, болѣе высокихъ холмахъ, съ цѣлью отвлечь непріятельскій огонь отъ цѣпи фортовъ. Наиболѣе высокою изъ этихъ баттарей былъ фортъ «Вантай», занимавшій командующее положеніе на высокомъ, крутомъ холмѣ за центромъ сѣвернаго фронта и тѣсно примыкавшій къ форту «Н», образуя родъ цитадели или редюита этого сектора укрѣпленій. По обѣимъ сторонамъ находились другія баттареи. На востокъ форты «М» и «N», Гектосанъ и прочіе, на западъ форты «Н», Новый Панлунгъ, Эбоши и такъ называемый вспомогательный фортъ Суншу.

За баттарейными позиціями снова тѣснымъ кольцомъ вокругъ города была расположена внутренняя линія укрѣпленій, но такъ какъ послѣднія были построены спѣшно, а потому неудовлетворительно и, кромѣ того, надъ ними командовали сильныя баттарейныя позиціи, то значеніе ихъ для задачъ обороны было незначительное. Дѣйствительно, когда баттарейныя позиціи были взяты штурмомъ 1-го января 1905 года, то русскіе и не дѣлали попытки занять вторую линію обороны, вотъ почему едва-ли необходимо продолжать дальнѣйшее ихъ описаніе.

Характерною чертою системы обороны восточнаго сектора былъ прикрытый путь, который связывалъ всю цѣпь фортовъ

по окружности; онъ существовалъ еще у китайцевъ и обыкновенно назывался «Китайскою стѣною», но русскіе значительно улучшили его и расширили.

Генералъ Ноги съ своей позиціи отлично видѣлъ этотъ путь почти на всемъ его протяженіи: онъ выступалъ темной линіей на свѣтлозеленыхъ и рыжевато-сѣрыхъ склонахъ холмовъ, пролегая въ одной линіи или развѣтвляясь на двѣ, частью зигзагообразно, но почти вездѣ прямыми линіями за цѣпью фортовъ, соединяя ихъ всѣхъ между собой. Путь этотъ состоялъ изъ вала, обращеннаго наружною частью къ непріятелю, и проложенной вглубь дороги, вполнѣ защищенной отъ прицѣльнаго огня. Такіе же пути связывали баттарейныя позиціи. Позади нихъ была проведена отличная колесная дорога изъ города для подвоза тяжелыхъ орудій.

Важное значеніе Китайской стѣны очевидно: она не только служила артеріей, по которой производился подвозъ продовольствія и боевыхъ запасовъ къ фортамъ, но и давала возможность быстро и безопасно передвигать войска и подвозить пулеметы и скорострѣльную артиллерію ко всякому угрожаемому пункту. Какую неисчислимую цѣнность имѣло такое защищенное сообщеніе, вполнѣ доказано было позднѣйшими событіями.

Взглянувъ на планъ, мы увидимъ, что укрѣпленія Портъ-Артура распадаются на три совершенно различныхъ группы или сектора, — восточную, которую я уже описалъ, западную, отдѣленную къ востоку и сѣверу Шуйшиинской долиной и къ западу низменною мѣстностью у бухты Луизы, наконецъ южную, заключающую въ себѣ форты полуострова Тигровый Хвостъ, гору Лаотѣшанъ и форты къ западу отъ внутренней гавани. Каждая изъ этихъ группъ вполнѣ обособлена и составляетъ въ отдѣльности совершенно независимую и самостоятельную крѣпость; съ другой стороны, если разсматривать эти три группы вмѣстѣ, то первыя двѣ представляютъ цѣпь фортовъ, послѣдняя же образуетъ цитадель всей крѣпости, гдѣ можно оказать послѣднее сопротивленіе.

Мѣстность, на которой построены форты и баттареи западнаго сектора не такъ неровна, какъ возвышенное пространство

къ востоку отъ Шуйшиинской долины, представляющее вполнѣ опредѣленную плоскую возвышенность, со всѣхъ сторонъ окруженную моремъ и низменными мѣстами; внутренняя часть очень ровная и нѣсколько низменнѣе, чѣмъ по концамъ, на которыхъ расположено большое количество холмовъ и горъ съ очень крутыми склонами. Вдоль западнаго конца плоской возвышенности тянется длинный рядъ горъ, достигающихъ значительной высоты; онѣ не имѣютъ именъ и называются: высотами 174-хъ, 180-ти и 203-хъ метровъ и т. д., сообразно ихъ вышинѣ надъ уровнемъ моря, поэтому я и буду называть весь этотъ рядъ горъ «Метровой грядой».

Къ сѣверу отъ плоской возвышенности расположено нѣкоторое количество крупныхъ, отдѣльныхъ высотъ, являющихся какъ бы внѣшними укрѣпленіями по отношенію къ главнымъ позиціямъ и составляющихъ полосу неровной мѣстности.

Главными фортами и укрѣпленіями въ этомъ секторѣ были къ востоку — два старыхъ китайскихъ форта Анцзешанъ и Ицзешанъ, возведенные на высотахъ почти неприступныхъ, высоко поднимающихся надъ низменною Шуйшиинскою долиною. Вблизи Анцзешана, представляющагося сильною баттарейною позиціею, немного далѣе къ плоской возвышенности находился фортъ Тай-Анцзешанъ. Укрѣпленія эти были долговременнаго типа и хотя не такъ сильны, какъ новѣйшіе форты въ восточномъ секторѣ, но были хорошо построены и расположены на позиціяхъ настолько могущественныхъ по природѣ своей, что взятіе ихъ составляло весьма трудную задачу.

Вдоль сѣверной части плоской возвышенности и на отдѣльныхъ вершинахъ напротивъ нея было нѣсколько временныхъ укрѣпленій, изъ коихъ высота 174-хъ метровъ была самою важною. Метровая Гряда была защищена временными укрѣпленіями на Аказакаямѣ и на высотахъ 180-ти и 203-хъ метровъ, къ югу отъ этой гряды находилась группа сильныхъ фортовъ, вооруженныхъ сильною артиллеріею, подъ названіемъ форты Таіангку. Кромѣ этихъ укрѣпленій на плоской возвышенности имѣлось также нѣсколько мелкихъ укрѣпленій передъ Идзешаномъ и Таіангку и почти на каждой высотѣ и возвышенности въ

южной части восточнаго сектора были устроены баттарейныя позиціи.

Къ западу отъ внутренней гавани находился фортъ Ягутзуй, расположенный на отдѣльно стоящей высотѣ и образовавшій съ рядомъ полевыхъ укрѣпленій связующее звено между западнымъ и восточнымъ секторами крѣпости. На самой вершинѣ дикой, скалистой горы Лаотѣшанъ была устроена баттарея и поставлена съ неимовѣрными затрудненіями одна десятидюймовая пушка. На южныхъ склонахъ и возвышенныхъ мѣстахъ горы имѣлось нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. На полуостровѣ Тигровый Хвостъ расположено нѣсколько сильныхъ фортовъ, составлявшихъ важную часть укрѣпленій Портъ-Артура съ моря, но обстрѣливавшихъ также съ большимъ успѣхомъ непріятеля во время наступленій съ сухопутнаго сѣвернаго фронта.

Передъ главными позиціями въ Шуйшиинской долинѣ на небольшихъ возвышенностяхъ имѣлось нѣсколько сильныхъ передовыхъ позицій съ укрѣпленіями временнаго типа. Къ югу отъ деревни Шуйшиинъ находились четыре люнета, соединенные траншеями, немного далѣе къ востоку небольшой, но сильный редутъ Люнгвэнъ. Къ югу, вдоль низменной и узкой части долины, соединяющей восточный и западный секторы, шли двѣ линіи траншей, защищенныхъ отъ артиллерійскаго огня съ двойнымъ рядомъ проволочныхъ загражденій и находились два старыхъ китайскихъ лагеря, которые были значительно укрѣплены и снабжены пушками.

Позднѣе я буду имѣть случай дать болѣе детальное описаніе укрѣпленій, которыя были сооружены на случай нападенія со стороны японцевъ, но даже это простое перечисленіе укрѣпленій указываетъ на то, что русскіе удивительнымъ образомъ использовали шестимѣсячный промежутокъ времени отъ начала войны. Хотя укрѣпленія и главнымъ образомъ ихъ вооруженіе въ началѣ осады находились въ очень неудовлетворительномъ состояніи, однако природное могущество позицій было таково, что рѣшительное наступленіе на нихъ являлось для японцевъ трудно выполнимою задачею. Городъ Портъ-Артуръ расположенъ на низменной части берега бассейна, окруженнаго на

большомъ протяженіи горами, защищающими его со всѣхъ сторонъ. На этихъ горахъ сооружены укрѣпленія, причемъ позиціи выбраны съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ онѣ могли другъ друга поддержать; если одна изъ нихъ подвергается атакѣ, всѣ другія могутъ одновременно поддерживать ее и тѣмъ сильно затруднить овладѣніе; если, несмотря на все это, японцамъ и удавалось взять позицію, тогда огонь сосѣднихъ фортовъ, направленный на нее, препятствовалъ войскамъ держаться на ней и грозилъ такими тяжелыми потерями, что удерживать за собою укрѣпленіе становилось безцѣльнымъ. Противъ позицій находилось сравнительно ровное пространство, которое по мѣрѣ направленія къ укрѣпленіямъ, переходило въ открытую покатую мѣстность, находившуюся подъ обстрѣломъ артиллерійскаго и ружейнаго огня защитниковъ. Здѣсь повсюду имѣлись наблюдательные пункты для корректированія артиллерійскаго огня. Задніе склоны высотъ служили хорошимъ прикрытіемъ для орудій и людей. Словомъ, съ точки зрѣнія естественныхъ условій мѣстность кругомъ Портъ-Артура идеальная для крѣпости и русскіе инженеры съумѣли въ широкомъ смыслѣ использовать естественныя ея выгоды.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ было то обстоятельство, что оборонительная линія, какъ уже было указано, слишкомъ тѣсно примыкала къ городу и гавани, что давало возможность японцамъ подвезти пушки къ своимъ позиціямъ, съ которыхъ городъ началъ обстрѣливаться съ перваго же дня тѣсной осады. Если бы русскіе имѣли достаточно времени, чтобы укрѣпить также и внѣшнюю линію обороны отъ полуострова къ сѣверу отъ бухты Луизы вдоль гряды Фенхоаншана и Дагушана къ морю и возвести на нихъ такія же сильныя укрѣпленія, какъ тѣ, которыя имѣлись на внутренней линіи, тогда Портъ-Артуръ, снабженный въ достаточномъ количествѣ припасами, былъ бы въ полномъ смыслѣ слова неприступною крѣпостью. Эта внѣшняя линія, командовавшая на большомъ протяженіи надъ русскими укрѣпленіями, стала впослѣдствіи исходнымъ пунктомъ японскаго наступленія. Будучи въ дѣйствительности центромъ русской оборонительной линіи и находясь въ

очень благопріятномъ разстояніи, съ огромнымъ пространствомъ открытаго мѣста въ тылу, гдѣ могли быть устроены лагери и склады, защищенные и укрытые отъ русскаго огня, эта позиція могла бы быть превосходнѣйшею оборонительною линіею русскихъ, а между тѣмъ стала идеальною базою для японскихъ наступательныхъ операцій.

Тѣмъ не менѣе, даже съ такимъ недостаткомъ, позиціи, выбранныя и укрѣпленныя русскими, были чрезвычайно сильны и вообще планъ укрѣпленій былъ превосходенъ. Недостатокъ времени и средствъ вынудилъ, однако, русскихъ инженеровъ ограничиваться во многихъ случаяхъ постройкой укрѣпленій, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несовершенною. На нѣсколькихъ позиціяхъ, чрезвычайно важныхъ для общей обороны, были возведены лишь временныя укрѣпленія и хотя уже во время осады непрерывно производились работы для улучшенія ихъ и нѣкоторыя по силѣ не уступали долговременнымъ, но укрѣпленія эти не имѣли бетонныхъ казематовъ для защиты людей отъ огня тяжелой артиллеріи непріятеля. Вышесказанное въ особенности относится къ 203-хъ метровой высотѣ, получившей такую громкую извѣстность.

Равнымъ образомъ не мало недостатковъ можно указать въ сооруженіи многихъ фортовъ и въ особенности баттарейныхъ позицій. Вѣроятно было трудно замаскировать форты, которые ясно обрисовывались съ ихъ свѣтло-зелеными или рыжевато-красными валами на зеленыхъ склонахъ высотъ, но въ отношеніи баттарей это обстоятельство не могло служить оправданіемъ. Почти всѣ баттареи русскіе устраивали на вершинахъ высотъ. рѣзко выдѣлявшихся на фонѣ небеснаго свода, въ виду чего онѣ представлялись отличною мишенью для японскихъ артиллеристовъ, умѣвшихъ удивительно удачно скрывать мѣсторасположеніе своихъ орудій. На самомъ дѣлѣ всѣ укрѣпленія сооружались спѣшно, въ послѣднія минуты, поэтому неудивительно, что нигдѣ пушки не были помѣщены въ башни и только въ немногихъ случаяхъ были прикрыты щитами, но отсутствіе головныхъ прикрытій, надежныхъ блиндажей или просто какихъ либо закрытій, необходимыхъ для артиллерійской прислуги, далѣе

то обстоятельство, что всѣ орудія были установлены, на барбетахъ, такъ что ихъ длинныя черныя тѣла, выдвинутыя впередъ надъ брустверами, видны были на далекомъ разстояніи простымъ глазомъ, все это очень серьезные недостатки, устранить которые было легко. Всѣ русскія орудія были уставлены для дѣйствія прицѣльно; нѣсколько исключеній было сдѣлано для скорострѣльныхъ и мортирныхъ баттарей, но даже послѣднія помѣщались на самомъ гребнѣ высотъ, вмѣсто того, чтобы опустить ихъ ниже, гдѣ конечно сила ихъ дѣйствія немного ослаблялась.

Спѣшность постройки укрѣпленій отозвалась также на устройствѣ установокъ для орудій. Многія пушки были помѣщены на деревянныхъ платформахъ, вмѣсто бетонныхъ, сами же орудія были очень разнообразнаго типа: старыя китайскія пушки, новѣйшія крѣпостныя (Кане), большое количество морскихъ пушекъ, снятыхъ съ судовъ, стоявшихъ въ гавани. Большая часть тяжелой артиллеріи состояла изъ шестидюймовыхъ пушекъ, но были также восьми и десятидюймовыя, даже нѣсколько одиннадцатидюймовыхъ.

Генералъ Ноги по долгу оставался на вершинѣ Фенхоаншана, подробно изучая русскія позиціи и взвѣшивая въ умѣ шансы за и противъ своего смѣлаго плана. Онъ видѣлъ могущество укрѣпленій, замѣчалъ и слабыя стороны русскихъ позицій и хотя, конечно, наблюденіе было только внѣшнее, однако онъ нашелъ, что имѣлось много благопріятныхъ условій и что, сообразно съ обстоятельствами, попытка атаковать открытою силою могла быть оправдана. Покидая высоту, Ноги рѣшилъ, что Портъ-Артуръ долженъ быть взятъ штурмомъ.

ГЛАВА IV.

Приготовленія.

Изъ бесѣдъ съ офицерами японскаго штаба я убѣдился, что генералъ Ноги лично склонялся въ пользу проекта взятія Портъ-Артура штурмомъ, чему также сочувствовалъ каждый офицеръ

и солдатъ его арміи, но несомнѣнно, что помимо того было получено въ этомъ смыслѣ рѣшительное приказаніе изъ Токіо. Иностранные критики порицали японцевъ и русскихъ за столь настойчивыя осаду и оборону, благодаря чему здѣсь задержано было много войскъ, которыя могли быть использованы съ большимъ успѣхомъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Я не берусь разрѣшить этотъ очень трудный и спорный вопросъ, тѣмъ болѣе что онъ выходитъ изъ рамокъ моей задачи. Я просто обращаю вниманіе на то, что японцы несомнѣнно были увѣрены, что овладѣютъ Портъ-Артуромъ въ очень короткое время послѣ взятія Наншана и что послѣ этого армія Ноги можетъ двинуться на сѣверъ и помочь разбить Куропаткина до того момента, когда армія его достигнетъ значительной численности. Теперь, ознакомившись съ данными о могуществѣ крѣпости, можно прійдти къ заключенію, что овладѣть ею въ такой короткій срокъ не было надежды и всякая попытка въ этомъ смыслѣ кажется невѣроятною. Приходится удивляться, какимъ образомъ обыкновенно отлично освѣдомленный японскій развѣдочный отдѣлъ не съумѣлъ оцѣнить неизмѣримо сильные ресурсы крѣпости и не предупредилъ такой рискованный шагъ.

Въ этомъ отношеніи японцы сдѣлали одну изъ немногихъ ошибокъ въ своемъ вообще превосходно разработанномъ и удивительно выполненномъ планѣ кампаніи. Въ операціяхъ противъ Портъ-Артура, какъ и повсюду, каждый шагъ и каждое движеніе были заранѣе обдуманы до мельчайшихъ подробностей, разсчитанъ каждый день, часъ и солдатъ. Когда наступалъ соотвѣтствующій моментъ стоило генералу сказать одно слово, какъ весь огромный, сложный, но превосходно устроенный механизмъ начиналъ дѣйствовать: вертѣлись колеса, двигались зубчатыя колеса, а большіе валы приступали къ своему разрушительному процессу. Единственно по отношенію къ Портъ-Артуру японцы сдѣлали ошибочный разсчетъ крѣпости и твердости матеріала, который они собирались раздавить. Валы были сдавлены и напряженіе нѣкоторыхъ частей механизма было слишкомъ сильнымъ. Сдавлено было и зубчатое колесо, его ось

сломалась, все пришло въ бездѣйствіе, машина остановилась и нужно было ее исправить и перестроить заново, чтобы достигнуть хотя въ дальнѣйшемъ какого-нибудь успѣха.

Но предполагая, что ошибочный разсчетъ можетъ быть поставленъ въ вину главнымъ образомъ японскому развѣдочному отдѣлу и что донесенія генерала Ноги были неправильными и неточными, надо однако признать, что онъ имѣлъ большое основаніе рѣшиться на взятіе крѣпости штурмомъ, помимо стратегическихъ соображеній, которыя также были имъ приняты во вниманіе. Сражаясь долгое время съ русскими, Ноги отлично зналъ цѣну имъ и своимъ войскамъ. Онъ сознавалъ, что обѣ стороны сражались храбро и упорно, благодаря чему въ значительной степени замедлялся успѣхъ его задачи и понесены тяжелыя потери въ японскихъ войскахъ. Хотя русскіе заняли чрезвычайно сильныя позиціи, ихъ всетаки можно было выбить и оттѣснить за линію обороны, гдѣ у нихъ въ тылу будетъ уже море, по которому они не могли ускользнуть безъ помощи, и гдѣ японскій флотъ вполнѣ господствовалъ.

Позиціи, занятыя русскими теперь, были конечно сильнѣе тѣхъ передовыхъ поизцій, которыя они занимали ранѣе, но насколько Ноги могъ судить, онѣ были далеки отъ совершенства. Все тѣ-же недостатки: какъ и прежде форты отчетливо обрисовывались на фонѣ неба или на заднемъ планѣ, даже пушки, высунувшись изъ за брустверовъ, были видны издалека. Поэтому для Ноги вопросъ сводился просто къ численности потерь. Онъ отбросилъ уже разъ эти самыя войска, которыя стояли передъ нимъ, съ ихъ укрѣпленныхъ позицій на Кензанѣ и Ойкесанѣ, болѣе грозныхъ, чѣмъ большинство фортовъ, лежавшихъ напротивъ. Это ему стоило много тысячъ людей, но онъ готовъ былъ потерять столько-же, даже больше, думалъ онъ, въ пять или десять разъ больше, тогда можно надѣяться на счастливый исходъ. Въ Японіи много молодежи, что ее жалѣть, скорѣе слишкомъ много ея, а терять время и массу денегъ на продолжительную осаду государство не было въ состояніи. Кромѣ этого, я думаю, была еще другая причина, болѣе важная, чѣмъ всѣ остальныя, именно разсчетъ на національный духъ японскаго солдата. Съ

незапамятныхъ временъ характерными чертами японскаго солдата были склонность къ военному дѣлу и природная тактика: идти прямо на непріятеля, близко подходить къ его позиціямъ и вызывать его на рукопашный бой. Въ этой войнѣ японцы производили такія фронтальныя атаки, какъ вѣроятно ни одна армія въ свѣтѣ, они дѣлали отчаянныя нападенія тамъ, гдѣ попытка ихъ, съ перваго взгляда, могла показаться совершенно безразсудной. Японцы коренныимъ образомъ измѣнили понятія и правила, укоренившіяся въ европейскихъ арміяхъ въ отношеніи этого великаго основнаго вопроса современной войны. Часто они дорого платились за это, но, выполнивъ свою цѣль, японцы приходили къ заключенію, что потери были не болѣе того, что они могли истратить, часто не болѣе, чѣмъ могъ имъ стоить медленный путь къ успѣху, къ тому же получался выигрышъ во времени, увеличивалась увѣренность, непріятельскіе же планы и предположенія сводились къ нулю.

Въ виду этого генералъ Ноги пришелъ къ рѣшенію: взять Портъ-Артуръ штурмомъ. Но ничего необдуманнаго онъ не собирался дѣлать. Если-бы атака оказалась неудачною, то не по его винѣ это произошло бы и не по недостатку подготовленности. Все до мельчайшихъ деталей было обдумано, разработано и подготовлено заблаговременно, были приняты всѣ мѣры предосторожности и исчерпаны всѣ средства обезпеченія успѣха.

Первымъ вопросомъ, который предстояло разрѣшить, это опредѣленіе пункта, гдѣ должна быть сдѣлана попытка прорваться черезъ русскія линіи. Было нѣсколько путей. Черезъ сильные валы защищенныхъ фортами высотъ и горъ, окружавшихъ со всѣхъ сторонъ городъ, лежало два выхода: въ центрѣ позицій узкая южная часть Шуйшиинской долины, направляющаяся внизъ къ старому городу и на западномъ флангѣ низменная мѣстность у бухты Луизы по пути къ внутренней части гавани. Во время войны 1894 года главное наступленіе японцевъ совершено было по послѣдней дорогѣ и вѣроятно потому на нее и палъ выборъ генерала Ноги.

Однако со времени китайской кампаніи многое измѣнилось. Чрезъ шпіоновъ и рекогносцировочные отряды Ноги узналъ, что

русскіе возвели очень сильныя укрѣпленія по обѣимъ сторонамъ долины, командовавшія надъ послѣднею, а съ фортовъ Ягутцзы до Тайангку весь путь наступленія обстрѣливался артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; одновременно форты Тигроваго Хвоста и Лаотѣшана могли участвовать въ оборонѣ и этимъ еще болѣе затрудняли положеніе атакующихъ войскъ. Даже если бы имъ удалось достигнуть болѣе низменной части долины, войска были бы вынуждены сначала овладѣть сильнѣйшими фортами Тайангку, которые преграждали путь къ новому городу, въ оборонѣ же послѣднихъ могли совмѣстно принимать участіе не только эти форты, но и баттареи на Паличжуанѣ, Золотой Горѣ, 203-хъ метровой высотѣ и другихъ высотахъ, благодаря чему надежда на успѣшный исходъ дѣла была проблематична.

Такія же, если не бо́льшія возраженія можно сдѣлать относительно дороги по Шуйшиинской долинѣ, такъ-какъ здѣсь на первомъ планѣ форты по обѣимъ сторонамъ были еще сильнѣе, а низменная часть долины ровнѣе и лишена всякаго прикрытія; кромѣ того для наступленія въ этомъ направленіи необходимо было овладѣть рядомъ сильныхъ передовыхъ оборонительныхъ укрѣпленій: шуйшиинскими люнетами, редутомъ Люнгвэнъ и двойнымъ рядомъ окоповъ, усиленныхъ проволочными загражденіями въ концѣ долины, сконцентрированный же огонь фортовъ Ицзешана, Анцзешана, Суншу, Эрлунга, Паличжуана и Тигроваго Хвоста окончательно разрушалъ всякую надежду на успѣшное выполненіе задачи.

Попытка атаки западнаго сектора была внѣ обсужденія, такъ какъ въ этомъ случаѣ потребовалось бы овладѣть сильными фортами Итцзешаномъ, Анцзешаномъ и нѣкоторыми небольшими передовыми позиціями, а затѣмъ вести наступленіе по большой и сравнительно ровной плоской возвышенности подъ перекрестнымъ огнемъ многихъ сильно укрѣпленныхъ и вооруженныхъ тяжелою артиллеріею позицій, расположенныхъ кругомъ.

Оставался одинъ выходъ—атаковать восточные форты. Несмотря на то, что нѣкоторые изъ сильнѣйшихъ фортовъ сухопутнаго фронта были сооружены въ этомъ секторѣ, но это едва-ли было извѣстно японцамъ и представлялось много причинъ,

по которымъ выборъ этого направленія встрѣчалъ менѣе всего возраженій. Прежде всего это былъ кратчайшій путь къ городу и здѣсь не было передъ фортами передовыхъ укрѣпленій, въ виду чего ихъ можно было атаковать непосредственно; далѣе мѣстность, гдѣ форты были расположены, чрезвычайно неровная и пересѣкается узкими долинами, проходами и ущельями, такимъ образомъ наступающіе на извѣстномъ пространствѣ могли быть укрыты отъ непріятельскаго огня, кромѣ того во многихъ мѣстахъ имѣлись мертвыя пространства, гдѣ войска могли остановиться, оправиться и немного отдохнуть. Главною цѣлью атакующаго войска было взятіе высокой, крутой горы Вантай, которая господствовала надъ всею окружающею мѣстностью и откуда наступленіе на городъ являлось сравнительно легкимъ дѣломъ, но чтобы достигнуть этого надо было проложить путь черезъ цѣпь фортовъ сектора, овладѣвъ однимъ или двумя изъ нихъ, чтобы войска могли прорваться.

Какъ я уже замѣтилъ японцы удивительно мало знали о силѣ укрѣпленій Портъ-Артура и могли только опредѣлить, что центръ и сѣверный фронтъ цѣпи фортовъ были сравнительно слабѣе укрѣплены. Суншу и еще болѣе Эрлунгъ на западномъ флангѣ и высокій фортъ Восточный Кикванъ на восточномъ флангѣ казались очень внушительными по силѣ, средніе же форты и позиціи казались менѣе страшными и по свѣдѣніямъ, полученнымъ генераломъ Ноги стало извѣстно, что два форта Панлунгъ, расположенныхъ прямо передъ Вантаемъ, были временнаго типа и сооружены не особенно основательно. Отсюда естественно слѣдовало, что именно въ этомъ пунктѣ и надо было сдѣлать попытку прорваться.

Естественныя условія мѣстности передъ фортами Панлунга были въ пользу этого проекта. Отъ Дагушана въ восточномъ направленіи вдоль центра Шуйшиинской долины идетъ рядъ небольшихъ высотъ; къ югу онъ примыкаетъ къ нижнимъ склонамъ вершинъ Вантая, но на сѣверной сторонѣ онъ рѣзко обрывается; здѣсь то и можно было сосредоточить большія силы и помѣстить пушки и мортиры, отлично укрывъ ихъ. Все это представлялось превосходной базой для наступательныхъ дѣйствій.

Этотъ небольшой рядъ высотъ простирается въ западномъ направленіи къ редуту Люнгвэнъ, нѣкоторыя мѣста обстрѣливаются съ редута, но многіе участки были отлично защищены. Естественно поэтому, что разъ было рѣшено нападеніе открытою силою, вести его надо было черезъ форты Панлунгъ и Вантай. Таковъ и былъ планъ генерала Ноги.

Въ распоряженіи Ноги были три полныхъ армейскихъ дивизіи: первая, девятая и одиннадцатая, состоявшія каждая изъ четырехъ армейскихъ полковъ, шести полевыхъ или горныхъ баттарей, трехъ эскадроновъ кавалеріи, трехъ саперныхъ ротъ, одной госпитальной роты, полевыхъ и постоянныхъ госпиталей, не считая интендантскихъ и транспортныхъ отрядовъ. Въ качествѣ резерва, который былъ въ полномъ его распоряженіи имѣлись двѣ отдѣльныя пѣхотныя бригады, каждая въ составѣ трехъ полковъ, одна отдѣльная артиллерійская бригада, также изъ трехъ полковъ; наконецъ былъ большой осадный паркъ, состоявшій изъ пушекъ, гаубицъ и мортиръ. Общая численность войскъ простиралась до 70.000 человѣкъ. (Полный составъ осаждающей арміи показанъ въ приложеніи IV).

Очень трудно опредѣлить точно численность гарнизона крѣпости, въ виду разнорѣчивыхъ свѣдѣній изъ русскихъ и японскихъ источниковъ, но насколько мнѣ извѣстно гарнизонъ «Квантунскаго укрѣпленнаго раіона» до битвы у Наншана состоялъ изъ девяти сибирскихъ пѣхотныхъ полковъ (5, 13, 14, 15, 16, 25, 26, 27 и 28), трехъ резервныхъ батальоновъ и трехъ ротъ, (оставшихся отъ трехъ полковъ, отправленныхъ изъ Портъ-Артура къ Ялу), всего около 30.000 человѣкъ. Артиллерія состояла изъ полевой, численностью около 2000 человѣкъ, двѣнадцати ротъ крѣпостной, по 330 человѣкъ въ ротѣ и 800 моряковъ артиллеристовъ—всего 6800 человѣкъ. Къ этому надо прибавить 500 человѣкъ инженерныхъ войскъ, сотню кавалеріи, а также отрядъ матросовъ въ 5000 человѣкъ, несшихъ постоянную службу на фортахъ, позднѣе во время осады изъ флота было взято еще 5000 человѣкъ для участія въ сухопутной оборонѣ. Съ госпитальными командами, интендантствомъ и проч. численность русскихъ войскъ можно приблизительно считать въ 50.000 человѣкъ.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что японцы предполагали численность гарнизона въ 20.000, самое большое 25.000 человѣкъ, на этой то цифрѣ и основывалъ генералъ Ноги свой планъ дѣйствій.

Съ позицій, которыя занимали японцы къ 30-му іюлю, было невозможно приступить къ штурму Портъ-Артура. Хотя русскіе отступили за черту долговременныхъ укрѣпленій, но еще держались и на передовыхъ позиціяхъ обоихъ фланговъ, расположеніе же ихъ крайне затрудняло нападеніе. Къ западу русскіе занимали рядъ отдѣльныхъ высотъ противъ западной плоской возвышенности, откуда наступавшіе могли обстрѣливаться продольнымъ огнемъ; даже если бы японцы успѣшно подвинулись впередъ, они очутились бы подъ огнемъ съ этихъ западныхъ высотъ. Еще болѣе опасными были передовыя позиціи, занятыя русскими на восточномъ флангѣ на Дагушанѣ.

Гора Дагушанъ, по китайски «Гора-Сиротка», находится къ востоку отъ Шуйшиинской долины, поднимаясь въ вышину на 620 футъ. Она оправдываетъ свое названіе, такъ какъ стоитъ здѣсь мрачная, угрюмая и одинокая, съ темными тѣнями на скалистыхъ крутыхъ склонахъ. Позиція эта не только командуетъ всею Шуйшиинскою долиною, но также и бóльшею частью ровной мѣстности къ сѣверу отъ Фенхоаншанской гряды; въ теченіе первыхъ дней, когда японцы передвигали впередъ свои войска и орудія, русскіе съ Дагушана наносили имъ тяжелыя потери шрапнельнымъ огнемъ. Прибавьте къ этому, что Дагушанъ былъ превосходнымъ наблюдательнымъ пунктомъ, съ котораго русскіе могли слѣдить за тѣмъ, что дѣлается на японскихъ линіяхъ и позади нихъ и опредѣлять точно мѣста ихъ баттарей. Отсюда ясно, что пока высота находилась въ рукахъ русскихъ, разсчитывать на вѣрный успѣхъ было невозможно и обложеніе крѣпости было бы неполнымъ.

Отдѣльныя западныя высоты были взяты къ 15-му августу послѣ трехдневнаго тяжелаго боя, при сильномъ ливнѣ; передовые русскіе отряды на Дагушанѣ и Сяогушанѣ были отброшены за черту главныхъ оборонительныхъ линій къ 9-му августу послѣ очень упорнаго сопротивленія, задержавшаго японцевъ

на три дня. Такъ какъ событія эти происходили до того времени, когда меня допустили къ фронту, и они, собственно говоря, не составляютъ части дѣйствительной осады Портъ-Артура, то я ограничусь лишь указаніемъ, что войска, принимавшія участіе въ операціяхъ на западномъ флангѣ, состояли изъ всей первой армейской дивизіи, усиленной тремя полевыми баттареями отдѣльной артиллерійской бригады, а въ Дагушанскихъ бояхъ изъ всей одиннадцатой дивизіи, усиленной тремя баттареями 4,7 дюймовыхъ осадныхъ пушекъ и четырьмя баттареями 3,5 дюймовыхъ мортиръ. На обоихъ мѣстахъ бой былъ ожесточенный и потери японцевъ простирались до 3.000 человѣкъ.

Пока шли подготовительныя операціи, генералъ Ноги занялся приготовленіями къ штурму. Рѣшивъ въ принципѣ задачу и намѣтивъ главное направленіе наступленія, онъ приступилъ къ выясненію существенно важнаго вопроса о выборѣ мѣста для постановки орудій.

Благодаря урокамъ войны съ бурами и частью русско-турецкой войны, когда казалось произошла эволюція въ современномъ военномъ искусствѣ, роль артиллеріи въ бою стали считать менѣе важною и вся тяжесть сраженія ложилась на пѣхоту. Настоящая кампанія измѣнила этотъ взглядъ. Японской артиллеріи или скорѣе совмѣстной работѣ артиллеріи и сестры ея по оружію принадлежатъ всѣ лавры побѣды. Безъ искусства и превосходной тактики первой, все мужество и храбрость второй были бы тщетны. Я не располагаю точными свѣдѣніями о соотвѣтственномъ числѣ раненыхъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но мнѣ говорили, что раненыхъ снарядами было необычайно много. Въ японской арміи съ начала іюля до конца октября процентъ раненыхъ снарядами и шрапнелью достигалъ 21, 27%, почти вдвое, чѣмъ въ предыдущія войны, все это доказываетъ, что военное значеніе артиллеріи возстановлено и она съиграла ту роль, которая предназначалась ей всѣми великими полководцами отъ Густава-Адольфа до Мольтке.

Позднѣе я возвращусь къ этой темѣ. Въ данное время я ограничусь лишь указаніемъ на то, что, насколько я лично видѣлъ, стрѣльба японцевъ не была вполнѣ безукоризненною. Я

наблюдалъ лучшіе примѣры въ европейскихъ арміяхъ, а наиболѣе блестящій образчикъ артиллерійскаго искусства, какой я когда-либо видѣлъ, дала русская баттарея 20-го Сентября. Но тактическіе пріемы японской артиллеріи, какъ цѣлаго, лучше русской, будете ли вы разсматривать ихъ отдѣльно или въ связи съ дѣйствіями пѣхоты.

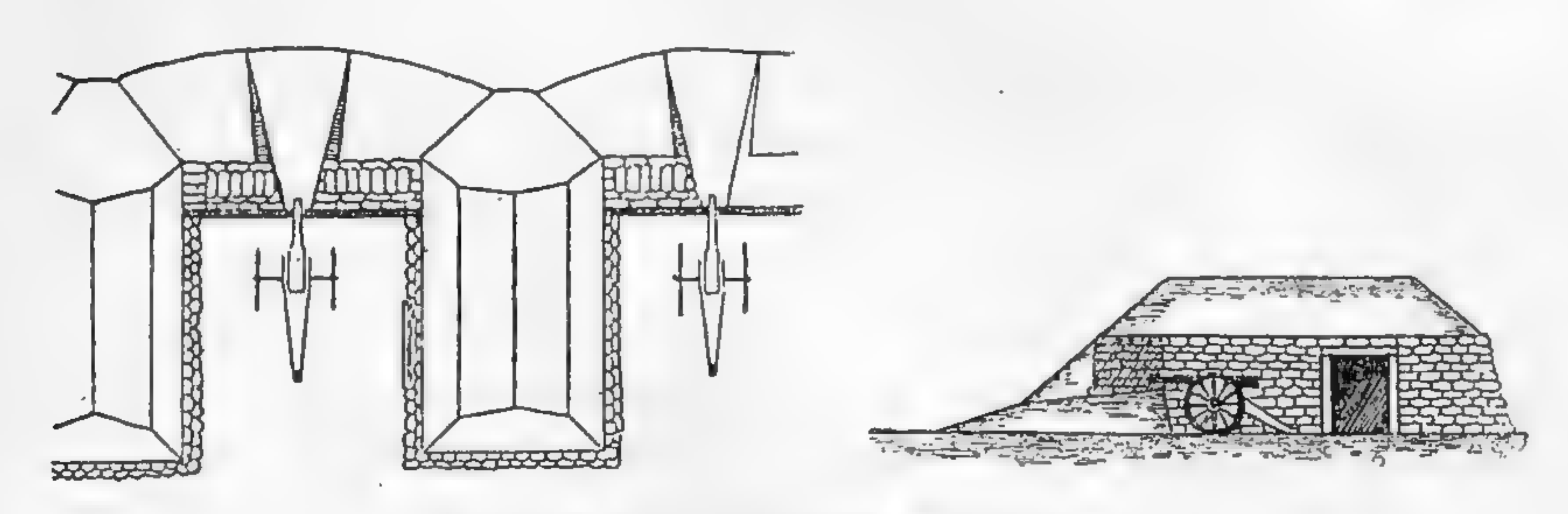
Во время осады артиллерія становится очень неподвижною, сравнительно съ дѣйствіемъ ея въ открытомъ сраженіи. Свою тактическую подготовку артиллеристъ можетъ выказать главнымъ образомъ въ выборѣ позицій. Въ этомъ отношеніи японцы оказались много способнѣе своихъ противниковъ. Я уже указывалъ на отжившій способъ, по которому русскіе строили баттарейныя позиціи и земляныя закрытія для пушекъ за время кампаніи на полуостровѣ, — почти всегда на гребнѣ высотъ, сильно замѣтныя на фонѣ небеснаго свода, въ то время какъ японскія баттареи были такъ искусно помѣщены и ловко скрыты, что опредѣлить ихъ мѣстоположеніе было очень трудно. Если японцы прилагали большое стараніе при выборѣ позицій во время предшествовавшихъ дѣлъ, то здѣсь передъ Портъ-Артуромъ эта задача была неизмѣримо важнѣе, въ виду сильнѣйшей артиллеріи противника и предстоящей продолжительной осады, когда ставка въ игрѣ стала очень высокой.

Съ фортами Панлунгъ и Вантай, какъ главными тактическими цѣлями, горная гряда Фенхоаншана была какъ бы создана для помѣщенія осаднаго парка, такъ какъ она расположена прямо противъ нихъ и на очень благопріятномъ разстояніи отъ русскихъ позицій восточнаго ряда фортовъ, частью командовавшихъ этою мѣстностью.

Дѣйствительно всѣ японскія осадныя и морскія баттареи были доставлены на эту позицію и размѣщены вдоль южнаго хребта горной цѣпи, причемъ морскія баттареи составили правое крыло, а осадныя пушечныя баттареи лѣвое, на пересѣченіи желѣзной дороги. Гаубицы, мортиры и большинство полевыхъ и горныхъ баттарей были выдвинуты впередъ и расположены между подножій небольшихъ высотъ и за ними къ западу между отдѣльно расположенными высотами, занятыми японцами; нѣ-

сколько такихъ баттарей были помѣщены въ углубленіяхъ въ центрѣ Шуйшиинской долины. За исключеніемъ морскихъ баттарей, гдѣ артиллеристы не были еще обучены, большинство орудій было помѣщено въ разсчетѣ на перекидную стрѣльбу.

Всѣ пушки, которыя были доставлены японцами къ этому времени для дѣйствія противъ Портъ-Артура, были на колесныхъ лафетахъ, калибромъ не болѣе 4,7 дюйма, такъ что орудійные окопы, были обыкновеннаго типа, какъ это видно на помѣщенномъ ниже рисункѣ, и состояли изъ основательно устроеннаго бруствера изъ земляныхъ мѣшковъ, съ амбразурами и прочными траверсами между ними.



Японскій орудійный эполементъ.

За баттареей или по ея сторонамъ были устроены не пробиваемые снарядами закрытія для артиллеристовъ, гдѣ могли оставаться люди, когда не было боя, равнымъ образомъ были устроены ниши въ траверзахъ для боевыхъ запасовъ и артиллерійской прислуги во время стрѣльбы.

Подъемъ тяжелой артиллеріи по грязнымъ дорогамъ, почти непроходимымъ послѣ большихъ дождей, часто происходилъ по длиннымъ окольнымъ путямъ ночью, дабы укрыть ее отъ непріятельскаго взора; вообще по всей мѣстности за японскими линіями можно было въ это время видѣть, какъ сотни солдатъ и матросовъ, съ пѣніемъ, смѣхомъ и крикомъ тащили тяжелыя орудія. По хорошей дорогѣ, что впрочемъ бывало рѣдко, большія, тяжеловѣсныя пушки перевозились на бѣгу, но въ большинствѣ случаевъ приходилось тащить очень медленно,

иногда по нѣсколько часовъ, причемъ орудіе за это время подвигалось не болѣе какъ на 200 ярдовъ впередъ.

Кромѣ артиллерійской работы, была масса другихъ дѣлъ: нужно было устраивать лагери и распредѣлять солдатъ, организовать интендантскую часть, проводить телефоны и телеграфы, устраивать госпитали, сигнальную службу, подвозить боевые запасы, строить прикрытія и траншеи по дорогамъ между различными позиціями и т. д. Наконецъ необходимо было детально разработать планъ осады, начиная съ перваго выстрѣла по день взятія крѣпости, когда флагъ Восходящаго Солнца будетъ развѣваться надъ Портъ-Артуромъ.

На все это нужно было время и только 17-го Августа генералъ Ноги убѣдился, что все готово. Давъ отдыхъ своимъ войскамъ до 18 Августа, онъ перешелъ 19-го Августа въ наступленіе.

ГЛАВА V.

Открытіе бала.

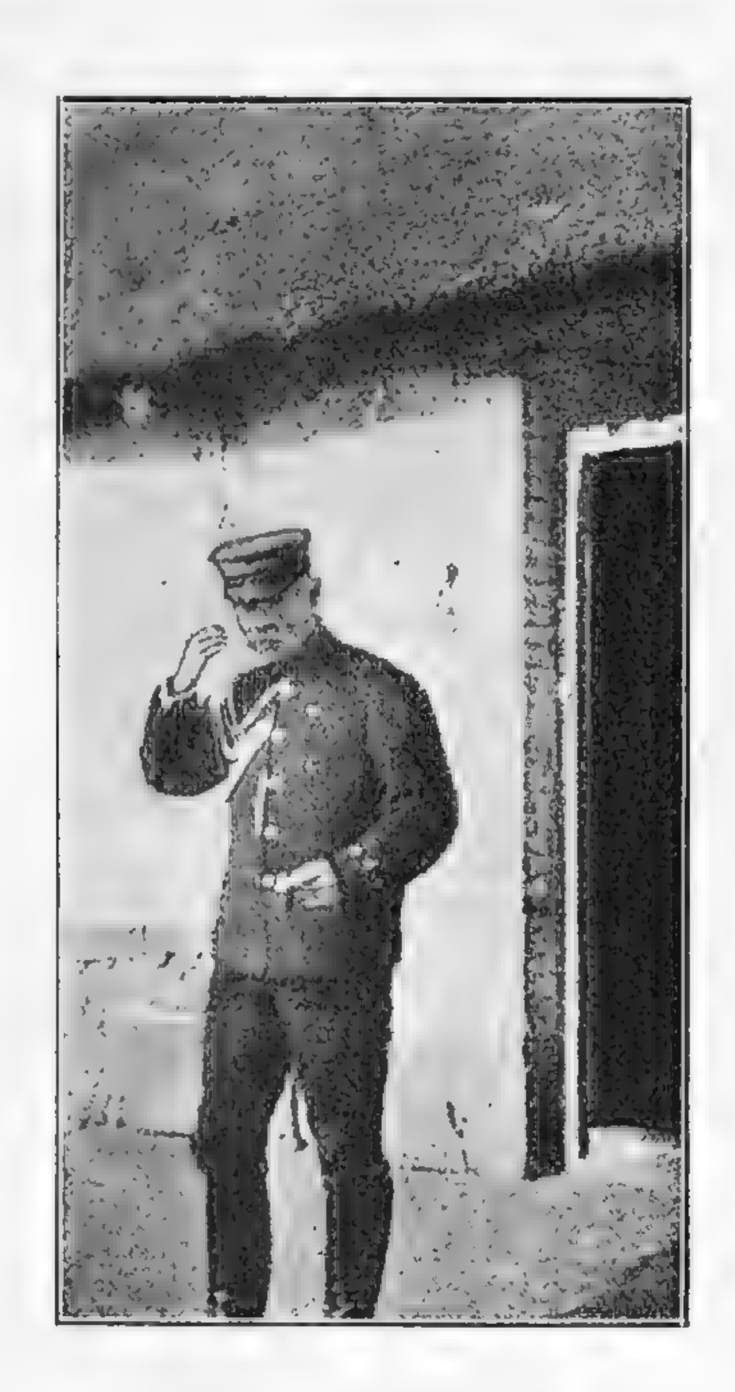
Утромъ 19-го Августа, въ день, назначенный для начала штурма Портъ-Артура, корреспонденты, состоявшіе при третьей арміи, были представлены генералу Ноги. Онъ принялъ насъ въ главной квартирѣ въ Шуангтайку очень любезно и приказалъ своему переводчику представить каждаго отдѣльно и доложить, какой національности каждый изъ насъ и какіе документы были нами предъявлены. Послѣ этого онъ сказалъ:

«Вы совершили, господа, очень длинное путешествіе, съ цѣлью увидѣть войну и вамъ пришлось очень долго ждать, прежде чѣмъ васъ могли допустить къ фронту, но вы прибыли удачно, какъ разъ къ моменту, когда можно видѣть завершеніе побѣдоносной кампаніи»,—замѣчательныя слова, которыя подтверждаютъ сказанное мною въ предыдущихъ главахъ и которыя мы часто вспоминали послѣ. Пожелавъ намъ полнаго здоровья, Ноги закончилъ свиданіе, сказавъ, что будетъ сильно занятъ въ ближайшіе дни и едва-ли будетъ имѣть возмож-

ность повидаться съ нами, но что онъ надѣется въ скоромъ времени снова встрѣтиться съ нами.

Генералъ Ноги произвелъ на меня во время этой первой встрѣчи очень благопріятное впечатлѣніе. Онъ былъ красивый мужчина, насколько можетъ быть красивъ японецъ; хотя почти вся борода его была бѣлая, а волосы съ просѣдью, онъ выгля-

Генералъ Ноги (моментальный снимокъ).



Генералъ Идитти.

дѣлъ моложе своихъ 55 лѣтъ. У него были красивые, спокойные, рѣшительные глаза. Его улыбка была очень пріятна и открывала рядъ великолѣпныхъ зубовъ. Повидимому это былъ человѣкъ сильнаго характера, съ большимъ умомъ, самообладаніемъ и твердыми намѣреніями. Когда мы разстались, всѣ были готовы вѣрить сдѣланному имъ намеку о предстоящей въ ско-

ромъ времени встрѣчѣ съ нимъ въ Портъ-Артурѣ, думали, что это не только façon de parler, а нѣчто болѣе серьезное. Его спокойная увѣренность въ себѣ и въ своихъ храбрыхъ солдатахъ заставили отбросить всѣ наши сомнѣнія и собственныя предположенія и вѣрить, какъ вѣрили всѣ его офицеры и солдаты, что онъ дѣйствительно возьметъ Портъ-Артуръ открытою силою въ нѣсколько дней.

Позднѣе, когда мы ближе узнали его, намъ стали ясными другія стороны его характера. Генералъ Ноги между японцами, которыхъ я зналъ, былъ въ полномъ смыслѣ слова джентльменъ. Рыцарски вѣжливый, внимательный не только съ внѣшней стороны, а совершенно искренно, онъ всегда былъ готовъ помочь и оказать намъ содѣйствіе. Даже когда дѣла его арміи ухудшились и онъ самъ былъ убитъ горемъ—потерею единственнаго, оставшагося въ живыхъ сына, (убитаго во время штурма 203-хъ метровой высоты), онъ всетаки находилъ время подумать о насъ и послать намъ вина и вкусныхъ фруктовъ изъ собственныхъ садовъ. Онъ любилъ встрѣчаться съ нами и бесѣдовать, интересуясь въ особенности взглядами и мнѣніями англичанъ. Ноги не говорилъ по англійски, хотя немного понималъ, въ виду чего бесѣды наши происходили при помощи переводчика. Обстоятельство это конечно въ значительной степени мѣшало болѣе интимному обмѣну мыслей, и я увѣренъ, что никто такъ не сожалѣлъ объ этомъ, какъ самъ генералъ.

Въ одинъ изъ очень холодныхъ зимнихъ дней, при сильномъ вѣтрѣ, я встрѣтилъ Ноги возвращающимся верхомъ изъ поѣздки для осмотра. Я поклонился ему и въ первый разъ онъ обратился ко мнѣ по-англійски со слѣдующими словами:

«Сегодня . . . вѣтеръ . . . очень!»

«Да генералъ», отвѣтилъ я, «вѣтеръ очень» и онъ уѣхалъ домой съ довольнымъ видомъ.

Обыкновенно начальнику штаба арміи довѣряютъ больше, чѣмъ самому главнокомандующему въ отношеніи происшедшихъ событій, и я сознаюсь, что дѣлалъ ту же самую ошибку относительно генерала Ноги. Начальникъ штаба генералъ Идитти

былъ чрезвычайно способный и выдающійся офицеръ, несомнѣнно съ блестящей будущностью. По службѣ онъ подвигался еще быстрѣе, чѣмъ его начальникъ, поэтому понятно, что среди иностранныхъ корреспондентовъ онъ считался душою всего дѣла. Въ извѣстной степени это справедливо, но генералъ Ноги конечно проявлялъ собственную волю и не былъ вовсе маріонеткой. Въ этомъ отношеніи я имѣю много доказательствъ. Офицеры его арміи питали огромное уваженіе къ его дарованіямъ и очень опасались его неодобренія.

Послѣ нашего свиданія мы, сдѣлавъ нѣсколько миль, прибыли къ высокому коническому пику Фенхоаншана, гдѣ стоялъ 30-го Іюля Ноги, пристально разглядывая форты Портъ-Артура, послѣ того какъ русскіе были оттѣснены за ихъ послѣднюю линію обороны, и въ первый разъ за эту кампанію онъ увидѣлъ передъ собою знаменитую крѣпость. Съ этой самой высоты открывается превосходная панорама всего поля операцій и здѣсь мы наблюдали событія настоящаго и послѣдующихъ дней.

Планы генерала Ноги были основаны на предположеніи, что онъ располагалъ значительно бо́льшими силами, чѣмъ непріятель, и могъ надѣяться, что каждый твердо исполнитъ свой долгъ.

Онъ хотѣлъ вовлечь въ бой непріятеля по всему фронту, заставить его разбросаться на большомъ пространствѣ и тѣмъ затруднить сосредоточеніе значительныхъ силъ на какомъ либо угрожаемомъ пунктѣ. Онъ предполагалъ вести демонстративный бой на западномъ флангѣ, но хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ на центръ восточнаго сектора, чтобы прорваться здѣсь и сразу двинуть сюда тысячи людей. Первые изъ нихъ конечно погибли-бы, но другіе могли успѣшно пройти впередъ. Эти въ свою очередь могли погибнуть, но Ноги дѣйствительно располагалъ неисчерпаемыми подкрѣпленіями и рѣшилъ воспользоваться ими широко. Мало по малу онъ овладѣвалъ бы мѣстностью, а непріятель, имѣя мало резервовъ, долженъ былъ утомиться, сопротивленіе становилось бы все слабѣе, пока онъ не былъ бы опрокинутъ послѣдней сильной атакой превосход-

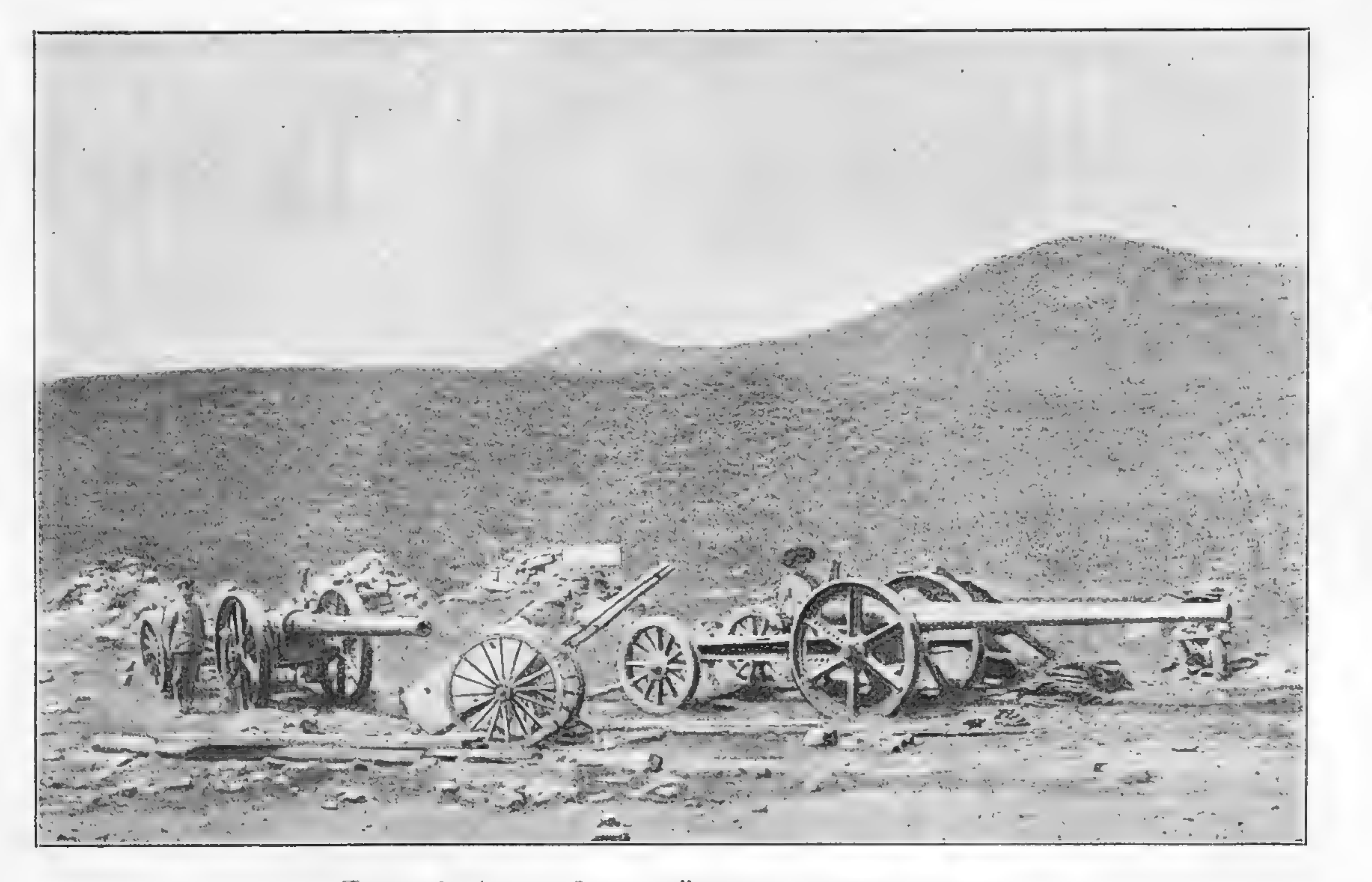
ныхъ силъ противъ изнуренныхъ и деморализованныхъ защитниковъ. Разъ онъ твердо основался бы на высотѣ Вантай, командующей надъ городомъ, можно было врѣзаться прочно клиномъ между восточнымъ и западнымъ секторами крѣпости, отрѣзавъ непріятеля отъ базы и тогда они попали бы въ его руки, какъ зрѣлые яблоки падаютъ съ дерева, безъ всякаго сотрясенія.

Первый шагъ стоитъ дорого и генералъ Ноги зналъ, что Портъ-Артуръ можно взять лишь дорогою цѣною. Онъ былъ готовъ пожертвовать за эту брешь въ укрѣпленіяхъ десять, пятнадцать тысячъ человѣкъ, больше, если будетъ нужно. Но онъ не предполагалъ, что это будетъ стоить еще дороже; двадцать тысячъ убитыми и ранеными,—цифра, на которой онъ основывалъ свои разсчеты.

Но прежде чѣмъ двинуть пѣхоту противъ укрѣпленій необходимо было проложить путь къ нимъ и тѣмъ облегчить ея задачу. Въ распоряженіи Ноги было огромное количество орудій—осадныхъ и морскихъ пушекъ, гаубицъ и мортиръ, не считая полевой артиллеріи—онъ хотѣлъ въ теченіи двухъ или трехъ дней продержать форты подъ постояннымъ, губительнымъ огнемъ, который или истребилъ бы защитниковъ или вѣрнѣе—деморализовалъ ихъ такъ, что борьба, даже на сильныхъ позиціяхъ, была бы легкою для его хорошо отдохнувшихъ войскъ.

19-го Августа былъ прекрасный, жаркій лѣтній день. Въ теченіи предшествовавшихъ дней дождь шелъ безпрестанно, но очевидно это было послѣднее усиліе дождливаго сезона. Легкій сѣверный вѣтерокъ разогналъ послѣдніе остатки облаковъ и подъ высокимъ темносинимъ небомъ тихо покоился Квантунскій полуостровъ, съ его зелеными полями и мрачными высотами на берегахъ лазореваго моря, сіявшаго ярче неба.

Когда мы подошли ближе къ нашему наблюдательному пункту, стрѣльба, очень сильная съ утра, затихла, а когда мы добрались до высокой, крутой вершины, повсюду царила полная тишина. Нѣкоторые думали, что сраженіе окончено и осматривали чрезъ подзорныя трубы всю линію фортовъ въ надеждѣ отыскать бѣлый флагъ сдачи, который, по ихъ убѣжденію, долженъ былъ гдѣ-нибудь развѣваться, но скоро ихъ сомнѣнія разсѣялись.



Японскія 4-хъ и 8-ми дюймовыя морскія пушки.

Внезапно гдѣ-то въ центрѣ японскихъ линій раздался выстрѣлъ большого орудія, затѣмъ послышался свистъ снаряда, разсѣкавшаго воздухъ и загремѣло эхо въ горахъ. Нѣсколько секундъ спустя было видно, какъ поднялось облако бѣлаго дыма и рыжевато-сѣрой пыли передъ однимъ изъ русскихъ передовыхъ фортовъ, гдѣ разорвался снарялъ. Очевидно это былъ сигналъ. Его замѣтили на всѣхъ баттареяхъ. Загрохотали большія морскія и осадныя пушки, откликнулись на призывъ гаубицы отрывистымъ, громкимъ, сердитымъ лаемъ, а сотня полевыхъ орудій звенѣла, усиливая еще болѣе грохотъ. Тишина прекраснаго лѣтняго дня нарушилась. Снаряды всѣхъ калибровъ летали по воздуху. Громкіе раскаты орудійной стрѣльбы разносились далеко, встрѣчались, перекрещивались другъ съ другомъ, смѣшивались со звуками разрывающихся снарядовъ и эхомъ въ горахъ и сливались въ одинъ оглушительный, ужасный стонъ. На русскихъ оборонительныхъ линіяхъ и вокругъ нихъ поднимались клубы дыма и облака пыли въ мѣстахъ, гдѣ рвались снаряды и по временамъ они лились такимъ густымъ ливнемъ, что казалось страшная буря съ градомъ разразилась надъ фортами. Неумолкаемо отъ зари до глубокой ночи продолжалась неутомимая, безпощадная стрѣльба. Самый сильный огонь былъ сосредоточенъ на фортахъ Панлунга и Сѣвернаго Киквана прямо противъ насъ. Мы буквально видѣли какъ разрушались ихъ валы. Мало по малу исчезали прямыя линіи и острые углы, форты постепенно превращались въ огромныя, безформенныя груды развалинъ грязнаго цвѣта, а гласисы и склоны высотъ стали похожи на кроличій садокъ.

Русскіе форты хранили непонятное молчаніе и были повидимому подавлены тяжелою бомбардировкою. Сдѣлано было сравнительно небольшое количество выстрѣловъ и то кажется безъ всякаго выбора по всѣмъ японскимъ линіямъ, безъ плана и сосредоточенія огня. Мы ждали сильнаго артиллерійскаго сраженія по всѣмъ правиламъ, но были разочарованы. Японцы шли своей дорогой. Мы были нѣсколько въ недоумѣніи, не могли ничѣмъ объяснить и понять это молчаніе со стороны русскихъ, равнымъ образомъ были изумлены, спѣшу добавить, и многіе японскіе офицеры.

Что за причина? Были ли японскія баттареи такъ искусно замаскированы, что ни одну изъ нихъ нельзя было разглядѣть съ какого-нибудь пункта русскихъ линій? Было-ли у русскихъ мало боевыхъ запасовъ? Былъ ли японскій огонь такъ силенъ, что русскіе артиллеристы не могли держаться у своихъ орудій? Какова бы ни была причина, японцы почувствовали себя хозяевами положенія и ихъ цѣль, казалось, была достигнута легче, чѣмъ они даже ожидали.

Стрѣльба значительно ослабѣла ночью, но при первомъ лучѣ разсвѣта возобновилась съ прежней силой и продолжалась безпрерывно весь день 20-го августа. Въ этотъ день русскіе хранили полное молчаніе; японскіе артиллеристы могли спокойно и безопасно стоять у своихъ орудій, какъ если бы они были на практической стрѣльбѣ. Стрѣляли хорошо, но принимая во вниманіе большія мишени, сравнительно короткую дистанцію стрѣльбы и полную безопасность артиллеристовъ, въ этомъ ничего не было удивительнаго и ничего подобнаго не было позже, послѣ долгой и постоянной практики.

Въ то время какъ артиллерія несла на себѣ всю тягость труда въ первые два дня, пѣхота не оставалась совсѣмъ праздной. 19-го августа около двухъ часовъ пополудни мы услышали трескъ ружейной пальбы далеко въ западномъ направленіи и чрезъ наши подзорныя трубы увидѣли, какъ японская пѣхота наступала вдоль горной гряды отдѣльныхъ высотъ противъ западнаго сектора крѣпости. Нижнія сѣверныя высоты горной гряды были уже взяты 15-го августа, но существенно важнымъ для выполненія плана японцевъ было овладѣніе хорошо укрѣпленною 174-хъ метровою высотою до общаго штурма, такъ какъ съ нея открывался анфиладный огонь, въ случаѣ наступленія пѣхоты черезъ Шуйшиинскую долину. Наступая здѣсь японцы могли бы отвлечь вниманіе русскихъ въ этомъ направленіи и сдѣлать диверсію съ тѣхъ частей своихъ линій, гдѣ они дѣйствительно предполагали прорваться.

Временно укрѣпленная 174-хъ метровая высота была вооружена двумя четырехдюймовыми, пятью полевыми пушками и четырьмя пулеметами. Всѣ блиндажи были непробиваемы сна-

рядами, покрыты толстыми досками и шпалами съ густымъ слоемъ земли на нихъ, насыпи устроены изъ земляныхъ мѣшковъ съ амбразурами для ружей. Одинъ рядъ проволочныхъ загражденій окружалъ окопы.

19-го и 20-го августа позиція бомбардировалась баттареями первой дивизіи, десятью полевыми баттареями и десятью 4,7 дюйм. пушками, которыя были помѣщены на отлично замаскированной позиціи въ низменной мѣстности около бухты Луизы.

Наступленіе пѣхоты началось, какъ было сказано, въ 2 часа пополудни 19-го августа подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и велось медленно и осторожно.

Русскіе открыли сильный огонь и ряды наступающихъ часто должны были останавливаться и искать укрытія, подвигаясь такимъ образомъ медленно впередъ. Затѣмъ было послано подкрѣпленіе и съ свѣжими силами японцы снова двинулись впередъ. Намъ было видно, какъ маленькіе солдаты, одѣтые въ форму цвѣта хаки, карабкались по склонамъ высоты, нѣкоторые изъ нихъ падали въ изнеможеніи, другіе стойко шли впередъ.

Съ каждой минутой огонь русскихъ усиливался, японцы снова вынуждены были искать прикрытія, пока не прибывали новыя подкрѣпленія и пополняли порѣдѣвшіе ряды. Наконецъ наступавшія войска всею силою произвели натискъ. Однако русская пѣхота встрѣтила ихъ дождемъ пуль, полевая батарея открыла огонь изъ Шуйшиинской долины, шрапнель за шрапнелью разрывалась надъ ними и люди стали падать десятками. Но японцы все шли впередъ и достигли проволочныхъ загражденій, предъ которыми пришлось остановиться. Проволока оказалась слишкомъ крѣпкою, ее нельзя было перерѣзать стальными ножницами; прорваться было немыслимо, невозможно было и держаться подъ такимъ опустошительнымъ огнемъ. Такимъ образомъ атака потерпѣла неудачу и оставшіеся въ живыхъ люди должны были спѣшно отступить.

Ночью наступленіе возобновилось и хотя японцы были снова отбиты, однако саперамъ удалось сдѣлать проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ. Не имѣя возможности перерѣзать про-

волоку, они подрубили державшіе ее колья и повалили все приспособленіе на землю, сдѣлавъ достаточный проходъ для того, чтобы наступавшія войска могли развернуться.

Генералъ Ноги, видя, что дѣла идутъ плохо, двинулъ вечеромъ первую отдѣльную бригаду на усиленіе праваго фланга, которая такъ и осталась присоединенною къ первой дивизіи до конца осады.

Утромъ 20-го августа штурмъ возобновился и послѣ жаркаго боя фортъ былъ взятъ штурмомъ около полудня; хотя послѣ того русскіе яростно обстрѣливали позицію, однако японцы удержали за собою 174-хъ метровую высоту. Японскія войска, принимавшія участіе въ этомъ дѣлѣ, состояли изъ пятнадцатаго и перваго полковъ, ведшихъ наступленіе первый съ сѣвера и второй съ запада.

Японцы понесли значительныя потери, свыше 1.400 убитыми и ранеными [1]). Зная, что двѣ слѣдующихъ высоты были очень сильно укрѣплены и не могли быть взяты штурмомъ безъ основательной подготовки, первая дивизія не продолжала далѣе наступленія въ этомъ направленіи. Дѣйствія японцевъ были лишь демонстраціей, съ цѣлью оттянуть русскія войска подальше отъ дѣйствительнаго пункта атаки. Японцамъ это удалось, хотя и обошлось дорого, и они овладѣли важною позиціею, несмотря на опустошительный огонь русскихъ.

Въ то время какъ бой шелъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ русскихъ, японцы производили демонстраціи противъ ихъ центра. Третій полкъ первой дивизіи атаковалъ русскіе аванпосты въ деревнѣ Шуйшиинъ и выбилъ ихъ отсюда послѣ упорнаго рукопашнаго боя. Японцы преслѣдовали ихъ на полѣ битвы по направленію къ сильному люнету въ 500 ярдахъ къ югу отъ деревни, атаковали траншеи и успѣли на короткое время здѣсь удержаться; три пулемета, составлявшихъ часть вооруженія, были своевременно увезены и поставлены за открытою горжею укрѣпленія и наступавшіе были встрѣчены такимъ градомъ пуль

---

[1]) Русскіе оставили на форту 350 убитыми.

въ тѣсномъ, открытомъ внутреннемъ пространствѣ люнета, что скоро были вынуждены отступить съ потерею свыше 300 человѣкъ. Этимъ закончились на время операціи въ этомъ направленіи. Одновременно съ демонстраціями правое крыло девятой дивизіи атаковало редутъ Люнгвэнъ въ Шуйшиинской долинѣ, извѣстный корреспондентамъ подъ именемъ Краснаго редута, по окраскѣ почвы, на которой онъ расположенъ. Этотъ редутъ находится къ сѣверу отъ желѣзной дороги противъ форта Эрлунгъ, на значительномъ отъ него разстояніи и представляется небольшимъ, но очень сильнымъ укрѣпленіемъ, съ котораго можно открыть сильный огонь по наступающимъ японцамъ, въ особенности по одиннадцатой дивизіи, вблизи Дагушана. Попытки овладѣть Краснымъ редутомъ были болѣе рѣшительными, чѣмъ атаки на Шуйшиинскіе люнеты и не были, какъ тѣ, въ сущности демонстраціями. Такъ какъ позже здѣсь было много сраженій, я откладываю болѣе подробное описаніе укрѣпленія до слѣдующей главы, а въ данное время скажу лишь, что въ теченіи 19-го и 20-го августа 36-й полкъ произвелъ нѣсколько смѣлыхъ, но безуспѣшныхъ атакъ на редутъ. Во время послѣднихъ атакъ японцы дошли до наружнаго рва, но такъ какъ ровъ былъ глубокъ и съ отвѣсными сторонами, а скаты бруствера были также очень круты, (вышина бруствера надъ дномъ рва около 15 футъ), то они, не имѣя съ собою штурмовыхъ лѣстницъ, не были въ состояніи переправиться и должны были отступить съ значительными потерями.

Тѣмъ не менѣе первые два дня штурма должны быть въ общемъ признаны удачными. Японцы дѣйствительно заставили крѣпостную артиллерію замолчать. Японская артиллерія разбила и разрушила валы и внутреннія постройки тѣхъ фортовъ, которые предполагалось штурмовать и японцы имѣли полное основаніе считать, что цѣль предварительной бомбардировки деморализовать гарнизонъ фортовъ и подготовить путь наступленію пѣхоты была достигнута. Демонстраціи производились очень обдуманно и хотя японцы потерпѣли неудачу при взятіи Шуйшиинскихъ люнетовъ и Краснаго редута, однако цѣль ихъ была достигнута и русскіе повѣрили, что главная атака будетъ на-

правлена на лѣвый ихъ флангъ, какъ это и было во время китайской войны 1894 года.

Съ другой стороны я считаю, что японцы сдѣлали ошибку, не продолживъ демонстрацій и продолжительныхъ атакъ въ этомъ направленіи въ первые два дня, пока шелъ штурмъ. 21-го, 22-го и 23-го августа демонстрацій, за единственнымъ маловажнымъ исключеніемъ, не было вовсе въ западной части крѣпостного раіона. Здѣсь все было спокойно, такъ что для русскихъ скоро стало очевиднымъ, что сраженіе велось съ цѣлью отвлечь вниманіе ихъ отъ настоящаго пункта атаки. Благодаря этому русскіе могли сосредоточить въ нужный моментъ достаточно силъ, чтобы задержать наступленіе японцевъ и обратить исходъ боя въ свою пользу.

ГЛАВА VI.

Канканъ.

Когда я прибылъ на слѣдующее утро (21-го Августа) на вершину нашей высоты, артиллерія уже начала дѣйствовать. Громъ орудій продолжался съ необычайною силою, но въ это утро японцы, кромѣ обычныхъ гранатъ, стрѣляли также и шрапнелью. Я сразу догадался, въ чемъ дѣло. Начальный актъ драмы былъ оконченъ и занавѣсъ поднялся для слѣдующаго акта, въ которомъ долженъ былъ развернуться могучій замыселъ съ его удивительными эфектами. Главная отвѣтственная роль была поручена пѣхотѣ, хотя и артиллеріи пришлось предварительно хорошо поработать.

Цѣлью бомбардировки предшествующихъ дней было разрушеніе по мѣрѣ возможности брустверовъ и вообще уничтоженіе всего находившагося въ предѣлахъ фортовъ, которые должны были стать сущимъ адомъ для войскъ, находившихся на нихъ. Японцы хотѣли заставить гарнизонъ остаться въ блиндажахъ, а безпрестаннымъ разрывомъ снарядовъ, раздражающимъ нервы шумомъ, разрушеніемъ, убійствами, ужасными ранами отъ осколковъ и невозможностью что-либо предпринять для отмщенія

своему невидимому безжалостному врагу обезкуражить и деморализовать русскихъ и сдѣлать ихъ неспособными оказать сопротивленіе рѣшительному штурму. Работа артиллеріи была закончена и пѣхотѣ теперь оставалось воспользоваться плодами ея трудовъ.

Но артиллерія должна была, кромѣ того, прикрывать наступленіе пѣхоты, пока войска не подойдутъ близко къ валамъ форта, и держать защитниковъ подъ постояннымъ огнемъ, который мѣшалъ бы прицѣлиться изъ ружья или навести пушку на атакующія войска. Для этой цѣли шрапнель болѣе пригодна, чѣмъ граната, въ виду того, что она разсыпается градомъ свинца и стали надъ непріятелемъ, который бываетъ поэтому вынужденъ искать надежнаго закрытія.

Послѣ мы узнали, что пѣхота приготовлялась къ наступленію. Обозрѣвая чрезъ подзорныя трубы все поле сраженія, находившееся противъ насъ, мы долго не могли замѣтить передвиженій войскъ, хотя и знали, въ какую сторону надо глядѣть и откуда начнется главная атака. Надъ всѣмъ восточнымъ секторомъ укрѣпленій разрывалась шрапнель въ видѣ круглыхъ облачковъ дыма, быстро разсѣивавшихся легкимъ вѣтеркомъ. Бомбардировка была настолько сильна, что въ продолженіи всего дня видны были надъ каждымъ фортомъ по всему сектору эти бѣлыя облачки. Но пока одинъ снарядъ разрывался, по крайней мѣрѣ, три или четыре ложились на форту Сѣверный Кикванъ и двухъ фортахъ Панлунга, недалеко отъ насъ. Иногда облачки разрывающейся шрапнели появлялись также регулярно, какъ клубы пара изъ трубы какой-либо машины. Не было буквально ни одного дюйма земли внутри этихъ фортовъ, не задѣтаго шрапнельной пулей. Очевидно японцы намѣрены были вести серьезную борьбу за обладаніе этимъ укрѣпленіемъ.

Два форта Панлунгъ расположены на двухъ отдѣльныхъ высотахъ, это самые передовые форты къ востоку отъ желѣзной дороги; въ дѣйствительности они представляются лишь земляными укрѣпленіями для пѣхоты, вооруженными небольшимъ количествомъ полевыхъ пушекъ, еще болѣе временнаго

типа, чѣмъ другіе форты. Они не были, напримѣръ, подобно Эрлунгу, усилены окопами или передовыми постройками, выдвинутыми впередъ. Не было ничего, кромѣ тонкихъ проволочныхъ загражденій, съ цѣлью ослабить волну атаки, которая могла всею своею силою обрушиться прямо на валы фортовъ. Съ другой стороны обладаніе этими фортами дало бы японцамъ возможность пріобрѣсти опорный пунктъ на русской позиціи, съ котораго можно предпринимать дальнѣйшія атаки.

Фортъ Сѣверный Кикванъ расположенъ на нѣсколько сотъ ярдовъ къ юго-востоку отъ форта Восточный Панлунгъ, отдѣляясь отъ него небольшою укрѣпленною высотою, называемою японцами фортомъ «Р», хотя въ дѣйствительности это обыкновенная гора, усиленная окопами. Сѣверный Кикванъ—долговременный фортъ, хотя и небольшой, но чрезвычайно сильной профили; онъ окруженъ глубокимъ рвомъ. Такъ какъ позднѣе здѣсь въ теченіи всей осады шелъ самый ожесточенный бой, я отложу болѣе подробное описаніе этого форта.

Планъ генерала Ноги заключался, какъ уже было сказано, въ томъ, чтобы прорваться сквозь русскія линіи у фортовъ Панлунга, слабѣйшемъ пунктѣ непріятельскаго фронта и одновременно предпринять рѣшительную атаку на фортъ Сѣверный Кикванъ. Если бы даже атаки здѣсь не удались, то онѣ отвлекли бы вниманіе русскихъ отсюда и облегчили бы задачу войскамъ, которыя должны были штурмовать форты Панлунга. Атаку Южнаго Киквана Ноги поручилъ девятой дивизіи, а на одиннадцатую дивизію было возложено взятіе Сѣвернаго Киквана. Послѣ взятія этихъ фортовъ, обѣ дивизіи должны были приступить къ совмѣстному штурму форта Вантай, расположеннаго на высотѣ съ двойною остроконечною вершиною и составлявшаго главную цѣль японской арміи.

Чрезъ нижніе склоны высоты Восточный Панлунгъ пролегаетъ большое ущелье зигзагами на полдорогѣ къ форту. Со стороны японскихъ линій входъ въ ущелье легокъ, но, за исключеніемъ послѣднихъ ста ярдовъ и далѣе, къ нему можно пройти подъ полнымъ прикрытіемъ упомянутаго ранѣе горнаго кряжа въ центрѣ Шуйшиинской долины. Само ущелье частью нахо-

дится въ сферѣ огня русскихъ, но прикрытіе можно найти повсюду за изгибами его крутыхъ береговъ, такъ что сюда можно двинуть значительный отрядъ и держать его наготовѣ для окончательнаго натиска. Но по выходѣ изъ ущелья къ гласису, защищенному двойнымъ рядомъ проволочныхъ загражденій и во время движенія черезъ него къ валамъ форта, войска подвергались убійственному огню не только съ Восточнаго Панлунга, но и сосѣднихъ фортовъ, въ особенности Сѣвернаго Киквана и Западнаго Панлунга. Найти прикрытіе въ этомъ мѣстѣ совершенно невозможно, если не сосредоточить на обороняющихся шрапнельный огонь, благодаря которому они подвергались бы смертельной опасности во время ихъ ружейной и орудійной стрѣльбы. Вотъ почему орудія изрыгали потокъ снарядовъ и осколковъ надъ фортами безъ отдыха и пощады.

Начальникъ девятой дивизіи отрядилъ лѣвую бригаду (шестую) подъ командою генералъ-маіора Ишинобе для наступленія противъ Восточнаго Панлунга и снова приказалъ седьмому полку начать атаку. Храбрый командиръ славнаго седьмого полка, полковникъ Уши рѣшилъ выдвинуть два батальона въ первую линію, приказавъ правому атаковать Восточный Панлунгъ, а лѣвому наступать къ высотѣ «Р» и произвести сильную демонстрацію противъ этой позиціи, чтобы помѣшать ей принять участіе въ оборонѣ главнаго пункта; третій батальонъ долженъ былъ идти за ними и поддержать правый.

Ночью отрядъ саперовъ удачно сдѣлалъ нѣсколько брешей въ двойномъ рядѣ проволочныхъ загражденій противъ Восточнаго Панлунга, хотя и понесъ большія потери; дѣйствительно почти всѣ люди были уничтожены убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ ружей и пулеметовъ. Около пяти часовъ во мракѣ занимающейся зари была произведена первая атака. Отъ выхода изъ ущелья двинулся впередъ первый батальонъ, но на лишенныхъ прикрытія склонахъ высоты и въ особенности при наступленіи черезъ узкіе проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ люди подвергались дѣйствію ужаснаго огня съ валовъ фортовъ; отовсюду, съ Эрлунга, Западнаго Панлунга и Сѣвернаго Киквана огонь сметалъ людей и буквально уничтожилъ

батальонъ, оставшаяся горсть достигла подножія гласиса и нашла здѣсь слабое прикрытіе въ покинутыхъ траншеяхъ. Послѣ этого полковникъ Уши лично повелъ въ атаку на фортъ третій батальонъ съ полковыми знаменами. Солдаты пошли въ атаку съ величайшей храбростью и абсолютнымъ презрѣніемъ къ смерти, но не могли устоять противъ убійственнаго сосредоточеннаго огня. Полковникъ Уши и многіе офицеры были убиты, немного людей ушло невредимыми изъ этой ужасной бойни и никто не остался въ живыхъ за проволочными загражденіями.

Въ это время батальонъ, дѣйствовавшій противъ форта «Р», подошелъ вплотную къ высотѣ, но не могъ овладѣть позиціею. Солдаты укрылись въ траншеяхъ и вступили въ оживленную перестрѣлку съ защитниками, мѣшая послѣднимъ принять участіе въ отраженіи штурма Восточнаго Панлунга.

Генералъ-маіоръ Ишинобе наблюдалъ за сраженіемъ съ высокаго холма къ сѣверу отъ деревни Вучьафанъ. Донесеній отъ наступавшаго войска не было и хотя звуки битвы и отсутствіе обычныхъ ликующихъ криковъ «банзай» указывали ему на положеніе дѣлъ, но картина, открывшаяся на разсвѣтѣ была ужаснѣе, чѣмъ могли подсказать самыя скверныя предчувствія. Склоны высоты были густо усѣяны мертвыми и умирающими, около проходовъ чрезъ проволочныя загражденія трупы были навалены на три и четыре фута въ вышину. Повсюду атака была отбита и небольшому отряду оставшихся въ живыхъ солдатъ славнаго седьмого полка былъ отрѣзанъ путь отступленія убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ.

Сообразно съ обстоятельствами единственнымъ выходомъ оставалось продолжать атаку. Генералъ Ишинобе приказалъ 35-ому полку снова перейти въ наступленіе подъ прикрытіемъ баттареи пулеметовъ, которая прибыла на позицію, расположенную вблизи наблюдательнаго пункта генерала. Около десяти часовъ утра первый батальонъ приступилъ къ выполненію гибельнаго порученія. Атакѣ предшествовалъ шрапнельный огонь, болѣе сильный, чѣмъ когда-либо, по Восточному Панлунгу и сосѣднимъ позиціямъ; трескотня японскихъ пулеметовъ не прекращалась ни на мгновеніе даже во время наступленія; но шрапнель и пулеметы

оказались безполезными, такъ какъ защитники находились въ непробиваемыхъ снарядами блиндажахъ, хотя и заставили русскихъ почти прекратить убійственный огонь. Днемъ наступленіе было гораздо труднѣе, чѣмъ въ полутьмѣ ранняго утра и ни батальонъ, посланный первымъ впередъ, ни другой, прибывшій на помощь, не могли подвинуться впередъ. Какъ только они вышли изъ ущелья, по нимъ былъ открытъ сильный огонь и, понеся тяжелыя потери, они должны были отступить къ прикрытію. Генералъ Ишинобе, считая безполезнымъ продолжать далѣе наступленіе, предложилъ начальнику дивизіи прекратить дѣйствія до наступленія ночи, но генералъ Ошима, убѣдившись лично въ положеніи дѣлъ, приказалъ продолжать атаку, обѣщая, что батальонъ бригады праваго крыла и часть четвертой отдѣльной бригады немедленно поддержатъ войска генерала Ишинобе.

Получивъ это приказаніе генералъ Ишинобе сразу двинулъ весь 35-ый полкъ для новой атаки, батальонъ бригады праваго крыла, который въ это время прибылъ, получилъ приказаніе составить лѣвый флангъ наступающаго. Снова двинулись впередъ рота за ротою противъ позиціи; въ мѣстахъ сильнаго обстрѣла люди перебѣгали быстро пространство, но они подверглись той-же участи, что и ихъ товарищи: снаряды за снарядами летѣли противъ нихъ, осыпая градомъ осколковъ ихъ ряды, безчисленное количество пуль изъ ружей и пулеметовъ засыпало поле сраженія, люди падали сотнями. Только немногіе достигли проволочныхъ загражденій, но подъ убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ никто не могъ устоять. Штурмъ былъ снова отбитъ, оставшіеся въ живыхъ искали укрытія въ благодѣтельномъ ущельѣ, нѣкоторые нашли ненадежное убѣжище за камнями или въ незначительныхъ неровностяхъ мѣстности, но большинство осталось мертвыми или ранеными на орошенныхъ кровью поляхъ.

Единственную надежду возлагалъ генералъ Ишинобе на ночь. Надо было потратить нѣкоторое время на сборъ разсѣянныхъ войскъ, чтобы снова предпринять атаку; только послѣ полуночи все было готово и онъ могъ двинуть колонны впе-

редъ. Но не помогла и ночная темнота, на которую онъ разсчитывалъ, чтобы скрыть передвиженія и уменьшить мѣткость непріятельскаго огня. Прожекторы и ракеты со звѣздами освѣщали мѣстность, по которой должны были наступать японскія войска и защитники могли прицѣливаться и стрѣлять, какъ днемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтъ ослѣплялъ и приводилъ въ замѣшательство атакующія войска, сильно затрудняя выполненіе ихъ задачи, почти неосуществимой. Эта четвертая атака была также отбита, въ значительной степени увеличивъ длинный списокъ потерь. Въ четыре часа утра начальникъ дивизіи приказалъ прекратить наступленіе, чтобы дать смертельно утомленнымъ людямъ нѣсколько часовъ отдыха и сна.

Въ то время какъ девятая дивизія употребляла всѣ усилія для выполненія части задачи, возложенной на нее, одиннадцатая дивизія открыла дѣйствія противъ форта Сѣверный Киквань. Во время жестокой бомбардировки предъидущаго дня былъ зажженъ и горѣлъ складъ боевыхъ запасовъ, огонь проникъ въ помѣщеніе для ружейныхъ патроновъ, отчего произошло нѣсколько взрывовъ, продолжавшихся до глубокой ночи. Этимъ обстоятельствомъ можно было бы отлично воспользоваться для овладѣнія штурмомъ этимъ укрѣпленіемъ, но планъ передвиженія пѣхоты на 20-ое Августа не былъ выработанъ, войска не были подготовлены къ дѣлу и благодаря этому былъ упущенъ драгоцѣнный моментъ. Японцы считали свои шансы хорошими, когда на раннемъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня приступили къ атакѣ и предполагали, что огонь, взрывы и жестокая бомбардировка деморализовали гарнизонъ и облегчили ихъ задачу. Скоро они убѣдились въ ошибочности своихъ предположеній. Саперы, подкравшись ночью, успѣли проложить путь чрезъ проволочныя загражденія, но когда 44-ый полкъ перешелъ въ наступленіе, пытаясь достигнуть этого пункта, онъ былъ встрѣченъ такимъ опустошительнымъ огнемъ изъ ружей и пулеметовъ, снарядами и шрапнелью, что понесъ огромныя потери. Но японскіе солдаты удивительны; хотя товарищи ихъ падали направо и налѣво и съ каждымъ шагомъ впередъ они становились ближе къ вѣрной смерти, однако быстро рѣдѣющіе ряды неустрашимо

шли впередъ. Нѣкоторые даже достигали широкаго и глубокаго рва, который окружалъ фортъ, и не колеблясь бросались внизъ на глубину 20-ти футовъ, но они не знали, что сильные капониры защищали ровъ и могли его обстрѣливать. Понятно какая судьба постигла ихъ. Большая часть полка не могла подойти ближе къ форту, настолько ужасенъ былъ огонь; разбитые и разсѣянные остатки отряда отступили къ прикрытію. Въ этотъ день попытку атаковать фортъ болѣе не повторяли, очевидно это было безнадежно, такъ какъ ровъ заграждалъ путь.

Утромъ 22-го Августа генералъ Ноги созвалъ военный совѣтъ для обсужденія положенія дѣлъ. До сего времени штурмъ потерпѣлъ полную неудачу. Японцы были повсюду отбиты съ ужасными потерями. Нигдѣ не удалось подвинуться на шагъ впередъ. Ни единой выгодной позиціи не было взято, естественно надо было рѣшить вопросъ, не благоразумнѣе ли будетъ оставить идею взятія Портъ-Артура открытою силою, чѣмъ жертвовать людьми для выполненія задачи, огромную трудность которой Ноги теперь началъ вполнѣ сознавать. Я не знаю, конечно, какое чувство руководило начальствующими лицами и къ какому рѣшенію они могли бы прійти, но во время засѣданія по телефону сообщили, что часть форта Восточный Панлунгъ взята, что войска на форту вступили въ рукопашный бой съ защитниками и непоколебимо овладѣваютъ укрѣпленіемъ. Въ такой моментъ едва-ли возможно было прекратить дѣйствія. Засѣданіе было немедленно закрыто и начальники дивизій посланы были къ своимъ частямъ съ приказаніемъ настойчиво продолжать атаку. Одинъ батальонъ первой дивизіи былъ отправленъ для подкрѣпленія девятой дивизіи, когда шла самая ожесточенная часть сраженія.

Случилось слѣдующее. Когда 7-ой полкъ утромъ 21-го Августа атаковалъ въ первый разъ, то онъ подошелъ къ форту ближе, чѣмъ когда либо и отрядъ численностью около 50-ти солдатъ нашелъ убѣжище въ покинутыхъ окопахъ у подножья гласиса, около двадцати саперъ и нѣсколько солдатъ 35-го полка также укрылись здѣсь. Окопъ былъ переполненъ послѣ боя трупами и тяжело ранеными. Онъ былъ доста-

точно глубокъ и имѣлъ уступъ для стрѣлковъ. Послѣ выпавшаго ранѣе сильнаго дождя онъ былъ наполовину наполненъ водою и такъ какъ уступъ былъ занятъ ранеными, то остальные должны были стоять по колѣна въ водѣ и грязи; у нихъ было мало пищи, такъ что вдобавокъ къ прочимъ страданіямъ ихъ мучилъ голодъ. Они общаривали карманы убитыхъ и пили изъ канавы воду, смѣшанную съ кровью. Объ отступленіи нечего было думать, такъ какъ непріятельскій огонь не прекращался и они были вынуждены провести весь день и ночь въ этомъ ужасномъ мѣстѣ. Имъ было видно, какъ наступалъ одинъ батальонъ за другимъ, какъ гибли люди подъ убійственнымъ огнемъ раньше, чѣмъ достигали прикрытія и у нихъ не было надежды на выручку.

Утромъ 22-го Августа положеніе ихъ стало отчаяннымъ. Атаки прекратились и они были оставлены на произволъ судьбы. Между тѣмъ офицеры, спокойно взвѣсивъ свое положеніе, рѣшили, послѣ нѣкотораго размышленія, что лучше умереть храбрыми солдатами въ честномъ бою, чѣмъ погибнуть здѣсь, подобно крысамъ въ норѣ. Они рѣшили выждать удобный моментъ, когда бдительность русскихъ нѣсколько ослабѣетъ, и сдѣлать отчаянную попытку захватить врасплохъ фортъ. Разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ валовъ форта, было небольшое. Саперы имѣли съ собою нѣсколько зарядовъ динамита, упакованныхъ въ обыкновенныя жестянки—зародышъ ручныхъ гранатъ, такъ часто примѣнявшихся въ дѣло позднѣе.

Вскорѣ послѣ полудня они сдѣлали нападеніе. Русскіе, не зная о нахожденіи отряда въ окопахъ и не ожидая поэтому нападенія съ такого близкаго разстоянія, не были готовы къ встрѣчѣ. Саперы, бывшіе впереди, успѣшно достигли подножія вала, взобрались на брустверы, понеся сравнительно небольшія потери и стали бросать гранаты въ блиндажи, разрушивъ ихъ частью и разбивъ на куски пулеметъ. Солдаты 7-го полка слѣдовали за ними вплотную и взбѣгали на склоны высотъ насколько возможно быстро. Однако русскіе скоро пришли въ себя и засыпали смѣльчаковъ пулями и шрапнелью. Японцы дрогнули и обратились въ бѣгство.

Въ это мгновеніе молодой офицеръ геройскимъ поступкомъ спасъ дѣло. Когда большинство пустилось бѣжать, онъ не послѣдовалъ за ними, а въ сопровожденіи двухъ солдатъ вскочилъ на брустверъ и водрузилъ на немъ небольшой японскій флагъ. Мы видѣли, какъ онъ звалъ солдатъ, указывая на флагъ. Вѣроятно его крикъ услыхали, такъ какъ мы видѣли, что бѣжавшіе остановились и снова быстро взбѣжали на высоту подъ убійственнымъ огнемъ. На этотъ разъ ничто не могло остановить ихъ, многіе упали, остальные пошли впередъ, перескочили съ разбѣга гласисъ и вскарабкались на брустверъ, гдѣ развѣвался японскій флагъ надъ трупомъ храбраго офицера, и затѣмъ быстро заставили гарнизонъ укрыться во внутреннихъ постройкахъ форта. Услыхавъ взрывъ и видя участь своихъ товарищей 7-го полка, другія войска поспѣшили впередъ на помощь къ нимъ. Хотя потери между ними во время наступленія были ужасныя, многимъ удалось всетаки достигнуть форта; нѣкоторое время силуэты ихъ виднѣлись на брустверѣ, затѣмъ они исчезли внутри форта.

Но русскіе не намѣрены были сдаваться такъ легко. Они также храбро отражали атаку, какъ велъ ее непріятель. Цѣлыхъ шесть часовъ длился ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ обѣ стороны дѣйствовали ружьями, штыками, ручными гранатами, пулеметами, камнями, кулаками и прикладами, какъ въ блиндажахъ и окопахъ, защищенныхъ земляными мѣшками, такъ и внѣ ихъ, въ открытомъ мѣстѣ, то играя въ прятки, то снова вступая въ самый ужасный рукопашный бой. По временамъ японцамъ удавалось овладѣть большею частью форта, затѣмъ снова русскіе брали верхъ и отгоняли ихъ къ валу.

Во время боя японцы сильно страдали отъ артиллерійскаго огня съ форта Западный Панлунгъ, отстоявшаго отсюда на сто ярдовъ. Въ 4½ часа пополудни загорѣлись отъ японскаго снаряда деревянныя части укрѣпленій форта и вскорѣ казалось все было охвачено пламенемъ.

Воспользовавшись этимъ двѣ роты, слѣдовавшія для подкрѣпленія войскъ къ Восточному Панлунгу, взяли на себя смѣлость безъ приказаній атаковать горящій фортъ и благодаря

замѣшательству имъ удалось твердо на немъ укрѣпиться. Послѣ жестокаго рукопашнаго боя среди горящихъ развалинъ и взрывающихся боевыхъ запасовъ они выбили отсюда русскихъ. Это обстоятельство рѣшило участь боя и на Восточномъ Панлунгѣ. Не имѣя поддержки артиллерійскимъ огнемъ отсюда и смертельно уставъ, русскіе, т. е. ихъ лѣвый флангъ, отступили за Китайскую стѣну и около шести часовъ пополудни форты были въ рукахъ японцевъ.

Дальнѣйшихъ атакъ на фортъ Сѣверный Кикванъ въ этотъ день болѣе не было. 44-ый полкъ такъ сильно пострадалъ наканунѣ, что не пытался повторять ихъ снова, а выжидалъ исхода боя вокругъ фортовъ Панлунга. Когда послѣдніе были взяты, полкъ долженъ былъ атаковать Сѣверный Кикванъ съ тыла и соединиться съ девятой дивизіею въ дѣйствіяхъ противъ Вантая. 12-ый полкъ, между тѣмъ, произвелъ рѣшительную атаку на фортъ Восточный Кикванъ, но былъ отбитъ съ значительными потерями. Этимъ закончился день 22-го Августа.

Какъ только русскіе были выбиты съ фортовъ Панлунга, ихъ баттареи открыли сильный огонь по нимъ, въ виду чего тамъ могло удержаться только небольшое число людей, которые нашли убѣжище въ блиндажахъ и немедленно приступили къ устройству окоповъ противъ контръ-атакъ со стороны русскихъ. Японцы, кромѣ того, успѣли вечеромъ втащить на Восточный Панлунгъ баттарею горныхъ пушекъ. Ночью русскіе нѣсколько разъ пытались отбить форты, но атаки велись съ недостаточными силами и нерѣшительно, почему и потерпѣли неудачу. Японскіе артиллеристы сильно пострадали во время этихъ вылазокъ, но огонь ихъ оказалъ огромнѣйшую помощь при отбитіи атакъ.

День 23-го Августа прошелъ удивительно спокойно. Артиллерійскій огонь значительно ослабѣлъ, а ружейный едва былъ слышенъ. Девятая дивизія выбила русскихъ съ Китайской стѣны за фортами Панлунгъ и двинула одинъ батальонъ прямо къ подножію высоты Вантай, гдѣ онъ окопался на мертвомъ пространствѣ. Вотъ и все. Мы не могли понять этого. Намъ каза-

лось, что именно теперь, когда были взяты и удержаны за собою важныя позиціи, сдѣлана брешь въ русскихъ оборонительныхъ линіяхъ, было бы своевременно напречь всѣ силы и двинуть всѣхъ годныхъ людей чрезъ брешь на русскихъ, въ этотъ моментъ деморализованныхъ неудачами. Намъ казалось, что это былъ единственный шансъ взять крѣпость открытою силою. Но нѣтъ; ничего, дѣйствительно ничего не было сдѣлано. День прошелъ спокойнѣе, чѣмъ когда либо со времени нашего прибытія къ фронту.

Мы не могли этого понять; только поздно днемъ мы узнали, что не хватило боевыхъ запасовъ; сраженіе оказалось тяжелѣе, чѣмъ ожидали и было очень трудно подвезти снаряды къ рядамъ сражавшихся по равнинамъ, обстрѣливавшимся ружейнымъ огнемъ. Японцы воспользовались хорошо заслуженнымъ отдыхомъ, на который они не разсчитывали, но это имъ обошлось очень дорого. Сообразно съ положеніемъ дѣлъ, я думаю, что этотъ отдыхъ стоилъ имъ Портъ-Артура.

ГЛАВА VII.

Послѣдній танецъ.

Къ 23-му августа комплектъ боевыхъ запасовъ былъ пополненъ и закончены всѣ приготовленія къ рѣшительной атакѣ. Войскамъ были розданы увеличенные пайки, такъ какъ предполагали, что въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней не будетъ времени для варки пищи. Части войскъ, которымъ было приказано принять участіе въ атакѣ, должны были сосредоточиться при наступленіи сумерекъ въ различныхъ сборныхъ пунктахъ. Атака была назначена на четыре часа утра, передъ разсвѣтомъ, когда уже достаточно свѣтло, чтобы различить дорогу и собственныхъ людей, но когда вмѣстѣ съ тѣмъ непріятелю трудно замѣтить передвиженіе войскъ и почти невозможно воспользоваться свѣтомъ прожекторовъ, съ которыми японцамъ приходилось считаться. Такое время, когда еще не день, но и не ночь, не свѣтло и не темно, японцы всегда считали благо-

пріятнымъ для нападенія и не было основанія измѣнять въ этомъ случаѣ обычному образу дѣйствія.

Планъ дѣйствій остался неизмѣненнымъ. Девятая дивизія, усиленная четвертою отдѣльною бригадою и однимъ батальономъ первой дивизіи, должна была произвести главную атаку, наступая чрезъ взятые форты Панлунга на фортъ Вантай. Правофланговая бригада одиннадцатой дивизіи также должна была пройти форты Панлунга и стараться овладѣть фортомъ Сѣверный Кикванъ съ тыла, гдѣ надѣялись не встрѣтить преграды въ видѣ рва. Затѣмъ они соединяются съ девятой дивизіей для поддержки дѣйствій противъ Вантая во время штурма съ восточной стороны, въ то время какъ лѣвофланговая бригада дѣйствуетъ главнымъ образомъ противъ фортовъ, расположенныхъ къ юго-востоку. Первая дивизія одновременно должна была произвести сильную демонстрацію къ западу противъ передовыхъ пѣхотныхъ окоповъ у подножія Итцзешана и противъ Шуйшиинскихъ люнетовъ.

Къ вечеру все было готово и войска въ боевомъ порядкѣ оставались на своихъ позиціяхъ, воспользовавшись нѣсколькими часами для сна, чтобы затѣмъ приступить къ выполненію тяжелой задачи.

Положеніе русскихъ было таково, что они могли отразить первый стремительный натискъ нападенія. Могучій прибой волнующагося моря разбился конечно о валы фортовъ, но море пробило брешь въ самомъ слабомъ пунктѣ линіи укрѣпленій и хотя еще оставались внутренніе валы, съ помощью которыхъ можно противостоять силѣ бури, но брешь эта очень серьезная вещь и немедленное исправленіе ея было крайне необходимо. Генералъ Стессель отлично зналъ, что японцевъ не обманешь временнымъ затишьемъ шторма. Онъ зналъ, что вскорѣ на морѣ поднимется новое волненіе, еще сильнѣе прежняго и онъ даже могъ точно опредѣлить, когда оно начнется, настолько хорошо извѣстны были ему пріемы противника; въ виду этого онъ рѣшилъ воспользоваться, кратковременной передышкой для исправленія по мѣрѣ возможности причиненнаго вреда.

Но у Стесселя были и другія очень важныя соображенія.

Войска его до сихъ поръ вели почти исключительно оборонительную войну. Контръ-атаки ночью 22-го августа были незначительны по размѣрамъ и нерѣшительность, съ которою онѣ производились, объясняется моральнымъ состояніемъ войскъ, измѣнившемся къ худшему, въ виду перенесенныхъ тяжелыхъ бомбардировокъ и непріятельскихъ штурмовъ. Генералъ Стессель понялъ, что для приданія увѣренности войскамъ и возбужденія въ нихъ храбрости надо перейти въ смѣлое наступленіе. Предчувствіе подсказывало ему, что̀ японцы предпримутъ въ ближайшемъ будущемъ и онъ надѣялся своевременно предупредить событія и помѣшать осуществленію ихъ плановъ.

Стессель назначилъ контръ-атаку на одиннадцать часовъ ночи. Онъ предполагалъ двинуть небольшой отрядъ для демонстраціи передъ японскими позиціями противъ редута Люнгвэнъ, но цѣлью главной атаки были утраченные форты Панлунга. Сосредоточивъ значительныя силы въ долинахъ за высотами Вантая, онъ намѣревался въ нужный моментъ послать ихъ двумя колоннами чрезъ овраги по обѣимъ сторонамъ фортовъ Панлунга. Батальонъ, находившійся въ окопахъ у подножія Вантая, надо было уничтожить, быстро напавъ на него съ превосходными силами съ двухъ сторонъ. Пока войска дѣйствовали за фортами Панлунга, лѣвая колонна должна была вступить въ бой и оттѣснить отсюда японцевъ, а правая, дѣйствуя вокругъ непріятельскаго тыла на взятыхъ фортахъ, должна отрѣзать имъ путь отступленія и овладѣть фортами штурмомъ. Стессель зналъ, что гарнизонъ фортовъ не будетъ многочисленнымъ, въ виду опасенія сильнаго артилллерійскаго огня.

Ночь прошла вполнѣ спокойно. Луна, почти полная, освѣщала блѣднымъ мечтательнымъ свѣтомъ высоту и долину, звѣзды ярко горѣли на темноголубомъ небѣ. Вдали къ востоку все время свѣтилъ прожекторъ, медленно переводя свои лучи по восточной части долины и по подножіямъ высотъ. Къ югу отъ Золотой Горы и къ юго-западу отъ Итцзешана два другихъ прожектора освѣщали центральную и западную части японскихъ линій, свѣтъ съ Золотой Горы по временамъ падалъ на высоту, гдѣ мы находились, ослѣпляя насъ, подобно блеску солнца,

освѣщая каждый камень, каждую соломинку, каждую черту нашихъ лицъ, все было видно и ясно какъ днемъ — это съ разстоянія свыше шести миль. По временамъ слышался тихій шелестъ, когда взлетала вверхъ ракета со звѣздами, похожая на тонкую, едва замѣтную огненную змѣю, разсыпающуюся дождемъ искрящихся звѣздъ, медленно потухавшихъ въ ночной темнотѣ. Этотъ удивительный способъ освѣщенія на нѣсколько мгновеній окружающей мѣстности гораздо сильнѣе, чѣмъ свѣтъ десятка прожекторовъ. Такой интенсивный свѣтъ, падая сверху и безъ глубокихъ тѣней, освѣщалъ каждаго человѣка и каждый предметъ въ предѣлахъ огромнаго раіона. Дома такими ракетами со звѣздами пользуются въ качествѣ невинной домашней забавы, только здѣсь онѣ были гораздо больше, такихъ я раньше не видѣлъ, и сила свѣта ихъ поразительная. Не будь случайнаго пушечнаго выстрѣла и внезапной красной вспышки разорвавшагося снаряда можно было вообразить, что мы находимся на высокой террасѣ и наблюдаемъ, какъ гдѣ-то вдали происходитъ фестивалъ.

Было около одиннадцати часовъ ночи. Мы спокойно сидѣли, курили, болтали и восхищались эффектами свѣта и фейерверка и были заняты нашей личной маленькой войной съ москитами. Вдругъ справа послышался звукъ ружейной стрѣльбы, на которую мы, наученные опытомъ, обращали болѣе вниманія, чѣмъ на пушечные раскаты и при звукахъ ея становились на чеку. Когда трескотня ружейнаго огня сливалась въ общій хоръ, надо было ожидать передвиженія войскъ, и мы настораживались. Въ такой моментъ забывалось все: удачно придуманный діалектическій пріемъ, даже наши враги москиты и мы напрягали весь нашъ слухъ.

Но вскорѣ наше вниманіе было отвлечено въ другую сторону. Прямо къ югу отъ насъ, очевидно за фортами Панлунга, послышался ружейный огонь стрѣлковъ. Звукъ быстро усиливался, пулеметы начали бить свою дьявольскую трескотню, трескъ, шумъ, все это указывало, что начинается серьезное дѣло. Были и другіе признаки. Съ русскихъ линій засвѣтили новые прожектора, увеличившись за ночь до семи, одна за дру-

гою быстро взлетали ракеты, разсыпавшіяся звѣздами и освѣщавшія все поле операцій.

Намъ было непонятно, происходило-ли нападеніе со стороны японцевъ или русскіе сдѣлали вылазку, но скоро мы узнали, въ чемъ дѣло. Передвиженіе войскъ было конечно трудно видѣть, но прожекторы и ракеты указывали то мѣсто, гдѣ шелъ бой, а громъ битвы, все усиливавшійся былъ признакомъ того, что сражавшіеся постепенно приближались по направленію къ намъ — это и была контръ-атака русскихъ. Генералъ Стессель приступилъ къ выполненію своего плана.

Русскія войска, пройдя безшумно путь, по которому можно было подойти незамѣтно къ самому подножью высоты Вантай, гдѣ въ окопахъ засѣлъ батальонъ 7-го полка, напали на него, открыли съ двухъ сторонъ сильный огонь изъ ружей и пулеметовъ и уложили сотни людей. Часть войска двинулась въ обходъ и пошла въ атаку съ тыла, главный же отрядъ ударилъ во фронтъ и оба фланга, выбивъ японскія войска изъ окоповъ и оттѣснивъ ихъ обратно за Китайскую стѣну ко взятымъ ими фортамъ Панлунга и немного далѣе. Схватка была ожесточенная и большая часть батальона была уничтожена. Русскіе преслѣдовали непріятеля, спустившись въ овраги по обѣимъ сторонамъ фортовъ, затѣмъ встрѣтили первыя подкрѣпленія, которыя стали храбро отражать атаку, но были разбиты, не выдержавъ яростнаго нападенія; преслѣдуя ихъ далѣе по склонамъ высотъ и по долинѣ, они столкнулись съ новыми, значительными подкрѣпленіями, которыя были отброшены, хотя и не такъ быстро, какъ прежнія, вплоть до небольшой горной гряды и высокой насыпи, расположенныхъ почти параллельно желѣзной дорогѣ. Здѣсь японцы занимали превосходную позицію, къ нимъ прибыли новыя войска на помощь, съ цѣлью остановить натискъ русскихъ и въ этомъ мѣстѣ завязался упорный и жестокій бой, продолжавшійся около трехъ четвертей часа. Ружья и пулеметы подняли невообразимую трескотню. Все смѣшалось въ какой то оглушительный ревъ, подобнаго которому я никогда не слышалъ, его можно развѣ сравнить съ шумомъ машинъ при выдѣлкѣ бессемеровой стали.

Долгое время трудно было предугадать исходъ сраженія. Русскіе были въ выгодномъ положеніи, такъ какъ могли освѣщать прожекторами непріятеля, ослѣпляя и приводя его въ замѣшательство. Могучій свѣтъ то освѣщалъ самыя лица японцевъ, то мѣнялъ направленіе и они оставались въ полномъ мракѣ. Японцы ничего не видѣли и стрѣляли наугадъ по направленію звуковъ ружейныхъ выстрѣловъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе они заняли превосходную позицію, а русскіе оставались на равнинахъ и такъ какъ численность японскихъ войскъ быстро увеличивалась, то вскорѣ они и перешли въ наступленіе. Послѣ троекратнаго крика «банзай» они двинулись противъ фронта и фланговъ русскихъ и оттѣснили ихъ по тому же пути, по которому тѣ пришли, чрезъ высоты за форты и Китайскую стѣну. Русскіе медленно отступали, отбиваясь очень рѣшительно, но только за насыпями укрѣпленной дороги могли остановить атакующихъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Японцы, понесшіе ужасныя потери, не были въ состояніи продолжать наступленіе и сраженіе въ этомъ мѣстѣ на нѣкоторое время прекратилось. Бой окончился около часа ночи.

Колонна русскихъ, наступавшая по оврагу на востокъ отъ Восточнаго Панлунга, съ цѣлью начать дѣйствія въ тылъ японскихъ войскъ, занимавшихъ взятые форты, встрѣтилась съ главною частью одиннадцатой дивизіи, двинутой сюда для выполненія части плана атаки, но въ виду превосходства противника она не могла продвинуться впередъ. Когда лѣвая колонна отступила, японцы также отошли за Китайскую стѣну. Тѣмъ временемъ первая дивизія открыла дѣйствія, какъ было предположено тамъ, гдѣ не производились вылазки и демонстраціи. Самый отрядъ повелъ наступленіе противъ окоповъ у подножія Итцзешана и у Шуйшиинскихъ люнетовъ. Прожекторъ русскихъ съ Итцзешана скоро обнаружилъ передвиженіе войскъ и мы замѣтили, какъ онъ, вмѣсто освѣщенія всей мѣстности, внезапно остановилъ неподвижно свой свѣтъ въ одномъ направленіи. Ракеты со звѣздами вспыхивали и освѣщали прилегающую мѣстность, указывая мѣстонахожденіе японскихъ войскъ. Японцы вели наступленіе медленно и осторожно. Свѣтъ ослѣплялъ ихъ

и приводилъ въ замѣшательство, русскіе направляли жестокій ружейный огонь туда, гдѣ лучи прожекторовъ обнаруживали непріятеля. Не имѣя возможности отвѣчать огнемъ врагу, скрытому за лучами свѣта, японцы вынуждены были искать укрытія во время наступленія въ отлогихъ мѣстахъ или за небольшими насыпями и холмами, куда не проникалъ безпощадный свѣтъ.

Японская артиллерія старалась парализовать дѣйствіе прожектора. Мы видѣли съ нашего наблюдательнаго пункта какъ поднимались небольшія облака дыма и пыли, закрывая на мгновеніе свѣтъ и какъ все ближе и ближе падали снаряды. Вдругъ свѣтъ исчезъ. Снарядъ, удачно разорвавшись у прожектора, вѣроятно разбилъ его, послѣ чего ночь показалась вдвое темнѣе. Воспользовавшись этою темнотою, японцы стали быстро наступать. Медлить было нельзя, надо было успѣть завязать рукопашный бой, пока не началъ дѣйствовать другой прожекторъ.

Японцы находились уже въ 400—500 ярдахъ разстоянія отъ русскихъ позицій, что было видно по ракетамъ со звѣздами, какъ вдругъ снова появился свѣтъ. И не одинъ, а съ Золотой горы и откуда-то изъ-за фортовъ Эрлунга, послѣдняго ранѣе не было видно; при свѣтѣ нѣсколькихъ прожекторовъ японцевъ можно было видѣть также отчетливо, какъ картинки волшебнаго фонаря на экранѣ. Немедленно русскіе открыли убійственный огонь изъ ружей и главнымъ образомъ изъ пулеметовъ, причинивъ громадное опустошеніе среди японскихъ войскъ, находившихся притомъ на лишенной всякаго прикрытія равнинѣ. Японцы ничего не видѣли и не могли ничего сдѣлать, повсюду угрожала неизбѣжная смерть, они были ослѣплены и совершенно безпомощны. Даже самые храбрые изъ нихъ сознавали, что единственный исходъ — уйдти отъ этого побоища и ужаснаго свѣта обратно къ своимъ лагерямъ, скорѣе скрыться въ ночной тьмѣ. Они попытались было открыть огонь изъ пулеметовъ съ позицій, бывшихъ внѣ дѣйствія прожекторовъ, но лишь только затрещалъ одинъ изъ нихъ, какъ начали взлетать ракеты со звѣздами, которыя обнаружили его и русскіе открыли по нему огонь изъ скорострѣльныхъ орудій, заставившій его скоро замолчать. Борьба представлялась безполезною; атаки были от-

биты и хотя по временамъ вспыхивалъ артиллерійскій огонь, но серьезной попытки овладѣть русскими окопами сдѣлано не было.

Лѣво-фланговая бригада одиннадцатой дивизіи, сдѣлавшая демонстрацію противъ юго-восточныхъ фортовъ, подверглась той же участи—тяжелыя потери и никакого успѣха.

Эта ночь была злополучной для японцевъ. Хотя русскимъ не удалось взять обратно форты Панлунга, которые они наканунѣ потеряли, но они выбили японскія войска съ позицій за Китайской стѣной и причинили имъ очень тяжелыя потери. Въ этомъ дѣлѣ японцы потеряли свыше 5000 человѣкъ убитыми и ранеными. Они были отбиты повсюду. Русскіе совершенно разстроили ихъ планы и перешли въ наступленіе; долгое время, пока японскія войска не были значительно усилены, побѣда оставалась за ними. Благодаря этому войска русскія пріобрѣли увѣренность въ своихъ силахъ, средствахъ обороны и способностяхъ ихъ начальника. Съ этого дня они сражались съ величайшей храбростью и хотя нерѣдко терпѣли пораженія, но въ серьезныхъ дѣлахъ противъ равнаго по храбрости и упорству врага вели себя достойно.

Несмотря на тяжелый уронъ и всѣ неудачи этой ночи, японцы не хотѣли признать себя побѣжденными. Они были такъ увѣрены, что возьмутъ Портъ-Артуръ открытою силою и такъ сильно на это разсчитывали, что не могли отъ этого отрѣшиться. На разсвѣтѣ девятая дивизія и правая бригада одиннадцатой сдѣлали послѣднюю отчаянную попытку выполнить приказанія генерала Ноги и атаковали русскихъ, которые однако предупредили нападеніе и свели его на нѣтъ. Сомкнувъ свои порѣдѣвшіе ряды, японцы подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня стали наступать съ фортовъ Панлунга, оттѣснили русскихъ съ Китайской стѣны и двинулись на фортъ Вантай. Бригада одиннадцатой дивизіи повернула въ восточномъ направленіи, съ цѣлью овладѣть фортомъ Сѣверный Кикванъ, и напала на него съ тыла, какъ было заранѣе рѣшено, но, встрѣченная ужаснымъ огнемъ съ этого и сосѣднихъ фортовъ, должна была искать прикрытія, такъ какъ нельзя было подвинуться

даже на шагъ къ форту. Окопавшись, японскія войска болѣе не предпринимали попытки выполнить возложенную на нихъ задачу.

Девятая дивизія представлялась болѣе грозной силой. Хотя полки ея вынесли на своихъ плечахъ предшествовавшее сраженіе и потери среди нихъ были очень значительныя, тѣмъ не менѣе они неустанно приступили къ дѣлу. Подъ убійственнымъ огнемъ японскія войска карабкались по сѣверо-восточнымъ склонамъ высокой, крутой горы Вантай, влѣзли высоко, проложивъ себѣ путь къ самымъ валамъ форта, но такъ какъ ожидавшееся ими подкрѣпленіе отъ одиннадцатой дивизіи не прибыло, они вынуждены были отступить и окопаться по откосамъ высоты.

Видя, что эта послѣдняя попытка также не достигла цѣли и что было бы безуміемъ упорно продолжать это безнадежное дѣло, генералъ Ноги въ два часа пополудни отдалъ приказаніе своимъ войскамъ отступить по наступленіи ночи. Жестокая бомбардировка, начавшаяся съ обѣихъ сторонъ раннимъ утромъ, постепенно затихала, вспыхивая по временамъ, но все слабѣе и слабѣе и наконецъ прекратилась совершенно, какъ плачъ ребенка, котораго убаюкиваютъ собственныя рыданія. Послѣ шестидневнаго, непрерывнаго боя вновь воцарилось затишье надъ Портъ-Артуромъ.

Вылазка русскихъ ночью 23-го августа вѣроятно будетъ исключена изъ японскаго оффиціальнаго отчета. Японцы не любили вспоминать объ этомъ дѣлѣ. Когда мы, такъ много слышавшіе и видѣвшіе, пожелали получить болѣе подробныя свѣдѣнія изъ дивизіонныхъ штабовъ, японцы разъясняли намъ событія ночнаго дѣла, видимо стараясь не выдѣлять его изъ ряда многихъ другихъ вылазокъ русскихъ; однако намъ извѣстно и наши друзья среди офицеровъ штаба генерала Ноги подтверждали, что несчастное ночное дѣло было самымъ тяжелымъ и гибельнымъ испытаніемъ, какому только подвергалась третья японская армія въ теченіи всей кампаніи.

ГЛАВА VIII.

Взглядъ на прошлое.

Генеральный штурмъ Портъ-Артура потерпѣлъ неудачу. Японцы естественно должны были рѣшить, слѣдуетъ-ли продолжать штурмовать крѣпость и въ утвердительномъ случаѣ выяснить причины неудачи ихъ плановъ. Разрѣшить первую часть вопроса очень трудно. Така какъ штурмъ оказался безуспѣшнымъ, невозможно было предугадать, что должно или могло-бы случиться, если извѣстныя обстоятельства сложились бы иначе и если японцы заняли-бы выгодное положеніе, котораго они несомнѣнно добились бы при небольшомъ счастьѣ и немного лучшихъ стратегическихъ пріемахъ. Мое личное убѣжденіе, что былъ моментъ, когда японцы могли воспользоваться обстоятельствами и обезпечить себѣ успѣхъ, и что границы побѣды и пораженія были въ теченіи одного небольшаго промежутка времени очень неопредѣленныя.

Мое мнѣніе, подтверждавшееся и русскими офицерами, лично участвовавшими въ этихъ бояхъ, что, если-бы японцы своевременно двинули больше силъ впередъ, именно 22-го августа, когда они выбили русскихъ съ фортовъ Панлунга, и воспользовались-бы своимъ выгоднымъ положеніемъ въ этомъ мѣстѣ, не обращая вниманія на потери, которыя причиняли имъ сосѣдніе форты, если-бы они бросили чрезъ брешь въ укрѣпленіяхъ всѣ войска, годныя для дѣла, отрядивъ три или четыре полка для операцій противъ Вантая и ближайшихъ баттарейныхъ позицій, которыя преграждали путь къ городу, а другія части для наступленія внизъ къ гавани, ихъ усилія могли-бы увѣнчаться успѣхомъ.

Русскія войска были болѣе или менѣе деморализованы. Русскіе солдаты—дѣти минуты, очень впечатлительныя, съ измѣнчивымъ, сообразно съ обстоятельствами, настроеніемъ. Отъ полнаго унынія до самыхъ радужныхъ надеждъ у нихъ одинъ шагъ. Если дѣла идутъ хорошо, нельзя найдти болѣе храбрыхъ и лучшихъ солдатъ въ мірѣ, но, послѣ продолжительныхъ неудачъ, они способны потерять бодрость духа и сдаться. Въ этой кам-

паніи они потеряли вѣру въ самихъ себя, такъ какъ терпѣли частыя пораженія, знали также, что одинаковая участь постигла ихъ товарищей на сѣверѣ. Офицеры говорили имъ, что Портъ-Артуръ неприступенъ, что онъ сильнѣе всѣхъ тѣхъ позицій, которыя они защищали до сего времени, что крѣпость вознаградитъ за всѣ понесенныя ранѣе потери и въ ней можно обороняться, пока не прибудутъ на выручку съ сѣвера полки Куропаткина, и что Балтійскій флотъ, появившись въ здѣшнихъ водахъ, откроетъ путь къ побѣдѣ и свободѣ. А между тѣмъ оказалось, что тѣ самыя войска, которыя съ успѣхомъ выбили ихъ съ такихъ сильныхъ позицій, какъ Наншанъ, Ойкесанъ и Дагушанъ, сразу пробили брешь въ линіи этой «неприступной» крѣпости. Если бы японцы тогда рискнули всѣмъ, двинулись бы впередъ всей силой, проникли въ городъ и разрушили всѣ магазины и склады, я думаю, что гарнизонъ растерялся-бы и Портъ-Артуръ долженъ былъ пасть. Я сознаю всю трудность такого дѣла и понимаю, какой массой жизней надо было пожертвовать, но въ такой отчаянной игрѣ или все, или ничего. Японцы, какъ я пытался доказать, этого не сдѣлали и въ результатѣ все ими предпринятое окончилось неудачею.

Безполезно изслѣдовать вопросъ о томъ, что могло быть. Разсмотримъ лучше другой вопросъ: что именно было причиною неудачъ японцевъ?

Насколько я понимаю, причины эти были двухъ различныхъ родовъ: съ одной стороны мощь крѣпости, превосходная тактика командующаго русскими войсками и наконецъ мужество этихъ войскъ, съ другой стороны ошибки, сдѣланныя японцами, не только отсутствіе оцѣнки затрудненій, которыя надо было преодолѣть, но и тактика ихъ и способы устраненія этихъ затрудненій. Послѣдняго вопроса я касался уже въ настоящей и предъидущихъ главахъ, но по отношенію къ русскимъ вопросъ этотъ заслуживаетъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія.

Прежде всего крѣпость была гораздо сильнѣе, чѣмъ предполагали. Въ особенности опаснымъ японцы считали расположеніе и устройство фортовъ такимъ образомъ, что они поддерживали и защищали одинъ другого. Главный ударъ они

направили на слабѣйшій, какъ они думали, пунктъ непріятельскихъ линій, на временно укрѣпленный редутъ Панлунгъ, но событія доказали, что ограничиться борьбою только за эту позицію нельзя. Пришлось въ дѣйствительности имѣть дѣло одновременно съ другими шестью фортами, принимавшими активное участіе въ оборонѣ. Послѣ огромныхъ потерь японцамъ удалось взять форты Панлунга, но огонь сосѣднихъ фортовъ и баттарейныхъ позицій не позволялъ воспользоваться захваченнымъ укрѣпленіемъ для наступательнаго движенія, такъ какъ ежедневный списокъ убитыхъ, которыми они платились за удержаніе этихъ позицій, былъ слишкомъ великъ.

Къ долговременнымъ фортамъ Портъ-Артура японцы, за исключеніемъ немногихъ солдатъ, которые не отступаютъ ни при какихъ обстоятельствахъ, никогда не подходили близко; лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя они попытались взять ихъ штурмомъ и тогда вполнѣ ознакомились съ ихъ силою. Если бы они знали въ августѣ то, чему научились только въ октябрѣ, я сомнѣваюсь, чтобы штурмъ былъ бы когда-либо предпринятъ.

Другимъ факторомъ въ дѣлѣ являлась превосходная тактика русскихъ. Не имѣя возможности безъ воздушнаго шара опредѣлить расположеніе отлично замаскированныхъ японскихъ баттарей и наблюдать за результатами своей стрѣльбы по нимъ, русскіе благоразумно удерживались отъ артиллерійскаго боя, сберегая свои боевые запасы, пока непріятельская пѣхота не начинала наступленія. Они оставались въ своихъ блиндажахъ, хорошо зная, что даже самая жестокая бомбардировка, доведенная до высшей напряженности, не будетъ имѣть большого результата для ихъ сильныхъ фортовъ и они молчали, пока японцы не приступали къ атакѣ.

Генералъ Стессель въ этомъ случаѣ снова выказалъ, какъ и въ теченіи прежняго періода кампаніи, отличныя способности. Контръ-атаки вообще и въ особенности ночью 23-го августа доказали, какъ я старался разъяснить въ предшествующей главѣ, что онъ вполнѣ съумѣлъ выйдти изъ труднаго положенія и своевременнымъ, хорошо обдуманнымъ и энергичнымъ переходомъ въ наступленіе обратить его въ свою пользу. Кромѣ

того онъ обладалъ даромъ полководца понимать настроеніе своихъ солдатъ. Въ критическій моментъ, когда послѣ пораженія они теряли бодрость, онъ умѣлъ возбудить въ нихъ новую надежду и увѣренность, а переходомъ въ наступленіе будилъ въ нихъ врожденную храбрость и мужественный духъ. Онъ зналъ, что батальонъ, который японцы послали къ подошвѣ высоты Вантай, находится въ его власти. Здѣсь-то и надо начать нападеніе. Солдаты должны разбить его въ этомъ мѣстѣ, при удачѣ уничтожить совершенно и этотъ первый успѣхъ, онъ увѣренъ, отлично подѣйствуетъ на впечатлительныхъ и легко воодушевляющихся солдатъ, ихъ почти фаталистическое ожиданіе неизбѣжнаго несчастья измѣнится и они жизнерадостно увѣруютъ въ свои силы и возможность разбить въ концѣ концовъ японцевъ. Какъ я замѣтилъ ранѣе, событія доказали, что онъ превосходно изучилъ своихъ солдатъ.

Отличные тактическіе пріемы генерала Стесселя выразились также въ томъ, что превосходныя средства обороны, имѣвшіяся въ его распоряженіи, какъ пассивныя, такъ и активныя, были всесторонне использованы и я думаю было бы интересно въ этомъ отношеніи изучить немного детальнѣе эти средства обороны, съ которыми встрѣтились японцы при первомъ же нападеніи. По мѣрѣ хода осадныхъ операцій обнаруживались все новые и новые пріемы, о которыхъ я и поведу рѣчь.

Форты, на которые японцы произвели атаку, были всѣ, за исключеніемъ Сѣвернаго Киквана, временнаго типа. Это были земляныя укрѣпленія съ блиндажами, устроенными изъ досокъ и земляныхъ мѣшковъ. Передъ редутомъ Люнгвэнъ находился большой и глубокій ровъ, такой же ровъ имѣлся передъ шуйшиинскими люнетами, но не было каменныхъ или бетонныхъ эскарповъ и контръ-эскарповъ, рвы же не были вовсе снабжены капонирами.

Наиболѣе сильными пассивными средствами обороны этихъ фортовъ являлись одинъ или два ряда проволочныхъ загражденій. Такъ какъ проволока оказалась слишкомъ крѣпкою, то японцы вначалѣ старались повалить на землю все загражденіе, подрѣзывая колья и въ одномъ случаѣ, (при взятіи 174-хъ

метровой высоты), имъ удалось это сдѣлать. Но опыта этого, насколько мнѣ извѣстно, не повторяли. Солдатамъ приходилось совершенно открыто стоять подъ непріятельскими пулями и благо, что они придумали другой способъ уничтоженія загражденій, безъ особыхъ потерь въ людяхъ.

Нѣкоторое время этотъ способъ примѣняли съ успѣхомъ. Солдатъ подкрадывался къ проволочнымъ загражденіямъ ночью и привязывалъ веревки къ концамъ нѣкоторыхъ кольевъ и затѣмъ съ концами веревокъ скрывался въ ближайшихъ траншеяхъ. Его товарищи должны были тянуть къ себѣ концы и стараться свалить все приспособленіе. Русскіе скоро разгадали въ чемъ дѣло и въ слѣдующій разъ, когда японцы затѣяли эту же самую игру, послѣдніе увидѣли, что колья были связаны проволокою и всѣ ихъ усилія оказались безплодными.

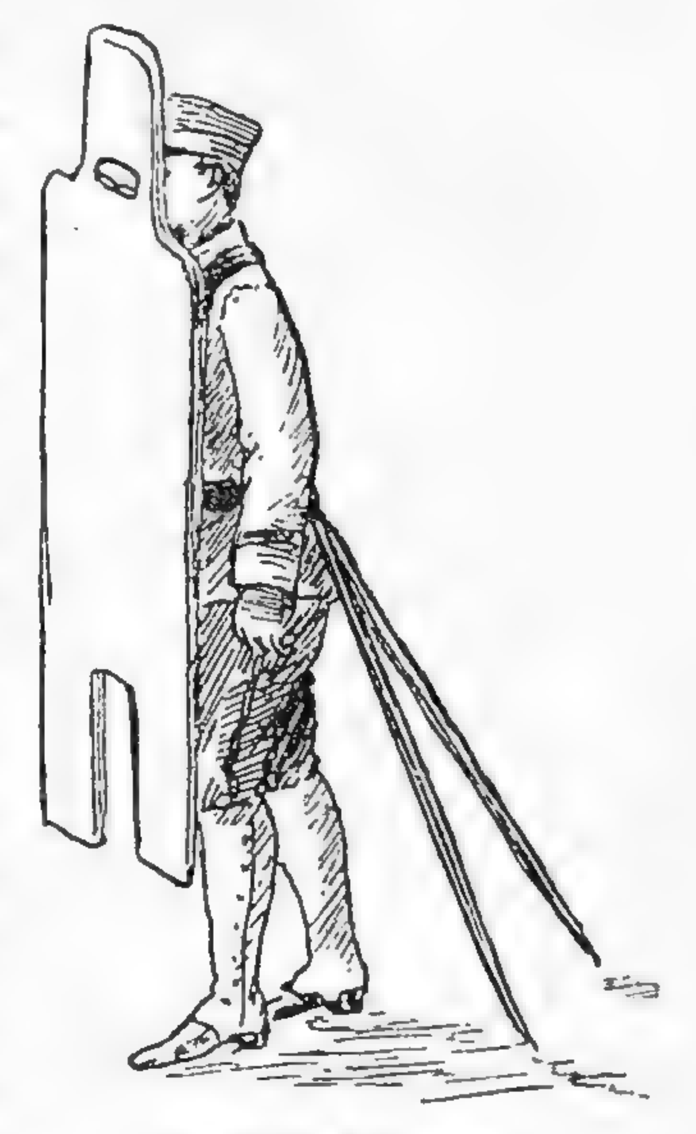
Другой способъ заключался въ слѣдующемъ: длинные бамбуковые шесты, наполненные чернымъ, сильнымъ, дымнымъ порохомъ помѣщались подъ загражденіемъ, зажигалась трубка и такимъ образомъ часть проволоки взрывалась. Такіе шесты, между прочимъ, употреблялись иногда при нападеніяхъ на блиндажи и капониры на фортахъ, они вталкивались чрезъ амбразуры или входы, гдѣ и взрывались; сильный черный дымъ душилъ и ѣлъ глаза защитниковъ, поднимая густое, темное облако передъ атакующими, и скрывая ихъ отъ непріятельскаго взора.

Иногда солдаты, имѣя каждый передъ собою большой щитъ для защиты, могли среди бѣла дня спокойно приступать къ разрѣзыванію проволоки на глазахъ непріятеля. Вѣсъ каждаго щита, сдѣланнаго изъ двухъ желѣзныхъ досокъ въ $1/4$ дюйма, спаянныхъ вмѣстѣ, составлялъ около 80 фунтовъ *). Небольшое отверстіе вверху давало возможность щитоносцу видѣть дорогу. Дѣйствовать для этой цѣли надо было чрезъ выемку, сдѣланную въ концѣ щита. Щитъ спускался ниже колѣнъ и прикрѣплялся къ плечамъ. Двигаться можно было очень медленно, не быстрѣе черепахи. Первый солдатъ, посланный со щитомъ, былъ встрѣ-

*) Англійскихъ.

ченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, пули попадали прямо противъ груди, не пробивая щитъ, но толчки отъ пуль, ударявшихъ съ силою большого молота, свалили его на землю. Солдатъ не былъ раненъ, поднялся и хотя ему непрестанно наносились удары, заставлявшіе его останавливаться и шататься, онъ все-таки достигъ загражденія.

Иногда привязывались сзади двѣ бамбуковыя палки, верхніе концы которыхъ были прикрѣплены къ веревкѣ вокругъ таліи, а нижніе концы свѣшивались и волочились по землѣ. Когда удары пуль о щитъ заставляли солдата терять равновѣсіе, онъ упирался бамбуковыми палками въ землю, онѣ и удерживали его отъ паденія. Способъ этотъ не былъ надежнымъ и къ нему прибѣгали рѣдко.



Стальной щитъ.

Наиболѣе часто примѣнялся слѣдующій способъ: пѣхота или саперы, съ наступленіемъ темноты, подкрадывались съ величайшими предосторожностями къ загражденіямъ и лежа на спинахъ солдаты старались перерѣзать проволоку большими ножницами. Способъ этотъ однако, какъ я говорилъ, приносилъ мало пользы и мнѣ разсказывали, что солдаты приходили въ такую ярость, что бросали свои ножницы, хватали проволоку руками и зубами, скручивали, тащили и раскусывали ее, замѣняя съ успѣхомъ ножницы своими зубами. Я не ручаюсь за достовѣрность, но слышалъ объ этомъ отъ японскихъ офицеровъ; во всякомъ случаѣ si non e vero, e ben trovato, такъ какъ извѣстно, что у большинства японскихъ солдатъ великолѣпные зубы. Позднѣе были доставлены болѣе крѣпкія ножницы съ длинными ручками, которыя при энергичномъ примѣненіи успѣшно выполняли свое назначеніе.

Когда лучи прожектора останавливались на работавшихъ

надъ уничтоженіемъ загражденія, они притворялись мертвыми или ранеными, но, какъ только прожекторъ поворачивали, они снова принимались за свою работу. Русскіе конечно раскусили этотъ маневръ и постоянно опасались послѣ того, что кто-то да находится около проволочныхъ загражденій и разстрѣливали всѣхъ, не исключая и санитаровъ съ носилками и флагами Краснаго Креста, не признавая ничего святого.

Изъ активныхъ средствъ обороны на первомъ планѣ несомнѣнно надо поставить прожекторы и пулеметы. Я старался въ предъидущей главѣ дать понятіе о томъ, какое дѣйствіе оказывали прожекторы на осаждающихъ. Русскіе пользовались этимъ средствомъ съ величайшимъ искусствомъ и ловкостью. Способъ совмѣстнаго дѣйствія ракетъ со звѣздами и прожекторовъ для обнаруженія непріятеля и управленіе прожекторами съ цѣлью одновременно освѣщать мѣстность, по которой слѣдуетъ непріятель и ослѣплять его свѣтомъ, приводя въ разстройство, были превосходны. Русскіе изучили это средство лучше, чѣмъ кто-либо, что и выказали въ ловкомъ маневрѣ, когда, благодаря прожектору, были завлечены въ смертельную западню войска первой дивизіи, вообразившія, что свѣтъ шелъ отъ японскихъ ракетъ.

Какъ я уже говорилъ ранѣе японцы уклонялись отъ обсужденія событій ночи 23-го Августа и не считали это дѣло серьезнымъ. Они также не желали сознаться, какой вредъ былъ причиненъ имъ русскими прожекторами, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что послѣ 23-го Августа японцы никогда болѣе не предпринимали ночного нападенія тамъ, гдѣ лучи свѣта могли обнаружить ихъ, тогда какъ вылазки и контръатаки русскихъ производились ночью, когда они могли извлечь наибольшую пользу изъ сильныхъ источниковъ свѣта.

Хотя японцы не любили говорить объ этомъ, но были согласны, что пулеметы русскихъ имѣли огромное значеніе для обороны. Прожекторы неподвижны, говорили они, и мѣстность вокругъ Портъ-Артура такъ неровна, что избѣжать ихъ свѣтъ возможно, но пулеметы можно поставить почти повсюду и легко переносить съ мѣста на мѣсто двумя людьми. Обнаружить ихъ

и вывести изъ строя почти невозможно, дѣйствіе ихъ для японцевъ было самое гибельное и благодаря этому русскіе отбивали атаку за атакой, причиняя имъ жестокія потери. Никто не могъ устоять противъ ихъ огня и неудивительно, что японцы боялись ихъ и даже самые храбрые трусливо отступали, когда непріятельскіе пулеметы начинали отбивать свою дьявольскую трескотню. Русскіе стрѣляли изъ нихъ съ изумительною точностью, даже съ большого разстоянія и вообще владѣли ими блестяще.

Пулеметы русскихъ 8 миллиметроваго, японцевъ 6,5 миллиметроваго калибра. Послѣдніе системы Гочкиса были большею частью изготовлены въ Токійскомъ Арсеналѣ; первые, интересно отмѣтить, поставки лондонской фирмы Викерса съ сыновьями и Максима.

ГЛАВА IX.

Послѣ бала.

Въ теченіе первыхъ нѣсколькихъ дней послѣ неудавшейся атаки японцы, казалось, были смущены. Они были увѣрены, что войдутъ въ Портъ-Артуръ къ этому времени и всѣ ихъ планы будущей кампаніи основывались на этомъ предположеніи. Они не могли выполнить того, что отъ нихъ съ нетерпѣніемъ ожидали на родинѣ, скорбь угнетала ихъ сердца и повергала въ глубочайшую печаль. Они сознавали, что должны теперь приступить къ правильной осадѣ и понимали, насколько трудны операціи противъ крѣпости, линія фортовъ которой растянулась на разстояніи болѣе двѣнадцати миль; много времени нужно на это потратить, много понести потерь, а между тѣмъ результатъ военныхъ дѣйствій на сѣверѣ былъ въ сильной зависимости отъ того, какъ долго они здѣсь будутъ задержаны. Они потеряли свыше 15.000 людей въ теченіи послѣднихъ шести дней и 3.000 или 4.000 при оттѣсненіи непріятельскихъ аванпостовъ у Дагушана и на высотахъ къ западу, близъ бухты Луизы, словомъ, почти столько, сколько считали они будетъ стоить имъ

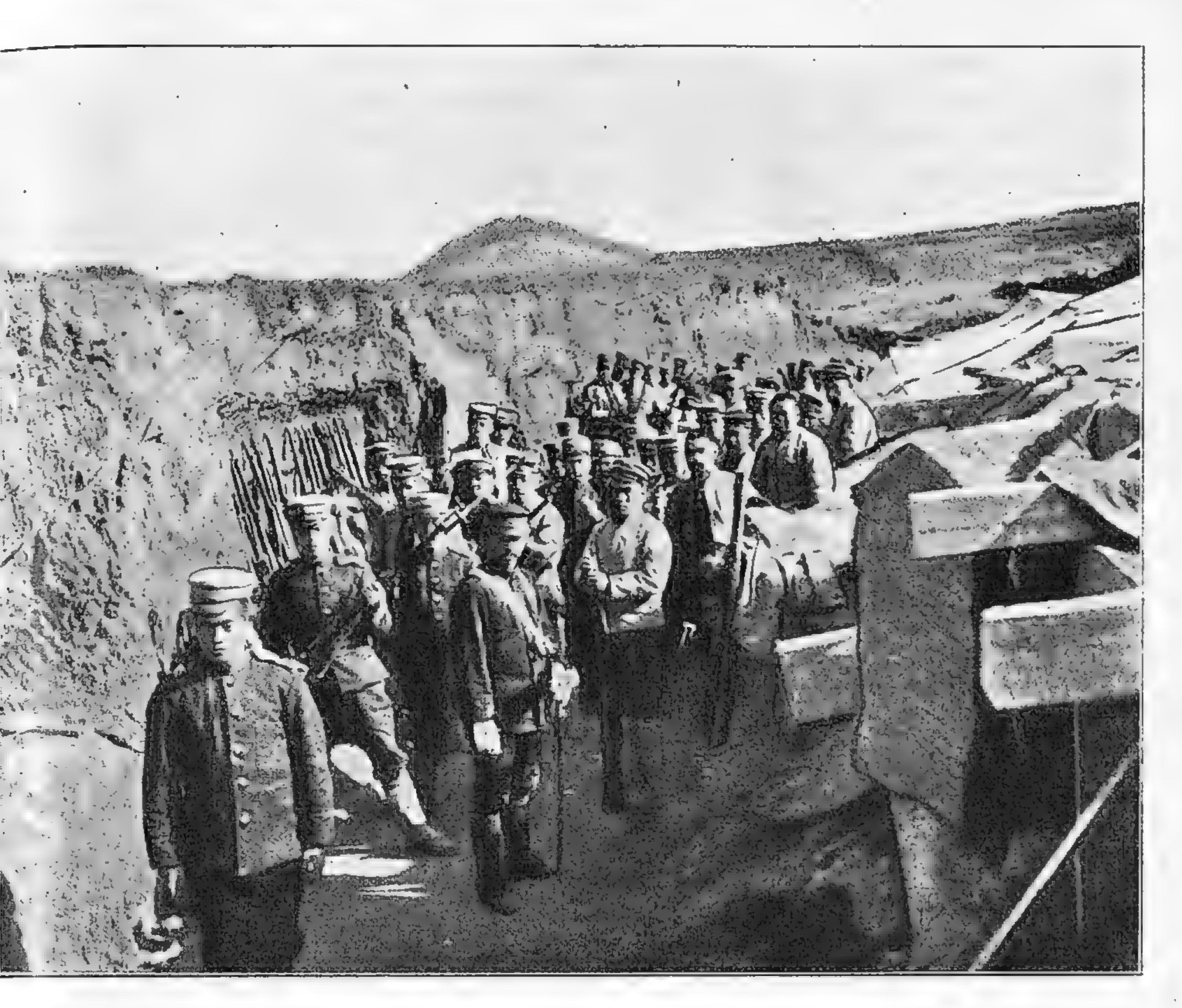
взятіе всей крѣпости. Центральная дивизія потеряла почти половину людей. Нѣкоторые полки были совершенно стерты съ лица земли. Къ 25-му Августа седьмой полкъ, который вынесъ всю тяжесть сраженія на Восточномъ Панлунгѣ, могъ насчитать всего 6 офицеровъ и 208 солдатъ, другіе полки находились почти въ такомъ же печальномъ состояніи.

Орудія японцевъ оказались совершенно недѣйствительными противъ сильныхъ фортовъ. Бомбардировка, продолжаясь въ теченіе нѣсколькихъ дней, была очень жестокою и молчаніе непріятельской артиллеріи давало поводъ думать, что огонь японцевъ заставлялъ русскихъ артиллеристовъ держаться блиндажей и не позволялъ управлять орудіями. Затѣмъ позднѣе тѣ самыя орудія, которыя, казалось, вынуждены были молчать, внезапно открывали огонь и приводили въ разстройство атакующія войска.

Японцы вѣрили, что русскій гарнизонъ совершенно деморализованъ продолжительной, тяжелой бомбардировкой, а между тѣмъ русскіе выступали со своихъ позицій, вступали въ бой и разбивали ихъ въ открытомъ полѣ.

Для японцевъ было тяжелымъ ударомъ убѣдиться, что они ошиблись въ своихъ разсчетахъ во всемъ, какъ относительно силы крѣпости, такъ и успѣшности ихъ наступательныхъ операцій, а равно моральной и численной слабости непріятеля; нужно было нѣсколько дней, чтобы опомниться отъ тяжелой неудачи. Однако такое положеніе вещей продолжалось недолго. Японскій солдатъ—мужественный человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Тяжело было признать самихъ себя разбитыми—впервые за эту войну, но разъ они признали этотъ фактъ и то, что средства, примѣнявшіяся ими, не достигали цѣли, они не успокоились на этомъ, не разсуждали о томъ, что могло-бы быть, не придерживались упрямо, подобно русскимъ при Плевнѣ, тѣхъ же самыхъ способовъ и не пали духомъ. Они мужественно оцѣнили свое положеніе и принялись за работу, чтобы достигнуть цѣли другими средствами и другими путями. Они поняли, что атаковать крѣпость открытою силою нѣтъ смысла, такъ какъ въ этомъ случаѣ непріятель поль-

зовался всѣми преимуществами чрезвычайно сильныхъ укрѣпленій. Быть можетъ они предполагали, что возможно, по крайней мѣрѣ, отчасти уравнять шансы ночными атаками, но непріятельскіе прожекторы вскорѣ разсѣяли эту иллюзію и атаки эти стали еще болѣе трудными, чѣмъ дневныя.



Бивуакъ въ лощинѣ.

Но одна вещь была упущена: надо было сдѣлать приспособленія для защиты солдатъ во время наступленія, подобно тѣмъ, которыми пользовались защитники крѣпости за ея валами. Земля должна была вести борьбу съ землей. Ни шагу безъ земляного вала или мѣшковъ съ пескомъ на фронтѣ для

защиты отъ непріятельскихъ пуль. По пути должны быть построены блиндажи, гдѣ люди могли бы отдыхать и спать въ свободное время. Надо было провести много миль сапъ то чрезъ рыхлую наносную почву, то чрезъ горы сланцеватой глины, то наконецъ чрезъ скалы изъ конгломерата известняка, кремня и кварца, настолько крѣпкаго, что приходилось его выдалбливать.

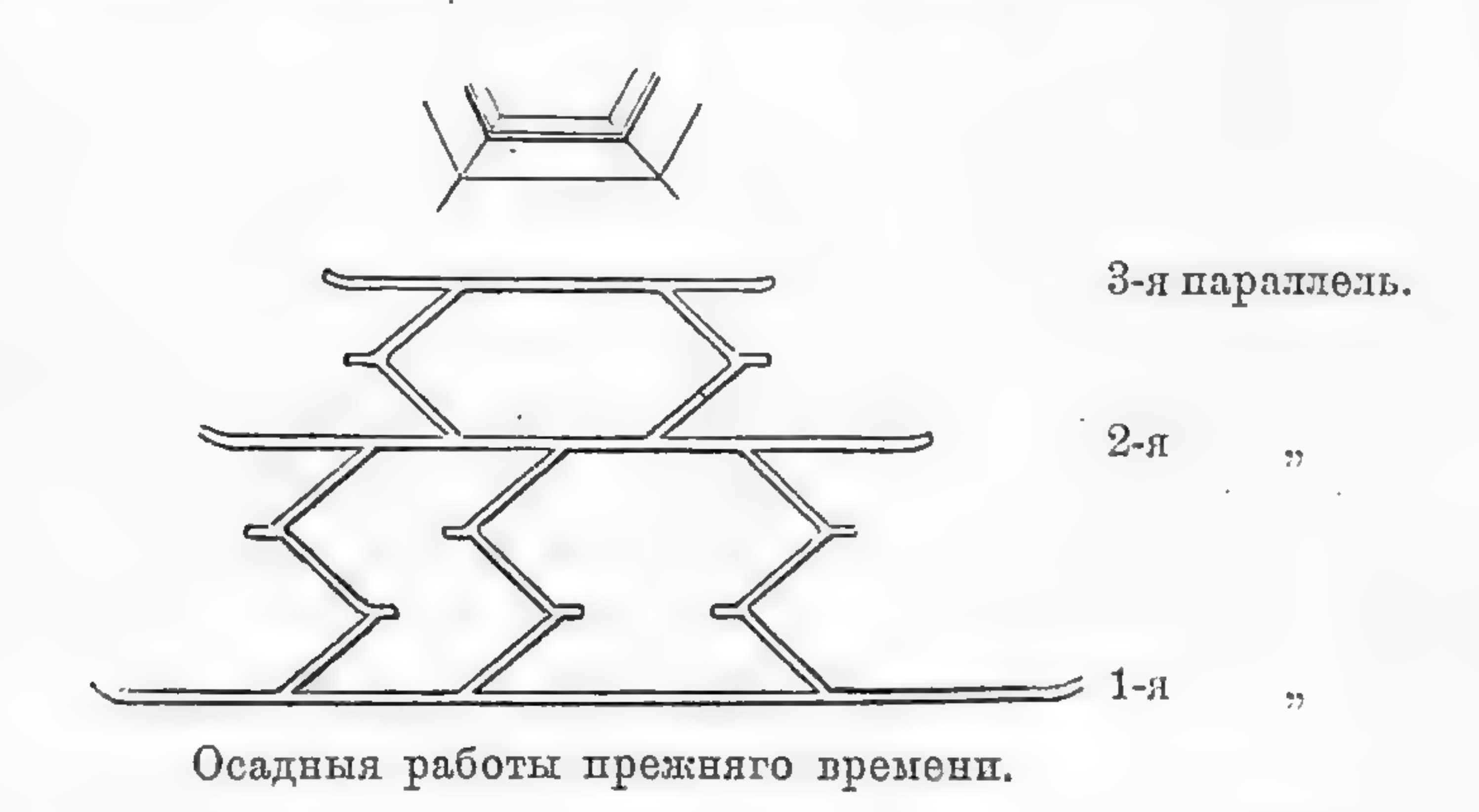
Сапы нельзя было вести по прямымъ линіямъ къ фортамъ, иначе конечно онѣ подвергались бы анфиладному огню, а зигзагами, дабы защищающій валъ былъ всегда обращенъ къ непріятелю. Въ этомъ случаѣ вопросъ шелъ не о защитѣ людей отъ одного только форта, но отъ всѣхъ фортовъ какъ слѣва, такъ и справа, такъ что эти сапы или апроши должны вообще быть проведены болѣе извилисто и параллельно между собою, чѣмъ это обычно дѣлается. Такая работа конечно продолжительна, медленна и утомительна, вѣроятно будетъ стоить многихъ жизней, но это единственный путь и японцы, взвѣсивъ положеніе, приступили къ дѣлу безъ колебанія.

Сапы бываютъ двухъ видовъ: апроши и параллели. Апроши, какъ указываетъ ихъ названіе, это пути, ведущіе къ позиціямъ, которыя предполагаютъ атаковать, достаточно извилистыя, чтобы избѣжать анфиладнаго огня. Параллели можно разсматривать какъ оборонительныя позиціи для апрошей, позволяющія сосредоточить въ нихъ достаточную силу, чтобы противостоять непріятельскимъ контръ-атакамъ. Число параллелей зависитъ конечно отъ разстоянія основанія, (или первой параллели), до форта и отъ конформаціи грунта, а также отъ упорности обороны, силы и рѣшительности нападеній на головы сапъ. Поэтому разстояніе между параллелями даетъ указаніе на болѣе или менѣе рѣшительный характеръ, съ которымъ велась оборона. У Портъ-Артура было много параллелей.

Въ старыя времена, когда еще не было дальнобойныхъ орудій, когда разстоянія были короче и все могло быть сдѣлано методически, по правиламъ и опредѣленнымъ формуламъ, примѣнялись при правильной и хорошо веденной осадѣ три параллели, обыкновенно съ двумя или тремя рядами апрошей, веду-

щихъ одна къ другой. Въ тѣ времена орудія обыкновенно помѣщались въ параллеляхъ, чтобы быть ближе и успѣшнѣе дѣйствовать противъ валовъ, которые подвергались обстрѣлу, такъ что параллели были совершенно обработаны, широки и снабжены установками для орудій, бивуаками и т. д. Рисунокъ даетъ понятіе о системѣ, примѣнявшейся въ старыя времена.

Въ наши дни все это измѣнилось. Такой правильности саперныхъ работъ давно уже не существуетъ. Извилины апрошей обыкновенно короче и вмѣстѣ съ тѣмъ ўже, сообразно неровностямъ грунта, на однообразіе и чистоту вниманія не обращается. Орудія стрѣляютъ также хорошо, даже лучше съ пози-



Осадныя работы прежняго времени.

цій на тысячи ярдовъ, какъ и съ разстоянія въ нѣсколько сотъ ярдовъ въ параллеляхъ, гдѣ онѣ, кромѣ того, должны быть несомнѣнно разбиты въ короткое время. Параллели и апроши дѣлаются поэтому ўже, въ среднемъ ширина первыхъ около восьми футовъ и послѣднихъ три-четыре фута.

Въ Портъ-Артурѣ онѣ были снабжены брустверами изъ земляныхъ мѣшковъ на сторонѣ, обращенной къ непріятелю и сдѣланы достаточно глубокими, чтобы человѣкъ, стоя прямо, могъ ходить въ нихъ. Брустверы параллелей были снабжены амбразурами, а въ апрошахъ, ближе къ атакуемому форту, помѣщались небольшія деревянныя мортиры для ручныхъ гранатъ. Тамъ, гдѣ грунтъ былъ очень твердъ, напримѣръ, у

Суншу и Эрлунга, гдѣ саперы должны были работать въ твердой скалѣ, глубина и ширина апрошей уменьшались и людямъ приходилось проходить въ нихъ согнувшись. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рыли только одну сапу, но обыкновенно открывались одновременно двѣ апроши и, когда сапы подвигались достаточно далеко, ихъ соединяли новою параллелью.

Кромѣ того японцы за время штурма пришли по опыту къ тому убѣжденію, что орудія ихъ не достаточно дѣйствительны противъ фортовъ и тяжелой артиллеріи непріятеля. Для нихъ стало очевидно, что казематы и блиндажи на фортахъ выдерживали самую сильную бомбардировку и что поэтому необходимо доставить съ родины еще болѣе орудій и притомъ самыхъ тяжелыхъ.

Наконецъ предстояло пополнить вновь порѣдѣвшіе ряды пѣхоты и увеличить составъ инженерныхъ войскъ, чтобы ускорить ходъ саперныхъ работъ.

Японцы, какъ это будетъ видно, всецѣло занялись этимъ въ ближайшее время. Они начали вести сапы противъ всѣхъ позицій, которыя предполагали атаковать и прежде всего по направленію ко взятымъ фортамъ Панлунга, чтобы соединить ихъ безопасными ходами сообщеній съ базою. Такъ какъ путь отъ выхода изъ ущелья къ фортамъ былъ сравнительно небольшой и почва не особенно твердая, эта часть работы была выполнена быстро.

Съ 28-го августа до половины сентября прибывали подкрѣпленія и орудія, именно около 16.000 солдатъ главнымъ образомъ втораго призыва, три роты саперъ, нѣсколько баттарей скорострѣльныхъ орудій, двадцать 4,7 дюймовыхъ, шесть 6 дюймовыхъ морскихъ пушекъ и первыя шесть изъ общаго числа восемнадцати 11-ти дюймовыхъ гаубицъ, съигравшихъ такую огромную роль въ теченіи послѣдней части осадныхъ операцій.

Тѣмъ временемъ русскіе приступили къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Каждую ночь производились вылазки противъ захваченныхъ фортовъ Панлунга, но безъ успѣха. Японцы приступили немедленно къ работамъ по укрѣпленію взятыхъ фортовъ противъ нападеній со стороны русскихъ; были прорыты новыя

траншеи и сооружены новые брустверы; нѣкоторые изъ старыхъ блиндажей могли еще быть использованы, но были построены еще и новые, такимъ образомъ гарнизонъ укрѣплялся здѣсь изо дня въ день. Форты подвергались съ промежутками тяжелымъ бомбардировкамъ, подземныя работы отъ Китайской стѣны и ближайшихъ русскихъ позицій подвигались впередъ и шли безпрерывно днемъ и ночью. Потери японцевъ въ первыя двѣ недѣли превышали сто человѣкъ въ день на каждомъ фортѣ и не ранѣе 8-го сентября приблизительно положеніе ихъ стало прочнымъ настолько, что русскіе принуждены были отказаться отъ мысли овладѣть снова фортами, хотя подземныя работы продолжались. Нѣкоторое время спустя я побывалъ на этихъ фортахъ и нашелъ, что они стали похожи на соты пчелъ, такъ много было здѣсь сапъ и траншей, брустверовъ и блиндажей, словомъ невозможно было представить себѣ, какой они имѣли видъ до взятія ихъ японцами.

Сознавая невозможность отобрать взятые форты, русскіе, чтобы ослабить значеніе ихъ для непріятеля, какъ оплота для будущей атаки, приступили къ укрѣпленію Китайской стѣны на гораздо бóльшемъ протяженіи, чѣмъ раньше, не только за фортами Панлунга, но и по всей ея длинѣ. Во время атакъ 22-го и 23-го августа японцы могли атаковать Китайскую стѣну безъ особаго затрудненія и двинуть войска черезъ нее въ другую сторону для нападенія на фортъ Вантай. Однако эта коммуникаціонная артерія между фортами представлялась для русскихъ слишкомъ важнымъ звеномъ во всей системѣ обороны, чтобы допустить снова случайное нападеніе на нее. Поэтому русскіе приступили къ дѣлу энергично и въ скоромъ времени привели ее въ такое оборонительное состояніе, что она дѣйствительно стала связующимъ звеномъ всего восточнаго ряда фортовъ. Позднѣе японцы вынуждены были подходить къ этой линіи посредствомъ сапъ такимъ же способомъ, какъ и противъ фортовъ, которые она связывала.

Когда японцы довели головы сапъ на небольшое разстояніе отъ укрѣпленій, русскіе ночью стали нападать на людей, работавшихъ въ траншеяхъ. Небольшой отрядъ солдатъ спускался

внизъ подъ покровомъ тьмы и, бросившись внезапно на саперовъ, уничтожалъ ихъ ружейнымъ огнемъ, штыками или ручными гранатами и разрушалъ въ нѣсколько минутъ трудную работу цѣлаго дня.

Послѣ 23-го августа русскіе совершили только одну вылазку въ большихъ размѣрахъ, а именно ночью 27-го августа. Съ начала генеральной атаки 19-го августа стояла превосходная погода, хотя было очень жарко. Вечеромъ 27-го августа надъ полуостровомъ разразилась сильная буря съ грозой и русскіе, воспользовавшись этимъ, перешли въ наступленіе по всему фронту. Шелъ проливной дождь, мы были вынуждены укрыться въ нашихъ палаткахъ у подножья Фенхоаншана и крѣпко заснули, но около двухъ часовъ утра были разбужены звуками ружейныхъ выстрѣловъ и трескотни пулеметовъ, раздававшимися въ такомъ направленіи, что несомнѣнно у подножья высоты должно было происходить нѣчто серьезное. Накинувъ быстро непромокаемые плащи, мы взобрались по отвѣснымъ, крутымъ склонамъ нашей высоты, разгоряченные мокрые и не вполнѣ еще проснувшіеся. Здѣсь все наше неудовольствіе сразу было забыто при видѣ картины, представившейся нашему взору.

Темная, какъ вѣчный мракъ, ночь была подходящимъ фономъ для оригинальнаго зрѣлица; шла удивительная игра свѣта и огня, совершенно ослѣпившихъ насъ, когда мы поднялись на верхушку высоты. Съ промежутками въ нѣсколько секундъ мракъ смѣнялся ослѣпительными, голубовато-бѣлыми лучами свѣта, быстро передвигавшимися по всему горизонту, то скрещивая ятаганы огня, какъ бѣсы тьмы въ борьбѣ, то плывя въ воздухѣ въ видѣ огненныхъ шаровъ, которые разрывались, разливая лучи по всѣмъ направленіямъ и освѣщая на мгновеніе всю мѣстность чарующимъ, блѣднымъ свѣтомъ подъ низко спустившимися желтоватыми облаками, которыя гнались другъ за другомъ на черномъ небосклонѣ. Были здѣсь и другіе свѣтовые эффекты, узкіе, рѣзко очерченные конусы бѣлаго свѣта, двигавшіеся по высотамъ и долинѣ, расположеннымъ передъ нами, и внезапные потоки сіяющихъ лучей, медленно исчезавшихъ во

мракѣ ночи. Русскіе пустили въ ходъ не менѣе девяти прожекторовъ, болѣе, чѣмъ даже въ памятную ночь 23-го августа, а ракеты со звѣздами одна за другой быстро взлетали по всей линіи. Дождь лилъ какъ изъ ведра и такъ какъ передвигавшійся свѣтъ освѣщалъ дождевыя капли, то онѣ блестѣли въ лучахъ, какъ брилліанты, благодаря чему получался эффектъ почти сказочной красоты. Для полноты картины каждую секунду вспыхивали огни отъ орудійной стрѣльбы, разрывавшихся снарядовъ и шрапнели, краснаго цвѣта, точно раскаленный уголь среди чуднаго, бѣлаго свѣта.

Прибавьте къ этому хаосу и шумъ битвы, происходившей на небѣ и землѣ, раскаты неумолкавшаго грома, ревъ орудій всѣхъ калибровъ, безпрестанную трескотню ружей и пулеметовъи снова страшные удары грома, заглушавшаго всѣ другіе звуки, становившіеся тихими въ сравненіи съ нимъ.

Что случилось? Мы не знали, не имѣли возможности прослѣдить бой и были очень встревожены. Зрѣлище было великолѣпное и совершенно поглотило наше вниманіе, здѣсь природа и умъ человѣческій соединились вмѣстѣ для самой удивительной и блестящей картины, которую мы когда-либо видѣли. Послѣ узнали, что вылазка была произведена въ значительныхъ размѣрахъ, но наступавшіе были повсюду отбиты, и что продолжалась она болѣе часа. Вскорѣ огонь орудій и ружейный замеръ; утихла буря и спустя нѣкоторое время полный мѣсяцъ освѣтилъ своимъ блѣднымъ свѣтомъ всю эту мѣстность, гдѣ уже царила полная тишина.

Небольшія вылазки и контръ-атаки производились почти каждую ночь, даже днемъ, и велись съ величайшею рѣшительностью; хотя русскимъ такъ и не удалось взять обратно форты, но они причинили японцамъ очень серьезныя потери и сдѣлали жизнь на фортахъ сущимъ адомъ. Нѣсколько самыхъ отчаянныхъ схватокъ произошли здѣсь впослѣдствіи, причемъ обѣ стороны сражались съ величайшею храбростью и дикою яростью.

Въ числѣ многихъ трофеевъ и, любопытныхъ предметовъ, найденныхъ послѣ боя и собранныхъ въ главной квартирѣ ге-

нерала Ноги, были русскія ружья, части пулеметовъ, снаряды всѣхъ калибровъ, саперные инструменты, части минъ и т. д., затѣмъ обыкновенная сабля небольшого, легкаго типа, безъ эфеса, которую русскіе офицеры носятъ на ремнѣ черезъ плечо.

30-го августа небольшой русскій отрядъ въ двадцать человѣкъ, подъ командой офицера, пытался сдѣлать отчаянное нападеніе на Западный Панлунгъ. Они взобрались на самый фортъ, гдѣ завязался отчаянный рукопашный бой, японцы и русскіе смѣшались въ этой дикой схваткѣ. Русскіе сражались какъ львы, но горсть людей не могли одолѣть гарнизонъ вчетверо сильнѣе ихъ отряда и послѣ геройской борьбы они всѣ были перебиты. Японцы пришли въ восхищеніе отъ такого подвига и съ величайшимъ уваженіемъ отзывались о храбромъ русскомъ офицерѣ. Его сабля навѣрное найдетъ почетное мѣсто въ одномъ изъ музеевъ въ Токіо.

Но кромѣ пѣхоты во время наступленія дѣйствовала и русская артиллерія, которой въ дни генеральной атаки удалось опредѣлить мѣстонахожденіе нѣсколькихъ японскихъ баттарей и начать ихъ обстрѣливать, хотя, благодаря великолѣпнымъ позиціямъ, русскимъ трудно было подбить японскія орудія, но они тѣмъ не менѣе заставили непріятеля пережить трудныя минуты и при слѣдующихъ атакахъ японскіе артиллеристы не были уже въ такомъ безопасномъ положеніи, какъ это было въ началѣ.

2-го сентября одна изъ японскихъ морскихъ баттарей на гребнѣ высоты къ сѣверо-западу Шуйшиинской долины была совершенно разбита десятидюймовыми снарядами съ фортовъ Итцзешана и Лаотѣшана. Въ этотъ день я бродилъ здѣсь съ двумя другими корреспондентами и имѣлъ великое счастье лично видѣть съ близкаго разстоянія часть одного изъ наиболѣе ожесточенныхъ, артиллерійскихъ сраженій, происходившихъ здѣсь.

Когда мы прибыли, стрѣльба продолжалась не долго, но русскіе очень удачно пристрѣлялись и хотя японскіе матросы мужественно держались у своихъ орудій, быстро отвѣчая на выстрѣлы непріятеля, но скоро стало ясно, что орудія ихъ не могутъ дѣйствовать противъ тяжелой крѣпостной артиллеріи.

Съ нашего выгоднаго наблюдательнаго пункта мы превосходно видѣли японскую баттарею, но нѣкоторые холмы, лежавшіе передъ нами, закрывали непріятельскія линіи и спустя нѣсколько времени мы поднялись на другую высоту въ 300 или 400 ярдахъ вправо отъ баттареи. Съ большою осторожностью мы перешли черезъ гребень и залегли на южномъ склонѣ высоты между большими камнями, гдѣ было трудно замѣтить насъ въ нашихъ костюмахъ цвѣта хакки и гдѣ мы разсчитывали наблюдать за ходомъ сраженія въ полной безопасности. Однако намъ недолго пришлось оставаться въ покоѣ. Страшный трескъ раздался внезапно надъ нашими головами, немедленно затѣмъ снова—это упалъ снарядъ на склонѣ высоты позади насъ и разорвался. Мы думали, что русскіе едва-ли станутъ тратить свои десятидюймовые снаряды на трехъ безобидныхъ военныхъ корреспондентовъ. Спустя полъ-минуты еще снарядъ съ ревомъ пролетѣлъ такъ близко, что мы чувствовали сотрясеніе воздуха, онъ разорвался еще ближе къ намъ, чѣмъ первый. Послѣ этого мы тронулись въ путь. Взбѣжавъ на гребень высоты, мы укрылись въ пѣхотной траншеѣ отъ взора непріятеля и медленно прошли по ней 50—100 ярдовъ, чтобы уйти изъ сферы огня, хотя всетаки мы до сихъ поръ не вѣрили, что снаряды предназначались для насъ, а думали, что одинъ изъ восточныхъ фортовъ открылъ огонь по баттареѣ, что прицѣлъ былъ взятъ слишкомъ высоко и мы очутились въ сферѣ попаданія снарядовъ. Сдѣлавъ затѣмъ на короткое время остановку, мы съ величайшей осторожностью стали наблюдать изъ-за камней съ конца траншеи. Едва мы успѣли установить наши подзорныя трубы, какъ два снаряда пролетѣли и разорвались позади насъ въ нѣсколькихъ ярдахъ. Дѣло становилось серьезнымъ. Мы выпрыгнули изъ траншеи, пробѣжали гребень высоты и нѣкоторое разстояніе внизъ по другому ея склону, гдѣ насъ нельзя было увидѣть съ какого-либо форта, но здѣсь опять прогремѣлъ снарядъ прямо вслѣдъ за нами.

Это насъ разозлило. Русскіе поднимаютъ слишкомъ много шума изъ за пустяковъ, подумали мы. Такъ какъ приближалось обѣденное время и намъ предстояла прогулка въ теченіе часа, мы и рѣшили идти прямой дорогой въ лагерь. Русскіе, конечно,

приняли насъ за японскихъ офицеровъ, наблюдавшихъ съ безопаснаго пункта за стрѣльбою своихъ баттарей. Меня неоднократно обстрѣливали пулями и снарядами, но здѣсь я въ первый и, надѣюсь, послѣдній разъ удостоился чести «лично сопровождаться» десятидюймовыми снарядами.

Я упомянулъ объ этомъ происшествіи, чтобы отмѣтить бдительность русскихъ и указать главнымъ образомъ на легкомысліе, съ какимъ они въ это время тратили свои боевые запасы, въ которыхъ ощущалась такая острая нужда въ послѣдней стадіи осады. Стрѣльба десятидюймовыми снарядами по отдѣльнымъ лицамъ, даже будь они офицеры штаба, это такое истребленіе боевыхъ запасовъ, которое, даже при неограниченномъ подвозѣ, едва-ли можетъ быть оправдано.

Мы побывали на морской баттареѣ двумя днями позже и познакомились съ результатомъ дѣйствія десятидюймовыхъ снарядовъ. Крѣпкіе брустверы и траверсы были разбиты и представляли изъ себя безформенную массу; орудія были частью подбиты, частью вѣроятно увезены; блиндажи были совсѣмъ разрушены, общій видъ укрѣпленія совершенно измѣнился и невозможно было повѣрить, что мы видѣли здѣсь недавно сильную и хорошо устроенную баттарею. Мы отыскали въ скалѣ щель, сдѣланную послѣднимъ изъ «нашихъ снарядовъ» въ двадцать футовъ діаметромъ и свыше пяти футовъ въ глубину. Если бы снарядъ разорвался также близко передъ нами, какъ это случилось позади насъ, то въ углубленіи, которое онъ сдѣлалъ, мы трое могли бы найдти достаточно мѣста для упокоенія на вѣчныя времена.

ГЛАВА X.

Японская походная госпитальная служба.

Во время сравнительно спокойнаго періода, который наступилъ послѣ бурныхъ дней перваго генеральнаго штурма, интереснѣе было наблюдать за тѣмъ, что происходило въ тылу боевой линіи, чѣмъ слѣдить за самими боевыми операціями.

На передовыхъ линіяхъ все было поразительно спокойно. Мы слышали отъ времени до времени гулъ крупныхъ орудій, можно было днемъ и ночью слышать ружейную трескотню, но мы такъ привыкли къ этимъ звукамъ, и они казались такими тихими и незначительными въ сравненіи съ адскимъ грохотомъ, который раздавался незадолго предъ тѣмъ, что мы не обращали на это почти никакого вниманія. Въ тоже время саперы, безъ всякаго отдыха, днемъ и ночью, безпрерывно вели свою подземную работу и намъ было видно какъ темныя зигзагообразныя линіи понемногу приближались къ укрѣпленіямъ и съ каждымъ днемъ движеніе ихъ впередъ становилось замѣтнѣе.

Въ тылу же боевой линіи царила кипучая жизнь и оживленіе. Изъ нашего лагеря у подножія Фенхоаншана былъ отличный видъ на всю широкую равнину, которая полосою тянулась къ сѣверу горной цѣпи. До сихъ поръ мы имѣли мало времени для наблюденія за тѣмъ, что тутъ происходило, такъ какъ всѣ мысли были обращены къ югу, гдѣ шелъ бой; но теперь у насъ было много свободнаго времени и мы скоро пришли къ заключенію, что изученіе внутренняго устройства и работы того громаднаго орудія войны, какимъ является современная армія, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Первые дни послѣ большого боя бросались прежде всего въ глаза безконечныя вереницы носилокъ, которыя со всѣхъ сторонъ направлялись къ Чжанлинской желѣзнодорожной станціи. Носилки выносились изъ полевыхъ госпиталей на рукахъ крѣпкихъ китайскихъ или манчжурскихъ кули. Въ сферѣ огня эту обязанность конечно исполняли солдаты-санитары. Въ теченіи всей осады эта часть санитарной службы была въ особенности тяжела. Немыслимо было уносить съ поля сраженія раненыхъ при дневномъ свѣтѣ, такъ какъ русскіе не могли или не хотѣли дѣлать различія между санитарами и строевыми солдатами. Поэтому раненые выносились лишь съ наступленіемъ темноты.

Въ первую ночь, по распоряженію японскаго главнаго медицинскаго инспектора, солдаты-санитары вышли по обыкновенію попарно, со своими носилками. Такъ какъ было неизвѣстно, какъ русскіе отнесутся къ этимъ отрядамъ, то были вызваны

охотники и двадцать самыхъ сильныхъ и храбрыхъ выбраны для этого опаснаго дѣла. Они выступили, подвигаясь впередъ безъ особыхъ предосторожностей; съ русскихъ позицій по нимъ открыли огонь и въ этомъ небольшомъ отрядѣ три человѣка были убиты и десять ранены. Въ слѣдующую ночь санитары были опять высланы попарно, но безъ носилокъ, и подвигались съ большими предосторожностями, но были скоро открыты неумолимыми лучами прожекторовъ и подверглись вновь разстрѣлу. Такимъ образомъ пришлось оставить этотъ способъ и съ этого времени каждый санитаръ дѣйствовалъ въ одиночку. Онъ ползъ къ раненому, пользуясь каждою малѣйшею складкою мѣстности, каждымъ камнемъ и кустикомъ, которые могли служить прикрытіемъ, хваталъ раненаго за ногу, за руку, или даже за воротъ одежды и ползъ обратно тѣмъ же путемъ, волоча несчастнаго страдальца по землѣ съ толчками и сотрясеніями, до ближайшаго безопаснаго мѣста, гдѣ имѣлся перевязочный пунктъ.

Страданія раненыхъ, выносимыхъ при такихъ условіяхъ, были ужасны. Несчастнымъ должно было казаться верхомъ жестокости то, что ихъ волочатъ такимъ образомъ по неровной землѣ, послѣ того какъ они пролежали длинный, безконечный день подъ палящими лучами солнца. Для многихъ это мученіе начиналось какъ разъ въ то время, когда ночная прохлада начинала приносить имъ облегченіе страданій. Но ихъ положеніе было отличное въ сравненіи съ тѣми, которые, по необходимости, оставались гнить на склонахъ холмовъ. Я не осуждаю русскихъ. Прежде всего имъ не всегда было легко узнать, съ какими намѣреніями японцы двигались по направленію къ нимъ; кромѣ того имъ на опытѣ пришлось видѣть японскихъ солдатъ, которые притворялись мертвыми, чтобы потомъ перерѣзать ихъ проволочныя загражденія. Во вторыхъ, начиная съ Наншаньскаго боя, велась ожесточеннѣйшая война. Главною цѣлью было убивать и съ обѣихъ сторонъ обнаруживалось очень мало жалости. Раненый можетъ выздоровѣть и вновь взяться за оружіе, съ мертвымъ все покончено и навсегда.

При каждой дивизіи имѣлся отрядъ санитаровъ въ 200 человѣкъ, который раздѣлялся на три взвода и находился подъ начальствомъ капитана и двухъ лейтенантовъ.

Кромѣ того, въ каждомъ батальонѣ было нѣсколько солдатъ, которые прошли краткій курсъ санитарной службы и, въ случаѣ необходимости, могли быть употреблены для этого дѣла. Раненые сперва доставлялись на ближайшій перевязочный пунктъ. Личный составъ этихъ пунктовъ состоялъ изъ батальонныхъ врачей съ ихъ помощниками, (по одному врачу на батальонъ), и здѣсь раненымъ оказывалась первая помощь, накладывались временныя повязки и бинты и затѣмъ ихъ переносили на носилкахъ въ ближайшій полевой госпиталь. Во время этой осадной войны было крайне трудно найти подходящія мѣста для перевязочныхъ пунктовъ. Онѣ должны были бы находиться какъ можно ближе къ боевой линіи, но по мѣрѣ того какъ кольцо осаждающей арміи съуживалось и войска все ближе и ближе подходили къ укрѣпленіямъ, было невѣроятно трудно найдти свободное мѣсто, соприкасающееся съ боевою линіею, гдѣ можно было бы разбить палатки внѣ взоровъ непріятеля.

Большое число убитыхъ и раненыхъ врачей служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что они больше думали о своемъ долгѣ по отношенію къ раненымъ, чѣмъ о своей собственной безопасности.

Въ японской арміи, на каждую дивизію полагается шесть полевыхъ госпиталей, изъ которыхъ каждый можетъ принять 200 раненыхъ. Личный составъ полевого госпиталя состоитъ изъ трехъ врачей, фармацевта и дѣлопроизводителя, всѣ въ офицерскихъ чинахъ, и кромѣ того нѣсколькихъ не классныхъ чиновниковъ и солдатъ.

По прибытіи въ госпиталь, раненый поступалъ на попеченіе врача. Его раны промывались и на нихъ накладывалась тщательная перевязка, пули извлекались, необходимыя безотлагательныя ампутаціи и операціи тутъ же производились, послѣ чего раненаго помѣщали въ круглую палатку, гдѣ онъ и оставался, вмѣстѣ съ 10 или 12 другими ранеными, пока не находили возможнымъ его выписать. Здѣсь не было особеннаго ком-

форта, обстановка была самая невзыскательная и я не думаю, чтобы европейская армія могла удовольствоваться такимъ устройствомъ. Перевязки, лекарства и все остальное были самыя дешевыя. Раненые лежали на полу, на голыхъ доскахъ, безъ постелей, матрацовъ и подушекъ. Не было даже пологовъ для защиты отъ безчисленныхъ мухъ и москитовъ, которые были тамъ болѣе ядовиты и свирѣпы, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Между подножіями холмовъ, въ узкихъ долинахъ и извилистыхъ оврагахъ, непосредственно за позиціями пѣхоты, часто впереди баттарей, вездѣ можно было видѣть эти палатки подъ сѣнью флага Краснаго Креста. Трудно было сказать, что достойнѣе удивленія: умѣніе, ловкость и неустанная заботливость японскихъ врачей, или же поразительная стойкость и выносливость японскихъ солдатъ. Съ ужасными ранами, во время самыхъ болѣзненныхъ операцій, люди лежали, не испуская даже стона. Только зубы судорожно стискивались и холодный потъ покрывалъ лобъ, когда боль становилась слишкомъ острою. Только разъ я услышалъ стонъ, или крикъ, и то отъ человѣка, у котораго вся передняя часть головы и тѣла были обращены въ клочья отъ обжога при взрывѣ снаряда.

Говорятъ, что нервная система японцевъ не такъ развита какъ наша, и что страданія, которыя они испытываютъ не могутъ сравниться съ тѣмъ, что мы чувствовали бы при тѣхъ же условіяхъ. Врачи говорятъ, что ихъ пищевой режимъ и весь обиходъ гораздо разумнѣе нашего и что благодаря этому они не подвержены разнымъ выпотамъ и другимъ осложненіямъ. Они также увѣряютъ, что здоровое тѣлосложеніе японцевъ дѣлаетъ ихъ менѣе впечатлительными, чѣмъ насъ. Если это дѣйствительно такъ, то это не послужитъ въ нашу пользу, когда соперничество съ восточными народами и избытокъ населенія заставитъ западные народы принять тотъ же раціональный образъ жизни.

Какъ и слѣдовало ожидать, число ранъ отъ орудійныхъ снарядовъ, сравнительно съ ружейными ранами, было въ японской арміи у Портъ-Артура значительно больше, чѣмъ въ полевой войнѣ. Статистическія данныя за іюль и августъ показываютъ слѣдующее:

Ружейныхъ и пулеметныхъ ранъ	72,16%
Ранъ отъ орудiйныхъ снарядовъ и шрапнелей	21,27%
Ранъ отъ холоднаго оружiя	6,57%

Потери въ пѣхотѣ были значительно больше, чѣмъ въ артиллерiи, но разница была не такъ велика, какъ это бываетъ во время полевыхъ операцiй. Когда начались саперныя работы, инженерныя войска начали сильно страдать. Процентъ ружейныхъ ранъ въ голову, былъ незначителенъ, но за то такихъ же ранъ отъ орудiйныхъ снарядовъ было 36,79%. Приводимъ слѣдующую таблицу распредѣленiя ранъ за iюль и августъ:

	Въ голову %	Въ туловище %	Въ верхнюю часть ногъ %	Въ нижнюю часть ногъ %
Ружейныя раны	21,16	25,72	26,66	26,46
Раны отъ орудiйныхъ снарядовъ и шрапнелей . .	36,79	18,90	23,18	21,13
Разныя другiя поврежденiя	22,47	12,83	25,26	39,44

Значительное число людей, унесенныхъ на носилкахъ, были не раненые, а больные.

Третья японская армiя была особенно счастлива тѣмъ, что мало страдала отъ эпидемическихъ и инфекцiонныхъ болѣзней. Больше всего она страдала отъ злокачественнаго поноса и тифа. Статистическiя данныя за iюль и августъ показываютъ слѣдующiя заболѣванiя:

	iюль	августъ
Тифъ	0,0 %	0,10 %
Поносъ	2,13 %	6,52 %

Но другая болѣзнь, совершенно не инфекцiонная, принесла здѣсь японской армiи больше вреда, чѣмъ самая жестокая эпидемiя, а именно бери-бери. Эта болѣзнь, какъ предполагаютъ, вызывается какимъ то микробомъ въ рисѣ и извѣстна въ Японiи, но повидимому этотъ микробъ достигаетъ своего высшаго развитiя въ климатѣ южной Манчжурiи. Она не опасна, если ее захватить во время, но надолго выводитъ больного изъ строя, если же запущена, то часто кончается смертью, нижнiя конечности парализуются и смерть наступаетъ отъ паралича сердца. Симптомы этой болѣзни слѣдующiе: головная боль, общая сла-

Японскій полевой госпиталь.

бость, боли и опухоль ногъ, въ особенности въ икрахъ, и полная невозможность стоять и даже ходить. Согласно статистическимъ свѣдѣніямъ общее число заболѣваній бери-бери въ войскахъ было слѣдующее:

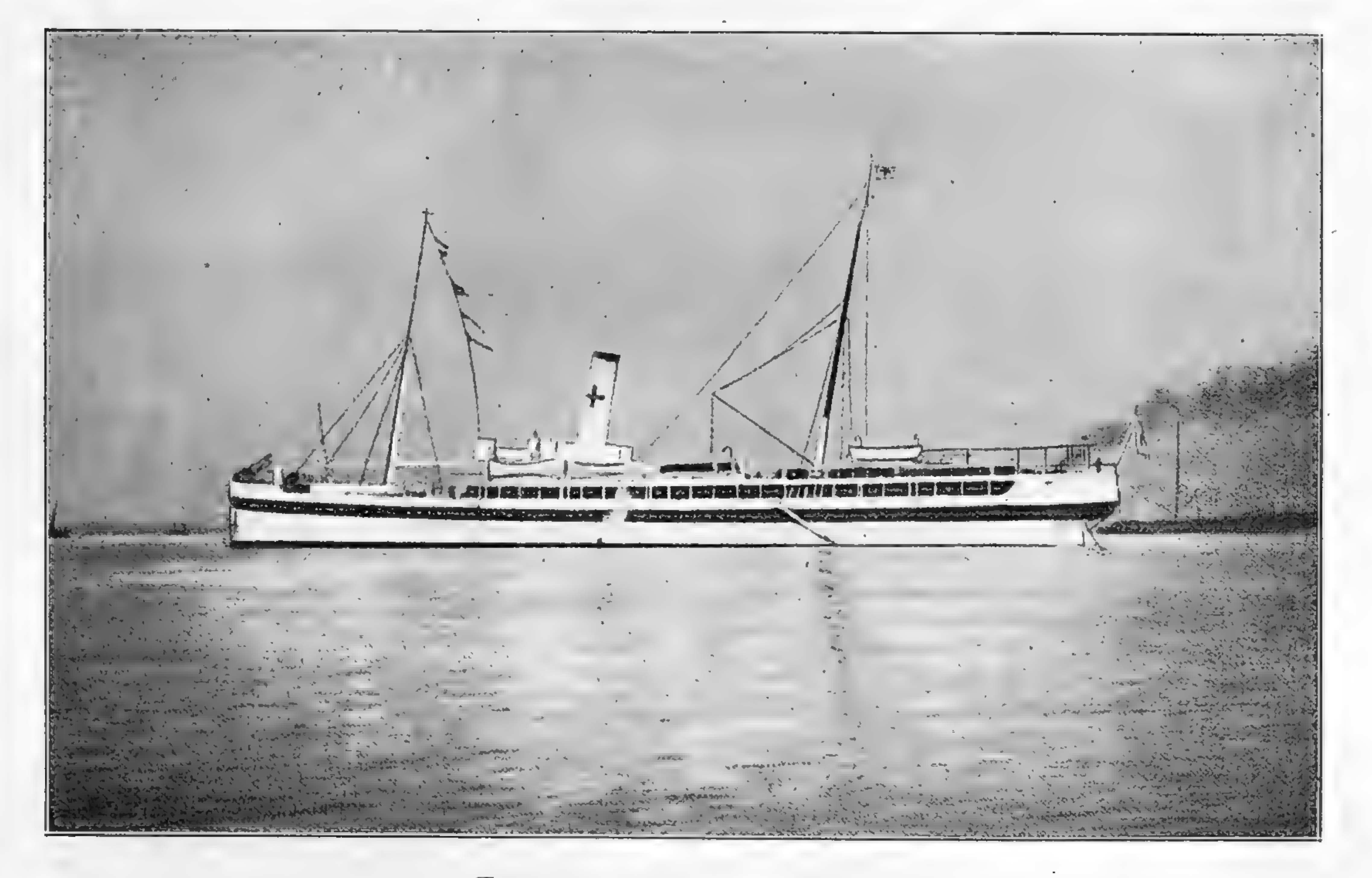
іюнь	81
іюль	1511
августъ	8069
сентябрь	6165
Итого	15.826

Главный медицинскій инспекторъ пробовалъ сперва предупредить эти заболѣванія, замѣнивъ рисъ пшеничнымъ хлѣбомъ, но во время дождливаго періода большая часть хлѣба портилась при перевозкѣ и солдатамъ, привыкшимъ къ рису, хлѣбъ не нравился. Кромѣ того, печеніе хлѣба, при томъ оборудованіи, которое было подъ руками, было очень затруднительно, т. ч. пришлось оставить эту попытку.

Но когда болѣзнь достигла широкаго распространенія, главный медицинскій инспекторъ назначилъ смѣшанное довольствіе изъ риса и хлѣба, и съ конца августа дневная порція состояла изъ двухъ фунтовъ риса и ½ фунта хлѣба. Эта мѣра оказалась спасительною и, со времени введенія новаго пищевого режима, число заболѣваній замѣтно уменьшилось, хотя довольно большое число новыхъ заболѣваній были зарегистрованы даже въ октябрѣ и ноябрѣ.

Полевые госпитали должны были быть всегда готовы принять, безъ предупрежденія, значительное число раненыхъ, поэтому, при первой же возможности, лежавшіе въ нихъ раненые перевозились въ дивизіонный сводный госпиталь.

Сводные госпитали представляли большіе резервы, куда стекались и собирались изъ полевыхъ госпиталей потоки раненыхъ и откуда они отправлялись цѣлыми партіями на родину. При каждой дивизіи былъ одинъ сводный госпиталь, который обыкновенно открывался въ деревнѣ, въ безопасномъ разстояніи отъ боевой линіи, на равнинѣ за Фенхоаншанскимъ хребтомъ. Это были огромныя учрежденія, съ соотвѣтствующимъ числомъ врачей и другихъ служащихъ. Раненые помѣщались частью въ



Японское госпитальное судно.

палаткахъ, принадлежащихъ полевымъ госпиталямъ, (изъ шести полевыхъ госпиталей каждой дивизіи три обыкновенно устраивались какъ сводные госпитали), частью въ китайскихъ фанзахъ и оставались тамъ лишь до того времени, пока не пріобрѣтали достаточно силъ, чтобы вынести трехчасовой путь по желѣзной дорогѣ до Дальняго.

Изъ сводныхъ госпиталей раненые отправлялись на Чжанлинскую желѣзно-дорожную станцію, находящуюся въ трехъ или четырехъ миляхъ за Фенхоаншаномъ и перевозились на открытыхъ платформахъ, лежа на твердомъ полу, на одной простынѣ, въ Дальній, въ центральный госпиталь. Здѣсь они впервые встрѣчали нѣкоторый комфортъ. Обширный госпиталь помѣщался въ церкви и въ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ зданій города.

Раненые укладывались въ чистыхъ, просторныхъ комнатахъ, на хорошихъ матрацахъ и были снабжены даже пологами. За ними ухаживали опытные врачи и сестры милосердія японскаго Краснаго Креста.

Въ центральномъ госпиталѣ раненые раздѣлялись на двѣ категоріи: легко раненые, которые нуждались лишь въ кратковременномъ леченіи, чтобы возвратиться въ строй, и серьезно раненые, которые нуждались не только въ излеченіи своихъ ранъ, но также въ продолжительномъ отдыхѣ и основательномъ леченіи, чтобы пріобрѣсти достаточно силъ для несенія службы строевого солдата. Люди первой категоріи оставались въ центральномъ госпиталѣ, пока не становились вновь годными для полевой службы, остальные же отправлялись въ Японію на госпитальныхъ судахъ, какъ только врачи признавали ихъ способными вынести морское путешествіе. Во время этой войны было возведено въ принципъ, что при малѣйшемъ сомнѣніи въ возможности скораго и полнаго выздоровленія раненый, часто даже противъ собственнаго желанія, долженъ былъ возвращаться на родину. Это дѣлалось какъ для пользы самого раненаго, такъ и для удобства санитарной службы въ сферѣ военныхъ дѣйствій.

Во время этой войны, въ распоряженіи японскихъ армій было одиннадцать госпитальныхъ судовъ. Два изъ нихъ «Косай мару»

и «Хакуай мару», принадлежали японскому обществу Краснаго Креста, и два, «Кобе мару» и «Іокогама мару»—японскому правительству. Но такъ какъ количество потерь оказалось гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагали, то правительство зафрахтовало еще семь судовъ и приспособило ихъ для этой цѣли. Шесть изъ нихъ («Хакуай», «Косай», «Іокогама», «Мійошино», «Таріенъ», «Рохилла») поддерживали сообщеніе между Таліенванскою бухтою и Японіею, перевозя раненыхъ третьей арміи и легко раненыхъ изъ сѣверныхъ армій. Остальные пять судовъ перевозили тяжело раненыхъ первой, второй и четвертой армій, которые были слишкомъ слабы для желѣзнодорожнаго путешествія, прямо изъ Инкоу въ Японію. Даже съ этими семью добавочными судами госпитальный флотъ былъ постоянно занятъ, безостановочно крейсируя между центральными госпиталями и Японіею

Въ Таліенванской бухтѣ, гдѣ вторая и третья арміи устроили свои базы, (Таліенванъ и Дальній), можно было ежедневно любоваться красивыми, бѣлыми госпитальными судами, съ широкою красною или зеленою полосою вокругъ всего корпуса, весело разцвѣченными флагами, японскимъ и Краснаго Креста.

Среди темныхъ канонерскихъ лодокъ, истребителей, миноносцевъ, черныхъ угольщиковъ и транспортовъ, госпитальное судно казалось стройнымъ и изящнымъ и похоже было на хорошенькую дѣвушку въ средѣ пожилыхъ друзей ея отца.

Эти суда, приспособленныя изъ пассажирскихъ пароходовъ, около 3000 тоннъ водоизмѣщенія, были такъ же хорошо оборудованы, какъ и красивы. Когда оказалось, что война неизбѣжна, онѣ были взяты въ распоряженіе правительства, которое приспособило ихъ для новой службы. Кромѣ отличнаго помѣщенія для 200 больныхъ и раненыхъ на каждомъ суднѣ имѣлись операціонная комната и Рентгеновскій аппаратъ, кромѣ того они были снабжены всѣми новѣйшими инструментами и приспособленіями.

Съ прекраснаго госпитальнаго судна раненые свозились въ одинъ изъ центральныхъ госпиталей въ Моджи, Уджина или Осака, и какъ только они становились способными къ путешествію, ихъ направляли въ дивизіонный госпиталь, каждый въ

свой округъ. Здѣсь они оставались, въ родной странѣ и вблизи родныхъ до тѣхъ поръ, пока не укрѣплялись на столько, что могли вернуться обратно въ строй или же возвращались въ свою семью.

Санитарная система японской арміи, можетъ быть, будетъ яснѣе понята изъ ниже слѣдующей діаграммы, показывающей всѣ градаціи, которыя раненый долженъ пройти отъ поля сраженія до родного дома.

Какъ видно, японская санитарная часть организована на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ европейскихъ арміяхъ, и въ

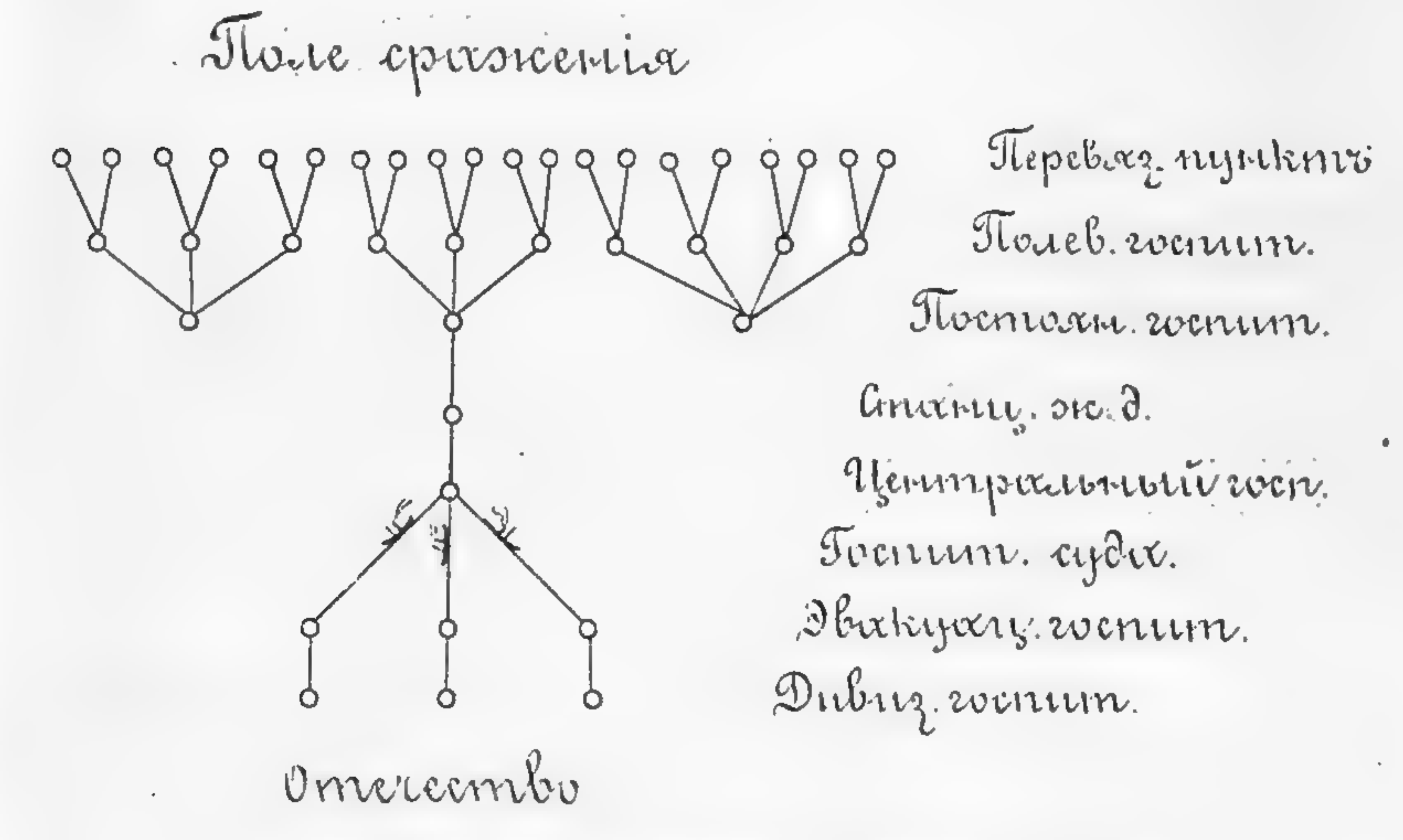


Схема организаціи санитарной части японцевъ.

этомъ отношеніи у нихъ нечему учиться. Все ихъ оборудованіе, перевязочный матеріалъ, носилки (у нихъ нѣтъ особыхъ лазаретныхъ повозокъ), кровати и т. п. дешевле и бѣднѣе и раненые пользуются меньшимъ комфортомъ, чѣмъ въ западныхъ арміяхъ. Мелочь, на которую я обратилъ особое вниманіе, это удобная и остроумная укладка медицинскихъ и хирургическихъ инструментовъ въ очень небольшихъ сумкахъ, въ которыхъ помѣщалось большое количество предметовъ и каждая вещь могла быть легко и удобно взята.

Но если ихъ организація и снабженіе могутъ дать мало поучительнаго, за то каждая армія могла-бы гордиться такимъ опытнымъ, храбрымъ и неустанно работающимъ личнымъ составомъ, какимъ является японскій врачебный персоналъ. Въ теченіи одного дня тысяча раненыхъ поступили въ полевой госпиталь, и хотя конечно многимъ пришлось долго дожидаться своей очереди, но врачи не дали себѣ ни минуты отдыха, пока всѣ раненые до одного не были осмотрѣны и перевязаны. Надо также запомнить, что во время этой войны раны были значительно худшаго характера, чѣмъ раны, встрѣчающіяся обыкновенно во время полевыхъ операцій. Какъ показываютъ вышеприведенныя статистическія данныя, число раненій отъ орудійныхъ снарядовъ было почти вдвое больше, чѣмъ это имѣло бы мѣсто при обыкновенныхъ условіяхъ войны, а число раненій холоднымъ оружіемъ было также сравнительно значительно. Не мало людей были ранены ручными гранатами, такія раны ужасны и труднѣе всего поддаются леченію. Надо еще отмѣтить одну особенность. Во время осады ружейная пальба часто производилась въ упоръ, на разстояніи 25—50 саженей, а на такой дистанціи ружейныя пули наносятъ очень тяжелыя раны, имѣющія видъ большихъ грушевидныхъ отверстій въ человѣческомъ тѣлѣ и похожія на раны отъ пуль думъ-думъ.

Такимъ образомъ японскій врачебный персоналъ стоялъ выше всякой похвалы. Врачи несли свою трудную и тяжелую службу безъ всякихъ колебаній и дѣлали свое дѣло прекрасно.

ГЛАВА XI.

Лагерь и лагерная жизнь.

Длинныя темныя вереницы носильщиковъ, съ ихъ окровавленнымъ грузомъ, двигаясь по извилистымъ дорогамъ и тропинкамъ, среди полей, гдѣ китайскіе земледѣльцы занимались жатвою, встрѣчались съ другими вереницами. Это были подкрѣпленія, которыя начинали приходить на замѣну больныхъ и раненыхъ, или же тѣхъ, которые лежали, окоченѣлые и хо-

лодные, въ своихъ неглубокихъ могилахъ, усѣявшихъ всю окружающую мѣстность. Первый эшелонъ подкрѣпленій прибылъ 28 августа, но главныя силы новыхъ войскъ, которыя всѣ состояли изъ людей второго призыва, подошли къ серединѣ сентября. Ихъ было около 16,000. Всѣ они выглядѣли свѣжими и бодрыми, въ новыхъ, чистыхъ мундирахъ, и замѣтно отличались по внѣшнему виду отъ тѣхъ, которые были въ походѣ и трудились уже въ теченіи многихъ мѣсяцевъ.

Большую часть этихъ войскъ составляла пѣхота. Нѣкоторые изъ нихъ были направлены прямо въ боевую линію и зачислены на пополненіе порѣдѣвшихъ рядовъ, но большая часть были расположены лагеремъ у того самаго мѣста, гдѣ мы разбили свою палатку, и вся равнина передъ нашими глазами скоро оживилась кипучею жизнью и запестрѣла яркими цвѣтами. Появились большія, круглыя, бѣлыя палатки для офицеровъ и длинные бивачные шатры цвѣта хаки для солдатъ; ружья составлены небольшими изящными пирамидками, красныя одѣяла вынесены для провѣтриванія и наброшены на шатры для защиты отъ солнца; виднѣются сотни и тысячи солдатъ; одни лѣниво лежатъ на землѣ, другіе чистятъ оружіе, варятъ пищу, таскаютъ дрова или же заняты безчисленными мелочами своей лагерной жизни; ординарцы и разсыльные носятся верхомъ и пѣшкомъ; длинныя вереницы вьючныхъ лошадей тянутся отъ интендантскихъ складовъ; слышны смѣхъ, шутки и пѣніе; роты выступаютъ на ученіе, раздаются громкія команды, но нигдѣ не слышно ни трубъ, ни барабановъ. Ночью, когда въ палаткахъ и на бивакахъ зажигались фонари и всѣ лагерные огоньки загорались, вся равнина становилась похожею на большой городъ и отдаленный гулъ голосовъ, ржаніе лошадей, и случайный звукъ концертино или самисена дѣлали иллюзію еще болѣе дѣйствительною.

Шатры сдѣланы изъ квадратныхъ кусковъ непромокаемаго холста, зашнурованныхъ вмѣстѣ. Каждый солдатъ имѣлъ при себѣ одно полотнище съ кускомъ тонкой и крѣпкой палаточной жерди. Такой способъ несенія палатокъ употребляется во многихъ европейскихъ арміяхъ, но тамъ полотнища, изъ которыхъ составляются шатры, треугольныя, тогда какъ въ японской арміи

онѣ квадратныя. Каждое полотнище имѣетъ 3 фута, 6 дюймовъ въ квадратѣ и снабжено по сторонамъ отверстіями и шнурками. Въ лѣтнее время шатры разбиваются, какъ изображено на рисункѣ, чтобы защищать отъ солнца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать свободный доступъ воздуху, и биваки имѣли такой видъ первыя три недѣли послѣ прибытія свѣжихъ войскъ.

Но въ тѣхъ странахъ нѣтъ осени. Отъ томительно жаркаго лѣта до невѣроятно холодной зимы только одинъ шагъ. 3-го октября наступила перемѣна погоды. Я въ то утро выѣзжалъ въ Шуйшиинъ и къ люнетамъ къ югу отъ этой деревни, которые

Бивакъ лѣтомъ

были взяты за двѣ недѣли передъ тѣмъ. Во время моей поѣздки въ штабъ 1-й дивизіи, небо вдругъ заволокло и тяжелыя тучи быстро пронеслись съ сѣверо-восточной стороны. Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ все небо сдѣлалось чернымъ какъ передъ грозою. Думая, что это предвѣщаетъ сильный дождь, я поспѣшилъ какъ можно скорѣе къ штабу и едва я доѣхалъ, какъ поднялась гроза съ силою урагана, опрокидывая палатки, разрывая ихъ въ клочья и разметывая ихъ остатки по всему лагерю. Я сразу сообразилъ, что это не простая буря, а хорошо знакомый мнѣ маньчжурскій пыльный ураганъ, и я отлично зналъ, что это обозначало. Уже время клонилось къ вечеру, а въ такую погоду и при такихъ дорогахъ я хотѣлъ быть дома до

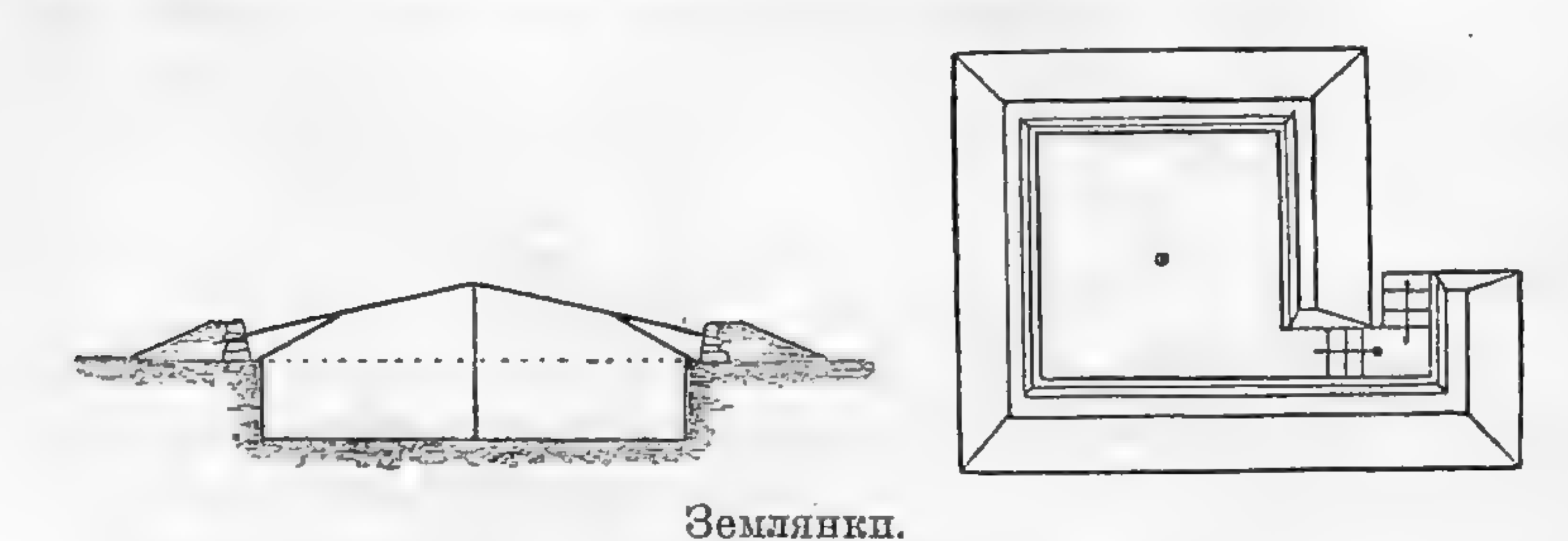
наступленія темноты и поэтому тотчасъ же сѣлъ верхомъ и выѣхалъ по направленію къ нашему лагерю. Тогда только разыгралась настоящая буря. То, что было до того, оказалось только предвѣстникомъ урагана. Я видѣлъ пыль, которая, заслоняя все желтовато-черною стѣною, приближалась ко мнѣ со скоростью курьерскаго поѣзда, и въ нѣсколько секундъ я былъ уже окруженъ ею. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что почти выбрасывалъ меня изъ сѣдла, пыль наполняла мои глаза и ноздри и всѣ поры моей кожи, колола мое лицо точно тысячи булавокъ и заставляла закрывать мои глаза какъ отъ ѣдкаго дыма. Эта поѣздка въ восемь миль на встрѣчу урагану была худшимъ испытаніемъ въ этомъ родѣ, которому я подвергался.

Буря, какъ это здѣсь обыкновенно бываетъ, продолжалась три дня, и когда она прошла, съ нею ушло лѣто, и хотя мы имѣли еще не мало хорошихъ дней, но сезонъ вѣтровъ уже начался. Зима уже чувствовалась въ воздухѣ и ночи были очень холодны. Отъ хаки и самой легкой одежды мы должны были сразу перейти къ теплому зимнему платью, и перенести нашъ лагерь на самое дно глубокаго ущелья, куда вѣтеръ не могъ проникнуть. Для солдатъ потребовалось тоже самое. Надо было переустроить весь ихъ лагерь и они выказали много сообразительности, чтобы устроиться удобно и уютно. Вблизи крутыхъ холмовъ, они вырывали въ склонахъ большія пещеры и тамъ помѣщались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они строили хорошенькіе домики изъ нѣсколькихъ кусковъ дерева и глины, а иногда изъ мѣшковъ съ пескомъ, въ равнинахъ же болѣе всего въ ходу были землянки, углубленныя въ землю на 3 фута, съ перпендикулярными стѣнами. Въ эти землянки спускались по нѣсколькимъ ступенькамъ.

Въ той части землянки, гдѣ люди спали, полъ былъ покрытъ соломою и отрубями, въ средней же части земля крѣпко утрамбовывалась. Крыша дѣлалась изъ непромокаемыхъ полотнищъ, связанныхъ вмѣстѣ, и края ихъ зарывались въ землю. Такіе биваки великолѣпны въ странѣ, гдѣ мало выпадаетъ снѣга. Они удобны, теплы и хорошо провѣтриваются. Въ стѣнахъ солдаты вырываютъ небольшія ниши, гдѣ хранятъ свои припасы и дру-

гое имущество. Все это устройство было чисто и удобно и тѣ, которымъ приходилось жить въ этихъ землянкахъ, могли считать себя счастливцами.

Позднѣе, когда наступила настоящая зима, со снѣгомъ и холодными сѣверными вѣтрами, даже это устройство пришлось улучшить. Крыши изъ полотнищъ были сняты и замѣнены деревянными жердями, на которыхъ разстилались цыновки и насыпался толстый слой земли. Землянки дѣлались глубже и стѣны толще, чтобы лучше защититься отъ холода. Нѣкоторые дома строились изъ пустыхъ ящиковъ отъ пива, наполненныхъ землею и положенныхъ одинъ на другой. Одинъ изъ лучшихъ домовъ былъ сдѣланъ изъ рѣзныхъ китайскихъ шкаповъ, что имѣло очень красивый и внушительный видъ.



Землянки.

На передовыхъ же позиціяхъ солдатамъ приходилось значительно хуже. Осадныя параллели, въ которыхъ они находились, были шириною въ 8 футовъ, такъ что они имѣли какъ разъ достаточно мѣста, чтобы прислонить свои палатки къ стѣнкѣ траншеи и имѣть еще тропинку шириною въ футъ вдоль ихъ линіи, но людямъ было конечно очень тѣсно и не было мѣста для прогулки. Къ этимъ неудобствамъ присоединялась вонь отъ гніющихъ труповъ. Эта вонь царила вездѣ, но сильнѣе всего она ощущалась у Панлуншанскихъ фортовъ, послѣ упорныхъ боевъ, которые тамъ происходили и безпрерывной перестрѣлки. Вонь была просто невыносимая и видно было даже какъ истеченія отъ гніющихъ труповъ просачивались въ траншеи.

Къ этому надо прибавить постоянную опасность. Ближайшіе русскіе форты и Китайская стѣна отстояли всего на разстояніи

нѣсколькихъ сотъ саженей и ихъ передовые посты были въ разстоянiи менѣе 50 саженей отъ занятыхъ фортовъ. Пере-

Бивуакъ въ осадной параллели.

стрѣлка не прекращалась ни днемъ, ни ночью, иногда въ траншеи попадали шрапнели и снаряды, такъ что солдаты никогда

не могли быть спокойными и должны были быть постоянно на сторожѣ въ теченіи недѣли, которую они проводили въ этихъ окопахъ. Если они забывались хотя бы на минуту и высовывали голову изъ траншеи, то они подвергались обстрѣлу и часто бывали убиты на мѣстѣ, такъ какъ русскіе назначали для этого своихъ лучшихъ стрѣлковъ. Кромѣ того русскіе часто производили вылазки и контръ-атаки, о которыхъ я уже упоминалъ. Ночь за ночью повторялось одно и то же. Мы слышали ружейную пальбу, которая все усиливалась, къ ней присоединялись пулеметы и эта трескотня превращалась въ грохотъ, когда крупныя орудія прерывали свое молчаніе и одно за другимъ начинали стрѣльбу. Первыя ночи мы обыкновенно пытались узнавать, въ чемъ дѣло, но скоро мы это оставили. Грохотъ обыкновенно прекращался менѣе, чѣмъ черезъ полъ часа, такъ что мы не успѣвали собраться съ мыслями, одѣться и взобраться по крутой тропинкѣ на нашъ наблюдательный постъ, какъ все уже кончалось. Первыя двѣ недѣли послѣ взятія фортовъ, потери японцевъ достигали до ста человѣкъ въ день на каждомъ фортѣ; послѣ онѣ понизились до 20—25 и даже меньше.

Главныя силы арміи разбили свой лагерь у подножія холмовъ, за сапами. Характеръ почвы позволялъ вездѣ находить для этой цѣли укрытыя мѣста, гдѣ войска могли жить въ сравнительной безопасности, скрытые отъ непріятеля, хотя русскіе посылали иногда снаряды въ такія мѣста, гдѣ они предполагали, что японцы разбили свои лагери. Нѣсколько снарядовъ пролетѣло также и надъ нашимъ лагеремъ и нѣсколько осколковъ снарядовъ и шрапнелей упало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ палатокъ; они были подобраны еще горячими. Но какъ я уже сказалъ, эти мѣста были почти совершенно безопасны и несчастія случались тамъ сравнительно рѣдко. Какъ общее правило, лагери были расположены на заднемъ склонѣ холмовъ и очень часто приходилось съ верху до низу раздѣлывать холмы террасами, чтобы было гдѣ разбить палатки и шатры. Но японцы мастера въ этой работѣ; недаромъ половину собственной своей страны они превратили въ террасы. Они врѣзаются въ холмъ,

строятъ на этомъ мѣстѣ и проводятъ прекрасныя дороги или широкія тропинки, отъ террасы къ террасѣ, по очень неудобному склону, до самой вершины холмовъ, которые безъ этого были бы неприступными. Даже лошади помѣщались такимъ образомъ и въ особенности въ штабѣ 1-й дивизіи было интересно наблюдать, какъ онѣ стояли по двѣ или по три на маленькихъ террасахъ, похожихъ на балконы, почти на вершинѣ холмовъ, задомъ къ перпендикулярной стѣнѣ, вырѣзанной въ склонѣ, впереди же отвѣсный обрывъ доходилъ до лежащей внизу долины.

Конечно такія приспособленія устраивались только для лошадей штабныхъ офицеровъ. Всѣ артиллерійскія и обозныя лошади помѣщались въ лагеряхъ, которыми была усѣяна вся мѣстность въ тылу арміи, образуя длинный полукругъ отъ одного побережья до другого. Въ теплое время года онѣ конечно помѣщались на открытомъ воздухѣ, когда же наступили холода, для нихъ были устроены во многихъ мѣстахъ шатры изъ цыновокъ и навѣсы. Лошади были въ общемъ очень не важныя, хотя въ нѣкоторыхъ баттареяхъ были хорошіе коренники, но большая часть были такія скверныя и съ пороками лошади, какихъ я не видалъ ни въ какой другой арміи. Я не знаю, становятся ли лошади норовистыми отъ дурного обращенія, или же японцы съ ними такъ обращаются отъ того, что онѣ слишкомъ злы. Изъ всѣхъ цивилизованныхъ націй, безъ исключенія, японцы самые скверные лошадники, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Они не только плохіе всадники, такъ какъ ихъ тѣлосложеніе мѣшаетъ имъ имѣть хорошую посадку, но они не имѣютъ понятія о томъ, какъ надо обращаться съ лошадью, чтобы получить отъ нея максимумъ работы при наименьшемъ расходованіи силъ. Они не имѣютъ понятія объ еще болѣе важной вещи, какъ надо воспитать, выѣздить и надлежащимъ образомъ ухаживать за лошадью. Воспитаніе отвратительное: получаются узкогрудыя, съ высокою холкою, разбитыя на ноги, худыя клячи, съ слабымъ передомъ и еще болѣе слабымъ задомъ; что же касается выѣздки, то я не думаю, чтобы хоть одна, за исключеніемъ лишь немногихъ офицерскихъ лошадей, могла бы выдержать испытаніе

въ любой изъ европейскихъ ремонтныхъ школъ. Люди не имѣютъ ни любви, ни склонности къ лошадямъ и смотрятъ на нихъ какъ на враговъ, какъ на существо, которое надо укротить. Я ни разу не видѣлъ, чтобы японскій солдатъ ласкалъ свою лошадь или же старался сдѣлать ее своимъ другомъ. Съ лошадьми обращаются жестоко и непремѣннымъ результатомъ этого является то, что онѣ становятся норовистыми, если это качество не было у нихъ природнымъ.

Говоря о лагерной жизни, слѣдуетъ отмѣтить еще одну вещь, достойную вниманія. Я уже говорилъ, что солдаты ежедневно выводились на ученіе. Обыкновенно оно продолжалось не долго и состояло главнымъ образомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ, для поддержанія бодрости въ людяхъ; но однажды въ теченіи недѣли или десяти дней равнина передъ нами принимала видъ Альдершата во время маневровъ. Ротамъ производилось ученіе по цѣлымъ часамъ, безъ перерыва, въ теченіи всего утра и дня, и дѣлали примѣрныя атаки на какой нибудь изъ окрестныхъ холмовъ, или же просто перебѣгали поле по направленію къ какому нибудь оврагу, который долженъ былъ изображать русскіе окопы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы еще обратили вниманіе на слѣдующее. На склонѣ крутого холма, у подножія котораго разбитъ нашъ лагерь, былъ построенъ родъ алтаря, украшенный цвѣтами и зеленью, и покрытый рисомъ, пирогами и другими съѣдобными вещами. Два или три раза мы видѣли распростертыми передъ этимъ алтаремъ значительное число солдатъ, выстроенныхъ въ нѣсколько карре. Затѣмъ начинался родъ церковной службы, при участіи буддійскихъ священниковъ, въ вышитыхъ золотомъ одѣяніяхъ, которые совершали богослуженіе, послѣ чего нѣсколько старшихъ офицеровъ выступали передъ войсками и держали имъ рѣчь.

Долго мы не могли узнать, въ чемъ было дѣло. Всѣ японцы были очень сдержаны по этому вопросу. Мы думали, что это богослуженіе въ память товарищей, павшихъ подъ Портъ-Артуромъ, и никому изъ насъ не пришло въ голову связать это богослуженіе съ усиленіемъ дѣятельности по обученію войскъ. Но

мало по малу настоящее соотношеніе этихъ двухъ явленій выяснилось, и хотя нельзя было узнать всѣхъ подробностей, но сущность дѣла оказалась слѣдующею.

Во время атакъ на одну изъ непріятельскихъ позицій, были назначены для дѣйствія два полка—одинъ изъ дѣйствующихъ дивизій, а другой изъ числа резервныхъ полковъ. Первый полкъ былъ впереди и пошелъ первымъ на приступъ. Не смотря на всю стремительность и отвагу, онъ былъ отброшенъ съ тяжелыми потерями, и тогда резервному полку было приказано перейти въ наступленіе. Случилось что то необъяснимое, и во всякомъ случаѣ безпримѣрное въ храброй японской арміи. Весь полкъ, т. е. нижніе чины, отказались на отрѣзъ, всѣ до одного, пойти на вѣрную гибель. Тогда командовавшій полкомъ маіоръ выступилъ впередъ, и подъ русскими пулями, обнажилъ саблю, убѣждая солдатъ слѣдовать за нимъ, но ни одинъ человѣкъ не тронулся. Маіоръ былъ скоро убитъ и тогда, подъ вліяніемъ ли угрызеній совѣсти, или же по другимъ причинамъ, люди пошли впередъ и произвели наступленіе, которое было имъ приказано. Атака не удалась и они были отбиты съ большими потерями.

Это было, какъ не трудно понять, постыднымъ поступкомъ, совершенно противнымъ духу японскихъ традицій, подобнаго которому не было въ остальной арміи, для нея онъ былъ непонятенъ и войска не знали, какъ отнестись къ этому поступку. Полкъ былъ выведенъ изъ боевой линіи на недѣлю или больше, и на это время ему были назначены, въ видѣ наказанія, усиленныя ученія, форсированные марши и атаки на крутые склоны холмовъ, въ самое жаркое время дня. Это были тѣ самыя войска, которыя были распростерты передъ алтаремъ на холмѣ, чтобы присутствовать при богослуженіи въ память ихъ храбраго маіора и выслушивать отъ своего высшаго начальства назиданія о своихъ обязанностяхъ и упреки за свое постыдное поведеніе.

По истеченіи нѣкотораго времени, полкъ былъ возвращенъ на передовыя позиціи; конечно всѣ войска узнали объ этомъ случаѣ и я думаю, что виновнымъ плохо пришлось отъ нихъ. Я достовѣрно знаю, что когда былъ потребованъ отрядъ, для

подкрѣпленія японскихъ силъ въ Ляоянѣ, командиръ этого полка выхлопоталъ для него разрѣшеніе войти въ составъ этого отряда. Я не знаю, искупилъ ли этотъ полкъ свое безчестіе и пріобрѣлъ ли обратно свой престижъ на другомъ театрѣ войны. Спѣшу оговориться, что офицеры этого полка не причастны къ этому постыдному дѣлу и что ихъ не въ чемъ винить.

Я бы вовсе не упомянулъ объ этомъ случаѣ, если бы онъ не проливалъ свѣтъ на дѣло, которому я придаю огромное значеніе и которое относится къ другому случаю; но я вернусь къ этому въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА XII.

Сигнальная и интендантская службы.

Не только кипучая жизнь и оживленныя сцены придавали особенный видъ мѣстности, занятой осаждающею арміею. Весь профиль мѣстности былъ измѣненъ дѣятельными руками инженерныхъ войскъ. Сѣть дорогъ была проведена не только по равнинѣ, для соединенія разныхъ лагерей между собою и съ главною квартирою генерала Ноги, интендантскими складами и желѣзнодорожною станціею, но также и по крутымъ склонамъ холмовъ къ артиллерійскимъ позиціямъ, и черезъ перевалы и наиболѣе низкія возвышенности Фенхоаншанскаго хребта къ передовымъ позиціямъ арміи. Было проложено около 50 километровъ декавильской желѣзной дороги и сотни миль телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ пересѣкали мѣстность. Были устроены лагери и госпитали, кладбища и крематоріи, мастерскія и сигнальныя станціи, траншеи и бомбовые погребы, холмы раздѣланы террасами, въ деревняхъ многіе дома были разрушены артиллерійскимъ огнемъ, другіе—заняты войсками, или же обращены въ склады, конюшни или госпитали, такъ что если обыватели, которые бѣжали изъ этихъ мѣстъ, возвратятся обратно, то они не безъ труда узнаютъ свою родную страну.

Если прослѣдить за направленіемъ телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ, которые мѣстами подвѣшены къ легкимъ

и крѣпкимъ бамбуковымъ жердямъ, частью же стелятся по землѣ, въ кабеляхъ, то видно, что большая ихъ часть соединяютъ штабы дивизій со всѣми полками, батальонами и баттареями, и даже съ передовыми постами, а позже и съ головными сапами. Въ тылу провода, которые со всѣхъ сторонъ направлялись къ главной квартирѣ генерала Ноги, были очень многочисленны. Но пунктъ, къ которому сходилось наибольшее число проводовъ, былъ высокій холмъ, недалеко отъ нашего лагеря, гдѣ генералъ Теджима, начальникъ осадной артиллеріи, разбилъ свою палатку. Не менѣе 130 миль телефонныхъ проводовъ были проложены къ этому мѣсту и отсюда генералъ могъ лично наблюдать и командовать всею бомбардировкою. Хотя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ онъ предоставлялъ баттарейнымъ командирамъ довольно большую самостоятельность, назначая лишь число выстрѣловъ на каждый день и обозначая лишь въ общихъ чертахъ тѣ изъ непріятельскихъ позицій, которыя слѣдовало обстрѣливать, онъ однако имѣлъ возможность во всякое время, особенно во время большихъ атакъ, принимать непосредственное командованіе всѣми крупными орудіями и мортирами осаднаго парка.

Генералъ Теджима не касался полевой артиллеріи, которая находилась подъ начальствомъ командира отдѣльной артиллерійской бригады. Эти баттареи играли значительно менѣе важную роль, чѣмъ крупныя орудія, хотя во время атакъ онѣ приносили большую пользу шрапнельнымъ огнемъ. Пулеметы, въ числѣ 22—24 на дивизію, были въ непосредственномъ вѣдѣніи начальниковъ дивизій.

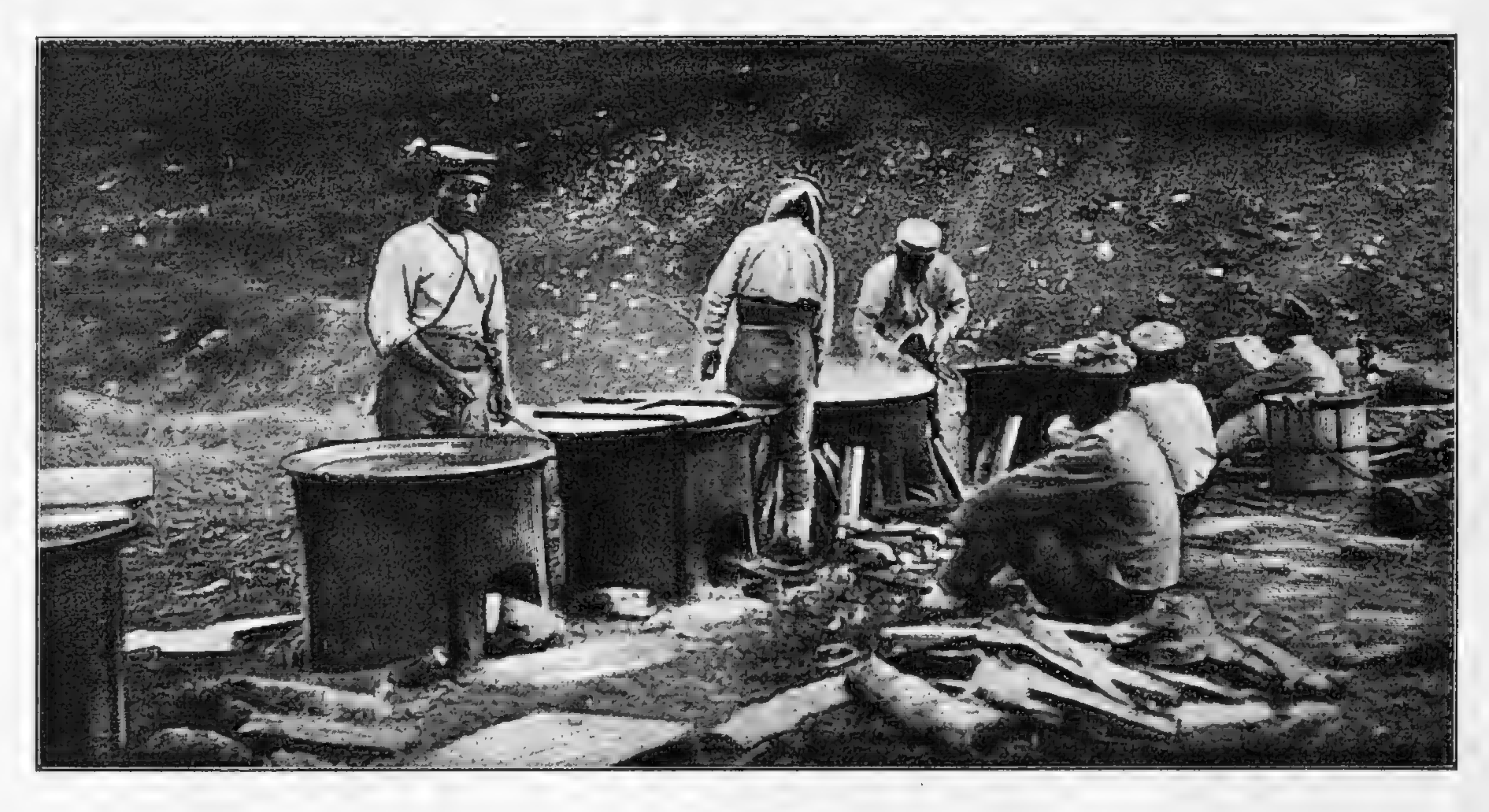
Почти вся сигнализація у японцевъ производилась при помощи телефоновъ, и хотя я слышалъ, что этотъ способъ сообщенія не былъ вполнѣ удачнымъ на другихъ театрахъ войны, но передъ Портъ-Артуромъ эта система дѣйствовала безупречно и значительно облегчила осадныя операціи. Устанавливая телефонное сообщеніе между всѣми баттареями и главнымъ начальникомъ, японцы достигли общности дѣйствій всѣхъ баттарей, что было чрезвычайно важно для правильности ихъ службы.

Другіе способы сигнализаціи, употребляемые въ европей-

скихъ арміяхъ, какъ напримѣръ, флаги, электрическіе огни, геліографы и т. п., примѣнялись японцами подъ Портъ-Артуромъ очень мало. Даже на воздушномъ шарѣ, которымъ въ первую недѣлю осады пользовались каждый день, для изслѣдованія позицій непріятеля, но который потомъ поднимался лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, сообщеніе было телефонное. Другіе способы сигнализаціи, которые я наблюдалъ, употреблялись во время штыковыхъ атакъ, кода до послѣдней минуты поддерживался шрапнельный огонь, для прекращенія котораго атакующіе подавали знакъ большимъ, бѣлымъ флагомъ. Къ этому я еще возвращусь въ послѣдующей главѣ, когда буду описывать сентябрьскія атаки. Позже, когда японцы довели свои сапы до самыхъ укрѣпленій, а въ особенности во время большихъ атакъ, когда было фактически невозможно опредѣлить съ баттарей разстояніе, которое пѣхота уже прошла, японцы обыкновенно обозначали свою передовую позицію бѣлыми огнями и указывали батареямъ направленіе, въ которомъ слѣдовало поддерживать огонь, при помощи красныхъ бенгальскихъ огней.

Прежде чѣмъ закончить описаніе событій осады, слѣдуетъ коснуться одной отрасли дѣятельности арміи, о которой мнѣ еще не пришлось говорить, но которая имѣетъ огромное значеніе для благоденствія арміи—это интендантская и транспортная службы. Японцамъ въ этомъ отношеніи приходится гораздо легче, чѣмъ большинству другихъ армій, такъ какъ главная ихъ пища состоитъ изъ риса, который очень удобенъ для перевозки, содержитъ значительно меньше влаги, чѣмъ всякіе другіе пищевые продукты, благодаря чему можно избѣжать перевозки излишняго груза.

Ошибочно многіе думаютъ, что японскіе солдаты питаются однимъ рисомъ. Это бываетъ въ мирное время, но во время похода ихъ лучше кормятъ; ихъ дневной паекъ состоитъ изъ 2 ф. риса, $^{1}/_{2}$ ф. пшеницы, 1 ф. свѣжихъ овощей и $^{1}/_{4}$ ф. консервовъ (мясо, пикули или овощи). Консервы очень хороши и помѣщаются въ маленькихъ жестянкахъ, въ количествѣ дневного пайка въ каждой. Свѣжіе овощи состоятъ обыкновенно изъ китайской капусты, а лѣтомъ также изъ рѣпы, редиски и огур-



Варка риса.

цовъ. Кромѣ того солдаты получаютъ черезъ день по $1/2$ ф. свѣжаго мяса, а два раза въ недѣлю имъ раздаются саки, папиросы, сладкое пирожное, сахаръ и чай.

Ихъ дневное жалованіе составляютъ 6 сенъ (6 коп.), которые они обыкновенно тратятъ на папиросы, платя по 6 сенъ за десятокъ. Ихъ запасная пища состоитъ изъ мясныхъ консервовъ и прекрасныхъ бисквитовъ.

Японскія войска хорошо обмундированы. Лѣтомъ они носятъ куртки изъ хаки, почти такія же какъ и англійская армія, шерстяные носки, крѣпкіе башмаки съ шнуровкою и бѣлые, или цвѣта хаки гамаши. Зимою они носятъ темно-синіе мундиры германскаго образца. Головной уборъ и зимою и лѣтомъ одинъ и тотъ же и очень похожъ на германскую фуражку, съ широкимъ желтымъ околышемъ и металлическою звѣздою на немъ. Въ холодную погоду они покрываютъ голову капюшонами изъ мягкой шерстяной ткани, которые накидываютъ сверхъ фуражки. Эти капюшоны того же образца и сдѣланы изъ того же матеріала, какъ и русскіе башлыки. Вся армія, за исключеніемъ кавалеріи, носитъ одинаковые мундиры, и только цвѣтъ воротника и лампасовъ на шараварахъ различенъ для разныхъ родовъ оружія: красный для пѣхоты, желтый для артиллеріи, коричневый для инженерныхъ войскъ, синій для интендантства и темно зеленый для медицинскихъ чиновъ. Кавалерійскій мундиръ, ярко красный, съ желтыми шнурами и свѣтло зелеными галунами, невѣроятно пестрый.

Опытъ войны показалъ, насколько темные мундиры не пригодны. Они видны ясно на далекомъ разстояніи и это безспорно сильно повліяло на то, что потери были такъ значительны. Люди это отлично понимали и можно было нерѣдко видѣть какъ выходя на передовыя позиціи они накидывали свои кителя изъ хаки поверхъ темныхъ мундировъ или выворачивали свои шинели съ темною подкладкою; часто они носили особую куртку изъ козьяго мѣха, мѣхомъ наружу. Я часто видѣлъ, какъ они накидывали поверхъ всего простые мѣшки. Въ одномъ случаѣ, о которомъ я упомяну позже, солдаты одѣли поверхъ своихъ темныхъ мундировъ нижнее бѣлье—фуфайки и кальсоны. Безъ

сомнѣнія, опытъ войны поведетъ къ полному измѣненію теперешней зимней формы, которая будетъ замѣнена мундирами изъ шерстяной матеріи цвѣта хаки, принятой для шинелей. Шинели прекрасны и сдѣланы изъ очень мягкой, легкой и теплой шерстяной ткани, съ воротникомъ изъ козьяго мѣха для защиты шеи и ушей. Нижнее бѣлье зимою также отличное и состоитъ изъ шерстяныхъ вязанныхъ фуфаекъ, чулокъ и кальсонъ, которые сдѣланы изъ наилучшаго матеріала, а при шиняхъ и трехъ одѣялахъ на каждаго человѣка, солдаты чувствовали себя хорошо и тепло даже во время самыхъ холодныхъ ночей.

При полномъ владѣніи моремъ и желѣзною дорогою, доходящею до самой японской боевой линіи, транспортная служба передъ Портъ-Артуромъ была для японцевъ не трудна, такъ какъ главный складочный пунктъ былъ устроенъ въ Дальнемъ. Во время первой части кампаніи, прежде чѣмъ желѣзно-дорожный путь былъ захваченъ и колея передѣлана для японскаго подвижного состава, всѣ транспорты шли гужемъ, по большей части на повозкахъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ при помощи носильщиковъ.

Большое число китайскихъ арбъ, найденныхъ послѣ взятія Цзинь-чжоу и Дальняго, оказали огромныя услуги японцамъ. Эти арбы тяжелы и неуклюжи, но очень прочны, и это единственныя перевозочныя средства, годныя для китайскихъ дорогъ, которыя представляютъ собою простыя тропы, топкія во время дождей, часто превращающіяся въ настоящіе потоки и покрытыя круглыми булыжниками и галькою въ сухую погоду. Эти дороги прямо пересѣкаютъ холмы, совершенно не приспособляясь къ рельефу мѣстности. Легкія японскія ручныя телѣжки, построенныя по моделямъ индійской арміи, принесли бы мало пользы для перевозки провіанта и военныхъ припасовъ для огромной арміи на большія разстоянія по такимъ дорогамъ. Присутствіе неограниченнаго числа китайскихъ кули для переноски тяжестей и выгрузки и нагрузки судовъ, вагоновъ и повозокъ позволяло японцамъ сократить число военныхъ кули и нестроевыхъ командъ, которыхъ они сочли за лучшее назначить боевыми единицами на передовыхъ линіяхъ.

Для облегченія доставки боевыхъ припасовъ, провіанта и т. п., дороги были раздѣлены на участки, для каждаго изъ которыхъ былъ устроенъ этапъ, подъ начальствомъ офицера. Эта организація была сохранена на все время осады, и на каждомъ изъ этаповъ былъ оставленъ небольшой караулъ, даже послѣ того какъ вся транспортная служба была перенесена на желѣзную дорогу. Это было сдѣлано для того, чтобы транспортировка гужемъ могла быть возобновлена въ любую минуту, если бы желѣзная дорога испортилась или была повреждена непріятелемъ. Въ 11-й дивизіи, расположенной вблизи восточнаго побережья, транспортировка гужемъ производилась до конца осады. Припасы для этой дивизіи доставлялись на судахъ прямо изъ Японіи въ бухту Сяо-бинь-дао, и оттуда на арбахъ въ склады дивизіи.

Въ Дальнемъ было два интендантскихъ управленія, одно для военныхъ припасовъ и оружія, а другое для продовольствія, обмундированія, фуража и т. п. Главнымъ складомъ въ Чжанлинѣ, конечной желѣзнодорожной станціи, гдѣ была устроена масса разъѣздовъ, для которыхъ сдѣланы большія выемки и насыпи, завѣдывалъ офицеръ въ чинѣ полковника, которому ввѣрена была также транспортировка отъ желѣзнодорожной станціи до дивизіонныхъ складовъ, что производилось главнымъ образомъ при посредствѣ японскихъ телѣжекъ, а частью на китайскихъ арбахъ.

Дивизіонные склады были устроены въ тылу каждой дивизіи, въ удобно расположенныхъ деревняхъ, куда было проведено много дорогъ, оттуда припасы принимались каждою отдѣльною частью и доставлялись въ лагери на вьюкахъ. Каждая отдѣльная часть, т. е. каждый батальонъ пѣхоты, каждая артиллерійская баттарея, эскадронъ кавалеріи или саперная рота имѣли для этой службы по 65 человѣкъ и около 40 лошадей.

Особыя условія театра войны, среди многочисленнаго туземнаго населенія, способнаго и желающаго нести службу кули для оккупаціонныхъ армій, облегчили организацію транспортной службы и естественно, что европейскія арміи, при всемъ ихъ совершенствѣ не будутъ имѣть этихъ преимуществъ. То же,

до извѣстной степени, относится и къ интендантству. Единственный вопросъ, достойный вниманія—не слѣдуетъ ли попытаться ввести въ довольствіе нашихъ солдатъ больше риса, въ

Японская интендантская повозка.

виду его питательности и удобствъ перевозки. Я предлагаю эту мысль вниманію людей, которые заинтересованы въ этомъ вопросѣ.

ГЛАВА XIII.

Сентябрь.

Генералъ Ноги убѣдился въ необходимости начать правильную осаду Портъ-Артура. Было очевидно, что для этого надо совершенно измѣнить не только тактику, но и весь планъ кампаніи. При атакахъ онъ до сихъ поръ могъ двигаться впередъ узкимъ фронтомъ, мало обращая вниманія на форты и оставляя лишь достаточный отрядъ, въ видѣ заслона противъ ближайшаго изъ нихъ, тогда какъ главныя силы наступали, не взирая на потери, которыя онѣ могли понести отъ нихъ. Стремительныя силы, могущественный натискъ, нападеніе врасплохъ, паника непріятеля, ожесточенное нападеніе должны были доставить ему побѣду.

При правильной осадѣ, съ другой стороны не могло быть и рѣчи о нападеніи врасплохъ и внезапныхъ атакахъ. Нельзя было оставлять за собою укрѣпленія, занятыя русскими, откуда сапы могли быть обстрѣливаемы фланговымъ огнемъ. Нельзя было наступать узкимъ фронтомъ, приближаясь къ самымъ непріятельскимъ фортамъ, такъ какъ войска могли быть отрѣзаны внезапными контръ-атаками и сапы уничтожены орудійнымъ огнемъ. Все должно было дѣлаться методически, и всѣ необходимыя работы должны были быть закончены, прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ противъ долговременныхъ фортовъ. Наступленіе должно вестись широкимъ фронтомъ, шагъ за шагомъ, чрезвычайно внимательно, не останавливаясь и не задумываясь даже предъ самыми огромными затрудненіями.

Пока шла рѣчь о взятіи Портъ-Артура открытымъ штурмомъ наилучшимъ планомъ, какъ я уже пытался разъяснить, было дѣйствовать противъ фортовъ Панлунга и Вантая. Сильное сопротивленіе, которое японцы тамъ встрѣтили, показало, что черезъ этотъ пунктъ труднѣе всего можно было разсчитывать ворваться въ крѣпость при правильной осадѣ и слѣдовало предпринять попытки въ другихъ направленіяхъ. Во всякомъ случаѣ, если восточный участокъ фортовъ долженъ былъ остаться глав-

нымъ тактическимъ объектомъ, необходимо было вести атаки противъ тѣхъ фортовъ, которые должны были принимать наиболѣе дѣйствительное участіе при оборонѣ этого участка. Поэтому генералъ Ноги рѣшилъ вести сапы противъ всего пояса фортовъ по сѣверному фронту этого участка, отъ Суншу до восточнаго Киквана включительно. Но прежде чѣмъ начать осадныя работы противъ западнаго фланга этихъ позицій, было необходимо отодвинуть русскихъ съ ихъ передовой позиціи въ Шуйшиннской долинѣ, которая преграждала путь къ наступленію противъ Суншу, Эрлунга и Хакимаки-яма. Самыми сильными изъ этихъ передовыхъ укрѣпленій были редутъ Люнгвэнъ и Шуйшиинскіе люнеты.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля въ другомъ направленіи и чтобы помѣшать ему сосредоточить свои главныя силы въ восточномъ участкѣ, и вѣроятно также, чтобы убѣдиться, не будетъ ли наступленіе по долинѣ Сюцзятунь, или же по восточному плато удобнѣе, чѣмъ по ранѣе намѣченному пути, генералъ Ноги рѣшилъ атаковать обѣ позиціи на Метровой грядѣ, которыя, при томъ или другомъ разрѣшеніи этого вопроса, безразлично, должны были быть первыми объектами нападенія (это высоты въ 180 и 203 метра). Согласно съ этимъ были поведены сапы противъ фортовъ Панлунга, чтобы установить безопасное сообщеніе съ базою, противъ сѣвернаго Киквана, а немного послѣ, противъ восточнаго Киквана, редута Люнгвэнъ, Шуйшиинскаго люнета и позицій на Метровой грядѣ.

Во время наступленія на сѣверный Кикванъ японцы встрѣтили такое сильное и непоколебимое сопротивленіе, что только къ концу октября они могли довести свои сапы достаточно близко къ фортамъ, чтобы произвести атаку, такъ что въ теченіе всего сентября мѣсяца самыя дѣятельныя операціи японцевъ должны были ограничиться атаками временныхъ укрѣпленій въ Шуйшиинской долинѣ и на Метровой грядѣ, о которыхъ упоминалось выше.

Только черезъ три недѣли генералъ Ноги, убѣдившись, что осадныя работы подвинулись впередъ, приказалъ атаковать эти позиціи. 17 сентября мы были приглашены на его главную

квартиру, гдѣ были встрѣчены состоящимъ при его штабѣ маіоромъ Ямаока, который намъ объявилъ, что атака назначена на слѣдующій день, объяснилъ какимъ путемъ она будетъ вестись и совѣтывалъ пойти на главную квартиру первой дивизіи, откуда мы будемъ отлично видѣть эту операцію. Онъ намъ сказалъ, что атака на редутъ Люнгвэнъ будетъ произведена войсками 9-й дивизіи, а на остальныя позиціи—войсками первой дивизіи и первой отдѣльной бригады. Одновременно демонстраціи будутъ произведены по всему фронту русскихъ позицій.

На слѣдующій день мы едва успѣли прійти на главную квартиру первой дивизіи и занять указанныя намъ мѣста въ траншеяхъ на холмѣ, какъ японскія орудія открыли огонь по непріятельскимъ позиціямъ, но вначалѣ довольно вяло. Настоящая бомбардировка началась около двухъ часовъ пополудни, такъ что у насъ было вполнѣ достаточно времени, чтобы изучить поле сраженія, на которое у насъ открывался прекрасный видъ.

Прямо противъ насъ поднималась громада 180-ти метровой высоты, съ двойнымъ рядомъ окоповъ вдоль всего ея широкаго склона. Немного далѣе къ юго-западу рисуется, отдѣляясь отъ высоты 180 метровъ внезапнымъ обрывомъ, возвышенная, крутая съ раздвоенною вершиною 203-хъ метровая высота, также окруженная двойнымъ рядомъ окоповъ. Вправо отъ насъ высота въ 174 метра, которую японцы взяли 20 августа; послѣдняя, отдѣляясь узкою долиною отъ высотъ, лежащихъ передъ нами, начиналась у подошвы легкою покатостью, потомъ становилась постепенно круче, и гордо поднимала въ воздухъ свою вершину почти перпендикулярно. Влѣво отъ насъ, значительно ниже, широкая долина Шуйшиинъ простирала свои зеленыя поля далеко къ востоку, гдѣ окаймлялась темными массивами Дагушана. Въ центрѣ долины, окруженной плодородными полями, расположена деревня Шуйшиинъ, мирная и спокойная на видъ, подъ тѣнью тутовыхъ деревьевъ и ивъ. Но въ биноклѣ мирный видъ измѣнялся. Дома безъ крышъ, пустынныя улицы, разрушенныя и закоптѣлыя стѣны, показывали другое—огонь и пламя, гудѣніе снарядовъ и свистъ пуль, храбрыя столкновенія ожесточенныхъ людей, кровь, смерть и мрачный ужасъ. Къ югу и востоку

деревни стояли редуты и люнеты, которые предполагалось атаковать. Ихъ было сразу трудно найти, такъ какъ они почти совершенно зарыты въ землю и только верхушка невысокихъ валовъ виднѣлась надъ моремъ зеленыхъ посѣвовъ, но черные зигзаги японскихъ окоповъ и дымъ разрывающихся снарядовъ ясно показывали, куда намъ слѣдовало смотрѣть, чтобы видѣть наступавшій бой.

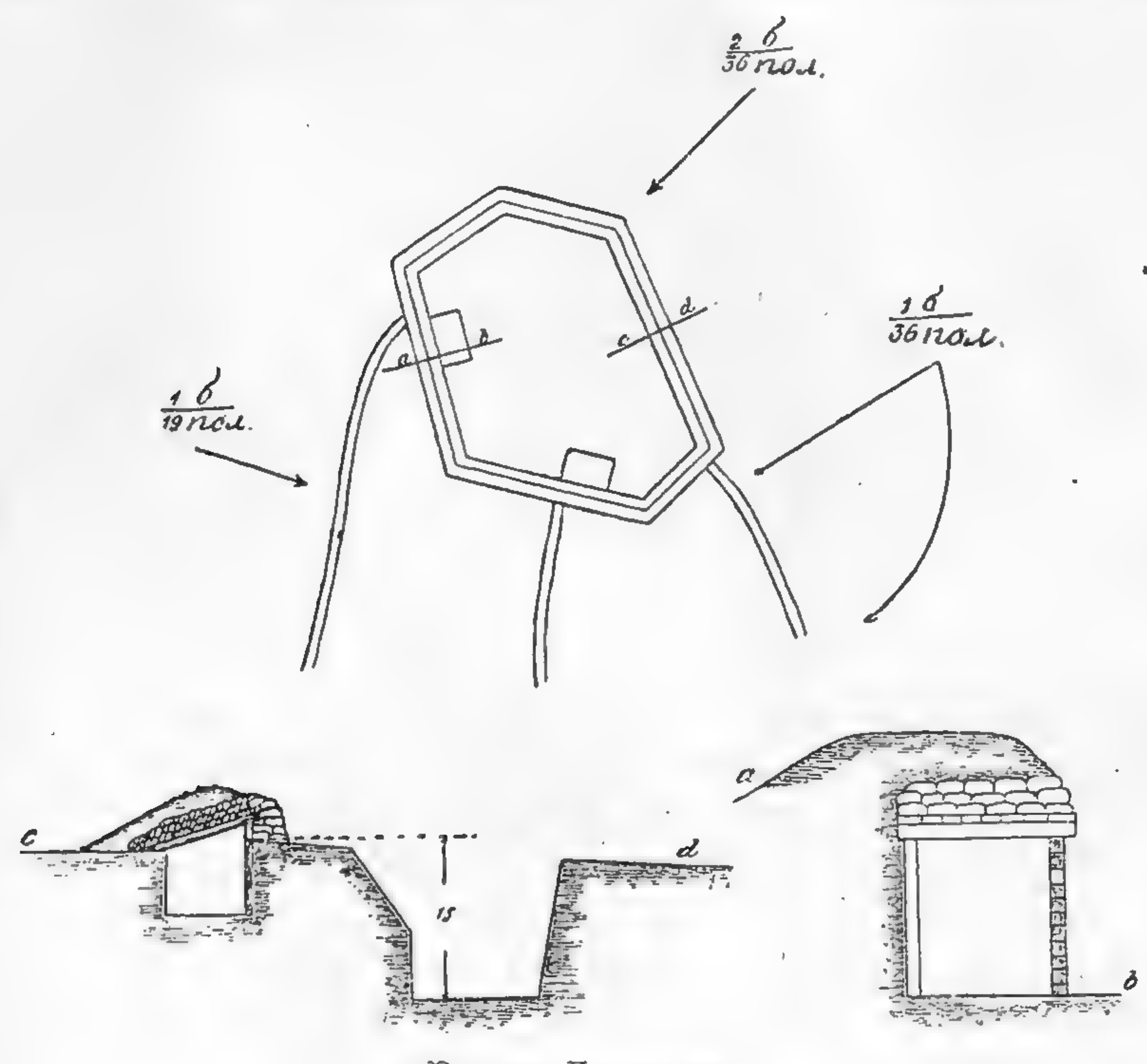
Тѣмъ временемъ японскія баттареи открыли сильный огонь. Прямо подъ нами, въ глубокой низменности, за едва замѣтною складкою мѣстности, стояли четыре полевыя баттареи. За ними недалеко отъ насъ, стояли другія баттареи изъ орудій болѣе крупнаго калибра, которыя были такъ удачно расположены, что не только русскіе, но даже мы не могли открыть ихъ позиціи, не смотря на то, что мы слышали гулъ ихъ снарядовъ, которые летали надъ нашими головами. Далѣе къ сѣверу и востоку вдоль Фенхоаншанскаго хребта и линіи холмовъ, осадныя орудія, мортиры и гаубицы всѣхъ видовъ выбрасывали свои снаряды смерти и разрушенія и мы наблюдали по цѣлымъ часамъ, какъ онѣ поднимали облачки дыма и пыли около оборонительныхъ сооруженій и видно было какъ верки по немногу разрушались подъ непрестанными тяжелыми ударами, пока пѣхота не двинулась впередъ и артиллерія перешла съ фугасныхъ снарядовъ на шрапнели.

Атаки всѣхъ четырехъ позицій были произведены одновременно, но велись совершенно самостоятельно и чтобы вынести понятіе о нихъ, необходимо разобрать каждую операцію въ отдѣльности.

Редутъ Люнгвэнъ, (глазъ дракона), называемый также Краснымъ редутомъ, расположенъ на невысокомъ холмѣ, въ разстояніи пяти или шестисотъ саженей къ востоку отъ Шуйшиина. Это небольшое, но сильное временное укрѣпленіе, окруженное рвомъ.

Валы были построены изъ глины и земляныхъ мѣшковъ, а пѣхотные окопы были усилены блиндажемъ изъ балокъ, покрытыхъ такими же мѣшками. Онъ былъ вооруженъ пулеметами и тремя полевыми орудіями. Внутри укрѣпленія было два капонира, построенныхъ изъ 14-ти дюймовыхъ квадратныхъ балокъ, съ

амбразурами для ружей и пулеметовъ. Позади редута были проведены три траншеи къ другимъ передовымъ позиціямъ, устроеннымъ передъ фортомъ Эрлунгъ, вблизи желѣзнодорожной линіи. Эти траншеи были постоянными сооруженіями, крѣпко



Редутъ Люнгвэнъ.

построенными и покрытыми на всемъ протяженіи блиндажами. Ихъ занимали двѣ роты пѣхоты. Гарнизонъ самого редута также состоялъ изъ двухъ ротъ.

Отъ своей базы японцы имѣли возможность двигаться вдоль оврага, который тянется по направленію съ сѣвера на югъ на разстояніи 200 саженей отъ редута и служитъ отличнымъ прикрытіемъ. Дѣлая изъ этой естественной параллели свою операціонную базу, они придвинулись посредствомъ обыкновенныхъ сапъ на разстояніе 25 саженей къ укрѣпленію и наконецъ только

здѣсь была построена параллель, въ которой расположился атакующій отрядъ, въ ожиданіи приказаній.

Задача взятія редута была поручена правой бригадѣ центральной дивизіи. Командиръ бригады рѣшилъ повести главное наступленіе двумя батальонами на сѣверо-восточный уголъ укрѣпленія, а прилегающіе окопы должны были быть одновременно атакованы однимъ батальономъ съ востока и однимъ съ запада, такъ, чтобы гарнизону укрѣпленія былъ отрѣзанъ путь отступленія. Два батальона были оставлены въ резервѣ.

Первая атака была произведена 19 сентября, около 5 часовъ пополудни. Батальонъ, который атаковалъ западную траншею, долженъ былъ пройти около 70 саж. по открытому мѣсту, тогда какъ двумъ остальнымъ отрядамъ надо было пробѣжать до рва пространство отъ 20 до 25 шаговъ. Западная колонна подвигалась съ большою осторожностью. Мѣстность вокругъ Портъ-Артура настолько неровна, что почти вездѣ можно найти мѣста, гдѣ наступающій отрядъ можетъ укрыться и собраться для послѣдней перебѣжки.

Японцы знали по опыту, что значитъ идти противъ русскихъ позицій въ сомкнутомъ строѣ и не хотѣли подвергаться излишнимъ потерямъ, почему и выслали развѣдчиковъ, чтобы изслѣдовать мѣстность. Впередъ были высланы два человѣка, одинъ за другимъ. Ползкомъ на животѣ, они двинулись, имѣя передъ собою родъ щита, сдѣланнаго изъ полуторадюймовыхъ досокъ, соединенныхъ на подобіе крыши, подъ угломъ около 60°; наружныя стороны были обиты очень тонкими листами желѣза, (1/16 дюйма толщины), и на ребрѣ было вырѣзано четырехугольное отверстіе для винтовки. Эти щиты были примѣнены въ дѣло впервые, но оказались не особенно пригодными, такъ какъ были очень тяжелы и громоздки и непріятельскія пули пробивали ихъ легко. Первый солдатъ былъ убитъ, прежде чѣмъ успѣлъ что нибудь сдѣлать, но второй былъ счастливѣе. Онъ скоро бросилъ свой щитъ и, ползя впередъ съ большою осторожностью, достигъ безопаснаго мѣста въ разстояніи 30—35 саженей отъ рва и оттуда далъ знакъ своимъ товарищамъ, что нашелъ безопасное мѣсто, послѣ чего началъ ползти об-

ратно, но былъ убитъ на мѣстѣ, какъ только вышелъ изъ за своего прикрытія. Послѣ этого опыта, трехугольные деревянные щиты были оставлены и въ подобныхъ случаяхъ употреблялись стальные щиты, о которыхъ я уже упоминалъ выше. Тѣмъ не менѣе необходимыя свѣдѣнія были получены и батальонный командиръ послалъ полъ-роты къ этому прикрытію, котораго они достигли въ одну перебѣжку, а за ними послѣдовала и остальная часть роты. Отдохнувши въ этомъ вполнѣ безопасномъ мѣстѣ, они побѣжали къ траншеѣ, но были встрѣчены такимъ убійственнымъ огнемъ изъ ружей и пулеметовъ, что люди падали какъ еловыя шишки, а оставшіеся въ живыхъ принуждены были поспѣшить обратно къ своему прикрытію. Одновременно были произведены атаки на сѣверо-восточный уголъ укрѣпленія и на восточную траншею, но въ обоихъ мѣстахъ натискъ былъ отраженъ въ самомъ началѣ ожесточеннымъ огнемъ непріятеля и ни одинъ человѣкъ не достигъ рва. Вечеромъ, въ темнотѣ была еще произведена атака, которую постигла та же участь.

Тѣмъ временемъ японскія баттареи открыли ужасный огонь по этому укрѣпленію, сосредоточивъ его на сѣверо-восточномъ углу редута, благодаря чему была пробита брешь и на большомъ пространствѣ заваленъ ровъ. До начала и во время атаки они выпустили сотни шрапнелей по укрѣпленіямъ и траншеямъ, но бомбардировка оказалась мало дѣйствительною противъ людей, спрятанныхъ за валами изъ земляныхъ мѣшковъ и не могла ни выгнать ихъ оттуда, ни прекратить ихъ огонь. Къ ночи были произведены опять двѣ стремительныя атаки, и хотя первая и была отбита, но во вторую осаждающимъ удалось перебѣжать ровъ, частью наполненный землею отъ произведенной бреши, и ворваться внутрь укрѣпленія. Русскіе встрѣтили ихъ жестокимъ огнемъ изъ капонировъ и вступили съ ними въ отчаянную рукопашную схатку. Японцы имѣли съ собою динамитныя ручныя гранаты и бамбуковыя жерди, наполненныя порохомъ, о которыхъ я упоминалъ раньше. Они разгромили капониры и подожгли ихъ. Послѣ ожесточеннаго боя, длившагося нѣсколько часовъ, русскіе были оттѣснены изъ укрѣпленія. Это произошло 20-сентября, около 4 ч. 30 м. утра. Ночныя атаки на прилегающія траншеи

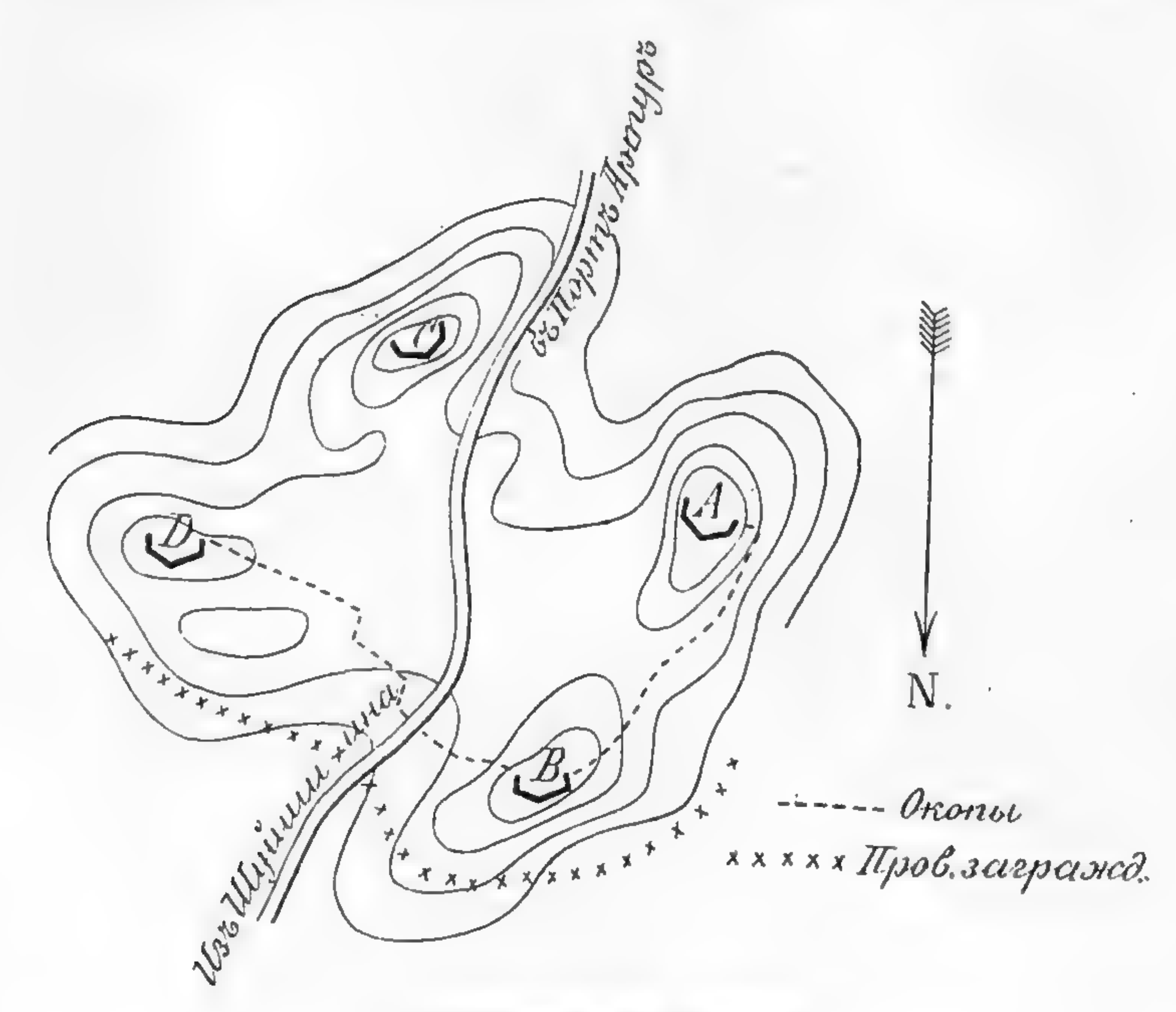
не удались, т. ч. намѣреніе японцевъ отрѣзать непріятелю пути къ отступленію не удалось и русскіе благополучно отошли къ своимъ позиціямъ впереди желѣзнодорожнаго полотна. Такъ какъ японцамъ невозможно было удержаться въ редутѣ подъ сильнымъ огнемъ, который могъ быть открытъ противъ нихъ съ Анцзешана, Ицзешана, Эрлунга и другихъ укрѣпленій, то они подожгли его и на немъ никто больше не бывалъ, кромѣ развѣ какого нибудь предпріимчиваго корреспондента. Прилегающія защитныя траншеи были также разрушены, такъ какъ было бы слишкомъ опасно оставить русскимъ такое удобное сообщеніе для ихъ контръ-атакъ на японскія сапы, которыя велись противъ фортовъ Эрлунга и Суншу.

Атаки на Шуйшиинскіе люнеты начались 19-го сентября около 5 час. пополудни. Эти четыре люнета были построены на небольшой возвышенности въ долинѣ, расположены по угламъ широкаго, неправильнаго четыреугольника и соединены траншеями. Люнеты были глиняные, открытые съ горжи, снабженные окопами съ блиндажами, какъ и на Красномъ редутѣ.

Самымъ сильнымъ люнетомъ былъ сѣверо-западный (В), который былъ вооруженъ однимъ полевымъ, двумя скорострѣльными орудіями и тремя пулеметами. Изъ другихъ, одинъ, который японцы называли «А», имѣлъ одно скорострѣльное орудіе и три пулемета, «С» одно полевое орудіе и двѣ мортиры, тогда какъ въ «D» не было вовсе артиллеріи и онъ былъ занятъ одною пѣхотою. Гарнизонъ всѣхъ четырехъ люнетовъ состоялъ, приблизительно, изъ 1000 человѣкъ.

Японцы подвели свои сапы на разстояніе приблизительно 25 саженей отъ двухъ сѣверныхъ люнетовъ, противъ которыхъ были поведены аттаки, первыя днемъ, а двѣ другія—ночью. Передъ люнетомъ «В» былъ небольшой ровъ и валъ былъ очень крутъ. Аттакующій отрядъ, во время перебѣжки отъ параллели до рва, былъ встрѣченъ жестокимъ огнемъ, который многихъ вывелъ изъ строя. Во рву началась рукопашная схватка, по большей части съ ручными гранатами, которыми широко пользовались съ обѣихъ сторонъ; но положеніе атакующаго было конечно очень трудное и онъ несъ сильныя по-

тери. Немногіе, достигавшіе бруствера, немедленно убивались и японцы должны были всякій разъ отступать съ большими потерями. За часъ до первой атаки и послѣ, во время ночныхъ атакъ, японцы открывали ужасный шрапнельный огонь по четыремъ люнетамъ и соединяющимъ ихъ траншеямъ, и все остальное время поддерживали безпрерывный артиллерійскій



Шуйшиинскіе люнеты.

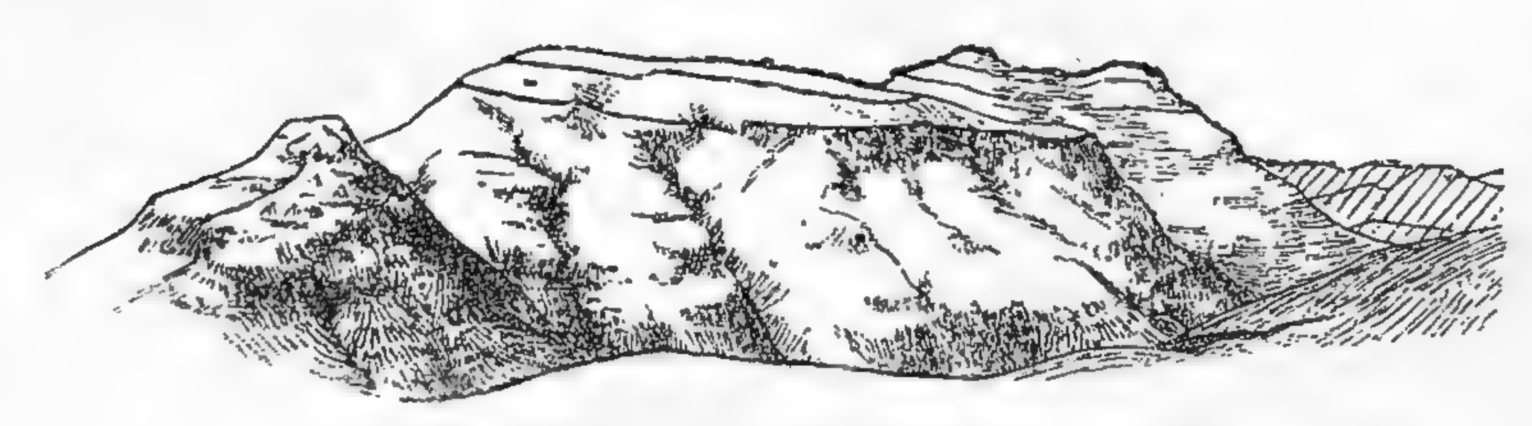
огонь. 20-го съ ранняго утра началась стрѣльба шрапнелью; всѣ силы наступающаго, въ числѣ пяти батальоновъ, были сосредоточены противъ сильнаго люнета «В», на который была произведена послѣдняя стремительная атака. Русскіе были побѣждены и отступили черезъ траншеи, соединяющія ихъ съ люнетомъ «А», но японцы преслѣдовали ихъ по пятамъ и вошли въ люнетъ почти одновременно съ ними. Гарнизонъ этого люнета, деморализованный продолжительною и ожесточенною бомбардировкою, потерею самаго сильнаго люнета, пораженный и

подавленный тѣмъ, что непріятель ворвался въ укрѣпленіе, бѣжалъ. Остальные два люнета были тоже очищены русскими безъ серьезнаго сопротивленія, и въ 10 час. утра всѣ позиціи были въ рукахъ японцевъ.

Изъ двухъ высотъ Метровой гряды, которыя японцы предполагали атаковать, высота въ 203 метра была значительно сильнѣе, какъ по природѣ, такъ и по тѣмъ оборонительнымъ укрѣпленіямъ, которыя были возведены, чтобы усилить ея природныя преимущества. Высота въ 180 метровъ, которую японцы называютъ Ямаока-яма, представляетъ собою возвышенность съ широкою и ровною вершиною, съ крутыми извилистыми склонами, на которыхъ во многихъ мѣстахъ имѣются удобные пункты для укрытія. Ея широкая вершина была окаймлена двойнымъ рядомъ окоповъ, безъ внутренняго форта или траншей для ихъ поддержки; вооружена высота двумя тяжелыми орудіями и нѣсколькими пулеметами. Окопы только мѣстами были прикрыты отъ артиллерійскаго огня и по всему видно, что русскіе не придавали большого значенія этой позиціи, которой вполнѣ командовали окружающія высоты, почему она не могла имѣть значенія для японцевъ, пока высота въ 203 метра была во власти русскихъ.

Рисунокъ даетъ представленіе о томъ, какой видъ эти высоты имѣли съ того мѣста, гдѣ мы сидѣли. Ближайшая высота—Такасаки, взятая японцами въ серединѣ августа, средняя—высота въ 180 метровъ, и послѣдняя, съ раздвоенною вершиною—высота въ 203 метра. На сѣверо-западномъ (ближайшемъ) склонѣ высоты въ 203 метра находятся два неглубокихъ ущелья, которыя тянутся отъ подножья холма почти до нижней линіи русскихъ окоповъ. Такъ какъ грунтъ вокругъ нея очень твердъ и наступленіе на большомъ протяженіи можетъ быть ведено подъ полнымъ прикрытіемъ, то японцы не вели сапы противъ этой позиціи. Задніе склоны Такасаки-яма представляли собою лучшую базу для атаки, чѣмъ любая параллель, а ущелья, о которыхъ я раньше упоминалъ, образовали естественные подступы, лучше которыхъ никакіе саперы никогда бы не сдѣлали.

Здѣсь, какъ и повсюду, артиллерія открыла огонь. Высота ожесточенно обстрѣливалась въ теченіе 14 часовъ, а затѣмъ, съ 6 час. пополудни, начался сильный шрапнельный огонь. Подъ его прикрытіемъ, 1-й полкъ, назначенный для атаки повелъ наступленіе. Съ позицій на холмѣ Такасаки, небольшой отрядъ, выславъ впередъ развѣдчиковъ, сползъ по склонамъ и достигъ ближайшаго ущелья безъ всякихъ потерь. Другіе небольшіе отряды послѣдовали за нимъ и приблизительно черезъ часъ довольно значительныя силы, численностью около батальона, собрались въ ущельѣ, которое тянулось отъ подножья холма до защищеннаго мѣста подъ самыми нижними окопами. Другой батальонъ того же полка былъ посланъ тѣмъ



Метровая гряда.

же путемъ къ слѣдующему ущелью. Здѣсь открытая мѣстность, которую имъ надлежало пройти, была нѣсколько больше и обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ со стороны русскихъ, такъ что приходилось подвигаться впередъ осторожнѣе. Посылать черезъ это мѣсто даже небольшіе отряды одновременно было слишкомъ рискованно, почему люди перебѣгали эту открытую мѣстность по одному, или по два, съ возможною быстротою. Мы очень волновались, наблюдая за этою частью наступленія, когда люди одинъ за другимъ перебѣгали, не зная что ждетъ ихъ жизнь или смерть. Мы стояли безмолвно, притаивъ дыханіе, объятые чѣмъ то въ родѣ жажды крови старыхъ временъ, которую многіе годы цивилизаціи только видоизмѣнили, запрятавъ ее въ сокровенныя складки нашихъ душъ; это было что-то подобное тому чувству, съ которымъ римляне смотрѣли на борьбу гладіато-

ровъ. Пока люди перебѣгали черезъ это мѣсто, пули сильно жужжали и видны были маленькія облачки пыли, поднимавшіяся тамъ, гдѣ пули ударялись о землю около нихъ.

Первые три человѣка благополучно достигли убѣжища. Четвертый, офицеръ, размахивая обнаженною саблею,—они всегда размахиваютъ своими саблями,—выбѣжалъ, но не по прямой линіи какъ его предшественники, а зигзагами, вѣроятно, чтобы затруднить русскимъ прицѣливаніе, но это оказалось для него роковымъ, т. к. задержало его въ сферѣ огня нѣсколько лишнихъ секундъ. Онъ былъ сраженъ пулею, и если не убитъ на мѣстѣ, то погибъ нѣсколько минутъ спустя, т. к. русскія пули густо падали вокругъ того мѣста, гдѣ онъ упалъ, пока не оставалось болѣе сомнѣній въ его судьбѣ. Но перебѣжка продолжалась безостановочно, и хотя нѣсколькихъ человѣкъ постигла участь офицера, но численность отряда, собиравшагося въ ущельѣ, все увеличивалась, пока не образовался отрядъ не менѣе двухъ ротъ.

Около 6 м. 30 м. вечера, весь наступающій отрядъ уже перешелъ черезъ опасное мѣсто и благополучно собрался въ ущельяхъ, но атака была отложена до наступленія полной темноты. За эти высокіе и массивные холмы свѣтъ прожекторовъ не проникалъ и поэтому японцы предпочли обождать, пока, благодаря тьмѣ, огонь русскихъ станетъ менѣе мѣткимъ и убійственнымъ. Но даже подъ покровомъ ночи японцамъ не удалось достичь своей цѣли. Они перешли черезъ первую линію окоповъ, выбивъ изъ нихъ безъ труда немногихъ русскихъ, но были остановлены сложнымъ проволочнымъ загражденіемъ и принуждены отступить подъ смертоноснымъ огнемъ изъ верхняго ряда окоповъ. Саперы приступили къ перерѣзанію проволокъ, чтобы открыть проходъ; остальныя войска провели ночь при рѣзкомъ, холодномъ, сѣверномъ вѣтрѣ, одѣтые въ тонкіе кителя, безъ шинелей и мы видѣли какъ они оставались на томъ же мѣстѣ весь слѣдующій день, въ ожиданіи приказа о новомъ наступленіи.

Но пока пѣхота отдыхала большую часть дня 20 сентября, артиллерія работала болѣе, чѣмъ когда либо. Съ разсвѣтомъ

баттареи открыли огонь и усыпали градомъ снарядовъ обѣ русскія позиціи, это продолжалось до полудня, когда началась стрѣльба шрапнелью и продолжалась въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Я ранѣе не видѣлъ ничего подобнаго. Надъ всѣмъ протяженіемъ траншей шрапнели рвались безъ перерыва, и можно было замѣтить, что маленькіе клубы бѣлаго дыма надъ траншеями точно изображали ихъ извилистую линію, до того стрѣльба японцевъ была мѣтка и съ такою точностью ихъ трубки рвались.

Въ 5 час. пополудни пѣхота двинулась и скоро достигла верхнихъ траншей черезъ переплетъ проволочныхъ загражденій. Очевидно, что ужасный шрапнельный огонь вполнѣ достигъ своей цѣли, такъ какъ сравнительно мало людей были убиты во время наступленія по крутому склону. Японцы скоро дошли до траншей и очень быстро завладѣли ихъ ближайшею частью, но русскіе все таки оказали еще упорное сопротивленіе. Намъ было легко слѣдить за ожесточеннымъ рукопашнымъ боемъ по силуэтамъ сражавшихся. Черезъ наши бинокли мы отлично видѣли каждый отпарированный и нанесенный ударъ, мы видѣли какъ обѣ стороны съ упорствомъ боролись за обладаніе траншеями штыками, саблями, камнями и ружейными прикладахи, пока гарнизонъ не былъ побѣжденъ и высота не оказалась въ рукахъ японцевъ. Бой отъ начала до конца продолжался не долѣе получаса. Но японцы не имѣли возможности обосноваться на высотѣ. Сильный артиллерійскій огонь съ Анцзешана и Ицзешана сдѣлали пребываніе на вершинѣ невозможнымъ, и они принуждены были возвратиться къ нижнимъ окопамъ, пока, спустя нѣсколько недѣль, японскіе саперы не возвели достаточныхъ защитныхъ сооруженій, чтобы эта позиція могла быть использована.

На высотѣ въ 203 метра бой былъ гораздо труднѣе. Эта позиція сама по себѣ была значительно сильнѣе и оборонительныя сооруженія, возведенныя русскими, несмотря на свой временной характеръ, были огромной силы. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ концѣ ноября и началѣ декабря, здѣсь произошли самыя ожесточенныя и упорныя сраже-

ній за все время осады, и сила этой позиціи была подвергнута испытанію, вполнѣ доказавшему опытность русскихъ инженеровъ, которымъ было поручено проектированіе и исполненіе оборонительныхъ работъ. Сраженія, которыя тутъ происходили съ 19 по 22 сентября, хотя и были временами очень упорны, но ихъ нельзя и сравнивать съ тѣми, которыя произошли въ ноябрѣ и декабрѣ, и съ тактической точки зрѣнія они не представляютъ особаго интереса, такъ что я ограничусь упоминаніемъ, что атаки на эту высоту были сдѣланы 15-мъ и 16-мъ резервными полками и что японцамъ удалось овладѣть частью высоты, но они не могли довести свои атаки до конца, и послѣ двухдневной отчаянной борьбы были отбиты съ большими потерями. Эта операція была пріостановлена 22 сентября около 6 час. пополудни и долгое время японцы не пытались овладѣть этою позиціею.

Японскія потери во время этихъ боевъ, считая убитыхъ и раненыхъ, были слѣдующія: у редута Люнгвэнъ—1200, у Шуйшиинскихъ люнетовъ—около 400, у высоты въ 180 метровъ—около 400 и у высоты въ 203 метра—около 2000. Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ-маіоръ Ямамото, командиръ 1-ой бригады.

ГЛАВА XIV.

Пути и средства.

Хотя сентябрьскіе бои были менѣе значительны, чѣмъ августовскіе и послѣднія генеральныя атаки, но въ нихъ есть нѣкоторыя особенности, которыя представляютъ интересъ съ тактической точки зрѣнія.

Первое, что обращало на себя вниманіе, было полное соотношеніе между дѣйствіями артиллеріи и пѣхоты у японцевъ. Артиллерія не только подготовляла своимъ огнемъ путь для наступленія пѣхоты и сокрушала силу сопротивленія противника, но принимала участіе и въ самомъ штурмѣ. Мы это лучше всего замѣтили во время атаки высоты въ 180 метровъ.

Войска, которыя залегли въ ущельяхъ, какъ я уже упоминалъ въ предъидущей главѣ, оставались въ бездѣйствіи почти всю ночь 19-го сентября и весь слѣдующій день, до 5 часовъ, пока не выступили для окончательнаго штурма.

Первымъ сигналомъ начала наступленія былъ выкинутый большой бѣлый флагъ. Вокругъ него собирались войска и когда отдавался приказъ о наступленіи и атакующій отрядъ начиналъ карабкаться на высоты, большой бѣлый флагъ слѣдовалъ за ними по пятамъ. Шрапнельный огонь, который съ началомъ атаки становился ужаснымъ, не прекращался ни на минуту, даже когда войска достигали верхняго ряда траншей или даже самой вершины и наступающіе и обороняющіеся смѣшивались въ дикой рукопашной схваткѣ. Японскія шрапнели рвались надъ головами своихъ же людей, осыпая осколками весь склонъ, куда шли подкрѣпленія, или же откуда русскіе отступали, и намъ казалось, что нѣкоторыя изъ нихъ рвались какъ разъ надъ кучами людей, схватившихся въ рукопашную. Русскій офицеръ, принимавшій участіе въ этихъ бояхъ, мнѣ говорилъ, что это дѣйствительно такъ и что много японцевъ было убито огнемъ своихъ. Тогда мы поняли назначеніе большого бѣлаго флага; онъ показывалъ баттареямъ, куда слѣдовало направлять огонь, чтобы пѣхота могла пользоваться поддержкою артиллеріи до послѣдней возможности.

Японскія баттареи удивительно дѣйствовали во время этихъ атакъ. Мѣткость стрѣльбы и совершенство ихъ матеріальной части, въ особенности точность дистанціонныхъ трубокъ, были несравненны. Японцы не скупились на снаряды; они разстрѣляли въ теченіи этихъ дней много тысячъ гранатъ и шрапнелей, но я сомнѣваюсь, чтобы крупныя орудія принесли имъ всю ту пользу, которую они отъ нихъ ожидали. Конечно на редутѣ Люнгвэнъ имъ было очень важно пробить брешь въ валу и завалить часть рва, а во время штурма высоты въ 180 метровъ шрапнельный огонь оказалъ имъ огромную пользу, но надо вспомнить, что на послѣдней позиціи бой происходилъ въ траншеяхъ простѣйшаго устройства, въ которыхъ русскіе не были защищены отъ шрапнельнаго огня. На другихъ позиціяхъ, гдѣ

защитники были скрыты за валами изъ земляныхъ мѣшковъ подъ покровомъ блиндажей, даже самые тяжелые снаряды и шрапнели не могли ихъ оттуда выбить или уменьшить силу ихъ огня противъ нападающихъ. Доказательствомъ этому могутъ служить многія отбитыя атаки. Но ужасное дѣйствіе шрапнели противъ войскъ въ открытомъ полѣ было намъ показано во время этихъ же атакъ, когда русскіе дали непріятный урокъ намъ и японцамъ.

Утромъ 20-го сентября, около 10 часовъ, послѣ того какъ атака на высоту въ 180 метровъ была отбита, японцы послали часть 15-го полка для атаки юго-западной части этой позиціи. Атакующій отрядъ укрылся за однимъ изъ отроговъ у подножія высоты въ 174 метра, оттуда ему надо было пройти черезъ открытое пространство, разстояніемъ около 150 саженей, до оврага, гдѣ можно было укрыться. Не было надобности высылать развѣдчиковъ, такъ какъ гладкая поверхность поля, которое надо было перебѣжать, ясно показывала, что не было никакихъ укрытій противъ огня съ окружающихъ холмовъ.

Оставалось лишь положиться на быстроту и счастіе и надѣяться, что шрапнельный огонь, открытый противъ непріятельскихъ позицій, уменьшитъ мѣткость ихъ стрѣльбы Партія въ 50 или 60 человѣкъ пустилась бѣгомъ, чтобы достичь оврага. Разсыпавшись по всему полю, они пустились съ возможною быстротою по склону. Какъ только показался первый человѣкъ, взлетѣла первая шрапнель, уложившая нѣсколько человѣкъ, другіе остались невредимыми и продолжали бѣгомъ опасный путь. Съ другихъ мѣстъ отрога начали выбѣгать люди, но русскіе повсюду посылали шрапнели. Большее число людей дошли на разстояніе около 25 саженей отъ оврага, стекаясь со всѣхъ сторонъ, но тѣмъ временемъ взлетѣла шрапнель крупнаго калибра, разорвалась на сотни пуль, убивъ всѣхъ людей на этомъ участкѣ. Во главѣ бѣжалъ офицеръ, за которымъ по пятамъ слѣдовалъ солдатъ. Хотя казалось, что шрапнель разорвалась какъ разъ впереди него, онъ какимъ то чудомъ остался невредимъ и былъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оврага, какъ вдругъ новая шрапнель ранила его и солдата,

который его сопровождалъ. Офицеръ поплелся дальше, шатаясь какъ пьяный, но вскорѣ упалъ мертвымъ, коснувшись руками края оврага, который ему могъ спасти жизнь, если бы былъ на десять шаговъ ближе.

Изъ всего отряда ни одинъ человѣкъ не спасся; всѣ были убиты. Хотя зрѣлище было тяжелое, но стрѣльба русскихъ была такъ великолѣпна, что могла только порадовать сердце стараго артиллериста. Все это продолжалось не больше минуты; люди бѣжали съ такою быстротою, на которую только способенъ человѣкъ, и разсыпались на большомъ пространствѣ; тотъ, кто знаетъ, какъ трудно мѣнять прицѣлъ и наводку въ теченіи нѣскольнихъ секундъ, пойметъ и оцѣнитъ прекрасную стрѣльбу русскихъ и увѣруетъ въ важность артиллеріи въ современномъ боѣ.

Другое явленіе, обрисовывающее японскій характеръ, которое можно было наблюдать въ теченіи всей осады, это преувеличенная оцѣнка своей силы и достоинства своихъ наступательныхъ средствъ, сравнительно съ оборонительными силами непріятеля, доказательствомъ чему служила неподготовленность, или скорѣе недостаточная ихъ подготовленность для атакъ. Нигдѣ они не довели своихъ сапъ далѣе 25 саженей къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, такъ что приходилось перебѣгать открытое пространство подъ страшнымъ огнемъ въ упоръ. Этимъ объясняются тяжелыя потери, которыя русскіе имъ наносили прежде чѣмъ бывали выбиты изъ окоповъ.

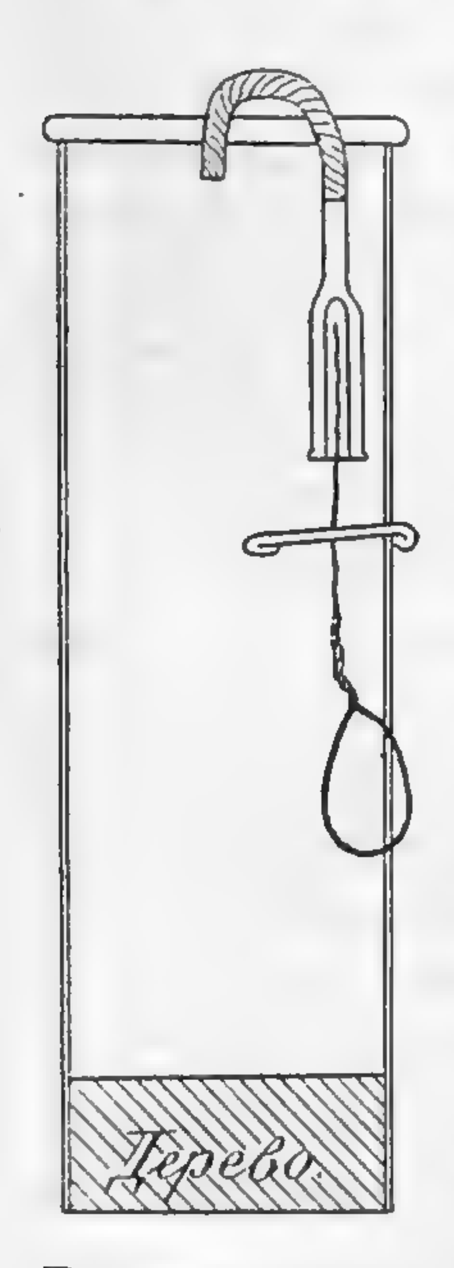
Японцы не любили подземной войны. Она была слишкомъ медленна для нихъ и вліяла на ихъ стойкость и упорство сильнѣе, чѣмъ самыя ожесточенныя атаки въ открытомъ полѣ. Здѣсь, въ рядахъ своихъ товарищей, воодушевленный пыломъ сраженія, солдатъ не думалъ, что можетъ быть убитъ или раненъ, или что его лучшій другъ или братъ погибнетъ около него. Сердце его билось сильнѣе и единственными желаніемъ и мыслями было схватиться съ врагомъ въ рукопашномъ бою. Во время же саперныхъ операцій дѣло обстояло совершенно иначе. Не было ни воодушевленія, ни криковъ банзай. Это была ежедневная, тяжелая, скучная работа, прокладываніе пути че-

резъ твердую почву, въ обществѣ всего нѣсколькихъ товарищей, которые трудились и изнывали рядомъ съ нимъ, подъ постоянною опасностью отъ пуль и снарядовъ, летавшихъ вокругъ нихъ, и подъ постоянною угрозою вылазокъ русскихъ, которые нападали на нихъ въ штыки или же губили ихъ ручными гранатами; при этомъ они безпрерывно видѣли раненыхъ, которыхъ уносили, или убитыхъ, которыхъ увозили къ мѣсту послѣдняго упокоенія въ мѣшкахъ изъ подъ риса. Нѣтъ, они этого не любили, не понимали и большинство офицеровъ раздѣляли въ этомъ отношеніи чувства нижнихъ чиновъ.

«Имъ надо это показать», сказалъ мнѣ разъ генералъ Ноги, во время завтрака въ его главной квартирѣ, показывая старую русскую кирку, которая стерлась съ обѣихъ сторонъ почти до рукоятки, «чтобы они видѣли, благодаря чему русскіе получили возможность насъ бить, и чтобы они поняли, что только этимъ способомъ можно достичь цѣли, копать и копать, какъ копаютъ русскіе и», прибавилъ онъ улыбаясь, «кажется я ихъ въ этомъ убѣдилъ и заставилъ ихъ проглотить эту пилюлю, какъ она ни непріятна».

Какъ прежде, такъ и теперь японцы много выиграли бы если бы всецѣло прониклись этимъ урокомъ и повели свои сапы до самыхъ позицій, которыми хотѣли овладѣть. Но, какъ всегда, они были слишкомъ кровожадны и нетерпѣливы. Конечно, чѣмъ ближе сапы подходили къ непріятельскимъ позиціямъ, тѣмъ работа становилась труднѣе и потери больше. Люди раздражались, имъ хотѣлось броситься въ атаку и покончить дѣло сразу. Форты были въ такомъ близкомъ разстояніи, что можно было добросить до нихъ камень, казалось, отчего не перебѣжать сразу это незначительное пространство и пойти на штурмъ, какъ они это не разъ дѣлали, даже потерять тѣхъ людей, которыхъ суждено было потерять, въ честномъ бою, гдѣ каждый могъ постоять за себя и гдѣ сама смерть была бы славною, вмѣсто того, чтобы терять людей днемъ и ночью, которые гибли какъ крысы въ норѣ, при позорной работѣ, достойной лишь кули, а не въ славномъ бою, о которомъ они мечтали. Многіе офицеры тоже такъ думали и, въ результатѣ, атаки были прежде-

временны и потери японцевъ были гораздо больше, чѣмъ должны были быть. Какъ это ни важно, но подобная точка зрѣнія при штурмѣ небольшихъ укрѣпленій не была такъ губительна, какъ позже, при операціяхъ противъ сильныхъ укрѣпленій, когда маленькое открытое пространство разрѣшалось пробѣжать, въ видѣ уступки національному темпераменту, но это не только стоило имъ многихъ тысячъ жизней, но часто вызывало неудачу и самой операціи.

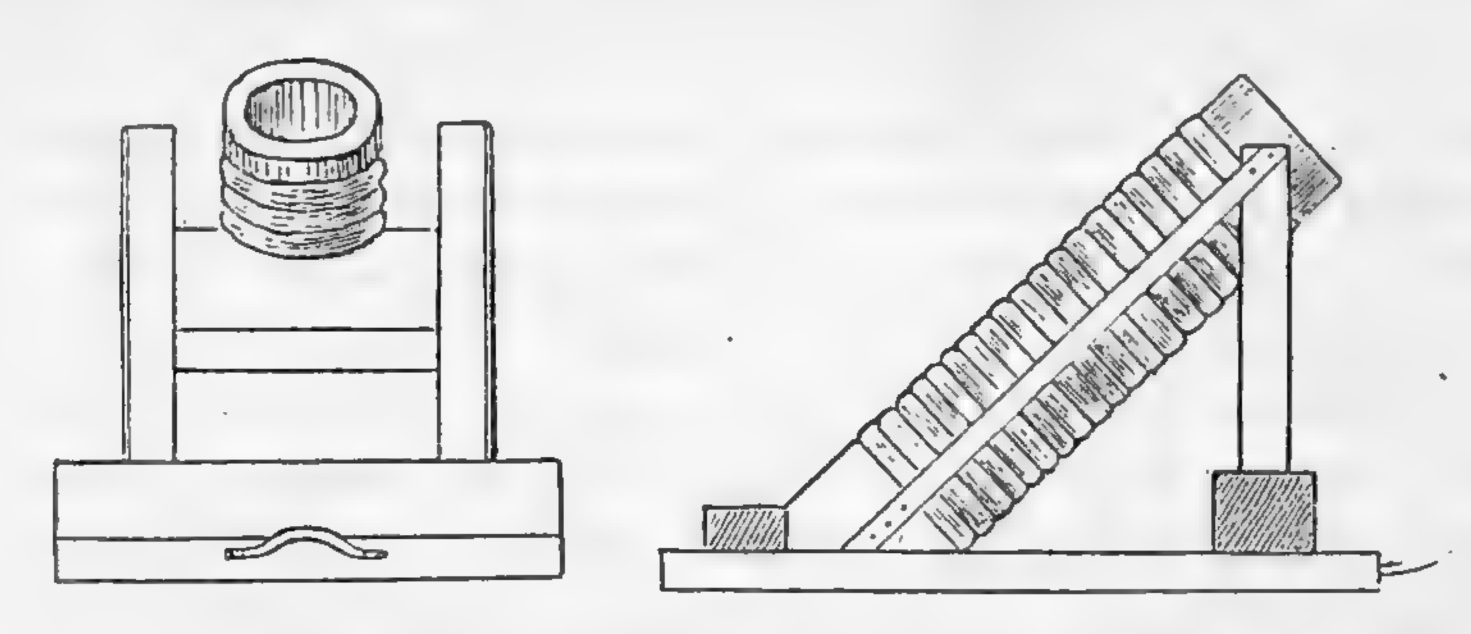


Русская ручная граната.

Сентябрскія атаки были также замѣчательны тѣмъ, что тутъ впервые обѣ стороны въ очень широкихъ размѣрахъ пользовались динамитными ручными гранатами и было интересно наблюдать какъ, съ теченіемъ осады, это оружіе совершенствовалось и пріобрѣтало все большее значеніе, пока не сдѣлалось главнымъ оружіемъ обѣихъ армій во всѣхъ бояхъ на близкомъ разстояніи.

Русскія ручныя гранаты выдѣлывались изъ старыхъ орудійныхъ снарядовъ или же снарядовъ къ старымъ горнымъ орудіямъ, а позже часто изъ гильзъ отъ снарядовъ къ скорострѣльнымъ орудіямъ, наполненныхъ динамитомъ и снабженныхъ обыкновеннымъ бикфордовымъ шнуромъ, разсчитаннымъ на 15 секундъ. Японцы наполняли динамитомъ обыкновенныя жестянки, вмѣстимостью около фунта, но ихъ гранаты были гораздо менѣе разрушительны, чѣмъ русскія. Во время атакъ на Шуйшиинскія укрѣпленія, японцы брали съ собою эти гранаты для уничтоженія капонировъ и другихъ внутреннихъ укрѣпленій. На слѣдующій день русскіе встрѣтили ихъ тѣмъ же оружіемъ и ужасное дѣйствіе этихъ гранатъ скоро открыло имъ глаза на значеніе ихъ, какъ оружія при наступленіяхъ. Это было для нихъ равносильно тому, какъ еслибы удалось подвезти артиллерію къ самымъ непріятельскимъ позиціямъ для стрѣльбы при рукопашныхъ схваткахъ, когда снаряды и шрапнели

прекращали свое дѣйствіе. Съ этого времени обѣ стороны широко пользовались этими гранатами, хотя я думаю, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго, что онѣ приносили больше пользы русскимъ, чѣмъ японцамъ. Въ первыхъ бояхъ гранаты часто слишкомъ долго не рвались, и бывало, что удавалось подобрать русскую гранату, брошенную въ японцевъ, и кинуть ее обратно въ обороняющихся. Этотъ недостатокъ былъ однако скоро устраненъ.



Деревянная мортира для ручныхъ гранатъ.

Сперва гранаты поджигались спичками или обыкновеннымъ фитилемъ. Позднѣе, въ особенности у русскихъ, былъ введенъ въ употребленіе особеннаго устройства запалъ. Къ концу бикфордова шнура прикрѣплялась ружейная гильза, наполненная порохомъ, въ которую вставлялась тонкая трубочка съ запаломъ и тонкая проволока; запалъ загорался отъ тренія при выдергиваніи проволоки.

Такъ какъ ручныя гранаты оказались столь губительными, то естественно, что обѣ стороны стали вести бой на менѣе близкихъ разстояніяхъ, почему сперва русскіе, а потомъ японцы, соорудили деревянныя мортиры, изъ которыхъ можно было выбрасывать гранаты на разстояніе до 100 саженей. Японскія мортиры дѣлались изъ двухъ полу-цилиндрическихъ кусковъ дерева въ 1½ дюйма толщиною, соединенныхъ крѣпкими бамбуковыми обручами; цилиндры эти образовывали бочку въ 2 фута, 2 дюйма длины, съ внутреннимъ діаметромъ около 5 дюй-

мовъ. Боченокъ этотъ прикрѣплялся къ деревянной подставкѣ, подъ постояннымъ угломъ въ 45°; стрѣльба на разныя дистанціи, отъ 25 до 100 саженей достигалась уменьшеніемъ количества пороха, которымъ мортиры заряжались.

Въ этотъ же періодъ японцы познакомились съ другими двумя родами оружія, которыя однако играли лишь второстепенную роль въ бояхъ подъ Портъ-Артуромъ. Послѣ взятія Шуйшиинскихъ люнетовъ были найдены и выкопаны впереди люнетовъ «А» и «В» шесть минъ, а также здѣсь и на Красномъ редутѣ были найдены нѣсколько самодвижущихся минъ и два минныхъ аппарата. Всѣ эти выкопанныя мины были контактныя мины и ни одна изъ нихъ не взорвалась во время повторныхъ атакъ на люнеты. Позже, во время штурмовъ фортовъ долговременнаго типа, были тоже найдены мины, какъ контактныя, такъ и электрическія, но большая часть изъ нихъ были открыты и разряжены, прежде чѣмъ успѣли взорваться; нѣсколько штукъ, однако, взорвалось, но дѣйствіе ихъ было незначительно, и наибольшее число убитыхъ одною миною, было 4 человѣка, передъ фортомъ Эрлунгъ. Послѣ опыта подъ Портъ-Артуромъ трудно предположить, что мины будутъ играть выдающуюся роль при оборонѣ крѣпостей, и корреспонденціи изъ Чифу о томъ, что цѣлые батальоны были взорваны на воздухъ одною миною, которыя даже японскій посланникъ въ Лондонѣ счелъ нужнымъ опровергнуть, казались намъ еще болѣе нелѣпыми, чѣмъ безсмысленныя выдумки, которыя сообщались всему свѣту изобрѣтательными корреспондентами этого маленькаго китайскаго порта въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, превращая великую и серьезную Портъ-Артурскую драму въ глупый фарсъ.

Едва ли кто нибудь предполагалъ, что самодвижущіяся мины будутъ примѣняться на сухомъ пути, но русскіе думали вѣроятно иначе, такъ какъ на упомянутыхъ укрѣпленіяхъ было найдено не менѣе восьми такихъ минъ. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, онѣ оставались безъ употребленія, хотя японцы увѣряютъ, что передняя часть самодвижущейся мины была пущена въ нихъ изъ мортиры во время штурма одного изъ фортовъ Эрлунга.

Въ заключеніе этой главы я долженъ отмѣтить непоколебимую стойкость, съ которою русскіе солдаты держались на своихъ позиціяхъ, въ ожиданіи удара въ штыки превосходныхъ силъ непріятеля, и сражались всегда до послѣдней возможности. Повидимому до сихъ поръ маленькіе, но ловкіе японцы были равны, если не сильнѣе, своего болѣе массивнаго и сильнаго непріятеля. Я слышалъ, что японцы имѣли обыкновеніе кидаться на земь и вонзать свой штыкъ снизу въ непріятеля. Позже русскіе, повидимому, поняли эту хитрость и во многихъ рукопашныхъ схваткахъ, въ которыхъ превосходство японскихъ силъ не было слишкомъ велико, русскіе одерживали надъ ними верхъ.

ГЛАВА XV.

Октябрь.

Сентябрскія атаки были, такимъ образомъ, только отчасти успѣшны. Японцы, взявъ укрѣпленія въ Шуйшиинской долинѣ, привели въ исполненіе лишь часть своихъ плановъ; это имъ открыло только путь къ началу осадныхъ работъ противъ фортовъ Эрлунга и Суншу и они положили конецъ губительному анфиладному огню противъ своихъ передовыхъ позицій въ долинѣ съ Краснаго редута. Съ другой стороны, ихъ атаки на метровыя высоты были неудачны. Правда, они взяли высоту въ 180 метровъ, но послѣдняя, находясь подъ огнемъ сосѣднихъ болѣе высокихъ позицій, не имѣла для нихъ никакого значенія.

Какъ я уже указывалъ, дѣйствія въ этомъ направленіи имѣли отчасти цѣлью убѣдиться, не будетъ ли путь вдоль Сюцзятунской долины или западнаго склона удобнѣе для наступленія и не будутъ ли позиціи на Метровой грядѣ представлять изъ себя болѣе удобные пункты для атаки, чѣмъ восточная цѣпь фортовъ; другими словами, эти атаки имѣли характеръ усиленной рекогносцировки. Но сильное сопротивленіе, незначительные результаты и тяжелыя потери убѣдили японцевъ, что наступленіе въ этомъ направленіи будетъ очень затруднительно. Такъ

какъ генералъ Ноги не придавалъ до сихъ поръ овладѣнію высотою въ 203 метра того значенія, которое, по другимъ причинамъ, онъ придавалъ ему позже, то хотя саперныя работы противъ этой позиціи и продолжались, онъ отказался совершенно отъ мысли вести наступленіе въ этомъ направленіи и возвратился къ своему первоначальному плану атаковать главнымъ образомъ западную часть крѣпости.

Два соображенія подкрѣпляли его въ этомъ рѣшеніи.

Какъ разъ въ это время прибыли первыя шесть большихъ одиннадцатидюймовыхъ гаубицъ, и онъ зналъ, что за ними слѣдуютъ еще двѣнадцать. Никогда еще орудія подобнаго калибра, или приближающіяся къ нимъ, не примѣнялись при осадныхъ операціяхъ противъ сухопутныхъ укрѣпленій и казалось невѣроятнымъ, чтобы инженеры, которые строили Портъ-Артурскія укрѣпленія, приняли въ соображеніе возможность обстрѣла подобными ужасными орудіями разрушенія. Ихъ разсчеты необходимыхъ для крѣпости блиндажей, капонировъ, брустверовъ и т. п. основаны на другихъ данныхъ и форты, поэтому, должны быть слишкомъ слабы, чтобы устоять противъ сильной бомбардировки изъ этихъ новыхъ чудовищныхъ орудій. Эти гаубицы были очень сильны и могли выкидывать снаряды вѣсомъ въ 14 пудовъ на разстояніе до 5 верстъ. Снаряды были заряжены 75 фунтами меленита, и генералъ Ноги былъ увѣренъ, что дѣйствіе такой массы стали и взрывъ этихъ большихъ зарядовъ будетъ сильнѣе и губительнѣе для внутреннихъ частей укрѣпленій и гарнизона, если будетъ падать навѣсно въ самую середину фортовъ. Онъ предполагалъ ихъ выпускать въ такомъ огромномъ количествѣ, что, когда настанетъ время и осадныя работы будутъ подведены къ самому подножію фортовъ, пѣхотѣ будетъ легко произвести послѣднюю атаку и выбить деморализованныхъ защитниковъ изъ развалинъ, въ которыя будутъ обращены сильныя и грозныя укрѣпленія. Разъ восточный участокъ фортовъ будетъ взятъ, нѣтъ сомнѣнія, что Портъ-Артуръ сдастся, не потому, что остальные два участка крѣпости не могли держаться долгое время безъ помощи восточныхъ фортовъ, но отъ того, что во время послѣднихъ атакъ было

сдѣлано два наблюденія, которыя указывали ясно, что паденіе крѣпости близко.

При штурмѣ высоты въ 180 метровъ были взяты въ плѣнъ офицеръ съ двумя нижними чинами. Офицеръ былъ пожилой, въ возрастѣ отъ 50 до 60 лѣтъ, съ длинною бѣлою бородою, настоящій типъ отца-командира, какой еще встрѣчается въ Россіи.

Во время атаки на вершину высоты этотъ офицеръ, раненый въ руку, съ двумя нижними чинами, которые его поддерживали, былъ пощаженъ, вѣроятно за свой возрастъ и почтенную внѣшность. Онъ сказалъ офицеру штаба генерала Ноги, который его встрѣтилъ по прибытіи въ главную квартиру 1-ой дивизіи, что онъ капитанъ интендантства, но что во время послѣднихъ дней боя онъ самостоятельно командовалъ отрядомъ не менѣе какъ въ пять ротъ пѣхоты на высотѣ въ 180 метровъ.

Прежде чѣмъ очистить Шуйшиинскіе люнеты, русскіе имѣли время уничтожить орудія, но многія другія вещи, въ томъ числѣ платье и собственное имущество, были оставлены и изъ знаковъ на погонахъ японцы могли узнать, что гарнизонъ люнетовъ состоялъ изъ людей различныхъ семнадцати полковъ и судовыхъ командъ. Оба эти факта казалось неопровержимо доказывали, что у непріятеля недостатокъ въ офицерахъ и солдатахъ, поэтому можно было съ увѣренностью предположить, что понеся дальнѣйшія потери при оборонѣ восточныхъ фортовъ и съ переходомъ главнѣйшей части крѣпости въ руки непріятеля, русскіе прекратятъ безцѣльную борьбу и сдадутся. По крайней мѣрѣ такъ на это смотрѣли всегда оптимистическіе японцы. Подъ сокрушающимъ огнемъ новыхъ крупнокалиберныхъ орудій обезсиленный гарнизонъ будетъ неспособенъ противостоять рѣшительной атакѣ всѣхъ силъ генерала Ноги. Конецъ приближался; дни Портъ-Артура были сочтены.

Чтобы привести въ исполненіе эти новые планы, необходимы были двѣ вещи: установить на позиціяхъ гаубицы, которыя начали прибывать въ серединѣ сентября, и провести сапы настолько близко къ восточнымъ фортамъ, чтобы атака могла быть произведена изъ послѣдней параллели. 11-дюймовыя гау-

Перевозка одиннадцатидюймовой гаубицы.

бицы сооружены по образцамъ, принятымъ въ Специіи. Онѣ состоятъ изъ трехъ главныхъ частей, ствола и станка съ компрессоромъ, которые вѣсятъ десять, шесть и семь тоннъ. Компрессоръ пригнанъ къ центральной оси, вставленной въ крѣпкія цапфы. Вѣсъ снаряда 13 пудовъ съ зарядомъ меленита въ 2 пуда.

Легко понять, что перевозка этихъ орудій до позицій была не легкимъ дѣломъ. Слишкомъ тяжелыя, онѣ не могли быть перевезены по переносной желѣзной дорогѣ, ихъ приходилось тащить на каткахъ по сквернымъ дорогамъ. Потомъ надо было построить платформы для орудій, собрать и установить ихъ, что было тоже не легкою работою. Пришлось построить у желѣзнодорожной линіи новую платформу и крѣпкій помостъ для разгрузки орудій изъ вагоновъ. Всѣ тяжелые снаряды приходилось развозить по разнымъ позиціямъ, надо было строить блиндированные, бомбовые погреба и т. п. Все это требовало продолжительнаго и тяжелаго труда и только къ началу октября была установлена первая гаубица, а въ началѣ ноября удалось установить двѣ послѣднія.

Для японцевъ было большимъ счастіемъ, что у русскихъ въ Портъ-Артурѣ не было воздушнаго шара, такъ какъ еслибы они имѣли возможность открывать и опредѣлять мѣсто нахожденія крупныхъ гаубицъ во время перевозки или сборки, большія крѣпостныя орудія не позволили бы японцамъ установить ихъ на позиціяхъ. Мы можемъ только удивляться, что такая важная крѣпость, великолѣпно снабженная въ другихъ отношеніяхъ, была лишена столь важной отрасли современной обороны. Кажется тоже непонятнымъ, какъ это русскіе, когда гаубицы открыли свой огонь, не попытались сдѣлать воздушный шаръ, чтобы наблюдать за дѣйствіемъ своего огня противъ нихъ. Это было бы не трудно и не только ходъ всей осады, но и всей войны могъ бы измѣниться, еслибы крупнокалиберныя гаубицы могли быть выведены изъ строя, что русскіе могли бы сдѣлать именно при помощи воздушнаго шара, а между тѣмъ эти гаубицы уничтожили потомъ русскій флотъ въ гавани Портъ-Артура.

Какъ я уже упоминалъ, осадныя работы противъ высоты

въ 203 метра и форта сѣвернаго Киквана были начаты около середины августа. Послѣ взятія укрѣпленій въ Шуйшиинской долинѣ, были начаты работы противъ фортовъ Эрлунга и Суншу, а такъ какъ новый планъ генерала Ноги заключался въ захватѣ всего сѣвернаго фронта восточной линіи фортовъ, то и были начаты саперныя работы противъ трехъ возвышенностей, называемыхъ японцами Хакимаки-яма, фортъ «Р» и фортъ Кобу, а также противъ высокаго и могущественнаго форта сѣвернаго Киквана, который возвышался надъ всѣми остальными фортами, почему и долженъ былъ быть взятъ одновременно съ ними. Такимъ образомъ этотъ фортъ на востокѣ и Суншу на западѣ были предѣлами для сферы японскихъ осадныхъ работъ въ теченіи двухъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, т. е. октября и ноября. Позднѣе, къ концу октября, осадныя работы были начаты противъ Китайской стѣны отъ взятыхъ фортовъ «Р» и Панлунга. Хотя почва частями, въ особенности на востокѣ, была наносная, но саперамъ приходилось главнымъ образомъ пробиваться черезъ кварцевыя скалы, а мѣстами черезъ очень твердыя известковыя породы.

Японцы взялись за гигантскую работу. Траншеи были вырыты на протяженіи болѣе 13 миль и впродолженіи слѣдующихъ пяти или шести недѣль мы увидѣли всю мѣстность передъ восточною линіею фортовъ покрытою цѣлою сѣтью зигзагообразныхъ траншей. Это была медленная и опасная работа. Только одинъ или два человѣка могли идти въ головѣ сапы, копая достаточно глубоко, чтобы обезопасить себя отъ непріятельскихъ пуль. За ними слѣдовали другія бо́льшія партіи, которыя, расширяя и углубляя сапу, складывали вынутую землю въ мѣшки, для постройки бруствера. Для этого было употреблено болѣе 1,200,000 мѣшковъ, не считая большаго числа пустыхъ мѣшковъ изъ подъ риса, которые тоже были примѣнены въ дѣло. Такъ какъ каждый мѣшокъ стоилъ 8 пенсовъ, то японцы израсходовали на одни мѣшки около 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Это пожалуй дастъ лучшее представленіе о грандіозности этой работы, чѣмъ самыя подробныя описанія.

При всякихъ обстоятельствахъ это было бы поразительнымъ

предпріятіемъ, но имѣя противниками русскихъ, которые были постоянно на сторожѣ, готовы къ противодѣйствію, полны инициативы и отваги, это было настоящею геркулесовою работою, и по моему японская армія исполнила этотъ тяжелый и опасный трудъ въ такое сравнительно короткое время, при стольких затрудненіяхъ, что это болѣе содѣйствуетъ ея славѣ, чѣмъ самые блестящіе бои на сѣверномъ театрѣ войны.

Оффиціальные отчеты, публиковавшіеся въ Токіо, какъ общее правило, заключали лишь голые факты, да и то не всегда о томъ, что тутъ происходило; указывалось, что та или другая позиція была атакована или взята, столько то снарядовъ было выпущено противъ того или другого корабля, и т. д., но если читать между строкъ, можно прочесть въ сухихъ, оффиціальныхъ документахъ захватывающую духъ исторію. Прочтите напримѣръ слѣдующія выдержки, (какъ онѣ переведены въ «The Japanese Times»).

19 октября: Траншеи, направленныя противъ Эрлунга и сѣвернаго форта Дункикваншана (сѣверный Кикванъ), дошли до самихъ непріятельскихъ позицій и подвергаются ожесточеннымъ нападеніямъ непріятеля днемъ и ночью.

21 октября: Противодѣйствіе непріятеля постепенно усиливается, но наша работа продолжается.

22 октября: Непріятель продолжаетъ противодѣйствовать нашимъ работамъ въ траншеяхъ, направленныхъ противъ Эрлунга и Дункикваншана.

23 октября: Наши войска сильно страдаютъ отъ непріятельскаго огня, почему работа медленно подвигается впередъ.

Для насъ, которые видѣли и знали, что означаютъ постоянныя противодѣйствія, эти сухія и отрывистыя фразы напоминаютъ картины и сцены, какъ небольшіе вылазочные отряды русскихъ, осторожно и молчаливо крадутся ночью, съ винтовкою и штыкомъ въ одной рукѣ, и парою ручныхъ гранатъ въ другой. Эти отряды увѣренно какъ днемъ идутъ по направленію звуковъ ударовъ кирки о твердую землю. Японскіе часовые подмѣчаютъ какія то неопредѣленныя тѣни и раздается выстрѣлъ. Люди бросаютъ свои кирки и лопаты и хватаются

за ружья, къ нимъ присоединяется пулеметъ и въ нѣсколько секундъ поднимается всеобщая пальба. Вдругъ раздается оглушительный взрывъ, среди ночи вспыхиваетъ большое пламя, затѣмъ слѣдуютъ еще нѣсколько взрывовъ, наступаетъ полная тишина, и ночь кажется еще темнѣе. Въ сапѣ лежитъ съ полъ дюжины труповъ, страшно исковерканныхъ, каша крови и клочьевъ мяса, въ которую обращено то, что за минуту передъ тѣмъ были молодые, крѣпкіе, здоровые люди, теперь это надо собирать въ мѣшки, чтобы унести.

Въ другихъ случаяхъ въ вылазкѣ принимали участіе болѣе значительные отряды, задача которыхъ была серьезнѣе, чѣмъ убить нѣсколькихъ непріятельскихъ солдатъ и уничтожить небольшую часть работы вблизи головы сапы. Это были настоящія вылазки отрядовъ въ 50—100 человѣкъ, и ихъ задача состояла въ томъ, чтобы оттѣснить людей, работающихъ въ головныхъ траншеяхъ, за валы ближайшей параллели. Исполнивъ это, часть русскаго отряда вступала въ бой съ находящимися здѣсь японцами, пока другіе подрывали и уничтожали сапы, представлявшія собою плоды усиленной работы многихъ дней. Въ этихъ случаяхъ русскіе выказывали самую беззавѣтную храбрость, и японцы встрѣчали ихъ такъ же. Даже невозмутимые и молчаливые японцы, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, вспоминали объ этихъ ночныхъ стычкахъ, равныхъ которымъ по удали и дикости, можно было встрѣтить развѣ во времена Аттилы.

Днемъ противодѣйствіе непріятелю принимало другія формы и выражалось въ снарядахъ, шрапнели, ружейныхъ пуляхъ, а позже, когда сапы дошли до самихъ фортовъ, и въ динамитныхъ бомбахъ, выбрасывавшихся изъ маленькихъ мортиръ. Неоднократно и во многихъ мѣстахъ брустверы разрушались снарядами, земляные мѣшки обращались въ клочья и земля изъ нихъ высыпалась, образуя открытыя мѣста, проходъ черезъ которыя русскіе стрѣлки сильно затрудняли. Обстрѣливая изъ крупныхъ орудій саперныя работы, что они часто дѣлали, особенно пока ихъ боевые припасы не начали приходить къ концу, русскіе разрушали не только брус-

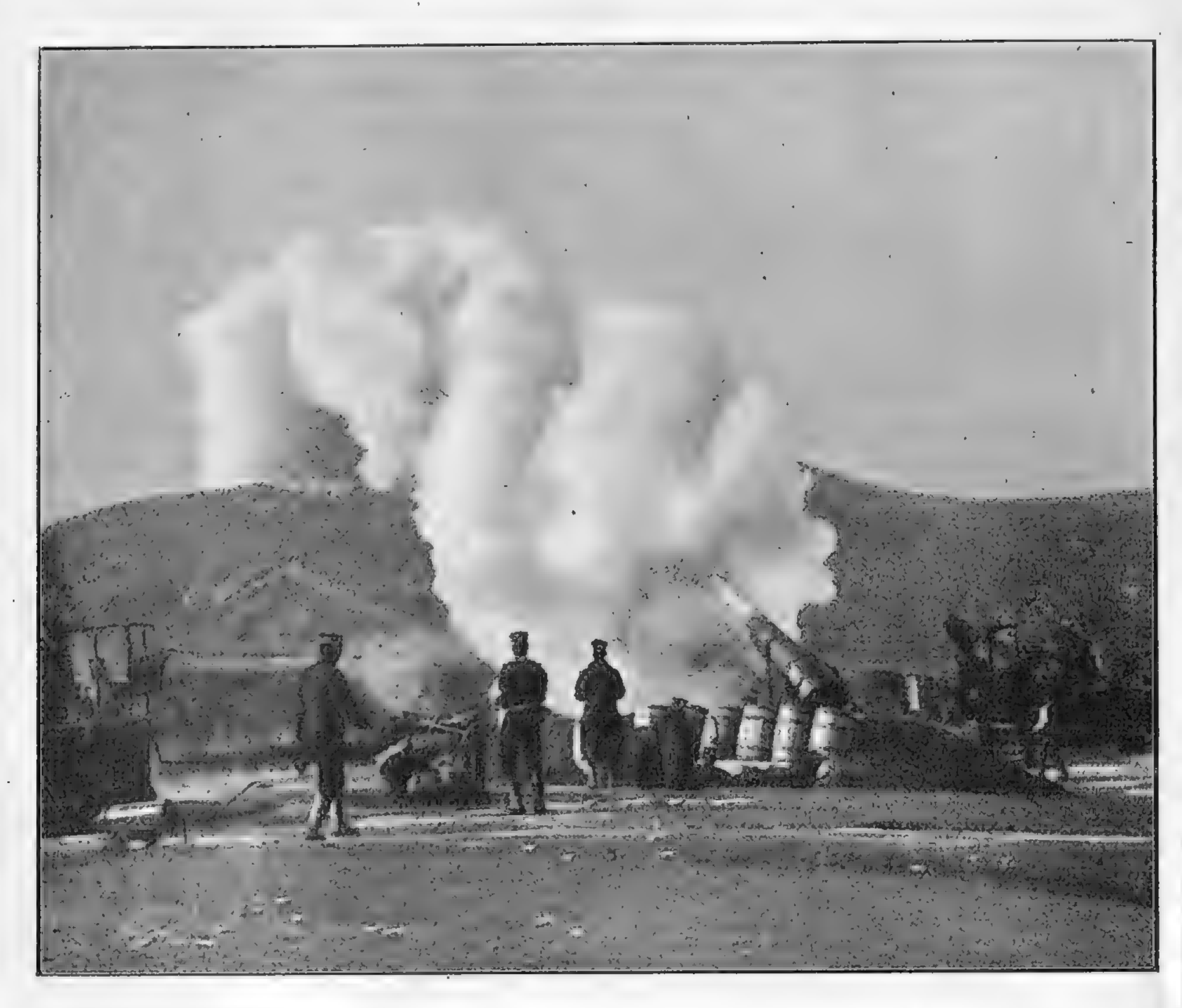
веры, но и самыя сапы и уничтожали при этомъ большое число людей. Русскіе ставили своихъ лучшихъ стрѣлковъ въ атакуемыхъ фортахъ и, послѣ долгой, безпрерывной практики, ихъ стрѣльба стала до того мѣткою, что было опасно даже выглянуть въ амбразуры валовъ параллелей и апрошей и многіе японцы погибли именно благодаря этому.

Такимъ образомъ саперные отряды не имѣли покоя ни днемъ, ни ночью, почему не удивительно, что изъ общаго числа саперъ, работавшихъ подъ Портъ-Артуромъ, было выведено изъ строя болѣе 50%. Но хотя русскіе сильно замедляли и задерживали работы, японцы упорно шли впередъ и съ каждымъ днемъ понемногу приближались къ фортамъ, которые предполагали штурмовать.

Пока такимъ образомъ шли осадныя работы, первая изъ крупныхъ гаубицъ была установлена и 2-го октября, послѣ нѣсколькихъ дней упражненія команды холостыми зарядами, былъ сдѣланъ первый боевой выстрѣлъ противъ русскаго броненосца «Пересвѣтъ», стоявшаго въ западной гавани. Пятый выстрѣлъ оказался удачнымъ, послѣ чего огонь былъ обращенъ противъ фортовъ восточнаго участка. Правильный прицѣлъ былъ скоро найденъ и дѣйствіе стрѣльбы казалось вполнѣ удачнымъ. Большіе снаряды летѣли по кривой подъ острымъ угломъ и, стоя за орудіями, можно было легко слѣдить за ихъ полетомъ; разрываясь, они поднимали огромный столбъ пыли и дыма и казалось не трудно будетъ срыть всѣ форты при помощи такихъ могучихъ снарядовъ. Японцы были очень довольны результатами. Стрѣльба была великолѣпна и по всѣмъ наблюденіямъ можно было заключить, что ихъ вычисленія правильны.

Въ теченіе слѣдующихъ дней, когда еще нѣсколько гаубицъ были установлены, стрѣльба изъ этихъ орудій усилилась, такъ какъ для каждаго изъ нихъ надо было найти точный прицѣлъ для различныхъ непріятельскихъ позицій. Нѣкоторые изъ непріятельскихъ кораблей были повреждены и нѣсколько дней спустя русскій флотъ нашелъ убѣжище подъ Пайюншанскимъ холмомъ, гдѣ онъ былъ невидимъ со всѣхъ японскихъ позицій. Бомбардировкѣ подвергались также и форты. Ихъ валы руши-

лись подъ постоянными, тяжелыми ударами и такъ какъ каждый снарядъ, который попадалъ, срывалъ цѣлыя тонны земли, то казалось, что превращенiе сильныхъ фортовъ въ большiя, негодныя кучи мусора, гдѣ не могло бы держаться ни одно жи-



Дѣйствiе баттареи одиннадцатидюймовыхъ гаубицъ.

вое существо, было только дѣломъ времени и тогда всякое серьезное сопротивленiе окажется невозможнымъ, и настанетъ психологическiй моментъ пѣхотной атаки.

Самымъ большимъ и сильнымъ изъ фортовъ восточнаго участка былъ Эрлунгъ, «Двойной Драконъ». Онъ былъ только что отстроенъ и по размѣрамъ представлялся вдвое больше всѣхъ

остальныхъ фортовъ этого участка. Его огромные массивные валы, построенные изъ красноватой глины, ясно выдѣлялись на зелени окружающей мѣстности и казались невѣроятно могущественными. Впереди и по сторонамъ его было нѣсколько передовыхъ укрѣпленій меньшихъ размѣровъ, которыя должны были быть взяты, чтобы можно было довести сапы до самаго форта. Нѣкоторыя изъ этихъ укрѣпленій были построены и у самой желѣзнодорожной линіи для защиты городского водопровода; другія были расположены болѣе къ западу, передъ фортомъ Суншу, и наконецъ былъ укрѣпленный холмъ къ востоку отъ Эрлунга, прозванный японцами Хакимаки-яма и отдѣлявшійся отъ Эрлунга глубокимъ и тѣснымъ ущельемъ.

Около 10-го октября японцы довели свои сапы до желѣзнодорожной насыпи и въ теченіе слѣдующихъ недѣль цѣлый рядъ атакъ былъ произведенъ на эти укрѣпленія, которыя по большей части были взяты штыками. Если знаменитое изреченіе Наполеона, что «на войнѣ, какъ и въ любви, всегда доходятъ до рукопашной схватки», оказалось вѣрнымъ, то именно во время этой осады.

Различныя незначительныя атаки и контръ-атаки, въ коихъ выказана была съ обѣихъ сторонъ большая отвага не имѣютъ особеннаго значенія для исторіи осады, съ военной точки зрѣнія, почему я ограничусь слѣдующими голыми фактами.

Съ 9 октября бомбардировка, въ особенности изъ большихъ гаубицъ, становится все болѣе тяжелою. Огонь былъ направленъ противъ фортовъ и позицій вдоль всей западной линіи фортовъ, въ особенности противъ Эрлунга и сѣвернаго Киквана.

10-го октября было взято нѣсколько небольшихъ траншей передъ Эрлунгомъ. Ночью русскіе произвели контръ-атаку, которая была отбита; японцы потеряли около 50 человѣкъ. 11-го октября три роты одного изъ батальоновъ 1-ой дивизіи атаковали и взяли небольшую траншею передъ Эрлунгомъ. Подкрѣпленные отрядомъ изъ 9-ой дивизіи, они двинулись немного впередъ къ западу, гдѣ было построено укрѣпленіе, для защиты желѣзнодорожнаго моста. Эта атака была отбита, съ потерею около 60 человѣкъ. На слѣдующій день (12-го октября) передъ раз-

свѣтомъ, японцамъ удалось провести, невидимо для русскихъ, значительный отрядъ 19-го полка къ закрытому мѣсту передъ укрѣпленіемъ. Этотъ отрядъ пролежалъ тамъ почти весь слѣдующій день и когда около 4 ч. 30 м. онъ атаковалъ укрѣпленіе, защитники, которые не имѣли никакого представленія о томъ, что вблизи ихъ позиціи находятся значительныя непріятельскія силы, были застигнуты врасплохъ и бѣжали въ безпорядкѣ, бросивъ свои шинели и составленныя ружья; потери японцевъ составляли 38 человѣкъ. Ночью русскіе произвели контръ-атаку, которая была отбита послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя.

16-го октября былъ взятъ холмъ Хакимаки. Атака была произведена по всѣмъ правиламъ; сперва ожесточенная артиллерійская стрѣльба, въ которой гаубицы принимали дѣятельное участіе, потомъ сильный шрапнельный огонь въ теченіе часа, послѣ чего была произведена изъ послѣдней параллели атака на западную часть холма, окончившаяся короткою, но ожесточенною рукопашною схваткою, во время которой русскіе были по немногу оттѣснены, черезъ траншеи, къ Китайской стѣнѣ. Они открыли тогда изъ винтовокъ и пулеметовъ сильный огонь, который пріостановилъ дальнѣйшее наступленіе японцевъ. Ночью была произведена контръ-атака, которая была отбита. Японцы потеряли около 150 человѣкъ. Холмъ не былъ особенно сильно укрѣпленъ и не составлялъ особо важной части русской обороны, но имѣлъ нѣкоторое значеніе для японцевъ, потому что былъ расположенъ вблизи обоихъ фортовъ Панлунга, которые были взяты въ августѣ, и этимъ увеличивалъ брешь въ русскихъ передовыхъ линіяхъ. Тѣмъ не менѣе, какъ я уже отмѣтилъ въ одной изъ предъидущихъ главъ, укрѣпленіе русскими Китайской стѣны сильно уменьшило значеніе для японцевъ всѣхъ этихъ позицій.

Послѣ взятія этихъ укрѣпленій, сапы могли уже вестись къ самому подножію гласисовъ фортовъ и хотя затрудненія росли и контръ-атаки русскихъ становились все отчаяннѣе, траншеи все ближе и ближе подвигались къ непріятельской твердынѣ. Черезъ нѣсколько дней японцы могли приступить къ окончатель-

ной работѣ передъ этими фортами, а именно къ прокладыванію траншей для пѣхоты у подножія гласисовъ фортовъ Эрлунга и Суншу.

25 октября мы были приглашены въ главную квартиру генерала Ноги и, проѣзжая, по пути туда, передъ госпиталемъ 9-ой дивизіи, мы сразу поняли въ чемъ дѣло. Палатки и китайскія фанзы, въ которыхъ размѣщался госпиталь, были совершенно пусты и всѣ больные и раненые отправлены въ Дальній. Была прозведена основательная очистка и весь дворъ посыпанъ известью. Всюду проникающій запахъ карболовой кислоты достаточно ясно указывалъ, что медицинскій персоналъ приготовился къ огромной работѣ.

Когда мы прибыли въ главную квартиру, маіоръ Ямаока встрѣтилъ насъ и объяснилъ, что въ ближайшемъ будущемъ будетъ произведена генеральная атака на восточную линію фортовъ. 26-го будутъ взяты окопы, находящіеся на гласисѣ передъ фортами Эрлунга и Суншу, послѣ чего сапы будутъ повсемѣстно подведены настолько близко, чтобы можно было предпринять генеральную атаку. Въ теченіи нѣсколькихъ дней форты подвергнутся сильной бомбардировкѣ, въ которой крупнокалиберныя гаубицы будутъ играть главную роль. Когда такимъ образомъ внутренности фортовъ будутъ совершенно разрушены, рѣшительныя атаки поведутся всѣми японскими силами безостановочно, и не давая врагу ни малѣйшей возможности отдохнуть или оправиться, пока форты не будутъ взяты. Атаки будутъ направлены противъ всей ограды фортовъ, отъ Суншу до восточнаго Киквана. Взятіе Суншу будетъ поручено правой дивизіи, Эрлунга и форта «Р» — центральной, а сѣвернаго и восточнаго Киквана и форта Кобу—лѣвой дивизіи.

Утромъ 26-го октября началась бомбардировка. Въ началѣ она не была особенно сильною, но страшно усилилась къ 11 часамъ. Русскіе приняли вызовъ и вступили въ перестрѣлку съ японскими баттареями, пытаясь главнымъ образомъ нащупать большія гаубицы, изъ которыхъ шестнадцать были уже установлены. Густой, бѣлый дымъ, поднимавшійся до неба при каждомъ выстрѣлѣ, (гаубицы стрѣляли черпымъ порохомъ), очень ясно указывалъ ихъ мѣстоположеніе и русскіе, у которыхъ были отлич-

ныя карты мѣстности, могли ихъ опредѣлить съ довольно большою точностью. Крупные снаряды часто падали у самыхъ баттарей и причиняли не мало безпокойства ихъ прислугѣ. Было нѣсколько попаданій въ платформы, на которыхъ были установлены гаубицы и послѣднія временно выбывали изъ строя, но такъ какъ русскіе не имѣли возможности слѣдить за дѣйствіемъ своего огня и за правильностью прицѣла, то несмотря на большое количество выпущенныхъ снарядовъ, поврежденія, нанесенныя гаубицамъ были незначительны и прислуга ихъ, по большей части, была въ полной безопасности.

Атаки пѣхоты на траншеи у подножія гласисовъ фортовъ Эрлунга и Суншу начались около 5 час. пополудни. На этотъ разъ японцы, вопреки своему обыкновенію, не выпустили передъ атакой дождя шрапнелей надъ непріятельскою позиціею; большія гаубицы посылали сотни снарядовъ на форты и окутывали ихъ облаками пыли и дыма, которыя часто скрывали ихъ изъ нашихъ глазъ, послѣ чего послѣдовала атака на траншеи изъ послѣдней параллели, которая отстояла отъ нихъ на 15—20 саженей.

Эрлунгъ атаковали два отряда, на короткомъ разстояніи одинъ отъ другого. Люди были одѣты въ темные зимніе мундиры, благодаря которымъ можно было хорошо видѣть и наблюдать за ними. Нѣсколько мгновеній они стояли вытянувшись въ линію на вершинѣ бруствера, противъ дыма разрывающихся снарядовъ, послѣ чего они исчезли въ траншеяхъ. Что съ ними случилось, мы не знали, но маленькіе, голубоватые клубки дыма, вырывавшагося оттуда, дали намъ понять, что русскіе вступили съ атакующими въ рукопашный бой и пустили въ дѣло ручныя гранаты. Вдругъ раздался громкій трескъ и въ западной части траншеи взвился высокій столбъ пыли и дыма; это взорвался фугасъ, убившій, какъ мы послѣ узнали, четырехъ японскихъ солдатъ, но мы не могли узнать, удалось ли японцамъ выбить русскихъ, или они всѣ были истреблены. Послѣднее предположеніе казалось вѣроятнѣе, такъ какъ, по прошествіи около десяти минутъ, два новыхъ отряда выскочили изъ параллели. Они не добѣжали до траншей, но внезапно оста-

новились и не пытались проникнуть дальше. Дымъ, разстилавшійся надъ этою частью поля битвы былъ такъ густъ, что не видно было, что тамъ дѣлается; они повидимому стояли на мѣстѣ, и мы предполагали, что непріятельскій огонь былъ слишкомъ силенъ, чтобы было возможно перебѣжать маленькое пространство, отдѣлявшее ихъ отъ траншей, и что они нашли безопасное мѣсто, гдѣ и укрылись, въ ожиданіи удобнаго момента. Если наши предположенія были правильны, то не было никакихъ больше сомнѣній относительно судьбы тѣхъ, которые достигли непріятельскихъ траншей и прыгнули въ нихъ: они тамъ остались навсегда.

Мы наблюдали за атакою на траншеи впереди форта Суншу, которая повидимому шла гораздо удачнѣе, и слѣдили за ожесточеннымъ состязаніемъ между артиллеріею обѣихъ сторонъ; отъ времени до времени мы направляли наши бинокли на двѣ небольшія кучки людей, стоявшихъ у Эрлуншанскихъ траншей, но долгое время не замѣчали перемѣны въ ихъ положеніи. Они оставались на томъ же мѣстѣ. Немного спустя, въ тѣ минуты, когда дымъ немного разсѣялся, мы начали думать, что они присѣли, но, всматриваясь внимательнѣе, наконецъ сообразили въ чемъ дѣло. Они рыли траншеи. Наблюдая за ними, мы видѣли, что ихъ фигуры все уменьшались, пока совершенно не исчезли, какъ будто земля ихъ поглотила. Вмѣсто людей мы увидѣли двѣ черныя параллельныя линіи, которыя направлялись наискось къ сѣрому гласису. Мы тогда все поняли. Русскія траншеи были взяты въ первую же атаку и японцы приступили къ работѣ по соединенію ихъ со своею послѣднею параллелью двойною линіею траншей. Отъ 40 до 50 саж. саперной работы были проложены менѣе чѣмъ въ часъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, что можно считать великолѣпнымъ дѣломъ.

Траншеи у гласиса форта Суншу были такимъ образомъ взяты съ перваго же удара, и общія потери японцевъ въ обоихъ мѣстахъ не превышали 250 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. На слѣдующій день, между 3 и 5 час. утра, было сдѣлано нѣсколько рѣшительныхъ контръ-атакъ на траншеи у форта Эрлунгъ,

взятыя японцами, но послѣ почти двухчасового непрерывнаго боя русскіе были окончательно оттѣснены, оставивъ 60 убитыхъ, японскія же потери превышали 300 человѣкъ. Противъ траншей впереди Суншу были сдѣланы съ 9 ч. 30 м. вечера до 2 ч. 50 м. утра четыре вылазки, во время которыхъ орудія Анцзешана и Ицзешана поддерживали русскихъ, но всѣ вылазки были отбиты послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя. Русскіе оставили 20 убитыхъ; потери японцевъ доходили до 124 человѣкъ. Съ разсвѣтомъ 28 октября японцы вполнѣ овладѣли траншеями и впервые стали лицомъ къ лицу съ настоящими укрѣпленіями Портъ-Артура.

Последующіе три дня бомбардировка все увеличивалась; 29-го и всю слѣдующую ночь она была въ особенности сильна и гулъ крупныхъ орудій не прекращался ни на минуту. Русскіе произвели нѣсколько очень рѣшительныхъ атакъ на взятыя траншеи у подножія гласиса форта Суншу. Ночью 29-го октября имъ даже удалось послѣ жестокаго боя выбить японцевъ и хотя они могли удержаться на этой позиціи лишь нѣсколько часовъ, но все таки достигли своей цѣли, помѣшавъ японцамъ вести свои сапы дальше гласиса, къ самому форту.

Къ разсвѣту 30-го октября, дня, назначеннаго японцами для генеральной атаки, они были въ слѣдующемъ положеніи относительно фортовъ, которые они предполагали штурмовать: около форта Суншу—русская траншея у подножья гласиса была обращена въ послѣднюю осадную параллель, Эрлунга—сапы были доведены до самаго рва, фортовъ «Р» и Кобу — сапы были доведены на разстояніе около 15 саженей отъ непріятельскихъ позицій, у сѣвернаго Киквана—японцы дошли до рва, восточнаго Киквана—послѣдняя параллель была около 150—200 саженей отъ форта.

30-го октября послѣдовала вторая генеральная атака Портъ-Артура.

ГЛАВА XVI.

Вторая генеральная атака.

Вторая генеральная атака Портъ-Артура была, какъ и первая, преждевременна. Первую атаку еще можно было оправдать тѣмъ, что стратегическія соображенія первостепенной важности вынуждали взять крѣпость въ возможно кратчайшій срокъ, а также тѣмъ, что тогда было вѣроятіе, хотя и сомнительное, одержать побѣду однимъ рѣшительнымъ натискомъ. Но при второй атакѣ не было никакихъ подобныхъ соображеній для оправданія этой попытки и особой надобности въ ускореніи хода событій. Сраженія подъ Ляояномъ и Шахэ были выиграны; критическій моментъ миновалъ и стратегическое положеніе сѣверной арміи нисколько не измѣнилось бы отъ присоединенія къ ней части осадной арміи.

Какъ видно будетъ изъ моего отчета объ этомъ событіи, японцы были очень плохо подготовлены къ атакѣ. Они отлично знали, что не справиться имъ съ этимъ дѣломъ. Вторая атака Портъ-Артура была вызвана исключительно сантиментальными соображеніями, а сантиментальность, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни неумѣстная, въ военномъ дѣлѣ безусловно ведетъ къ роковымъ послѣдствіямъ.

Японскій народъ былъ недоволенъ генераломъ Ноги. О сѣверной арміи и флотѣ постоянно получались извѣстія и всегда хорошія. Только о Портъ-Артурѣ ничего не было извѣстно. Полная таинственность окружала этотъ театръ войны, къ которому, были обращены всѣ взоры, съ напряженнымъ ожиданіемъ и величайшею сосредоточенностью; хотя никакія оффиціальныя свѣдѣнія не публиковались и военныя власти не допускали распространенія въ народѣ даже неоффиціальныхъ свѣдѣній, нельзя было предотвратить разсказы и слухи, которые рисовали положеніе подъ Портъ-Артуромъ далеко не въ удовлетворительномъ видѣ. Достаточно было одного того факта, что крѣпость не

была еще взята; народъ съ увѣренностью ожидалъ, что армія овладѣетъ крѣпостью въ іюлѣ, а между тѣмъ прошло еще три мѣсяца, но никто не объяснилъ народу, какая невѣроятно трудная задача была возложена на армію. Знали только, что самое важное дѣло въ этой кампаніи пока не удалось. Газеты начали требовать немедленнаго взятія Портъ-Артура и посылки для этого значительныхъ силъ. Нѣсколько недѣль спустя «Джиджи», японскій «Times», сталъ требовать, чтобы въ случаѣ необходимости, были посланы еще 100.000 человѣкъ на подкрѣпленіе осадной арміи и чтобы послѣдняя полностью была послана на штурмъ фортовъ, съ тѣмъ, чтобы сразу покончить съ этимъ дѣломъ. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, какая судьба постигла бы эту армію, если бы было исполнено это требованіе. Всеобщее недовольство царило противъ третьей арміи и неудивительно, что это обстоятельство сильно задѣвало самолюбіе офицеровъ и солдатъ, которые въ теченіе многихъ мѣсяцевъ съ отчаянною и беззавѣтною храбростью боролись противъ чрезвычайно сильныхъ позицій, обороняемыхъ войсками не менѣе храбрыми и самоотверженными, чѣмъ они сами. Въ данномъ случаѣ, какъ и неоднократно бывало раньше, общественное мнѣніе хотѣло слишкомъ ускорить ходъ событій и заставило даже хладнокровныхъ людей дѣйствовать противъ своего убѣжденія.

Еще другая причина, тоже на чисто сентиментальной подкладкѣ, но которой японцы придаютъ огромное значеніе, побуждала генерала Ноги попытаться атаковать крѣпость: 3-го ноября былъ день рожденія Императора. Не только вся Японія, но и весь міръ ожидали, что армія сдѣлаетъ отчаянное усиліе, чтобы взять къ этому дню Портъ-Артуръ и поднести его Императору, какъ подарокъ ко дню рожденія. Хотя я и не думаю, чтобы даже самые отчаянные японскіе офицеры разсчитывали, что имъ удастся взять къ этому дню всю крѣпость, но они съ увѣренностью надѣялись, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ главнѣйшихъ фортовъ перейдутъ къ нимъ.

Такимъ образомъ атака была рѣшена и планъ ея выработанъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей продолжалась ужасная

бомбардировка и все было подготовлено для рѣшительнаго штурма восточной линіи фортовъ на 30-ое октября. Во многихъ мѣстахъ сапы не были доведены до самихъ контръ-эскарповъ и траншей, но японцы думали, что имъ легко будетъ на бѣгу проскочить остающееся пространство. Имъ было извѣстно, что самые сильные форты были окружены рвами, но размѣровъ послѣднихъ они не знали, хотя видѣли, что они широки и глубоки. Они приготовили много штурмовыхъ лѣстницъ, при помощи которыхъ разсчитывали перейти рвы, и нисколько не сомнѣвались въ томъ, что, достигнувъ вершины бруствера, они будутъ въ состояніи ворваться во внутреннія части фортовъ и уничтожить защитниковъ превосходными силами.

30-го октября былъ прекрасный осенній день. На темно-голубомъ небѣ не было ни облачка, но было очень прохладно,— дулъ легкій сѣверный вѣтерокъ. Всю предъидущую ночь бомбардировка не прекращалась. Съ разсвѣтомъ она еще усилилась, а между 8 и 9 ч. утра стала чудовищною. Послѣ 10 ч. она немного стихла, но около 12 ч. 30 м. возобновилась съ такою силою, какой я никогда раньше не замѣчалъ и вѣроятно не увижу. За эти дни изъ однихъ крупныхъ орудій было выпущено болѣе 20.000 снарядовъ, не считая тысячъ шрапнелей, которыми осыпали позиціи полевыя баттареи, и изъ этихъ 20.000 снарядовъ болѣе 1800 были выпущены 11-ти дюймовыми мортирами, изъ которыхъ шестнадцать были уже установлены. Огонь былъ направленъ противъ всей ограды фортовъ восточнаго участка, противъ разныхъ частей прикрытаго пути и высокихъ артиллерійскихъ позицій за ними, но онъ былъ особенно сильно сконцентрированъ на сѣверномъ Кикванѣ и Эрлунгѣ.

Зрѣлище было единственное въ своемъ родѣ. Дымъ отъ тысячъ рвущихся снарядовъ и шрапнелей разостлалъ свой голубоватый покровъ надъ всею мѣстностью, умѣряя всѣ яркіе оттѣнки, смягчая всѣ рѣзкія линіи, и скоплялся въ долинахъ и ущельяхъ, представляя какъ-бы вечернюю мглу. Ежесекундно вспыхивали клубки бѣлаго дыма и большіе столбы красноватой пыли, скрывая лучи солнца, которые нѣжно ихъ освѣщали, окрашивая въ золотые и мѣдные тона, и самые пестрые цвѣта.

Съ нашего мѣста сѣверный Киквань былъ похожъ въ туманѣ на усѣченный конусъ, поставленный на площадку, образуемую гласисомъ. На этотъ фортъ большія гаубицы выпускали столько снарядовъ, что дымъ отъ разрыва ихъ внутри дѣлалъ его похожимъ на вулканъ во время изверженія. Вспышки огня отъ разрывающихся снарядовъ, клубки бѣлаго дыма отъ шрапнелей, похожіе на куски лавы, выбрасываемой изъ кратера, еще усиливали иллюзію.

Ровно въ 1 ч. дня пѣхота пошла въ атаку, одновременно на всѣ позиціи. По всѣмъ склонамъ холма и гласисамъ японцы ползли какъ муравьи. Но люди вышли изъ траншей только тогда, когда залпъ шрапнелей былъ выпущенъ надъ ними и надъ траншеями, по которымъ подходили подкрѣпленія. Съ брустверовъ русская пѣхота открыла по нимъ пальбу, убивая сотнями и уничтожая штурмовыя колонны, прежде чѣмъ онѣ успѣвали развернуться.

Японцы на мгновеніе опѣшили. Они были такъ увѣрены, что ужасная бомбардировка, а въ особенности огонь гаубицъ, произвели сильное разрушеніе въ фортахъ, и что непріятель потерялъ всякую возможность сопротивляться, а между тѣмъ имъ пришлось убѣдиться, что всѣ ихъ расчеты не оправдались и что защитники такъ же бодры, какъ и раньше. Какъ это случилось, они даже цѣною своихъ жизней не могли понять и эта загадка разъяснилась для нихъ лишь спустя два мѣсяца, когда они наконецъ овладѣли фортами и могли лично убѣдиться, что форты современной кострукціи могутъ хорошо противостоять даже такой бомбардировкѣ, какой они подвергались.

Но японцы не растерялись и менѣе, чѣмъ въ полчаса сообразили планъ атаки.

У форта Суншу атакующій отрядъ дошелъ до рва, но тутъ былъ остановленъ. Сюда были доставлены штурмовыя лѣстницы, но такъ какъ японцы невѣрно опредѣлили ширину рва, то лѣстницы оказались слишкомъ короткими, а потому безполезными. Эта ошибка оказалась въ дѣйствительности счастливою для нихъ. Кажется невѣроятнымъ, чтобы японскій генеральный штабъ, который разработалъ планъ этой атаки, могъ предполо-

жить, что возможно перейти ровъ долговременнаго форта при помощи лѣстницъ. Думать, что тотъ, кто рѣшился на вырытіе въ твердой скалѣ рва въ 30—40 футъ глубины, 40—50 футъ ширины и нѣсколько сотъ саженей длины, оставитъ его безъ обороны и позволитъ непріятелю просто перекинуть черезъ него лѣстницы и перейти черезъ него, весьма наивно и трудно предположить, что это сдѣлалъ штабъ генерала Ноги, который былъ на высотѣ своего призванія. Но фактъ остается фактомъ и я совершенно отказываюсь его объяснить. Какъ будетъ видно дальше, японцы употребили мѣсяцъ на то, чтобы дойти до рва и болѣе семи недѣль, чтобы его перейти.

Вторая атака, какъ и первая, была отбита съ значительными потерями. Оставшимся въ живыхъ оставалось лишь, кто какъ могъ, бѣжать обратно въ послѣднюю параллель, и попытки атаковать этотъ фортъ больше не повторялись, даже и тогда, когда японскій снарядъ попалъ въ складъ боевыхъ запасовъ и отъ сильнаго взрыва возникъ на фортѣ пожаръ, продолжавшійся почти два часа.

У Эрлунга сапы были доведены до самого рва, ширина котораго оказалась также слишкомъ большою для лѣстницъ, такъ что не было сдѣлано даже попытки овладѣть этимъ фортомъ приступомъ. Вмѣсто этого, японцы пробовали наполнить ровъ мѣшками съ землею. Конечно для этого требовалось огромное количество мѣшковъ и они набрасывали ихъ безпрерывно въ теченіе цѣлыхъ часовъ и отъ времени до времени длиннымъ стержнемъ нащупывали, на какую высоту заполненъ ровъ, но хотя ихъ стержень былъ длиною въ 40 футъ, имъ не удавалось достать дна. Долгое время они не могли понять, въ чемъ дѣло, такъ какъ по числу наброшенныхъ мѣшковъ они считали, что работа должна была идти успѣшнѣе, какъ бы широкъ и глубокъ ни былъ ровъ. Наконецъ стало яснымъ, что русскіе уносили мѣшки по мѣрѣ того какъ они набрасывались и японцы оставили эту затѣю.

Атаки на сѣверный Кикванъ слишкомъ интересны, ихъ трудно разсказать въ нѣсколькихъ словахъ и потому онѣ составляютъ предметъ особой главы. Здѣсь японцамъ пришлось

также сильно поработать въ теченіи мѣсяца, пока имъ не удалось захватить ровъ.

Счастливѣе были ихъ атаки на укрѣпленный холмъ, расположенный между восточнымъ Панлунгомъ и сѣвернымъ Кикваномъ, который они переименовали въ фортъ «D», хотя это простая траншея, снабженная блиндажемъ изъ бревенъ и земляныхъ мѣшковъ, окаймляющая одинъ изъ многочисленныхъ отроговъ Вантайскаго холма. Первый натискъ былъ отбитъ, но черезъ 20 минутъ была произведена новая атака и японцамъ удалось овладѣть позиціею и оттѣснить русскихъ за Китайскую стѣну.

Позже въ этотъ же день были сдѣланы двѣ попытки прорваться черезъ Китайскую стѣну, въ тылу занятой позиціи, но сосредоточенный шрапнельный и ружейный огонь скоро заставилъ атакующихъ отступить въ занятую траншею.

Около 10 ч. 40 м. вечера русскіе сдѣлали вылазку противъ форта «Р». Ползкомъ черезъ валы и прикрытый путь въ темную ночь, они ворвались въ траншеи и завязали съ японцами отчаянный рукопашный бой. Обѣ стороны дрались какъ дьяволы; японцы мужественно отстаивали свою позицію противъ непріятеля, значительно превосходившаго ихъ числомъ, пока почти всѣ они были убиты и на какихъ нибудь полъ-часа позиція была опять въ рукахъ русскихъ.

Тогда генералъ-маіоръ Ишинобе, начальникъ 6-й бригады, сталъ во главѣ одного изъ батальоновъ и лично повелъ своихъ солдатъ снова въ атаку противъ мужественно обороняемой позиціи. Его примѣръ воодушевилъ войска и съ несокрушимою силою они пошли на непріятеля. Крики «банзай» огласили воздухъ; нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ послышались съ русской стороны, но японцы были среди нихъ и снова противники схватились въ дикой битвѣ, пуская въ ходъ штыки, ручныя гранаты, ружейные приклады и по временамъ даже зубы и ногти. Послѣ очень упорнаго сопротивленія русскіе были опять оттѣснены за Китайскую стѣну. На слѣдующій день было оффиціально объявлено, что фортъ «Р» будетъ впредь называться фортомъ «Ишинобе».

Японцы удержали за собою эту позицію до конца, такъ же какъ они удерживали передъ тѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ Панлуншанскіе форты, несмотря на постоянныя старанія русскихъ выбить ихъ оттуда. Изъ всѣхъ блестящихъ воинскихъ подвиговъ, оказанныхъ японцами во время осады Портъ-Артура, ничто, по моему мнѣнію, не можетъ сравниться съ непоколебимою стойкостью, съ которою они отстаивали эти временныя укрѣпленія, не смотря на тяжкія потери, тяжелую бомбардировку въ теченіи цѣлыхъ недѣль и постоянный ружейный обстрѣлъ съ другихъ командовавшихъ надъ ними пунктовъ.

Я считаю, что японцы чудомъ ухитрялись тамъ держаться. Констатируя этотъ фактъ, я объяснить его не могу.

Фортъ «Кобу» представляетъ собою очень незначительное временное укрѣпленіе, расположенное на бугрѣ къ востоку отъ сѣвернаго Киквана. Его гарнизонъ былъ безъ труда выбитъ 44-мъ полкомъ. Оставивъ небольшой отрядъ на занятой позиціи, полкъ прошелъ дальше для атаки Китайской стѣны, но не могъ пробиться подъ сильнымъ огнемъ, направленнымъ на него изъ за стѣны и съ форта «Q». Убѣдившись въ невыполнимости этого плана и не желая возвращаться ни съ чѣмъ, командиръ полка взялъ на себя иниціативу, безъ приказанія повернуть влѣво и попробовать атаковать высокій Кикванскій фортъ съ запада, зная, что 12-й полкъ атакуетъ съ фронта.

Восточный Кикванъ самый высокій и конечно сильнѣйшій изъ всѣхъ фортовъ восточнаго участка и не представляетъ изъ себя, какъ Суншу, Эрлунгъ и сѣверный Кикванъ, позицій главнымъ образомъ для пѣхоты. Онъ состоитъ изъ двухъ артиллерійскихъ позицій, сѣверной, построенной цѣликомъ изъ бетона, очень сильной, вооруженной четырьмя 6-дюймовыми орудіями Канэ, полевыми орудіями и пулеметами, и южной, соединенной съ предыдущею короткимъ перешейкомъ. Южная батарея представляла изъ себя временное укрѣпленіе, вооруженное двумя 6-дюймовыми морскими орудіями, защищенными дюймовыми стальными щитами и установленными на бревенчатыхъ платформахъ. Китайская стѣна проходила между

обѣими баттареями. Отъ форта «Кобу» по крутому склону Кикванскаго холма, въ юго-восточномъ направленіи, была проложена къ слѣдующему форту траншея, снабженная траверзами и блиндажами; позднѣе эта траншея стала называться у насъ «трагическою траншеею». Разстояніе отъ этой траншеи къ форту было около 70 саженей по очень крутому склону.

На эти то позиціи командиръ 44-го полка рѣшилъ повести атаку. Отъ бѣглаго огня защитниковъ съ фронта и праваго фланга сильно порѣдѣли ряды японцевъ, но, разъ они пустились въ это предпріятіе, имъ оставалось только идти впередъ и попробовать взять позицію приступомъ. Отступленіе, подъ сосредоточеннымъ огнемъ съ форта, Китайской стѣны и болѣе возвышенныхъ артиллерійскихъ позицій, равносильно было бы разгрому, если не полному ихъ уничтоженію. Части атакующихъ удалось достигнуть перешейка между двумя баттареями, но здѣсь они были встрѣчены русскими, которые вступили съ ними въ рукопашный бой. Японцы уже пострадали отъ сильнаго огня и были утомлены подъемомъ на гору, и хотя сражались съ обычною храбростью, но не могли оказать серьезнаго сопротивленія русскимъ. Почти весь отрядъ поплатился жизнью за это смѣлое нападеніе.

Тѣмъ временемъ 12-й полкъ атаковалъ позицію съ сѣвера, наступая двумя колоннами. Въ теченіи почти 10 минутъ склоны холма чернѣли отъ двигающихся по нимъ людей. Они обѣжали «Трагическую траншею» и начали послѣдній трудный подъемъ къ вершинѣ. Это было тяжкое дѣло и русскія шрапнели и ружейныя пули страшно опустошали ихъ ряды. Число людей, которые все еще поднимались въ гору, быстро уменьшалось, пока весь склонъ холма не покрылся тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Не смотря на это, они все подвигались впередъ, пока, задыхаясь и съ подгибающимися отъ усталости колѣнами, не достигли вершины и не свернули вправо, къ перешейку, соединяющему обѣ баттареи, такъ какъ не могло быть и рѣчи о попыткѣ атаковать черезъ брустверъ.

Здѣсь они были встрѣчены такъ же, какъ и ихъ товарищи 44-го полка, — штыками и ручными гранатами. Схватка была

непродолжительна, т. к. у японцевъ не было никакой надежды на успѣхъ. Мы недолго видѣли на горизонтѣ ихъ силуеты, наносящіе и парирующіе удары. Потомъ они внезапно дрогнули. Нѣкоторые бѣжали въ дикомъ безпорядкѣ внизъ по склону къ форту «Кобу», большая же часть пала подъ безжалостнымъ огнемъ, направленнымъ на нихъ со всѣхъ сторонъ. Другой отрядъ началъ отступать по тому же пути, по которому наступалъ, но скоро японцы замѣтили, что путь отступленія для нихъ отрѣзанъ. Русскіе послали отрядъ съ позиціи къ востоку, вдоль «Трагической траншеи» и безпомощные японцы оказались между двухъ огней. Случайно они набрели на безопасное мѣсто, гдѣ можно было хорошо укрыться отъ огня съ форта и траншей; здѣсь, на небольшой площадкѣ, на склонѣ холма собрался отрядъ въ 100—150 человѣкъ, выкинувшій два маленькихъ бѣлыхъ флага.

Склонъ холма вокругъ нихъ былъ усѣянъ тѣлами ихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. Вѣтеръ посвѣжѣлъ и сталъ рѣзко-холоднымъ, а у нихъ не было шинелей и пищи было очень мало. Многіе изъ этихъ людей были уже ранены и кромѣ того съ отдаленнѣйшихъ позицій ихъ разстрѣливали русскіе стрѣлки. Они знали, что ихъ не скоро выручатъ. Не могло быть и рѣчи о посылкѣ къ нимъ носильщиковъ и отпоръ, который былъ оказанъ при первой атакѣ, не могъ побудить японцевъ сдѣлать новую попытку. Единственная надежда оставалась на ночь, но и она оказалась тщетною.

Въ продолженіи всей ночи русскій прожекторъ былъ направленъ на нихъ и на тропинки, ведущія къ нимъ, и уроки, вынесенные изъ августовскихъ атакъ были еще слишкомъ свѣжи въ памяти японцевъ, чтобы они рискнули пойти въ ночную атаку подъ лучами непріятельскихъ прожекторовъ. На слѣдующій день этотъ несчастный отрядикъ былъ еще тамъ, оба флажка еще развѣвались, и весь день мы могли видѣть ихъ молчаливый призывъ, но помощь не приходила и они были осуждены на смерть. Одни изъ нихъ были безжалостно убиты русскими пулями, другіе умерли отъ ранъ, но большая часть погибла отъ холода и голода. На слѣдующій день утромъ флаги уже

лежали на землѣ, но число людей повидимому не уменьшилось. Сколько времени они еще прожили я не могу сказать, но, насколько мнѣ удалось узнать, всѣхъ ихъ постигла одинаковая судьба — ужасная медленная смерть послѣ страданій, которыя легче вообразить, чѣмъ описать.

Такъ окончилась необдуманная вторая генеральная атака. Настоящій бой продолжался всего нѣсколько часовъ и если сравнить ее съ первою атакою, то мы будемъ поражены разницею въ настроеніи людей въ обоихъ случаяхъ. Атаки велись уже не съ тою стремительностью и нечеловѣческою отвагою, которыми такъ отличались августовскія атаки. Люди такъ долго находились передъ этими чудовищными позиціями, понесли столько потерь во время осадныхъ работъ къ этимъ фортамъ, что не только солдаты, но и старшіе начальники стали терять вѣру и хладнокровіе.

Атаки велись безъ должной поддержки. Послѣ взятія форта «Р», эта позиція была оставлена подъ защитою такого незначительнаго отряда, что русскіе имѣли возможность взять ее обратно и выбить японцевъ, пока не подоспѣли подкрѣпленія. На восточномъ Кикванѣ сравнительно большой отрядъ японцевъ былъ брошенъ на погибель, безо всякой попытки ихъ выручить. Въ обоихъ случай причина была одна и та же—сапы не были подведены достаточно близко къ непріятельскимъ позиціямъ. Уроки, вынесенные изъ сентябрскихъ атакъ должны были еще разъ повториться, чтобы японцы, наконецъ, достаточно прониклись ими и извлекли изъ нихъ пользу. Какъ я уже говорилъ съ самого начала, атака была преждевременна и плохо подготовлена.

Японцы пріобрѣли двѣ незначительныя и неважныя позиціи и нѣкоторый весьма полезный опытъ Они потеряли около 3000 человѣкъ, и что хуже, эта неудача сильно подѣйствовала на духъ осаждающихъ и лишила ихъ увѣренности и хладнокровія во время третьей и самой большой атаки на русскую твердыню, которая была произведена мѣсяцъ спустя.

ГЛАВА XVII.

Адъ.

(См. планъ, приложеніе V).

При описаніи осады Портъ-Артура, борьба, происходившая у форта сѣверный Кикванъ, составляетъ сама по себѣ содержаніе самостоятельной главы, совершенно отдѣльной отъ изложенія другихъ операцій.

Надо вспомнить, что японцамъ пришлось имѣть дѣло во время этой осады съ задачами, которыя по большей части для нихъ совершенно новы. У нихъ не было ни опыта, ни прецедентовъ, на которые можно опереться; имъ приходилось подвигаться впередъ по малодоступнымъ тропинкамъ и сталкиваться съ вопросами, которые могли быть разрѣшены только опытомъ. Исторія знаетъ много осадъ, но ни одна изъ нихъ, за исключеніемъ развѣ Севастопольской, не была ведена при обстановкѣ, приближающейся къ Портъ-Артурской. Осада Севастополя происходила пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и при современномъ усовершенствованіи какъ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ средствъ, эта знаменитая осада мало могла дать японцамъ указаній при рѣшеніи предстоявшей имъ задачи.

Какъ я уже упомянулъ, осадныя работы противъ сѣвернаго Киквана начались въ концѣ августа, тогда какъ работы противъ другихъ фортовъ того же участка могли начаться лишь въ сентябрѣ, послѣ взятія Шуйшиинскихъ люнетовъ и редута Люнгвэнъ. Изъ этого слѣдуетъ, что операціи противъ сѣвернаго Киквана сильно подвинулись впередъ и слѣдовательно японцы могли воспользоваться пріобрѣеннымъ здѣсь опытомъ при работахъ противъ другихъ фортовъ.

Противодѣйствіе русскихъ сапернымъ работамъ противъ сѣвернаго Киквана было гораздо упорнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Разстояніе отъ первой параллели до форта было около 300 саженей, и чтобы пройти это пространство пришлось вырыть апроши на протяженіи до 700 саженей, съ 46 поворотами, не

считая шести параллелей, которыя пришлось заложить для опоры наступленія. Русскія вылазки, постоянная ружейная и орудійная стрѣльба сильно утомляли японцевъ; сапы приходилось дѣлать очень глубокими, хорошо разсчитанными и такимъ образомъ, хотя работы велись въ наносной, легкой для работы, почвѣ, японцы только черезъ два мѣсяца настолько приблизились къ форту, чтобы построить свою шестую и послѣднюю параллель, на разстояніи около 15 саженей отъ контръ-эскарпа.

Большую часть работъ пришлось вести по ровной или слегка покатой мѣстности, но послѣднія 40 саженей уклонъ становился круче и отъ шестой параллели до рва онъ сталъ до того крутымъ, и былъ, слѣдовательно, подверженъ обстрѣлу съ высоко расположенныхъ артиллерійскихъ позицій, что японцы рѣшили провести подземную галлерею отъ этого мѣста до рва. Русскіе скоро замѣтили это и начали вести контръ-мину ниже японцевъ. Японскіе саперы слышали глухой звукъ кирокъ подъ собою и впереди, но не могли опредѣлить точно направленіе, откуда шли эти звуки. Они ясно сообразили, въ чемъ дѣло, но несмотря на это имъ надо было идти впередъ. Безъ сомнѣнія каждая смѣна, окончивъ свою работу, считала за счастіе, что взрывъ произошелъ не во время ея очереди. Съ продолженіемъ работъ эти звуки становились все яснѣе; конецъ былъ близокъ и легко представить себѣ душевное состояніе саперъ, работавшихъ въ темной галлереѣ, буквально надъ миною. Тѣмъ не менѣе эти отважные люди не выказывали своихъ ощущеній и работали безъ устали.

24-го октября русскіе взорвали свою мину. Страшный взрывъ былъ слышенъ далеко и густой столбъ земли, пыли и бѣлаго дыма поднялся къ небу, земля какъ бы заколебалась и японскіе саперы были погребены на большой глубинѣ. Взрывъ разрушилъ галлерею на большомъ протяженіи, но въ одномъ отношеніи онъ оказалъ услугу японцамъ. Въ одномъ изъ угловъ большой воронки, произведенной взрывомъ, показалось что то похожее на часть бетонной стѣны. Ясно было, что это задняя стѣнка капонира, построеннаго подъ контръ-эскарпомъ для обороны рва.

Ровъ, окружавшій фортъ, имѣлъ 30 футъ ширины и около 20 футъ глубины. Его фланги были совершенно открыты для анфиладнаго огня съ фортовъ «Вантай» и «Q», но настоящую силу ему придавала галлерея, которая была построена подъ контръ-эскарпами фронта восточнаго и западнаго фланговъ. Эта галлерея была построена цѣликомъ изъ бетона, со стѣнами толщиною въ 6 футъ. По фронту и западному флангу она была раздѣлена толстыми бетонными стѣнами на восемь казематовъ, сообщавшихся между собою при посредствѣ узкихъ сводчатыхъ проходовъ. Въ ровъ выступалъ большой капониръ «h», изъ котораго онъ обстрѣливался по фронту и восточному флангу изъ ружей и пулеметовъ. По восточному флангу галлерея имѣла всего 5 футъ ширины; она не была раздѣлена на камеры и представляла въ дѣйствительности только проходъ, который сообщался съ внутренностью форта черезъ потерну подъ рвомъ и валами укрѣпленія. Эта часть галлереи была длиною около 40 саж. и имѣла въ сѣверной части нѣсколько амбразуръ.

Въ теченіе недѣли послѣ взрыва русской контръ-мины японцы успѣли исправить причиненныя поврежденія. Глубокія сапы съ прочными валами изъ земляныхъ мѣшковъ были проложены до мѣста, гдѣ взрывъ обнажилъ небольшую часть капонирной галлереи и были сдѣланы приготовленія для взрыва стѣны. Для этого было приступлено къ закладкѣ послѣдней параллели, какъ разъ за капонирною галлереею.

Само собою разумѣется, что русскіе не давали японцамъ вести эти работы безъ помѣхъ. Кромѣ обыкновенныхъ пріемовъ безпокоить непріятеля—вылазокъ, ружейной и орудійной стрѣльбы, бросанія динамитныхъ бомбъ изъ маленькихъ мортиръ—придуманъ былъ новый способъ мѣшать сапернымъ работамъ. Они поджигали мѣшки, образующіе брустверы сапъ, такъ, чтобы земля изъ нихъ высыпалась и брустверы обваливались. Для этого они употребляли мѣдныя гильзы пулеметныхъ патроновъ, наполненныя какимъ то составомъ, который долго горѣлъ сильнымъ пламенемъ и его нельзя было залить водою. Этими снарядами они поджигали мѣшки, которые во время вылазокъ часто обливались керосиномъ. Японцамъ было трудно замѣтить эти гильзы,

пока огонь разгорался, и даже, когда дымъ указывалъ на надвигавшуюся опасность, было не легко потушить огонь, несмотря на наличность ручныхъ насосовъ и баковъ съ водою, такъ какъ невозможно было видѣть, что происходитъ на верху или за брустверомъ, въ виду опасности даже высунуть голову.

Постройка седьмой параллели на верху контръ-эскарпа оказалась очень труднымъ предпріятіемъ, въ виду сильнаго обстрѣла, которому подвергалось это мѣсто. Работа эта подвигалась очень медленно и стоила многихъ жизней, почему одно время японцы подумывали направить свои атаки на другія части форта.

Ночью 31-го октября былъ посланъ офицеръ съ небольшимъ развѣдочнымъ отрядомъ, съ порученіемъ попытаться незамѣтно обойти фортъ и изслѣдовать, не легче ли будетъ перейти ровъ съ задней стороны. Ночь была совершенно темная и маленькій отрядъ подвигался очень осторожно, имѣя впереди офицера.

Въ то же самое время небольшой русскій вылазочный отрядъ выступилъ съ задней стороны крѣпости для обычной ночной атаки на голову сапы. Оба отряда, пробиравшіеся съ возможно бо́льшею осторожностью, внезапно и неожиданно встрѣтились. Во главѣ русскаго отряда тоже былъ офицеръ, и ни одна изъ сторонъ не видѣла и не слышала другой, пока офицеры не столкнулись. Они тотчасъ же схватились. Русскій былъ сильнѣе и больше ростомъ, чѣмъ японецъ и быстро смялъ своего противника, но послѣднему хорошую услугу оказали пріемы «джуджицзы» *), которымъ всѣ офицеры обучаются въ военныхъ училищахъ. Ему удалось высвободиться и пронзить своего противника въ сердце. Солдаты съ обѣихъ сторонъ открыли ружейный огонь и начали бросать ручныя гранаты, но такъ какъ ничего не было видно и тревога была уже поднята, оба отряда быстро отступили къ своимъ позиціямъ, не доведя до конца своего дѣла.

*) Джуджицзы—особый видъ борьбы, очень распространенный въ Японіи. Посредствомъ ея сравнительно слабый человѣкъ можетъ легко побѣдить сильнѣйшаго противника, благодаря нѣкоторымъ, очень ловкимъ пріемамъ, которые основаны на твердомъ знаніи анатоміи.

Утромъ 30-го октября, какъ разъ передъ второю генеральною атакою, саперы уже все подготовили для попытки овладѣть оборонительными сооруженіями рва сѣвернаго Киквана. Они продѣлали щель въ твердомъ бетонѣ, вложили туда зарядъ динамита, взорвали его и такимъ способомъ пробили широкую брешь на верху задней стѣны капонирной галлереи (см. i).

Ожидавшія этого момента войска сразу ринулись черезъ брешь и скрылись въ темныхъ камерахъ, не думая о томъ, что могло съ ними случиться, и дѣйствительно они оттуда не вернулись. Взрывъ произошелъ около прохода между камерами «b» и «c». Пока японцы врывались въ камеру «b», русскіе уничтожали ихъ изъ камеры «c» ручными гранатами. Затѣмъ японцы положили второй большой зарядъ динамита у отверстія, пробитаго первымъ зарядомъ; половина стѣны камеры «b» была разрушена и русскіе изъ опасенія, что осаждающіе уничтожатъ всю галлерею, быстро завалили проходъ въ слѣдующую камеру земляными мѣшками,

Японцы, такимъ образомъ, пріобрѣли точку опоры въ самомъ рвѣ и немедленно принялись за работу, чтобы использовать свое выгодное положеніе. Они проникли черезъ стѣну во взятую камеру и ночью построили изъ бревенъ и земляныхъ мѣшковъ крытый переходъ черезъ ровъ и вырыли траншею, которая поднималась зигзагами по эскарпу къ брустверу.

Утромъ 31-го отрядъ около 80 человѣкъ былъ посланъ вверхъ и ему удалось достичь бруствера, гдѣ половина людей начала окапываться, а другая половина удерживала русскихъ въ отдаленіи. Этотъ отрядъ постигла очень трагическая судьба. Русскіе втащили въ свою капонирную галлерею горное орудіе и разрушили снарядами японскій блиндажъ черезъ ровъ, подожгли балки и мѣшки и отрѣзали путь отступленія этому отряду. Противъ людей, стоящихъ на парапетѣ, выпускались изъ маленькихъ мортиръ динамитныя бомбы и на нихъ постоянно нападала русская пѣхота. Объ обратномъ переходѣ рва не могло быть и рѣчи; тѣ немногіе, которые это попробовали, были убиты немедленно русскими стрѣлками или изъ пулеметовъ, стоявшихъ въ капонирахъ. Послать подкрѣпленія было тоже немыслимо.

Исхода не было. Всѣ погибли, причемъ большинство было разорвано ручными гранатами; только 3-го ноября погибли послѣдніе люди этого маленькаго отряда, послѣ трехъ долгихъ дней, и еще болѣе долгихъ ночей, проведенныхъ въ голодѣ, холодѣ и боѣ, въ постоянномъ ожиданіи смерти. Что людямъ пришлось вытерпѣть и вынести въ эту войну трудно вообразить и еще труднѣе описать.

Въ тотъ же день 31-го октября японцы имѣли большую удачу въ другомъ предпріятіи. Черезъ проходъ ко рву было послано нѣсколько саперъ, снабженныхъ большими запасами динамита, и, хотя почти всѣ были убиты, имъ удалось однако помѣстить бомбы въ амбразурахъ трехъ ближайшихъ камеръ, заставивъ русскихъ ихъ очистить, такъ что японцы овладѣли пятью западными камерами галлереи.

Хотя имъ довольно легко удалось захватить эту часть обороны рва, но взятіе остальной позиціи оказалось весьма медленнымъ и труднымъ дѣломъ. Въ теченіе почти трехъ недѣль они отчаянно сражались днемъ и ночью въ этихъ подземныхъ камерахъ, гдѣ даже днемъ свѣтъ былъ тусклымъ, съ цѣлью овладѣть сосѣдними двумя камерами («f» и «g»).

Когда произошелъ взрывъ въ камерахъ «c», «d» и «e», русскіе должны были удалиться и японцы ихъ такъ быстро преслѣдовали, что они не успѣли завалить проходъ. Японцы пробовали ворваться черезъ узкій проходъ, но были встрѣчены русскими штыками и ручными гранатами, а такъ какъ проходить одновременно могло не болѣе двухъ человѣкъ, то имъ и не удалось прорваться. Новыя попытки атаковать эти камеры со стороны рва тоже не удались и такимъ образомъ противники стояли рядомъ, отдѣленные только бетонною стѣною, борясь за обладаніе узкимъ проходомъ.

Камера «e» была большую часть времени пуста, т. к. ручныя гранаты и другія подобныя орудія не давали никому возможности тамъ оставаться. По временамъ какой-нибудь солдатъ, толкая впереди себя мѣшокъ съ пескомъ, подползалъ лежа къ проходу достаточно близко, чтобы бросить динамитную бомбу черезъ валъ изъ земляныхъ мѣшковъ, который русскіе

успѣли воздвигнуть на высоту человѣческаго роста, съ парою амбразуръ для винтовокъ, но въ большинствѣ случаевъ его открывали прежде, чѣмъ онъ могъ бросить свою бомбу и ручная граната прекращала его замыселъ. Бо́льшая часть этихъ людей была разорвана на мелкіе куски и ихъ останки приходилось собирать и уносить въ мѣшкахъ.

Дни проходили за днями и, не взирая на значительныя потери, японцамъ не удалось пробить прохода. Страшная борьба въ темныхъ погребахъ и ужасный видъ убитыхъ и раненыхъ товарищей начали слишкомъ сильно дѣйствовать на нервы и японцы стали обдумывать новые способы и средства выбить русскихъ.

Явилась мысль установить помпы и залить водою ровъ и всѣ оборонительныя сооруженія, но ближайшій водный резервуаръ, достаточно большой для этой цѣли, море, былъ въ нѣсколькихъ миляхъ. Однако это было бы слишкомъ медленнымъ и дорогимъ предпріятіемъ, и удача его была сомнительна, почему проектъ былъ оставленъ безъ исполненія.

Пробовали наваливать кучи гаоляна (китайское высокое просо) и поджигать ихъ, чтобы выкурить русскихъ. Но дымъ пошелъ не туда, куда надо было, наполнилъ японскія камеры и заставилъ японцевъ на время очистить галлерею. Этотъ опытъ былъ слишкомъ опасенъ и его не повторяли.

Русскіе офицеры мнѣ разсказывали про другой прямо адскій способъ, который, по ихъ увѣреніямъ, примѣнялся японцами. Они посылали человѣка, одѣтаго въ одежду водолаза и снабженнаго маленькимъ насосомъ, при посредствѣ котораго онъ наполнялъ галлереи удушливымъ газомъ. Но, по ихъ словамъ, этотъ способъ одинаково дѣйствовалъ противъ обѣихъ сторонъ, такъ какъ если онъ, съ одной стороны, выгонялъ русскихъ, съ другой, не позволялъ японцамъ войти, пока воздухъ не очистится и тогда они уже находили русскихъ на прежнемъ мѣстѣ. Японцы совершенно это отрицаютъ и, наоборотъ, увѣряютъ что русскіе употребляли противъ нихъ бомбы, начиненныя ядовитыми газами. Хотя въ этой ужасной войнѣ меня ничто не удивляло, но я воздержусь выразить свое мнѣніе, которая изъ этихъ

двухъ версій, если онѣ вообще справедливы, правильна. По опыту я вывелъ заключеніе, что въ присутствіи военнаго корреспондента обѣ стороны безъ всякаго злого умысла извращали истину.

Наконецъ японцы рѣшили прорыть траншею вдоль всей задней стѣны капонирной галлереи, до самаго фундамента, съ тѣмъ, чтобы обнажить всю эту стѣну. Послѣ того они предполагали прорубить отверстія въ стѣнѣ, наполнить ихъ динамитомъ и взорвать все укрѣпленіе. Довольно значительная часть этой работы была уже выполнена, пока русскіе узнали объ этомъ во время одной изъ своихъ вылазокъ и немедленно повели контръ-мины. 18-го ноября русскіе взорвали свою мину и уничтожили японскую траншею, но мина была такъ неудачно положена, что одновременно сдѣлала широкую брешь въ стѣнѣ капонира сѣверо-восточнаго угла („j“), благодаря чему имъ пришлось поспѣшно очистить всю часть галлереи вдоль фронта. Они еще держались у узкаго прохода вдоль восточнаго фланга, куда входъ былъ заваленъ земляными мѣшками. Промежуточные валы изъ мѣшковъ были устроены дальше поперекъ прохода, причемъ дѣлалось небольшое отверстіе, которое легко можно было завалить въ случаѣ отступленія; они построили другой валъ изъ мѣшковъ съ пескомъ поперекъ рва (въ „l“), въ противовѣсъ потерѣ капонира фронта, откуда можно было бы держать восточный флангъ рва подъ анфиладнымъ огнемъ.

21-го ноября, рано утромъ, пять японскихъ саперъ вызвались пробраться въ ровъ и установить динамитныя бомбы въ амбразурахъ въ сѣверной части прохода. Имъ это удалось и какъ только произошелъ взрывъ, японцы опрокинули валъ изъ мѣшковъ, преграждавшій путь въ проходъ, который и штурмовали, но скоро они были отбиты ружейнымъ огнемъ изъ за ближайшаго промежуточнаго вала, небольшое отверстіе, въ которомъ русскіе немедленно заложили земляными мѣшками.

Казалось, что японцамъ придется начинать съ самаго начала штурмъ камеръ вдоль фронта, но одному изъ солдатъ пришла новая мысль. Онъ устроилъ маленькій брустверъ изъ трехъ мѣшковъ съ пескомъ, уложивъ два въ основаніи рядомъ и одинъ на

нихъ. Онъ легъ за ними на спину и въ такомъ положеніи былъ совершенно укрытъ отъ непріятельскаго огня; тогда, согнувъ колѣни и упираясь ногами въ стѣну, онъ началъ подвигать впередъ свой маленькій бруствёръ, пока ноги совершенно не выпрямились. Тогда второй человѣкъ легъ между первымъ и стѣною и оба согнули колѣни; первый человѣкъ уперся ногами въ плечи второго, который въ свою очередь уперся ногами въ стѣну, и такимъ образомъ мѣшки были подвинуты нѣсколько дальше, пока не оказались въ семи или восьми футахъ отъ входа. Тогда они поползли назадъ за другими мѣшками и скоро построили поперекъ прохода бруствёръ вышиною въ четыре или пять футъ.

Съ этого момента борьба была облегчена. Построивъ этотъ бруствёръ толщиною въ три мѣшка, они взяли мѣшки внутренняго ряда и перебросили ихъ по другую сторону бруствера, потомъ перебросили второй рядъ и такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, бруствёръ былъ подвинутъ къ русскому промежуточному валу и амбразуры были закрыты мѣшками съ пескомъ.

Въ этой части галлереи было всего нѣсколько русскихъ, когда японскіе саперы ворвались съ динамитными зарядами. Большинству изъ нихъ удалось скрыться за промежуточный валъ, прежде чѣмъ послѣдовалъ взрывъ, но двое, которые стояли на часахъ у амбразуръ, были тяжело ранены и оглушены ударомъ. Когда они очнулись, отверстіе въ слѣдующемъ валу было уже завалено. Они подползли къ нему и стали просить и умолять своихъ товарищей разобрать валъ, чтобы ихъ пропустить.

Это было невозможно и ихъ пришлось оставить лежать ранеными и безпомощными на землѣ у самой позиціи. Тѣмъ временемъ японскій бруствёръ все приближался, медленно, но вѣрно, пока оба несчастные не были сперва стиснуты между обоими валами, а затѣмъ заживо погребены подъ мѣшками съ пескомъ. Когда я посѣтилъ это мѣсто въ тотъ же день, были еще слышны ихъ стоны.

На слѣдующій день японцы взобрались наверхъ своего бруствера и начали разбирать русскіе мѣшки. Скоро они продѣлали брешь и хотя русскіе отстаивали свою позицію съ суровымъ

упорствомъ, и въ продолженіи часовъ сражались какъ львы на этомъ маленькомъ валу поперекъ узкаго прохода, но наконецъ были оттѣснены японцами, послѣ чего укрылись за слѣдующимъ валомъ, шагахъ въ сорока дальше.

Такимъ образомъ японцы пробивали себѣ путь отъ вала къ валу, изъ одной темной камеры въ другую, куда свѣтъ совсѣмъ не проникалъ; сраженіе шло съ такою адскою дикостью, при такой возмутительной и ужасной обстановкѣ, что эта бойня не имѣетъ себѣ равной даже въ хроникѣ этой долгой и страшной осады, пока наконецъ русскіе не прекратили сопротивленіе и не отступили во внутренность форта черезъ потерну, которую взорвали за собою. Это произошло 25-го ноября, за день до третьей генеральной атаки Портъ-Артура.

ГЛАВА XVIII.

Ноябрь.

Уроки, полученные японцами во время безуспѣшной атаки 30-го октября и долгаго, ожесточеннаго боя за обладаніе рвомъ, усиливавшимъ сѣверный Кикванъ, сильно подѣйствовали на нихъ, но и принесли пользу. Еще при обсужденіи рѣшеній, принятыхъ японцами послѣ перваго тяжелаго пораженія въ августѣ, я отмѣтилъ, какъ послѣ первыхъ нѣсколькихъ дней унынія они затѣмъ дружно собрались съ духомъ и снова весело принялись за дѣло, основывая свои новые планы на опытѣ, пріобрѣтенномъ дорогою цѣною. Тоже самое случилась и послѣ неудачи, постигшей ихъ въ октябрѣ. Не было и теперь колебаній. Они увидѣли свои ошибки, сознали, что ихъ надо исправить и соотвѣтственно съ этимъ стали дѣйствовать. Четыре недѣли, протекшія между второю и третьей генеральными атаками, были использованы для всякаго рода приготовленій, основанныхъ на опытѣ послѣдняго времени, съ надеждою на успѣхъ предстоящей новой атаки. Прежде всего японцы убѣдились, благодаря октябрской атакѣ, въ необходимости доводить сапы до самыхъ укрѣпленій. Въ этомъ отношеніи работы должны быть закончены.

Даже небольшое открытое пространство въ 30—40 ярдовъ, которое они считали возможнымъ быстро пробѣжать, оказалось фатальнымъ. Оно стоило имъ многихъ сотенъ жизней, свело къ нулю атаку и благодаря этому энергія солдатъ ослабѣла и увѣренность въ себѣ была поколеблена. Японцы пришли также къ заключенію, что атаковать оборонительныя постройки во рвѣ такимъ способомъ, какъ это имѣло мѣсто у форта сѣверный Кикванъ—предпріятіе слишкомъ медленное и сомнительное и что необходимо придумать другія среества, дабы операціи противъ этихъ сооруженій пришли къ быстрому и успѣшному концу.

Далѣе они рѣшили, что какъ бы ни были достовѣрны донесенія многихъ шпіоновъ относительно состоянія и активной силы гарнизона, (исчислявшейся въ это время въ 10000 человѣкъ), Портъ-Артуръ очевидно былъ всетаки еще достаточно силенъ, чтобы оказать сопротивленіе рѣшительной атакѣ, если бы даже въ немъ остался только одинъ секторъ укрѣпленій. Поэтому, для того, чтобы новая атака имѣла какой-либо шансъ на успѣхъ, ее слѣдуетъ вести въ широкихъ размѣрахъ и распространить ее на западный секторъ укрѣпленій, съ цѣлью помѣшать русскимъ сосредоточить значительную силу къ какому-либо изъ атакуемыхъ пунктовъ.

Наконецъ они убѣдились, что сдѣлали слишкомъ высокую оцѣнку результата своей бомбардировки фортовъ и траншей и сочли за лучшее расходовать боевые запасы для потопленія судовъ въ гавани и разрушенія города съ его складами, арсеналами и магазинами, вмѣсто того чтобы разбивать земляные валы и бетонные своды фортовъ.

Поэтому въ теченіи ноября мѣсяца сапы велись въ широкихъ размѣрахъ и сильно подвинулись впередъ, одновременно съ этимъ было удвоено число апрошей между параллелями во многихъ мѣстахъ, съ цѣлью облегчить доставку подкрѣпленій, а также боевыхъ запасовъ, провіанта и проч.

Передъ фортомъ Эрлунгъ въ особенности была проведена цѣлая сѣть сапъ, издали похожая на паутину. Сапы повсюду дѣлались глубже и прочнѣе, чтобы лучше защитить ихъ отъ разрушенія непріятельскимъ орудійнымъ огнемъ и шрапнелью.

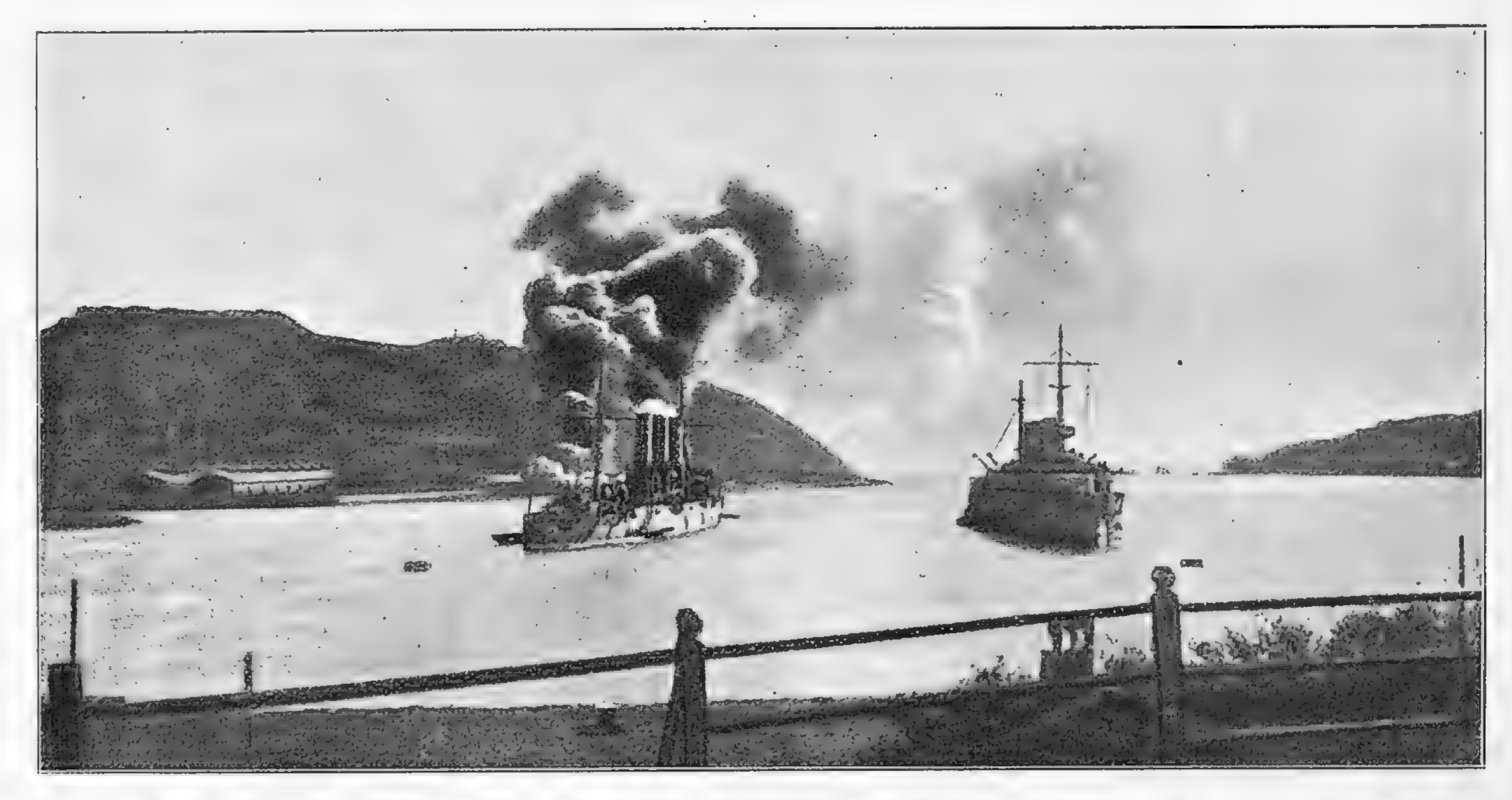
У форта Суншу была сооружена послѣдняя параллель, въ тридцати ярдахъ отъ рва, и отсюда были проведены двѣ апроши прямо къ гребню контръ-эскарпа. Артиллерія подвинулась ближе къ форту, чтобы лучше наблюдать за эффектомъ своей стрѣльбы и чтобы орудія могли быть направлены прямо на амбразуры и другія специальныя части укрѣпленій. Близь деревни Шуйшиинъ была установлена баттарея изъ шести двѣнадцати-фунтовыхъ морскихъ пушекъ, у самой деревни Шикоу двѣ 3,6 дюйм. мортиры и еще ближе къ форту, въ разстояніи всего лишь 1200 ярдовъ помѣщены баттареи полевыхъ пушекъ.

Апроши были проведены отъ фортовъ Хакимакаяма, Восточнаго и Западнаго Панлунга и Ишинобе («Р») къ различнымъ частямъ Китайской стѣны, чтобы подготовить атаку на всю цѣпь укрѣпленій, отвлекать вниманіе непріятеля и вынудить его разбросать сравнительно небольшія силы на огромной площади.

Сапы у форта Восточный Кикванъ были доведены до наружнаго ската по направленію къ «Трагической траншеѣ», а также были проведены апроши и параллели по направленію къ высотамъ 203-хъ метровъ и ея «сестрѣ» Аказакаямѣ.

Хотя вся линія фортовъ еще обстрѣливалась сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но японцы въ теченіи этого періода сосредоточили огонь большихъ гаубицъ и 4,7 дюймовыхъ морскихъ пушекъ главнымъ образомъ на городѣ и гавани. Бомбардировка эта скоро начала давать себя знать. Снаряды попадали во многіе склады боевыхъ запасовъ, причиняя взрывы и частые пожары въ городѣ, послѣдніе главнымъ образомъ отъ морскихъ пушекъ, такъ какъ снаряды, которыми онѣ стрѣляли, были снабжены болѣе чувствительными трубками, чѣмъ гаубицы и разрывались при ударѣ о крыши и стѣны домовъ, тогда какъ снаряды гаубицъ пробивали ихъ легко и разрывались, встрѣчая лишь солидное сопротивленіе.

Почти каждый день видѣнъ былъ густой дымъ отъ пожаровъ, покрывавшій злополучный городъ. Въ особенности въ одинъ день, когда былъ зажженъ складъ масла близъ арсенала, черная масса дыма распространилась надъ городомъ до вершинъ высотъ и казалось, что вся крѣпость была объята пламенемъ.



Пожаръ русскаго маслянаго городка. На переднемъ планѣ „Паллада“ (слѣва) и „Побѣда“ (справа), на заднемъ планѣ фортъ Золотой горы и входъ въ гавань.

Сильный артиллерійскій огонь направленъ былъ также противъ судовъ, находившихся въ гавани, благодаря чему малыя суда должны были мѣнять стоянку, а броненосцы и крейсера укрылись подъ высотой Паличжуанъ, гдѣ они вполнѣ были скрыты отъ непріятельскаго взора. Поэтому японцы не имѣли возможности корректировать свою стрѣльбу по судамъ. Единственно, что могло имъ немного помочь,—это огромные фонтаны воды, поднимавшіеся отъ паденія снарядовъ въ море. По этому признаку они узнавали, что снарядъ не попалъ въ суда, но во всякомъ случаѣ это было слабымъ утѣшеніемъ и руководствоваться имъ исключительно было невозможно.

Вопросъ истребленія русскаго флота сталъ вскорѣ очень серьезнымъ. Балтійская эскадра была въ пути. Первые корабли уже прошли Суэцкій каналъ, другіе находились около мыса Доброй Надежды на пути къ мѣсту общей ихъ встрѣчи у Мадагаскара. Если-бы флотъ, находившійся въ Портъ-Артурской гавани и состоявшій изъ четырехъ броненосцевъ и трехъ крейсеровъ, могъ продержаться, пока Балтійская эскадра прибудетъ въ японскія воды, русскіе конечно могли бы, располагая соединенными Балтійскою, Портъ-Артурскою и Владивостокскою эксадрами, стать грозною силою для японцевъ. Они могли бы даже вступить въ бой съ японскимъ флотомъ или просто, слѣдуя тактикѣ Владивостокской эскадры въ іюнѣ и іюлѣ, угрожать сообщенію Японіи съ арміями и разстроить также ея торговыя сношенія. Неудивительно, что морское министерство въ Токіо усиленно настаивало на томъ, чтобы осаждающая армія, приняла всѣ мѣры для овладѣнія позиціями, съ которыхъ русскій флотъ могъ быть разрушенъ или выгнанъ изъ гавани въ море. Настоянія эти немного позже стали настолько энергичными, что армія у Портъ-Артура получила рѣшительное приказаніе приступить къ атакѣ даже до полнаго окончанія всѣхъ приготовленій.

Но объ этомъ дальше.

Первою задачею, предстоявшею японцамъ, былъ переходъ черезъ рвы фортовъ Суншу и Эрлунга. Прежній опытъ и уроки, полученные во время боя въ кроличьихъ садкахъ у форта сѣ-

верный Кикванъ, заставили японцевъ признать, что наиболѣе безопаснымъ и легкимъ путемъ будетъ примѣненіе способовъ, къ которымъ они прибѣгали въ этомъ мѣстѣ, именно провести траншею къ концу тыльной стѣны капонировъ, выдолбить отверстія въ этой скалѣ, наполнить ихъ динамитомъ и взорвать. Этимъ можно не только разрушить капониры, но и заполнить ровъ массою земли отъ взрыва и облегчить переходъ черезъ него.

Японцы обнаружили, что у форта Суншу ровъ снабженъ контръ-эскарповою галлереею, но была-ли она растянута по всему фронту, какъ на сѣверномъ Кикванѣ, или имѣлась только на углахъ, они не знали, такъ какъ въ центральной части не было обнаружено амбразуръ и бойницъ въ каменной стѣнѣ. Конечно имъ было также неизвѣстно, какъ далеко галлереи тянутся подъ контръ-эскарпомъ.

Въ дѣйствительности оборона рва была устроена, какъ показано на рисункѣ. Галлерея (A) была проведена, передъ всѣми фронтами и снабжена амбразурами только на углахъ для правильнаго обстрѣливанія рвовъ передъ флангами.

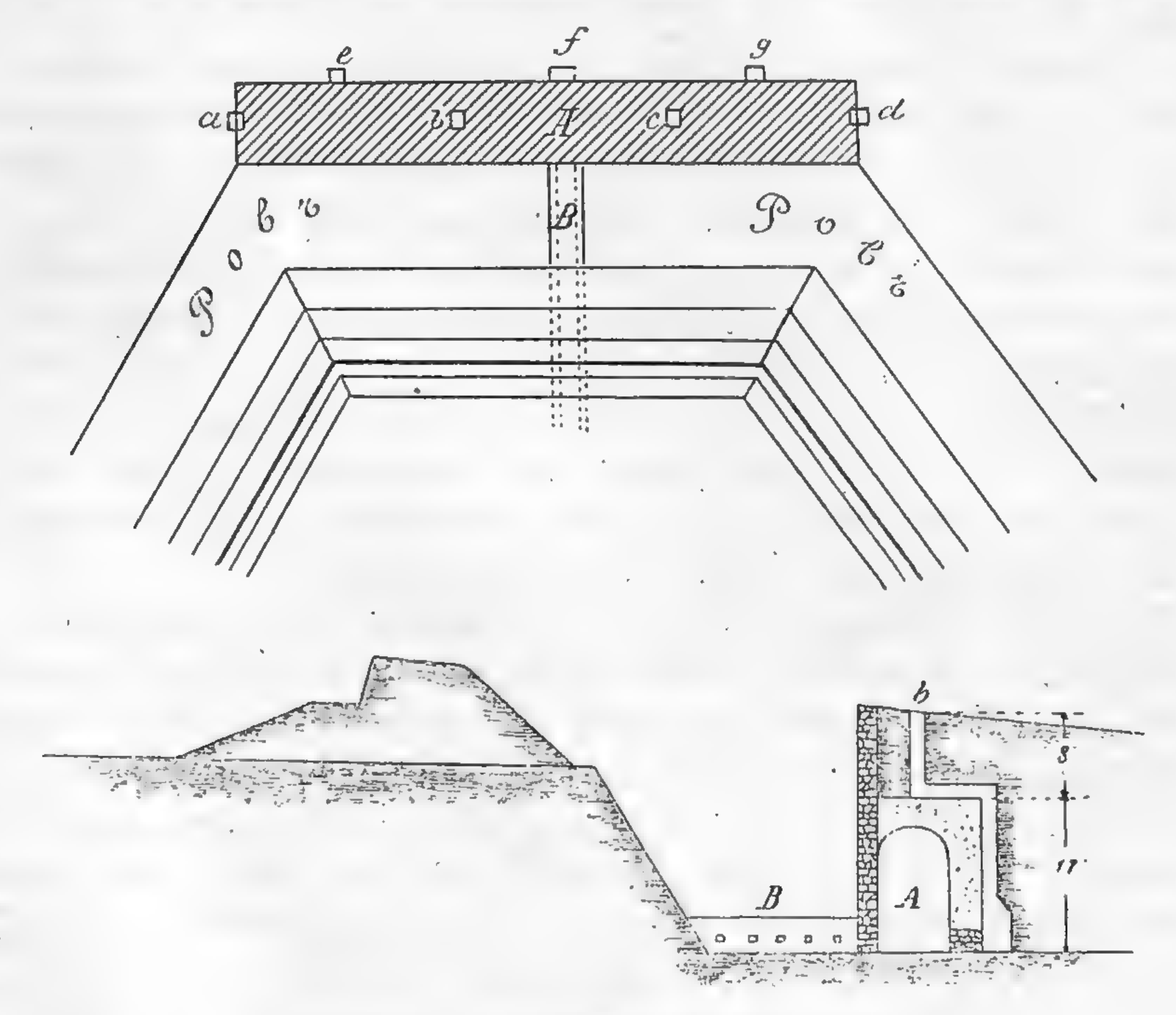
Галлерея соединялась съ внутренностью форта черезъ проходъ B, построенный изъ бетона. Послѣдній поднимается только на нѣсколько футъ надъ дномъ рва и снабженъ бойницами, изъ которыхъ ровъ могъ обстрѣливаться продольно.

Все, это, какъ я сказалъ, не было извѣстно японцамъ и чтобы установить размѣры и устройство построекъ во рву, они рѣшили устроить колодцы вдоль фронта контръ-эскарпа (a, b, c, d). Два изъ нихъ удалось довести какъ разъ до конца валовъ капонира, въ то время какъ по двумъ центральнымъ саперы, опустившись приблизительно на 8 футъ, дошли до кровли.

Чтобы дойти до задней стѣнки капонира необходимо было проложить горизонтальныя галлереи вдоль кровли и затѣмъ снова вести работы внизъ до основаній.

Какъ только размѣры капонира стали извѣстными, были вырыты три другихъ колодца перпендикулярно вдоль задней части вала (e, f, g) и когда они были доведены внизъ до основанія, то всѣ были связаны подземнымъ ходомъ. Задняя стѣна

капонира была выстроена изъ бетона около шести футовъ толщиною, но любопытно, что основанiе было каменное, такъ что было сравнительно легко выдолбить отверстiе, дiаметромъ около двухъ футовъ и глубиною три фута, въ нихъ и были заложены заряды динамита. Остальная часть работы была очень тяжелою. Колодцы и въ особенности галлереи были очень узки. Въ большинствѣ случаевъ два человѣка, иногда только одинъ, могли



Устройство галлереи на фортѣ Суншу.

работать въ нихъ въ одно и то же время, такъ какъ скала была очень твердая. Только колодезь f былъ сдѣланъ нѣсколько въ большихъ размѣрахъ, въ немъ имѣлся родъ витой лѣстницы, выбитой въ скалѣ, такъ что люди могли подниматься и опускаться съ инструментами и динамитными зарядами, но другiе колодцы въ которыхъ я побывалъ, дали мнѣ живое представленiе объ опасностяхъ и непрiятностяхъ профессiи горнорабо-

чихъ стараго времени, а въ галлереи, проведенныя вдоль крыши капонира, я бы предпочелъ послать вмѣсто себя моего такса, хотя я самъ не изъ трусливаго десятка.

У форта Эрлунгъ скала была еще тверже, чѣмъ у Суншу, такъ какъ состояла изъ очень твердаго конгломерата известняка, кварца и кремня. Японцы обнаружили, что ровъ былъ снабженъ капонирами только по угламъ, почему и рѣшили, что достаточно вырыть три шахты такой же глубины, какъ и въ нижней части рва, двѣ на восточной сторонѣ и одну на западной. Эта работа подвигалась медленно и люди работали, какъ негры, хотя и смѣнялись каждый часъ. Здѣсь былъ примѣненъ алмазный буравъ, но онъ плохо дѣйствовалъ и всѣ тридцать пять футовъ глубины шахтъ пришлось выдолбить. Русскіе конечно мѣшали, насколько возможно, успѣху работъ. Не было ночи, чтобы они не появлялись, совершая отважныя нападенія на головы сапъ. Въ началѣ имъ удалось бросить нѣсколько ручныхъ гранатъ въ колодцы, чѣмъ они причинили много вреда работамъ и убили всѣхъ находившихся въ галлереяхъ людей. Позднѣе японцы соорудили солидные брустверы вокругъ этихъ мѣстъ, которые дали имъ возможность держать русскихъ въ отдаленіи, несмотря на это потери были всетаки тяжелыя. Мнѣ сообщили въ главной квартирѣ, что, въ теченіи этого періода, японцы израсходовали свыше десяти тысячъ патроновъ по этимъ русскимъ ночнымъ вылазочнымъ отрядамъ и я увѣренъ, что всю ночь можно было слышать звуки долбленія и ружейной стрѣльбы, причемъ то раздавались одиночные выстрѣлы, то барабанили изъ ружей, подобно дождю, падающему на крыши. Орудійные выстрѣлы звонко гремѣли съ промежутками въ нѣсколько минутъ, иногда каждую минуту и днемъ и ночью.

17-го ноября были заложены и взорваны динамитные заряды въ задней стѣнкѣ Суншунской галлереи. Взрывы были только отчасти успѣшны. Въ восточной части мины взорвались въ бетонной стѣнѣ, разрушили галлерею и завалили бóльшую часть рва, въ западной же части взрывъ по галлереямъ не причинилъ особаго вреда. Тѣмъ не менѣе японцы овладѣли перед-

нею частью рва и сразу приступили къ проведенію черезъ него непробиваемаго снарядами прохода, защищеннаго срубомъ изъ тяжелыхъ брусьевъ, такъ что во время ближайшей атаки люди могли безопасно подняться къ самымъ валамъ форта.

20-го ноября были взорваны мины въ контръ-эскарпѣ форта Эрлунгъ, двѣ восточныхъ удачно, заваливъ глубокій ровъ до верха, но западныя взорвались здѣсь безрезультатно. Въ виду этого японцы рѣшили построить въ этомъ мѣстѣ мостъ на крѣпкихъ деревянныхъ сваяхъ, а на восточной сторонѣ приступили къ сооруженію защищеннаго прохода, какъ на фортъ Суншу. Мостъ былъ законченъ къ 21-му ноября, но русскіе въ этотъ самый день разбили его въ дребезги шестидюймовыми снарядами съ баттарейной позиціи за Суншу. Защищенный проходъ, въ который артиллерія не могла попасть, остался невредимымъ.

20-го ноября военные корреспонденты возвратились изъ поѣздки для наблюденія за взрывами у форта Эрлунгъ, которые какъ картины, да и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, не представили особаго интереса.

Когда мы возвратились, насъ неожиданно посѣтилъ генералъ Ноги.

У входа въ лощину, гдѣ были разбиты наши палатки, мы вывѣсили объявленіе съ приглашеніемъ солдатъ арміи, которые озябли или чувствуютъ жажду, войти, выпить чашку чая и согрѣться; этимъ охотно пользовались солдаты, проходившіе мимо насъ, такъ какъ въ это время часто бывали холодные дни. Генералъ Ноги, проѣзжая верхомъ, прочелъ наше объявленіе и вошелъ къ намъ въ сопровожденіи адъютанта, сказавъ:

«Я прочелъ, господа, ваше приглашеніе и собираюсь поймать васъ на словѣ. Я солдатъ, пожалуйста, дайте мнѣ чаю».

У генерала всегда находилось ласковое слово кстати.

Онъ просидѣлъ, разговаривая съ нами, около получаса и затѣмъ уѣхалъ. Во время его визита ружейная перестрѣлка становилась все сильнѣе и очень скоро, послѣ его отъѣзда, достигла высшей степени напряженія. Пулеметы присоединились къ хору и сотни орудій открыли такой сильный огонь, который бываетъ только при отраженіи серьезныхъ атакъ.

Мы вышли изъ палатокъ, но уже становилось темно и невозможно было опредѣлить, что въ дѣйствительности происходило. Казалось русскіе производили большую контръ-атаку по направленію къ Эрлунгу; стрѣльба изъ ружей и пулеметовъ слышалась въ этомъ направленіи. Артиллерійскій огонь слышенъ былъ главнымъ образомъ со стороны русскихъ. Снаряды и шрапнель разрывались сотнями надъ японскими параллелями и апрошами, ведущими къ фортамъ Эрлунгу и Суншу. Бой продолжался около $1^1/_2$ часа и затѣмъ сразу прекратился. Только на слѣдующее утро на главной квартирѣ мы узнали, что произошло и каковъ былъ исходъ сраженія.

Послѣ взрывовъ у Эрлунга японцы около трехъ часовъ ночи послали патруль, состоявшій изъ одного унтеръ-офицера и двухъ солдатъ вдоль рва, чтобы произвести развѣдку постройки и состоянія укрѣпленій. Они успѣшно перешли незамѣченными ровъ, залегли подъ брустверомъ изъ земляныхъ мѣшковъ на гребнѣ парапета и притаились. Затѣмъ они замѣтили, что находятся противъ наружнаго фаса форта и что въ этой части сосредоточенъ очень небольшой гарнизонъ. Далѣе сзади, черезъ открытое пространство, въ разстояніи около 50 ярдовъ, находилось внутреннее, болѣе сильное и высокое укрѣпленіе (редюитъ), гдѣ казалось находилась бо́льшая часть гарнизона. Черезъ нѣкоторое время патруль былъ обнаруженъ и въ него стали стрѣлять, но онъ успѣлъ быстро отойти обратно ко рву.

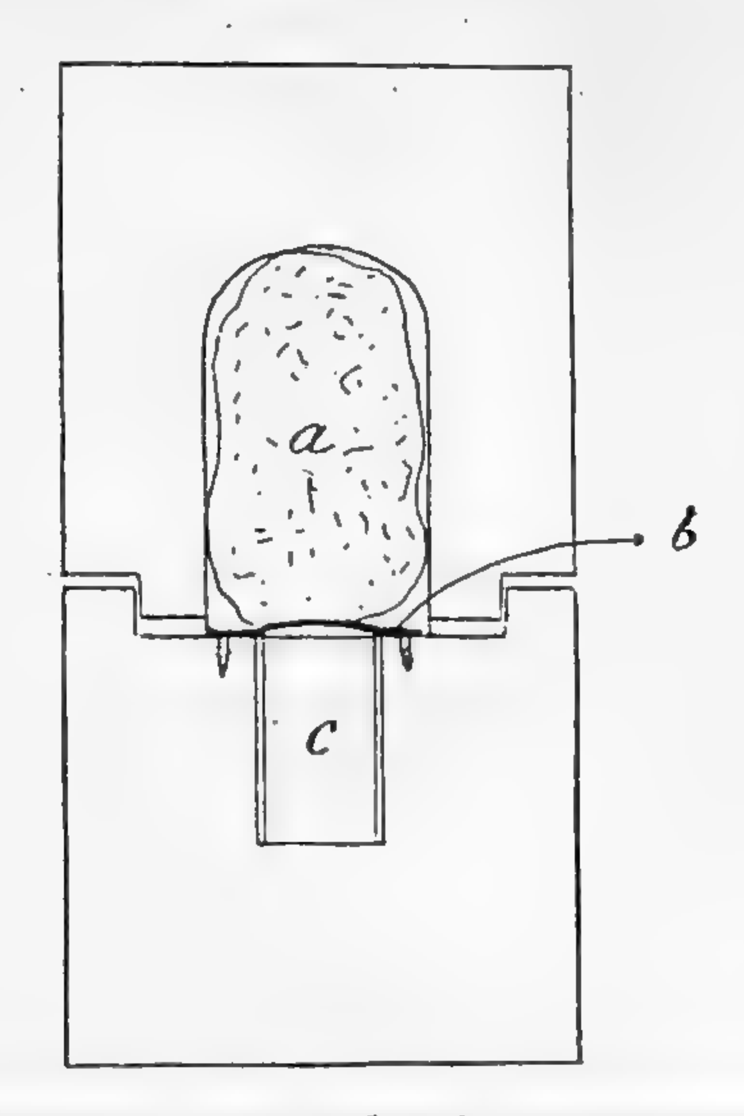
Въ пять часовъ утра одинъ офицеръ съ двадцатью пятью солдатами были посланы снова попытаться развѣдать фланги и тылъ форта и донести объ оборонительной системѣ этихъ частей. Но русскіе были наготовѣ и какъ только небольшой отрядъ сталъ переходить ровъ, они немедленно открыли огонь по нимъ и въ тоже время командиръ форта, предполагая, что японцы собираются атаковать, телефонировалъ о присылкѣ подкрѣпленій. Послѣднія въ количествѣ около ста солдатъ изъ города и около пятидесяти съ Вантая скоро прибыли, но не приняли предосторожности, чтобы пройти незамѣченными, а спѣшили во весь духъ, въ надеждѣ своевременно оказать помощь при отраженіи атаки. Понятно они были замѣчены съ японскихъ запад-

ныхъ баттарей, которыя сразу открыли по нимъ огонь, а бомбардировка со стороны непріятеля укрѣпила русскихъ въ предположеніи, что атака приближается. Поэтому баттареи на Паличжуанѣ, Ицзешанѣ и Анцзешанѣ открыли ужасный огонь по всѣмъ японскимъ апрошамъ, откуда могли подойти подкрѣпленія. Въ виду этихъ обстоятельствъ небольшой развѣдочный отрядъ конечно ничего не могъ выполнить и принужденъ былъ искать укрытія, а съ наступленіемъ ночи отступилъ. Дѣло это такимъ образомъ было болѣе или менѣе ложною тревогою.

Японцы были скорѣе довольны этимъ дѣломъ. Потери ихъ не превысили пятидесяти человѣкъ, зато они получили возможность ознакомиться со способами, которые русскіе будутъ примѣнять во время атаки, такъ что это небольшое дѣло явилось какъ бы репетиціей настоящаго штурма. Наконецъ русскіе истратили огромное количество боевыхъ запасовъ, а японцы знали, что непріятель вынужденъ былъ беречь ихъ, такъ какъ было очевидно, что они начали терпѣть нужду въ нихъ, въ особенности для болѣе тяжелыхъ орудій. Недавно они уменьшили стрѣльбу шрапнелью и снаряды, которые посылались противъ японцевъ, были плохого качества, главнымъ образомъ старые китайскіе, приспособленные къ новымъ пушкамъ и снабженные трубками, которыя изъ пяти случаевъ въ четырехъ не дѣйствовали. Нѣкоторые изъ этихъ снарядовъ были изслѣдованы, причемъ было обнаружено, что они содержатъ лишь часть заряда, который они должны имѣть, остальная же часть камеры была наполнена деревомъ. Къ нѣкоторымъ снарядамъ тщательно было сдѣлано и остроумное приспособленіе. Небольшой зарядъ, вѣсомъ не болѣе унціи, помѣщался въ мѣшечекъ изъ шелка сырца (a) и затѣмъ еще заключался въ хорошо пригнанный, лакированный, деревянный ящикъ, въ нижней части котораго помѣщалась грубо выдѣланная трубка (c), прикрѣпленная пружиною (b).

Результатъ артиллерійскаго огня русскихъ въ теченіи этого періода естественно былъ очень небольшой но ошибочно было со стороны всегда оптимистически настроенныхъ японцевъ предполагать, что боевые запасы русскихъ дѣйствительно исчерпаны.

Тяжелыя потери, которыя причиняла японцамъ русская артиллерія во время жестокихъ боевъ конца ноября и начала декабря, въ особенности на 203-хъ метровой высотѣ, скоро заставили ихъ почувствовать, что въ критическій моментъ непріятель находитъ достаточно боевыхъ запасовъ и притомъ очень хорошаго качества. Стрѣльба по японскимъ баттареямъ производилась иногда не столько съ цѣлью причинить значительный вредъ, сколько для поднятія духа собственныхъ солдатъ.



Импровизированное приспособленіе для взрыва зарядовъ въ русскихъ снарядахъ.

Въ то время какъ операціи противъ фортовъ Суншу и Эрлунга продолжались, какъ было упомянуто, саперы одиннадцатой дивизіи медленно вели сапы по направленію къ высокому форту восточный Кикванъ. Работа эта была очень тяжелая. Чѣмъ дальше подвигались они впередъ, тѣмъ труднѣе было предохранять людей отъ снарядовъ и динамитныхъ бомбъ, выпускавшихся изъ небольшихъ мортиръ. Работая вдоль двухъ апрошей, въ разстояніи около тридцати ярдовъ отъ «Трагической траншеи», они должны были въ этомъ мѣстѣ соединить ихъ съ короткой

и прочно построенной параллелью, снабженной очень солидными блиндажами. Отъ центра этой параллели они начали вести впередъ одну сапу, но подъ дождемъ снарядовъ съ Трагической траншеи, дальнѣйшая работа здѣсь оказалась дѣйствительно невозможною. Послѣ значительныхъ потерь попытка была оставлена; очень узкая и неглубокая траншея въ два ярда длины—вотъ все, чѣмъ можно здѣсь отмѣтить успѣхъ бравыхъ саперъ.

Послѣ того японцы рѣшили попытатьси овладѣть Трагической траншеей посредствомъ штурма. Они знали, что попытка весьма вѣроятно будетъ стоить имъ многихъ жизней и что атака не задумана легкомысленно, какъ многія предъидущія, тѣмъ не менѣе это было единственнымъ исходомъ, проведеніе же подземнаго хода черезъ скалу представлялось, сообразно съ обстоятельствами, дѣломъ слишкомъ медленнымъ, тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени предстояло приступить къ третьей генеральной атакѣ.

Штурмъ начался около шести часовъ пополудни 23-го ноября и былъ совершенъ двѣнадцатымъ полкомъ. Послѣдняя параллель и апроши, ближайшія къ ней, были наполнены солдатами, а въ другихъ параллеляхъ находились наготовѣ большія подкрѣпленія.

Послѣ очень жестокой бомбардировки и обстрѣла шрапнелью былъ произведенъ натискъ. Мрачно пустынная часть высоты внезапно оживилась двигающимися солдатами, которые карабкались вверхъ съ лихорадочною поспѣшностью, каждый изъ нихъ былъ вооруженъ только ружьемъ и парою ручныхъ гранатъ. Едва они вышли изъ траншей, какъ надъ ними разразилась буря съ градомъ свинца, осколковъ стали и разрывающейся шрапнели и въ нѣсколько секундъ небольшое открытое пространство между противуположными траншеями превратилось въ ужасный адъ страданій и было усѣяно искалѣченными тѣлами и ранеными людьми, корчившимися въ мукахъ. Несмотря на это осаждающіе успѣшно овладѣли Трагическою траншеею и выбили оттуда защитниковъ.

Траншея была очень прочно сооружена и снабжена блиндажами и траверзами, представляющимися великолѣпнымъ прикры-

тіемъ противъ атакъ съ сѣвера со стороны японцевъ, но противъ ужаснаго огня, открывавшагося съ русскихъ позицій, эти укрѣпленія были мало дѣйствительны и японцы жестоко страдали. Сосредоточить здѣсь значительную силу было невозможно. Поэтому, когда русскіе снова пошли приступомъ на нихъ со штыками и ручными гранатами, они не могли противостоять стремительному нападенію и были оттѣснены обратно къ параллели.

Позже вечеромъ было совершено много нападеній, и хотя японцамъ всякій разъ удавалось овладѣвать траншеей, русскіе ихъ всетаки выбивали рѣшительными контръ-атаками. Въ часъ ночи командиръ 12-го полка рѣшилъ прекратить всякую попытку въ этомъ направленіи и отложить дальнѣйшія операціи до дня предстоящей генеральной атаки, когда русскіе будутъ заняты сраженіемъ по всему фронту и поэтому лишены возможности сосредоточить вниманіе на какомъ-либо отдѣльномъ пунктѣ.

Такимъ образомъ русскіе остались хозяевами поля сраженія. Послѣ ожесточеннаго боя за траншеи тѣла русскихъ и японцевъ лежали цѣлыми кучами, а открытое пространство противъ траншеи было сплошь усѣяно тѣлами убитыхъ и тяжело раненыхъ солдатъ. Въ теченіе двухъ дней послѣдніе всѣ умерли. Не могло быть и рѣчи объ уборкѣ раненыхъ, которые такъ и погибли. Во второй, но еще не послѣдній разъ, «Трагическая траншея» вполнѣ оправдала свое названіе.

ГЛАВА XIX.

Третья генеральная атака.

Въ половинѣ ноября маршалъ Ойяма, главнокомандующій японскими арміями, послалъ своего генералъ-квартирмейстера, генерала Фукушима и начальника своего штаба, генерала Кодама къ осадной Портъ-Артурской арміи для представленія донесенія о причинахъ столь неудовлетворительнаго положенія дѣлъ на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Какъ я указывалъ въ

предъидущей главѣ, прибытіе Балтійской эскадры, какъ новаго фактора въ настоящей войнѣ, вызывало настоятельную необходимость немедленнаго овладѣнія крѣпостью или, по крайней мѣрѣ, взятія позицій, съ которыхъ возможно было бы уничтожить русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ или вынудить корабли покинуть гавань. Надо полагать, что эти лучшіе офицеры были командированы съ порученіемъ подвинуть дѣло впередъ и озаботиться принятіемъ всѣхъ мѣръ осуществленія этой цѣли. При слѣдующей атакѣ войска получили приказаніе продолжать штурмы, безъ остановки и отдыха, даже если бы бой длился нѣсколько часовъ, пока не достигнута будетъ цѣль и пока послѣдній солдатъ не погибнетъ при выполненіи задачи.

Октябрскія атаки показали, что осадная армія была недостаточно сильна, чтобы выполнить возложенную на нее задачу или быть можетъ моральное состояніе солдатъ пострадало отъ продолжительной борьбы настолько, что они утратили свою неукротимую, почти сверхъчеловѣческую храбрость, которою они такъ отличались въ теченіи перваго періода кампаніи.

По этому поводу имѣлось много указаній на то, что послѣднее предположеніе правильно.

Послѣ безуспѣшныхъ атакъ на Трагическую траншею 23-го ноября двѣнадцатый полкъ, который выдержалъ всю тяжесть сраженій, былъ отозванъ и замѣненъ другимъ.

Во время атаки 18-го декабря на фортъ сѣверный Кикванъ 22-й полкъ, который прокладывалъ себѣ дорогу оружіемъ противъ этой твердыни съ самаго начала и который былъ назначенъ для совершенія окончательнаго приступа, получилъ въ самый послѣдній моментъ приказаніе начальника дивизіи отступить назадъ и вмѣсто него былъ посланъ новый полкъ, въ виду того, что генералъ «прочелъ страхъ на ихъ лицахъ», какъ онъ самъ выразился.

Офицеры, принимавшіе участіе въ атакахъ на форты Суншу, Эрлунгъ и сѣверный Кикванъ 26-го ноября разсказывали мнѣ объ этомъ страшномъ боѣ и сообщили, какъ была устроена внутренность фортовъ, представлявшая изъ себя лабиринтъ блиндажей изъ земляныхъ мѣшковъ и какъ въ узкихъ прохо-

дахъ и искусно сдѣланной западнѣ они потерялись и ужасно пострадали отъ огня ружей и пулеметовъ ихъ невидимыхъ враговъ; далѣе они говорили, что русскій отрядъ, который укрылся въ одномъ темномъ, узкомъ боковомъ проходѣ, атаковалъ ихъ штыками и ручными гранатами. Этотъ разсказъ, хотя я его слышалъ отъ нѣсколькихъ лицъ, сразу показался мнѣ совершенно неправдоподобнымъ. Я не могъ понять, какимъ образомъ такой лабиринтъ брустверовъ изъ земляныхъ мѣшковъ и блиндажей, если бы даже онъ существовалъ, могъ остаться цѣлымъ послѣ ужасной бомбардировки фортовъ, которая продолжалась въ теченіи многихъ часовъ передъ самими атаками. Я думалъ, что такія импровизированныя приспособленія будутъ совершенно разбиты и окажутся безполезными для указанныхъ цѣлей. Впослѣдствіи изслѣдованія на мѣстѣ и бесѣды со многими русскими офицерами, которые принимали участіе въ этихъ сраженіяхъ, убѣдили меня, что никакихъ внутреннихъ укрѣпленій не существовало. Имѣлись здѣсь брустверы изъ земляныхъ мѣшковъ на валахъ и блиндажи подъ банкетами. На форту сѣверный Кикванъ имѣлась траншея, защищенная земляными мѣшками въ тылу фортовъ, а на Эрлунгѣ—крытое сообщеніе между верхней и нижней баттареями; всѣ же разсказы о «лабиринтѣ» вызваны были сильно возбужденнымъ воображеніемъ людей, участвовавшихъ въ сраженіи.

Примѣры эти, показываютъ, что японцы подъ Портъ-Артуромъ начали страдать нервнымъ разстройствомъ отъ страшнаго напряженія, случаи котораго были многочисленны, но я ограничусь разсказомъ еще объ одномъ подобномъ случаѣ.

Послѣ взятія форта сѣверный Кикванъ находившійся здѣсь японскій гарнизонъ и саперы, ведшіе работы по направленію къ форту «Q», сильно страдали отъ ружейнаго и пулеметнаго огня и не могли догадаться, откуда направленъ былъ огонь. Они знали, что частью огонь шелъ съ форта «Q», частью съ Китайской стѣны, но расположеніе этихъ укрѣпленій не было такимъ, чтобы оттуда можно было сосредоточить такой сильный обстрѣлъ, которому они подвергались. Они вообразили, что здѣсь гдѣ-нибудь между фортами сѣверный Кикванъ и «Q» должна

находиться отлично замаскированная позиція, а такъ какъ они не могли опредѣлить мѣсто ея нахожденія и она начала наводить на нихъ нѣкотораго рода сверхъестественный ужасъ, то они и дали воображаемой позиціи имя «Траншея привидѣній». Въ этомъ конечно нѣтъ ничего необыкновеннаго, но обстоятельство это представляется въ высшей степени характернымъ.

Немедленно послѣ взятія форта, японцы начертили планъ. на которомъ были нанесены фортъ «Q» и «Траншея привидѣній» и даже нѣсколько дней спустя намъ говорили, что эта траншея теперь была взята.

На слѣдующій день послѣ капитуляціи Портъ-Артура я бродилъ по всѣмъ фортамъ и траншеямъ восточнаго сектора крѣпости. Я подходилъ къ форту «Q» и прошелъ вдоль открытаго поля внизъ къ форту сѣверный Кикванъ, но никакой траншеи здѣсь или гдѣ-либо по близости не было. Такимъ образомъ «Траншея привидѣній» была создана разстроеннымъ воображеніемъ людей съ сильно издерганными нервами.

Неудовлетворительное положеніе дѣлъ стало очевиднымъ и для самихъ японцевъ. Они поняли, что для достиженія столь желаннаго конца необходимо вдохнуть новую жизнь, вызвать соревнованіе, подѣйствовать на врожденное самолюбіе, перемѣнить совершенно полки, чтобы они не могли постоянно дѣйствовать противъ однѣхъ и тѣхъ-же позицій, гдѣ они терпѣли неудачи и бывали неоднократно отбиты и которыя вслѣдствіе этого представлялись ихъ воображенію чѣмъ-то внушающимъ необъяснимый ужасъ.

Еще 20-го октября прибыла изъ Японіи десятая бригада изъ солдатъ второго призыва и была назначена въ подкрѣпленіе одиннадцатой дивизіи. 17-го ноября прибыла въ Дальній седьмая армейская дивизія и расположилась у Шуантайку, въ восьми миляхъ отъ тыла японскихъ линій.

Эта дивизія состояла изъ молодыхъ, свѣжихъ войскъ, прибывшихъ прямо съ родины и набранныхъ изъ округовъ Хоккаидо, и всегда считалась одною изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ во всей японской арміи. Это была единственная дивизія, которая не принимала пока участія въ войнѣ, оставаясь дома въ

то время, когда товарищи ея сражались за родину и покрывали себя славою. Легко себѣ представить, съ какими чувствами эти войска читали и слушали разсказы о подвигахъ другихъ дивизій, въ то время какъ они оставались въ бездѣйствіи, снѣдаемые самолюбіемъ. Но наконецъ пришелъ и ихъ чередъ. Императоръ поручилъ имъ славную задачу взятія Портъ-Артура, единственнаго мѣста, гдѣ ихъ товарищи потерпѣли неудачу. Наконецъ то имъ представился удобный случай.

Войска дивизіи не были допущены прямо къ фронту, а стояли сзади у Шуантайку, пока въ нихъ не было надобности. Имъ не разрѣшали имѣть общеніе съ другими войсками, которыя могли скверно повліять на нихъ разсказами о грозной крѣпости, страшныхъ сраженіяхъ, тяжелой работѣ, страданіяхъ и ужасныхъ картинахъ, нѣтъ, они должны были безъ всякихъ предвзятыхъ идей, полные пыла и энтузіазма, подойти къ фронту и ихъ молодая, долго сдерживавшаяся сила должна была возродить усталую въ борьбѣ армію и вдохнуть въ нее новую энергію.

Съ этими подкрѣпленіями осаждающая армія была доведена до численности почти въ 10,000 человѣкъ и заключала въ себѣ двадцать четыре пѣхотныхъ полка; съ такою грозною силою японцы возобновили атаки на крѣпость.

Японскій планъ, какъ уже было изложено, заключался въ совершеніи одновременныхъ атакъ на невзятыя позиціи вдоль сѣверной цѣпи восточнаго сектора, именно на форты Суншу, Эрлунгъ, сѣверный Кикванъ, «Q» и восточный Кикванъ, а также противъ нѣкоторыхъ частей прикрытаго пути. Такимъ образомъ площадь операцій къ 6-му ноября была та же самая, какъ и во время второй генеральной атаки въ октябрѣ. Полки, которые приступили къ штурму различныхъ позицій, были, за однимъ исключеніемъ, тѣ-же, и весь бой сначала до конца велся въ большинствѣ случаевъ тѣмъ же способомъ, распадаясь на рядъ отдѣльныхъ, независимыхъ штурмовъ.

Какъ и при предъидущихъ атакахъ японцы открыли дѣйствія продолжительною и сильною бомбардировкою. Хотя многія испытанія казалось должны были убѣдить ихъ въ очень

незначительномъ эффектѣ этой предварительной бомбардировки на русскихъ укрѣпленіяхъ, въ дѣйствительности служившей для непріятеля какъ бы извѣщеніемъ о необходимости стать на готовѣ, тѣмъ не менѣе, они не измѣнили своей тактики. Въ военномъ дѣлѣ японцы очень упрямы.

Предварительная бомбардировка была очень сильною, хотя и слабѣе октябрской, и продолжалась съ разсвѣта до часа пополудни, послѣ чего пѣхота перешла въ наступленіе. Въ теченіи послѣднихъ двухъ часовъ огонь былъ исключительно шрапнельный; большія орудія играли очень незначительную роль, сравнительно съ дѣйствіемъ ихъ во время второй генеральной атаки.

Третья генеральная атака началась 26-го ноября, при попыткѣ овладѣть цѣпью фортовъ восточнаго сектора, и была отражена послѣ пятнадцатичасоваго боя, съ очень жестокими потерями, такими, какимъ еще никогда японцы не подвергались подъ Портъ-Артуромъ. Во время предшествовавшихъ двухъ атакъ, несмотря на то, что онѣ были отражены, японцы достигли нѣкоторыхъ результатовъ: при первой они взяли два форта Панлунгъ, при второй овладѣли фортами «Р» и Кобу, но при третьей генеральной атакѣ они были отброшены назадъ повсюду, не подвинувшись ни на шагъ впередъ въ какомъ-либо направленіи. Однако, стратегическое положеніе было таково, что, въ виду угрожавшаго приближенія Балтійскаго флота, японцы вынуждены были продолжить штурмъ. Взятіе крѣпости, при такомъ положеніи вещей, стало дѣломъ второстепенной важности; надо было во что бы то ни стало уничтожить флотъ и такъ какъ въ восточномъ секторѣ ихъ постигла неудача, они были вынуждены попытать счастья въ другомъ направленіи. Въ виду этого съ 27-го ноября атака свелась къ страшному усилію овладѣть чрезвычайно важною позиціею, 203-хъ метровою высотою, гдѣ произошло знаменитое девятидневное сраженіе.

Хотя бой велся въ дѣйствительности безпрерывно съ 26-го ноября по 6-е декабря, но штурмъ первыхъ дней, составляя совершенно независимую часть всей операціи, долженъ быть изслѣдованъ отдѣльно.

Атаки пѣхоты были встрѣчены вначалѣ сильнымъ огнемъ ружей и пулеметовъ. Сраженіе вскорѣ развернулось въ рядъ рукопашныхъ схватокъ. При такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля защитникамъ было очень трудно сохранять спокойствіе и вести мѣткую стрѣльбу. Трудно было оставаться хладнокровными и не потерять самообладанія, слишкомъ сильно было приподнято настроеніе. Невозможно было удержаться, чтобы не ринуться въ рукопашный бой съ непріятелемъ, хотя каждый зналъ, что ружье — оружіе гораздо болѣе губительное, чѣмъ штыкъ.

Рано утромъ войска, дѣйствовавшія противъ форта Суншу, были значительно увеличены. Около двухъ часовъ былъ совершенъ первый приступъ. Черезъ непробиваемый снарядами проходъ японцы перешли черезъ ровъ и достигли бруствера, который въ одно мгновеніе былъ покрытъ двигавшимися солдатами. На эту бушующую массу людей пулеметы на фортахъ и баттареяхъ Ицзешана направили такой ужасный огонь, что атакующіе были разбиты, разсѣяны и кубаремъ полетѣли обратно по рву въ одно мгновеніе, прежде чѣмъ хоть одинъ человѣкъ проникъ во внутреннюю часть форта. Та же самая участь постигла и атаку, предпринятую снова въ пять часовъ. По наступленіи темноты нѣкоторому числу солдатъ удалось перейти обстрѣливаемую пулями зону и достигнуть валганга форта. Русскіе вступили съ ними въ рукопашный бой, произошла страшная схватка, продолжавшаяся почти два часа, причемъ борьба велась съ дикою яростью. Съ обѣихъ сторонъ было выказано много рѣшительности и мужества. Однимъ желаніемъ были наполнены мысли людей:

Убить! Убить! Убить!

Хриплые, страшные крики, какъ будто дикихъ звѣрей, звонъ стальныхъ орудій, дробь ружейныхъ выстрѣловъ и немилосердный трескъ разрывающихся снарядовъ; стоны раненыхъ, корчащихся въ мукахъ, дымъ крови, ѣдкій запахъ испареній возбужденныхъ людей, сладковатый, удушливый чадъ динамита и пироксилина и запахъ пороха, которые, какъ шпоры лошадь, раздражали людей прямо до смерти.

Убить! Убить! Убить!

Бросай твою ручную гранату въ самую середину твоихъ враговъ! Ничего нѣтъ равнаго ей для искалѣченія, изуродованія, растерзанія частей тѣла; головы и куски мяса разлетаются во всѣ стороны и горячая кровь брызжетъ въ твое лицо.

Убить! Убить! Убить!

Бей твоимъ штыкомъ, вонзай его лезвее глубоко въ трепещущее тѣло, схвати за стволъ твое ружье сильными руками, занеси его высоко и размозжи голову твоего врага страшнымъ ударомъ. Терзай его ногтями, кусай его зубами и души его цѣпкими пальцами.

Убить! Убить! Убить!

Борьба длилась два часа; затѣмъ смертельно усталые противники молчаливо разошлись, точно по взаимному уговору, и отступили, русскіе, къ горжѣ форта, японцы, къ траншеямъ, которыя саперы ихъ тѣмъ временемъ вырыли на банкетѣ. Съ этихъ позицій продолжалась стрѣльба, но дальнѣйшей попытки съ обѣихъ сторонъ выбить непріятеля не послѣдовало. На слѣдующую ночь японцы, найдя, что удержаться во внутренней части форта было невозможно, снова отступили ко рву.

У форта Эрлунгъ сраженіе было еще болѣе ожесточеннаго характера и продолжалось съ небольшими перерывами цѣлый день и такъ до трехъ часовъ утра. Какъ видно изъ плана (Приложеніе VI), внутренность форта состояла изъ нижней и верхней баттарей, нижняя была вооружена полевыми орудіями, внутренняя пятнадцатисантиметровыми пушками и пулеметами. Планъ японцевъ состоялъ въ томъ, чтобы направить главную атаку отъ рва на валы нижней баттареи и въ это же самое время отрядить часть войскъ чрезъ глубокое ущелье между Эрлунгомъ и Хакимаки-яма, чтобы проникнуть отчасти черезъ сапы, которыя были здѣсь проведены, къ горжѣ форта и попытаться произвести другую атаку съ этой стороны. Долгое время отрядъ задерживался непрерывной стрѣльбой съ Китайской стѣны и когда наконецъ его порѣдѣвшимъ рядамъ удалось пробиться и достигнуть дороги, которая ведетъ отъ Суншу вдоль тыла линіи форта, они были встрѣчены такимъ бѣшенымъ огнемъ съ батарейныхъ

позицій на Новомъ Панлунгѣ и съ такъ называемаго Суншунскаго вспомогательнаго форта, что весь отрядъ былъ буквально стертъ съ лица земли.

Атаки, окончившіяся въ полдень, были отбиты и возобновились снова въ тотъ же день около десяти часовъ ночи. Здѣсь, какъ и повсюду, большая часть боя происходила въ рукопашную, хотя трескотня ружей и пулеметовъ въ этомъ направленіи была по временамъ ужасною. Послѣ двухчасоваго жестокаго боя русскіе были выбиты изъ форта. Въ полночь японцы сдѣлали отчаянное усиліе взять приступомъ верхнюю баттарею, но нападавшіе были отброшены внизъ пулеметами, едва только они показались на парапетѣ, а ручныя гранаты и снаряды немилосердно уничтожали ихъ ряды. Подкрѣпленія за подкрѣпленіями посылались кверху только для того, чтобы въ свою очередь быть отброшенными внизъ и когда, наконецъ, бой началъ утихать рано утромъ, японцы были вынуждены отступить назадъ къ своимъ импровизированнымъ траншеямъ на передней части укрѣпленій, оставивъ весь валгангъ между верхнею и нижнею баттареями усѣяннымъ мертвыми тѣлами, наваленными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на шесть-восемь футовъ въ вышину. У Эрлунга, какъ и у Суншу, японцы на слѣдующую ночь отошли снова ко рву. Позднѣе ночью артиллерія съ обѣихъ сторонъ приняла дѣятельное участіе въ сраженіи, японскія баттареи бомбардировали верхнюю, а русскія нижнюю часть форта. Здѣсь, какъ и по всей линіи атакъ, японцы корректировали стрѣльбу своихъ баттарей небольшими бѣлыми огнями, указывавшими какъ далеко вверхъ противъ различныхъ позицій онѣ должны дѣйствовать. Спеціальные сигналы производились красными бенгальскими огнями. Большая часть русскихъ сигналовъ производилась посредствомъ ихъ прожекторовъ.

Кромѣ атакъ на Китайскую стѣну къ тылу Хакимаки-яма, о которыхъ я уже упоминалъ, японцы пытались прорваться чрезъ линію обороны въ двухъ другихъ мѣстахъ, именно за фортомъ «Р» и восточнымъ Панлунгомъ. На первое укрѣпленіе было сдѣлано два приступа, но оба были отбиты ужаснымъ огнемъ съ близкаго разстоянія. На восточный Панлунгъ было

сдѣлано не менѣе четырехъ приступковъ, три изъ нихъ были отбиты убійственнымъ огнемъ; во время четвертаго нападающимъ удалось прорваться и отрядъ въ 200 человѣкъ былъ посланъ впередъ на склоны высоты Вантай. Они достигли перешейка, но здѣсь, какъ и повсюду, русскіе приготовились оказать имъ горячій пріемъ. Съ форта «Н» и съ Вантая на нихъ внезапно накинулись подкрѣпленія и съ обѣихъ сторонъ былъ открытъ бѣглый огонь изъ пулеметовъ. Изъ небольшого отряда никого не осталось и никто не могъ повѣдать товарищамъ о характерѣ мѣстности по ту сторону вершины. Послѣ этого всѣ дальнѣйшія попытки прорыва были оставлены и японцы утвердились въ траншеяхъ, всего въ нѣсколькихъ ярдахъ отъ Китайской стѣны, въ мѣстахъ, гдѣ были произведены атаки; съ обѣихъ сторонъ непрерывно продолжалось метаніе ручныхъ гранатъ.

Атака на фортъ сѣверный Кикванъ была произведена тѣмъ же самымъ способомъ, какъ и на Суншу и Эрлунгъ. Здѣсь сраженіе было также жесточайшаго характера и преимущественно велось штыками и ручными гранатами. Пять приступовъ было сдѣлано на валы. Въ узкомъ пространствѣ внутренности форта ряды сражающихся солдатъ ежеминутно подвигались то впередъ, то назадъ, смотря по тому какой отрядъ бралъ перевѣсъ, но въ концѣ концовъ результатъ былъ тотъ-же самый. Русскіе отстаивали укрѣпленіе съ удивительнымъ мужествомъ и сражались, пока всѣ не были перебиты; подкрѣпленія держались наготовѣ въ узкомъ проходѣ форта, чтобы пополнить ряды выбывшихъ изъ строя и, несмотря на всю храбрость, японцы всякій разъ бывали отбиты, оставляя сотни людей на мѣстѣ боя; но среди убитыхъ и умиравшихъ, заполнившихъ небольшое пространство, было очень небольшое количество русскихъ. Изъ труповъ храбрыхъ солдатъ образовалась цѣлая стѣна, которая и остановила натискъ японцевъ.

У восточнаго Киквана днемъ произошло нѣсколько кровопролитнѣйшихъ схватокъ въ борьбѣ за Трагическую Траншею. Какъ я упомянулъ, 12-й полкъ, производившій атаки 23-го ноября и отбитый съ большимъ урономъ, былъ выведенъ изъ боевой линіи и оставленъ въ резервѣ, а вмѣсто него былъ назна-

ченъ 27-й полкъ вновь прибывшей седьмой дивизіи. Траншея трижды была въ рукахъ японцевъ и столько же разъ была отбита обратно штыками; промежуточное пространство между траншеей и послѣднею японскою параллелью, которое уже было усѣяно трупами во время прежнихъ атакъ въ октябрѣ и ноябрѣ, еще разъ дало обильную жатву. На слѣдующій день эта часть мѣстности казалась съ извѣстнаго разстоянія какъ-бы покрытою чернымъ ковромъ мертвыхъ тѣлъ. Вѣроятно ни одно мѣсто на землѣ одинаковой площади не было такъ упитано кровью храбрыхъ солдатъ, какъ эта небольшая часть склона высоты восточнаго Киквана.

Около девяти часовъ вечера, когда мы сидѣли, наблюдая за сраженіемъ и прислушиваясь къ звукамъ стрѣльбы изъ ружей и пулеметовъ, стараясь создать себѣ представленіе объ успѣхѣ атаки, наше вниманіе было привлечено однимъ изъ русскихъ прожекторовъ въ низменной части Шуйшиинской долины, который началъ дѣйствовать весьма страннымъ и эксцентричнымъ образомъ. Свѣтъ его то потухалъ, то снова блисталъ съ безконечно малыми промежутками какимъ то дрожащимъ сіяніемъ, точно въ бреду, затѣмъ внезапно конусъ свѣта остановился неподвижно въ направленіи къ шуйшиинскимъ люнетамъ; вскорѣ свѣтъ опять началъ двигаться по всѣмъ направленіямъ и затѣмъ вдругъ совершенно исчезъ.

Немедленно послѣ этого мы услышали сильную стрѣльбу, раздававшуюся въ направленіи къ форту Суншу и быстро увеличивавшуюся въ силѣ, пока она не достигла высшаго напряженія. Мы предполагали, что усиленная сигнализація и сверканіе прожектора имѣли цѣлью обратить вниманіе русскихъ на какое-то неожиданное движеніе японскихъ войскъ. Наше предположеніе дѣйствительно оправдалось. Генералъ Ноги, въ связи съ фронтальными атаками на восточный секторъ, задумалъ произвести обходное движеніе для овладѣнія сильной баттарейной позиціей за фортомъ Суншу, которую японцы называли Суншунскимъ вспомогательнымъ фортомъ, посредствомъ атаки съ западной стороны. Если бы это предпріятіе удалось, японцы могли бы такимъ образомъ утвердиться въ тылу русскихъ ли-

ній и обстрѣливать прямымъ огнемъ форты Суншу и Эрлунгъ, которые было бы трудно удержать; никакое другое движеніе не могло бы способствовать скорѣйшему паденію крѣпости, чѣмъ задуманное.

Чтобы выполнить этотъ планъ генералъ Ноги сформировалъ отрядъ изъ 2000 охотниковъ, лучшихъ солдатъ, набранныхъ изъ разныхъ полковъ, составлявшихъ правый флангъ японцевъ, а командованіе этимъ войскомъ поручилъ храброму начальнику второй бригады, генералъ-маіору Накамура. Войска были поведены на два южныхъ шуйшиинскихъ люнета и соединительныя траншеи. Отсюда онѣ должны были спуститься по крутому наклону къ низменной части шуйшиинской долины, затѣмъ пройти ее и проникнуть въ узкій проходъ между Суншу и вспомогательнымъ фортомъ.

Я привожу ниже инструкцію генерала Накамура его отряду, такъ какъ она дастъ ясное указаніе на ту важность, которую японцы придавали этому движенію. Кромѣ того замѣчательныя слова генерала подтверждаютъ изложенное мною въ началѣ настоящей главы.

«Цѣль нашего отряда разбить Портъ-Артурскую крѣпость на двѣ части. Ни одинъ солдатъ не долженъ надѣяться вернуться живымъ. Если меня не станетъ, полковникъ Ватанабе замѣнитъ меня, если и его постигнетъ таже участь, командованіе приметъ подполковникъ Окуно. Всякій офицеръ какого-бы то ни было чина долженъ назначить себѣ преемника. Атака будетъ вестись главнымъ образомъ въ штыки. Какъ бы ни жестокъ былъ непріятельскій огонь, наши солдаты не должны отвѣчать ни единымъ выстрѣломъ, пока мы не укрѣпимся. Офицерамъ разрѣшается убивать тѣхъ солдатъ, которые безъ надлежащаго основанія будутъ отставать, самовольно покинутъ строй или отступятъ». (Переводъ изъ Japan Times).

Въ девять часовъ, какъ разъ при восходѣ луны, отрядъ пустился въ свое отважное предпріятіе по направленію къ непріятельскимъ позиціямъ. Русскіе форты и баттареи высились окутанные какъ будто туманомъ; огромные, черные и грозные, освѣщенные блѣднымъ фантастическимъ свѣтомъ виднѣлись они

прямо напротивъ и на обоихъ флангахъ. Слѣва шла бѣшеная битва и надъ головами отряда жужжали снаряды и шрапнель. Колонна подвигалась впередъ при гробовомъ молчанiи и подошла внизъ къ долинѣ незамѣченною; затѣмъ на нее вдругъ наткнулись лучи прожектора, медленно двигавшiеся взадъ и впередъ, изслѣдуя поле. На нѣсколько мгновенiй свѣтъ остановился неподвижно, освѣщая войско, точно парализованный, затѣмъ когда блескъ штыковъ обнаружилъ большую непрiятельскую силу недалеко отъ ихъ собственныхъ линiй, свѣтъ сталъ неистово прыгать, испуская какъ бы безмолвный крикъ бѣдствiя короткими, быстрыми вспышками по всему горизонту. Его призывъ замѣтили и поняли. Начался страшный артиллерiйскiй огонь со всѣхъ сторонъ по отряду и когда онъ пытался проникнуть въ узкiй проходъ и сталъ карабкаться вверхъ по крутымъ склонамъ къ вспомогательному форту, сильные резервы русскихъ, собранные здѣсь, обдавали его жаркимъ огнемъ, затѣмъ бросились на него и вступили въ отчаянную рукопашную борьбу. Обѣ стороны сражались безумно, въ особенности русскiе, которые въ этотъ день нападали съ безпримѣрною храбростью. Никто не могъ устоять противъ ихъ яростнаго приступа. Генералъ Накамура былъ тяжело раненъ, подполковникъ Окуба убитъ и свыше тысячи солдатъ выбыло изъ строя. Послѣ почти трехчасоваго жесточайшаго боя, когда всякая надежда на успѣхъ исчезла, генералъ Ноги въ часъ утра отозвалъ отрядъ.

ГЛАВА XX.

203-хъ метровая высота.

День 26-ого ноября былъ несчастнымъ для японцевъ. Десять тысячъ храбрыхъ солдатъ лежали убитые или тяжело раненые на темныхъ склонахъ высоты, на фортахъ и въ траншеяхъ, гдѣ бушевала битва; госпитали были переполнены истерзанными, искалѣченными и изуродованными людьми съ ужасными ранами, причиненными штыками, ручными гранатами и ружейными пулями при стрѣльбѣ съ близкаго разстоянiя. Но всѣ

эти жертвы ни на шагъ не приблизили ихъ къ намѣченной цѣли.

Въ атакѣ принималъ участіе весь центръ и бо́льшая часть войскъ праваго и лѣваго фланговъ; люди совершенно выбились изъ силъ послѣ пятнадцатичасового безпрерывнаго, ужаснаго боя. Глубокое отчаяніе и мрачная печаль охватили всю армію. Погода была пасмурная и душная, какъ бы гармонируя съ настроеніемъ духа осаждающихъ, а необыкновенная тишина и угрюмое молчаніе, царившія среди японскихъ войскъ, казались вдвое угнетающими послѣ суматохи и оглушительнаго шума предъидущаго дня.

Въ главной квартирѣ это чувство отчаянія и унынія было еще болѣе замѣтно, чѣмъ въ войскахъ. Разсчеты и оцѣнка снова оказались ошибочными, способы недѣйствительными и планы неудачными. Я совершенно былъ убѣжденъ, что японцы поступятъ также, какъ и послѣ другихъ безуспѣшныхъ атакъ и употребятъ три-четыре недѣли на самую тщательную подготовку къ новому штурму, давъ отдыхъ и попытавшись возстановить увѣренность въ себѣ. Но на этотъ разъ они были вынуждены продолжать дѣло. Приказанія изъ Токіо были рѣшительныя, а генералы Фукушима и Кодама оставались здѣсь для наблюденія за неуклоннымъ ихъ выполненіемъ. Было вполнѣ очевидно, что вести упорную борьбу за тѣ позиціи, куда они пытались проникнуть 26-го ноября,—дѣло безнадежное; необходимо было попытаться въ другихъ направленіяхъ. Они поняли, что должны оставить въ настоящее время всякую надежду на быстрое паденіе крѣпости и удовольствоваться взятіемъ позицій, съ которыхъ могъ быть уничтоженъ русскій флотъ. Разъ они это признали необходимымъ, сомнѣній о томъ, гдѣ должны быть сосредоточены ихъ усилія, не было никакихъ. Единственною командующею позиціею, въ предѣлахъ возможнаго прицѣла и соотвѣтственнаго разстоянія выстрѣла по гавани, была 203-хъ метровая высота, которую они уже атаковали безуспѣшно въ сентябрѣ.

Эта гора представляется самою высокою на большой плоской возвышенности, которая тянется къ сѣверу отъ гавани

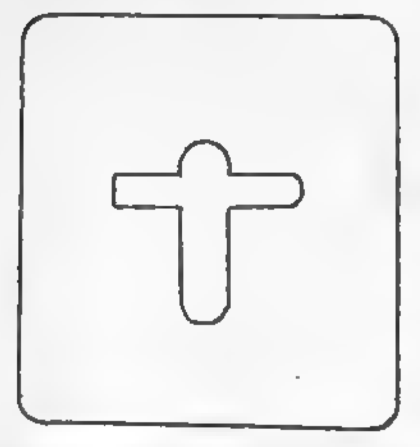
почти до бухты Луизы. Расположенная въ центрѣ западнаго края плоской возвышенности, она находится въ разстояніи около трехъ миль отъ высоты Паличжуанъ, подъ прикрытіемъ которой стояли на якорѣ русскіе броненосцы; съ ея вершины открывается превосходный видъ съ птичьяго полета на гавань, новый городъ и части стараго города.

Обладаніе 203-хъ метровой высотой могло доставить японцамъ также и другія выгоды. Она вполнѣ командовала надъ фортами восточнаго края плоской возвышенности и японцы, помѣстивъ орудія на ея вершинѣ, могли прямо обстрѣливать открытый узкій проходъ Анцзешана и разрушить находившіяся на немъ баттареи. Нижнія укрѣпленныя высоты и передовыя позиціи противъ восточныхъ и южныхъ фортовъ на плоской возвышенности было бы невозможно удержать и защитники ихъ могли быть безъ затрудненія оттѣснены за валы фортовъ, благодаря чему, въ сильной степени, сокращались осадныя работы. Другими словами, 203-хъ метровая высота была ключемъ всего западнаго сектора укрѣпленій и поэтому представлялась естественнымъ пунктомъ для атаки, на который японцы должны были сосредоточить всѣ ихъ силы и энергію.

По природѣ своей 203-хъ метровая высота очень сильная позиція. Отдѣляясь отъ ближайшихъ, болѣе низкихъ высотъ глубокими, узкими проходами, она поднимаетъ свои высокіе пики надъ всею окружающею мѣстностью. Нижнія части высоты имѣютъ очень легкій наклонъ, но выше склоны во многихъ мѣстахъ отвѣсные и крутые; подъемъ на нихъ чрезвычайно труденъ. На сѣверо-востокъ небольшой перешеекъ соединяетъ 203-хъ метровую высоту съ значительно низшей Аказака-яма, которая также была сильно укрѣплена и, съ ея продольнымъ положеніемъ къ главной высотѣ, имѣла огромное значеніе для защитниковъ. Съ сильными укрѣпленіями долговременнаго типа высоты эти могли бы стать дѣйствительно неприступными. Русскіе или упустили изъ вида ихъ огромную важность или не имѣли времени и средствъ построить здѣсь настоящіе форты, но даже съ укрѣпленіями временнаго типа, естественная сила позицій была такова, что вынудила японцевъ

вести девятидневную, почти безпрерывную борьбу и овладѣніе ими стоило имъ свыше 8000 человѣкъ. Только лишь истративъ болѣе 4000 снарядовъ для полнаго разрушенія траншей, они могли овладѣть этимъ укрѣпленіемъ. На достаточно сильныхъ фортахъ, чтобы выдержать такой огонь,—какъ напримѣръ на Эрлунгѣ и другихъ фортахъ долговременнаго типа на восточномъ горномъ кряжѣ,—возможно, что японцы потерпѣли бы полную неудачу при взятіи позицій штурмомъ и проведеніи къ ней подземнаго хода чрезъ твердую скалу; даже, если бы все шло хорошо на овладѣніе ими потребовалось бы много мѣсяцевъ.

На каждомъ пикѣ 203-хъ метровой высоты имѣлся небольшой фортъ, а кругомъ фронта и фланговъ былъ построенъ двойной рядъ траншей, усиленныхъ крѣпкими проволочными загражденіями. Форты и траншеи были построены одинаковымъ способомъ. На сваяхъ изъ тяжелаго строевого лѣса устраивалась крыша изъ брусьевъ 8×14 дюймовъ, покрытая большими полудюймовыми стальными досками; наверху этого толстаго слоя наваливались мѣшки съ пескомъ.

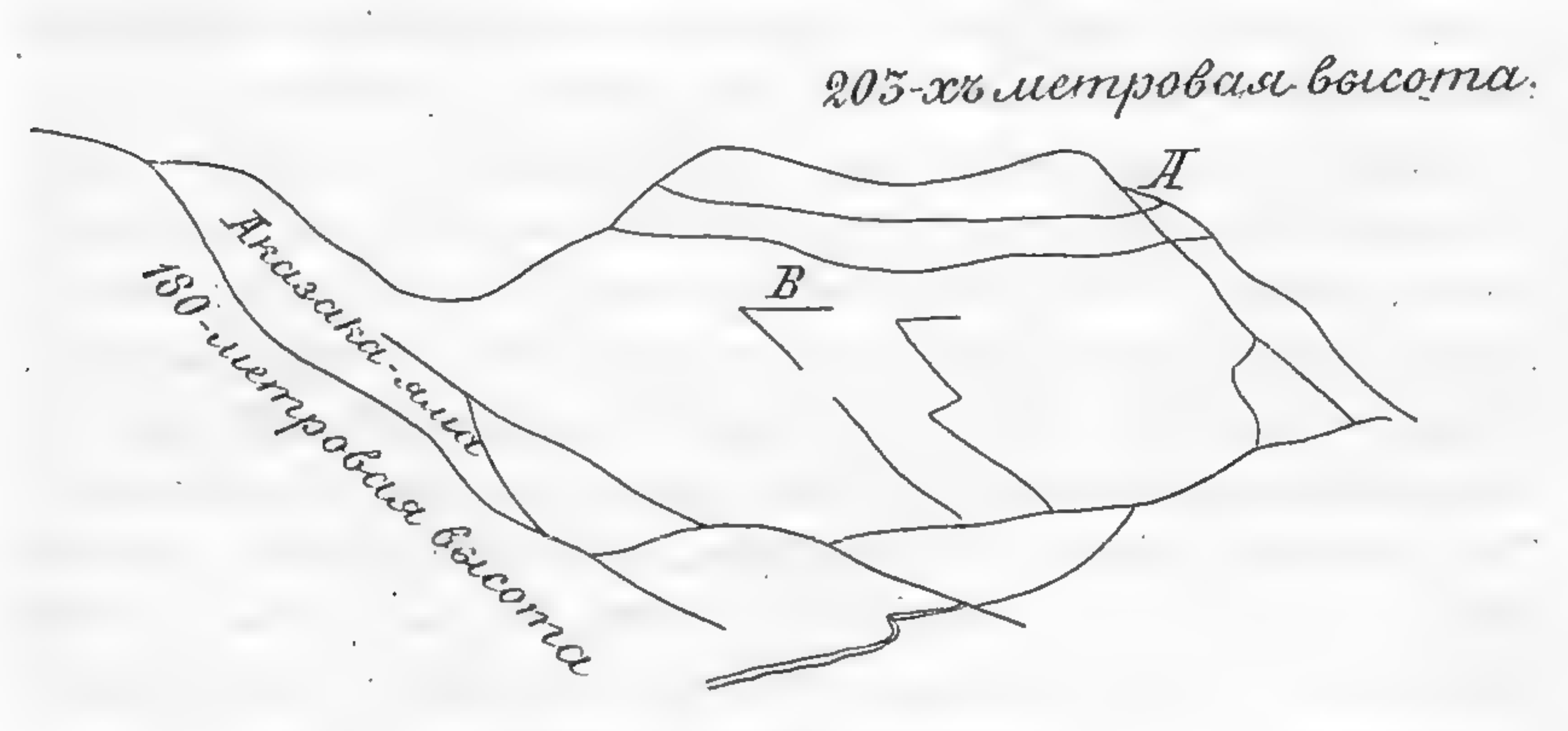


Стальная доска съ крестообразнымъ отверстіемъ для ружья, которымъ пользовались какъ амбразурами въ траншеяхъ, защищенныхъ земляными мѣшками.

Прочные брустверa изъ земляныхъ мѣшковъ доводились прямо до крыши и амбразуры были защищены стальными досками въ полъ-дюйма, площадью въ 12 квадр. дюймовъ, съ крестообразнымъ отверстіемъ, продѣланнымъ для ружья. На двухъ фортахъ углы были укрѣплены рельсами. За гребнемъ высоты были построены крѣпкіе блиндажи, гдѣ значительное количество резервовъ могло держаться на готовѣ и отъ нихъ были проведены широкіе, непробиваемые снарядами проходы къ каждому изъ фортовъ. Укрѣпленія на Аказака-ямѣ были сооружены по тому же способу.

Работа японскихъ саперъ у 203-хъ метровой высоты была очень тяжелая. Внизу по склонамъ высоты, на другой сторонѣ узкой долины надо было вырыть очень глубокія и широкія апроши и снабдить ихъ чрезвычайно толстыми брустверами, чтобы противостоять тяжелому артиллерійскому огню, который

могъ быть направленъ прямо на насъ съ Тайангку и Лаотѣшана. Въ концѣ долины японцы могли на короткомъ разстояніи воспользоваться глубокою лощиною, но вверху, по отвѣснымъ бокамъ 203-хъ метровой высоты, гдѣ почва была очень твердая, работа, при опустошительномъ огнѣ съ траншей и Аказакаяма, представлялась крайне трудною и опасною. Одна линія апрошей была сооружена по направленію къ юго-западному пику и здѣсь тѣсно примкнула къ нижнимъ траншеямъ. Противъ сѣверо-восточнаго пика были прорыты двѣ апроши, но подвергаясь продольному огню съ Аказака-яма, саперы здѣсь



203-хъ метровая высота.

работали медленнѣе, такъ что 27-го ноября головныя части сапъ были еще въ разстояніи около 175 ярдовъ отъ расположеннаго на пикѣ форта. Сапы, ведшіяся по направленію къ Аказака-яма, были также далеко еще не закончены. Японцы сознавали, что они не готовы еще къ атакѣ, но по странному капризу судьбы они, наученные уже горькимъ опытомъ во время прежнихъ безумныхъ и преждевременныхъ атакъ, вынуждены были подъ давленіемъ извнѣ и противъ собственнаго убѣжденія приступить снова къ штурму.

Атаки начались въ 7 часовъ утра 27-го ноября и продолжались днемъ и ночью съ неослабною яростью до 30-го, съ перемѣннымъ счастьемъ, но въ конечномъ результатѣ русскіе

удержали обладанiе пиками и тыломъ высоты, а японцы были оттѣснены снова назадъ къ ихъ параллелямъ и апрошамъ. Двойные ряды траншей оставались незанятыми обѣими сторонами и были совершенно сравнены съ землею японскими одиннадцатидюймовыми снарядами.

Въ теченiи первыхъ четырехъ дней декабря мѣсяца здѣсь происходили продолжительныя схватки, было много небольшихъ атакъ и контръ-атакъ, но надлежаще организованныхъ штурмовъ въ большихъ размѣрахъ не было; японцы главнымъ образомъ были заняты окончанiемъ устройства сапъ. Противъ юго-западнаго пика апроши были проведены за двумя рядами траншей къ пункту, помѣченному на рисункѣ буквою А. Отсюда открывался великолѣпный видъ на городъ и гавань и, чтобы овладѣть и удержать это небольшое пространство, японцы должны были сражаться съ величайшимъ упорствомъ и понесли потрясающiй уронъ. Теперь они старательно работали надъ укрѣпленiемъ этого мѣста, дабы русскiе не могли ихъ снова выбить отсюда. Даже, если бы имъ не удалось овладѣть всею позицiею, они намѣрены были отстаивать всѣми силами эти нѣсколько ярдовъ. Это было все, въ чемъ они нуждались,—небольшое пространство для двухъ, даже одного человѣка съ телефономъ, чтобы наблюдать и корректировать стрѣльбу по городу и непрiятельскимъ военнымъ кораблямъ.

Въ полдень 5-го декабря работы по проведенiю сапъ были закончены и японцы приступили къ окончательному штурму 203-хъ метровой высоты. Послѣ двѣнадцатичасоваго самаго бѣшенаго боя высота была взята штурмомъ въ четыре часа утра 6-го декабря. Сильныя демонстрацiи противъ восточныхъ фортовъ помѣшали русскимъ воспользоваться подкрѣпленiями съ этого сектора и все время подъ огнемъ на 203-хъ метровой высотѣ дѣйствовали однѣ и тѣ же части войскъ. Потери русскихъ были очень серьезныя—свыше 4000 убитыхъ и раненыхъ; долгiй, жестокiй бой наконецъ выбилъ защитниковъ изъ силъ и заставилъ ихъ свалиться отъ страшнаго напряженiя.

Детальное описанiе всѣхъ различныхъ приступовъ и натисковъ, а равно и всѣхъ русскихъ контръ-атакъ, представляетъ

мало интереса. Почти всѣ они были совершены по одному и тому же шаблону. Тяжесть боя вынесли на себѣ первый, пятнадцатый и тридцать восьмой полки второго резерва. По истеченіи сутокъ были посланы впередъ войска вновь прибывшей седьмой дивизіи въ постоянно увеличивавшемся количествѣ, пока вся дивизія не приняла участія въ боѣ. Страшное испытаніе постигло этихъ молодыхъ солдатъ, никогда ранѣе не видавшихъ сраженій: принять участіе въ штурмѣ этихъ грозныхъ позицій на крутыхъ, защищенныхъ проволочными загражденіями склонахъ высоты, гдѣ сотнями и тысячами уже лежали ихъ товарищи, безбожно искалѣченные и изуродованные, гдѣ земля стала скользкою отъ крови и гдѣ на каждомъ шагу они наталкивались на страшныя, душу раздирающія картины. Бой у 203-хъ метровой высоты и Аказака-яма, въ виду широкаго примѣненія сильно разрывныхъ снарядовъ и бомбъ, былъ еще ужаснѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ передъ Портъ-Артуромъ, и люди сражались такъ отчаянно и свирѣпо не только потому, что обѣ стороны вполнѣ понимали важность овладѣнія и удержанія позиціи, но также, въ виду ужасныхъ, безчеловѣчныхъ средствъ истребленія, которыя примѣнялись противниками и дѣйствовали на нихъ такъ, что они превращались въ дикихъ звѣрей.

Нѣсколько разъ японцамъ удавалось овладѣвать частями высоты, но русскіе снова ихъ выбивали контръ-атакою, производившеюся съ самою неистовою энергіею, причемъ главнымъ оружіемъ были ручныя гранаты. Дважды японцы на короткое время овладѣвали всею высотою; но въ первомъ случаѣ сильный отрядъ моряковъ, наступая въ штыки съ криками «ура», заставилъ японцевъ обратиться въ бѣгство, не ожидая приказанія; въ слѣдующій разъ, какъ только русскіе очистили позицію, разразился такой потокъ большихъ снарядовъ по высотѣ, въ особенности съ Тайангку, а также съ Анцзешана, Итцзешана, Лаотѣшана и другихъ батарейныхъ позицій, что японцы не могли удержаться и должны были отступить къ своимъ сапамъ, а тѣмъ временемъ русскіе снова заняли высоту,

Японцы съ своей стороны бомбардировали большими гаубицами съ наивысшею энергіею. Какъ я упомянулъ, было сдѣлано

свыше 4000 выстрѣловъ, и дѣйствіе этихъ огромныхъ снарядовъ и сильныхъ взрывовъ на временныя укрѣпленія было ужасное. Трубки снарядовъ дѣйствовали лишь при ударѣ о твердый грунтъ; снаряды послѣдовательно пробивали землю и мѣшки съ пескомъ на кровлѣ блиндажей и разрывались уже при столкновеніи со стальными досками. Разрывъ былъ такъ силенъ, что ломалъ и отбрасывалъ въ сторону тяжелыя доски, разбивая крѣпкія бревна и разбрасывая ихъ по всѣмъ направленіямъ. Во время атакъ 28-го ноября японцы приносили ведра керосина, обливали имъ бревна, мѣшки съ пескомъ въ блиндажахъ и зажигали; но когда атаки отражались, русскіе снова занимали траншеи и оставались въ развалинахъ, несмотря на жаръ и дымъ.

У Аказака-яма, гдѣ атаки велись главнымъ образомъ седьмой дивизіей, японцы не могли подвинуться впередъ болѣе, чѣмъ у 203-хъ метровой высоты и исторія сраженія на обѣихъ этихъ высотахъ, почти совершенно сходная, состояла изъ ряда атакъ и контръ-атакъ, въ которыхъ ручныя гранаты и сильно разрывающіеся снаряды играли главную роль.

Расположеніе высоты, съ которой можно вести обстрѣлъ продольнымъ огнемъ, являлось весьма важнымъ для русскихъ, помогая имъ отражать атаки на 203-хъ метровую высоту. Такъ, напримѣръ, 28-го ноября отрядъ, численностью около 400 японцевъ, былъ сосредоточенъ на параллели В., гдѣ они были совершенно укрыты отъ огня съ какой-либо части 203-хъ метр. высоты и гдѣ они чувствовали себя въ полной безопасности. Но русскіе матросы на Аказака-яма поставили два пулемета на позиціяхъ, съ которыхъ они могли обстрѣливать параллель прямымъ огнемъ и, прежде чѣмъ японцы обнаружили ихъ, они сразу открыли огонь. Японцы совершенно безпечно сидѣли биткомъ набитые въ узкомъ пространствѣ, какъ вдругъ на нихъ полилась лавина свинца. Въ нѣсколько секундъ траншея превратилась въ настоящій адъ, въ кипящую массу людей, гдѣ бились яростно, чтобы выбить другъ друга, топтали раненыхъ, карабкались по грудамъ труповъ, которые загораживали входъ или пытались вырваться по краю параллели внизъ къ лишенной

прикрытія сторонѣ высоты. Но орудія Максима дѣлали свое дѣло, какъ могли. Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ весь отрядъ былъ совершенно стертъ съ лица земли; нѣсколько солдатъ было убито наповалъ, когда они бѣжали внизъ къ склону высоты, но почти всѣ остальные погибли въ узкой траншеѣ. Японцамъ потребовалось нѣсколько дней, чтобы разобрать и унести кучи труповъ.

Хотя пулеметы играли важную роль въ сраженіи, а ружья и даже штыки также дѣятельно примѣнялись, но битва у 203-хъ метровой высоты велась главнымъ образомъ посредствомъ ручныхъ гранатъ и сильно разрывающихся снарядовъ, представляясь какимъ-то тріумфомъ, апоѳеозомъ динамита, пироксилина и мелинита. Въ сомкнутомъ строю солдаты бросали свои ружья, полагаясь исключительно на ручныя гранаты и небезосновательно, какъ мнѣ кажется, такъ какъ дѣйствіе этого новѣйшаго адскаго оружія огромное и наводитъ ужасъ даже на самыхъ храбрыхъ.

Нѣсколько дней спустя послѣ взятія позиціи я бродилъ по полю битвы и имѣлъ случай лично видѣть и убѣдиться въ этомъ.

Чрезъ глубокія сапы, надъ которыми разрывалась еще шальная русская шрапнель, я прошелъ первую часть дороги, но внизу въ траншеѣ ничего не было видно, такъ что я вылѣзъ изъ нея и сталъ карабкаться по склону высоты. На нижнихъ откосахъ большая часть труповъ была убрана и я поднялся почти на половину къ вершинѣ, пока не получилъ предупрежденія о томъ, что меня ожидало.

Первая вещь, которая привлекла мое вниманіе, была обыкновенная японская фуражка, лежавшая на землѣ. Я поднялъ ее, она показалась тяжелою, затѣмъ, взглянувъ ближе, я немедленно ее отбросилъ: въ ней былъ скальпъ и часть мозговъ солдата, которому она принадлежала.

Вскорѣ послѣ того я дошелъ до небольшого рва передъ нижними проволочными загражденіями, которыя были придавлены къ землѣ снарядами, а проволока была скручена и спутана въ безформенную груду. Пятнадцать или двадцать труповъ лежали здѣсь въ навалку. Очевидно люди искали убѣжища на короткое время въ неглубокомъ рву, желая перевести духъ и дока-

рабкаться до траншей. Въ середину ихъ попала динамитная граната, которая всѣхъ ихъ убила и теперь они здѣсь лежали такъ перемѣшавшись, что трудно было догадаться, какая часть тѣла кому принадлежала. Силою взрыва было разорвано въ клочки ихъ платье, но послѣднее не обгорѣло такъ сильно, какъ можно было ожидать; одни лишь башмаки, сапоги и носки остались цѣлыми, а въ одномъ или двухъ случаяхъ я замѣтилъ кожаный поясъ вокругъ таліи солдата, вся остальная одежда была сорвана.

Я не видѣлъ ни одного трупа, у котораго, по крайней мѣрѣ, одна жизненная часть тѣла не была бы оторвана; у большинства не хватало руки или ноги; одни лежали съ распоротымъ желудкомъ или развороченною грудью, другіе совсѣмъ безъ головы; одна голова откатилась на нѣсколько шаговъ, отвратительно оскаливъ зубы. Всѣ эти трупы или части труповъ сбились въ кучу вышиною въ четыре или пять футовъ, въ самомъ отчаянномъ безпорядкѣ. Изъ этой пирамиды рукъ и ногъ выдѣлялась рука съ кистью и пальцами, простертыми къ небу, какъ бы въ безмолвной мольбѣ.

Далѣе къ югу прямо подъ проволочными загражденіями тѣла лежали уже не десятками, а сотнями, все небольшими кучами въ пятнадцать или двадцать человѣкъ; отъ разрыва каждой ручной гранаты или снаряда, брошеннаго въ середину атакующаго отряда, трупы разрывались на куски, получился видъ какого то рагу изъ изуродованныхъ человѣческихъ тѣлъ и оторванныхъ частей въ соусѣ изъ крови, мозговъ и внутренностей. Лица труповъ не были обезображены до неузнаваемости и почти всѣ носили выраженіе ужаса, вообще вся эта картина представлялась до-нельзя страшною.

Много мертвыхъ тѣлъ лежало по одиночкѣ на склонахъ высоты, а оторванныя части тѣлъ валялись почти повсюду. Казалось страннымъ, что дѣйствіе разрыва было такъ строго разсчитано. Я видѣлъ людей съ оторванною головою, рукою или ногою, а между тѣмъ остальная часть тѣла оказывалась неповрежденною. Голова одного солдата была разрѣзана пополамъ отъ темени до подбородка, точно пилою, причемъ правая поло-

вина была абсолютно нетронута, а лѣвая совершенно исковеркана.

Таково было дѣйствіе сильно разрывающихся снарядовъ, которые очень часто разлетались на тонкіе, похожіе на ножъ, осколки, свистѣвшіе по воздуху съ огромною силою и причинявшіе смерть этимъ бѣднягамъ. Я видѣлъ еще человѣка, разрѣзаннаго пополамъ у поиса, въ него должно быть попалъ весь снарядъ; верхняя часть тѣла лежала, не нося никакихъ знаковъ, отъ нижней же не осталось и слѣда.

Траншеи, какъ я упоминалъ, были совершенно сравнены съ землею; только кучи насыпанной мягкой земли, перемѣшанной съ щепками отъ бревенъ и остатками сгорѣвшихъ мѣшковъ давали нѣкоторое указаніе на то, что здѣсь находились укрѣпленія. Изъ этихъ обломковъ высовывались отовсюду части тѣлъ, доказывающія какъ упорно защитники отстаивали свои позиціи и какъ неустрашимо атаковали ихъ японцы. Сотни храбрыхъ солдатъ были погребены въ этихъ тѣсныхъ могилахъ, вырытыхъ русскими, а японскіе снаряды наполняли ихъ снова до верху мертвыми тѣлами.

Картины, которыя я видѣлъ на полѣ сраженія, были достаточно жестокія, но тѣ, что я наблюдалъ въ госпиталяхъ были еще ужаснѣе и онѣ до сихъ поръ меня преслѣдуютъ во-снѣ. На самомъ дѣлѣ люди, лежавшіе мертвыми на склонахъ и въ траншеяхъ 203-хъ метровой высоты, не испытывали уже страданій; они умирали, хотя и страшно, но сразу и потому легче. Но оставшіеся въ живыхъ, тѣ, кого не убило на мѣстѣ, эти остатки людей, которые страдали въ предсмертной агоніи по нѣсколько недѣль или тѣ, которые вынуждены жить, или, лучше сказать, влачить существованіе годами, подправленные и залеченные искусными хирургами, какъ будто похожіе на живыя существа, безъ рукъ и ногъ, часто слѣпые, съ искалѣченными тѣлами и совершенно разстроенною нервною системою отъ ужаснаго потрясенія, вотъ тѣ люди, которыхъ надо пожалѣть. Я видѣлъ ихъ—но что же, ничего не подѣлаешь...

ГЛАВА XXI.

Перемѣна счастья.

Взятіе 203-хъ метровой высоты дорого стоило японцамъ, но ихъ упорная настойчивость и огромныя усилія были щедро вознаграждены послѣдовавшими за этимъ важными результатами. Обладаніе высотою помогло имъ разбить русскій флотъ въ гавани; благодаря этому ключу къ западнымъ укрѣпленіямъ, какимъ его считали японцы, не только послѣдовало паденіе ряда мелкихъ укрѣпленій, но этотъ первый реальный успѣхъ подъ Портъ-Артуромъ имѣлъ благотворное вліяніе на настроеніе всей арміи и укрѣпилъ вновь въ нихъ увѣренность, которая сильно поколебалась отъ долгаго, ужаснаго напряженія и постоянныхъ неудачъ въ теченіи послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ.

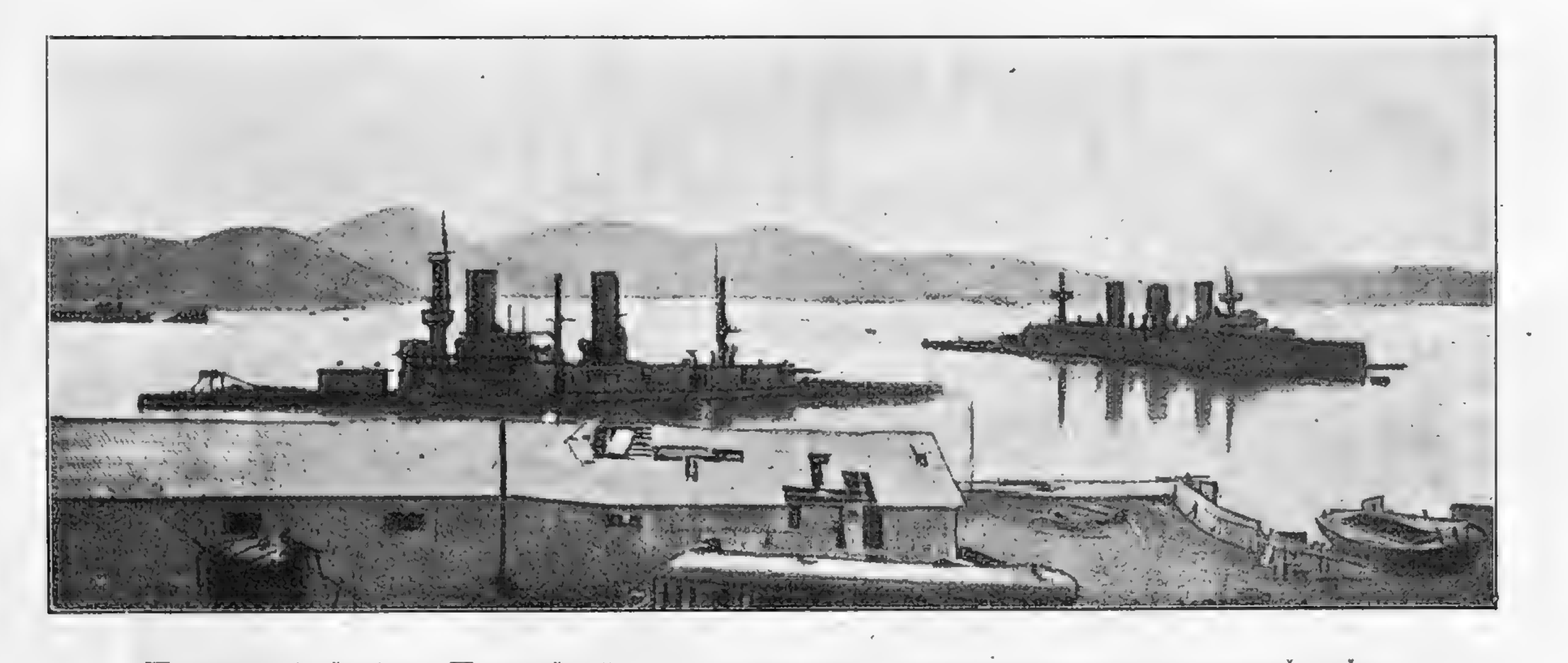
Взятіе 203-хъ метровой высоты было поворотнымъ пунктомъ осады. Съ этого момента движеніе японцевъ впередъ шло непреодолимо. Хотя русскіе храбро сражались еще въ теченіи двухъ недѣль и отстаивали каждую пядь земли съ обычнымъ упорствомъ, но позиція за позиціей переходили въ руки осаждающихъ, пока защитники не рѣшились оставить безнадежную борьбу и сдаться.

Немедленно, послѣ того какъ русскіе были вытѣснены съ 203-хъ метровой высоты, баттареи Тигроваго Хвоста, Тайангку, Золотой Горы, Паличжуана и другихъ начали ужасную бомбардировку этой позиціи; но японцы, опасаясь новыхъ контръатакъ, защищали высоту не только съ цѣлью установить здѣсь наблюдательный пунктъ, но даже пытались устроить на вершинѣ высоты брустверы, чтобы имѣть возможность отражать штурмы со стороны русскихъ. Однако въ этомъ не было необходимости. Смертельно усталые отъ продолжительнаго, ужаснаго боя, деморализованные неослабною яростью и неутомимымъ упорствомъ атакъ, русскіе потеряли всякую надежду овладѣть обратно позиціей и вскорѣ прекратили бомбардировки. Боевые запасы въ Портъ-Артурѣ начинали истощаться, осажденные вынуждены были экономничать и беречь остатки снарядовъ для за-

щиты другихъ фортовъ и позицій; хотя на высоту залетало еще немного шальныхъ снарядовъ, но 203-хъ метровая высота оставалась въ неоспоримомъ владѣніи японцевъ до конца осады.

Съ одиннадцати часовъ утра 6-го декабря японцы начали бомбардировать военные корабли, стоявшіе въ гавани, одиннадцатидюймовыми гаубицами, а такъ какъ стрѣльбу можно было наблюдать и корректировать по телефону съ обсерваціоннаго пункта къ баттареямъ, флотъ былъ очень скоро разбитъ. Бомбардировка продолжалась три дня, въ теченіи которыхъ всѣ большіе корабли, броненосцы и крейсера, затонули въ мелкомъ заливѣ, недалеко отъ берега подъ высотою Паличжуанъ. Русскіе старались защитить палубы судовъ настилкою изъ мѣшковъ, наполненныхъ землею или золою; но какъ я упомянулъ трубки одиннадцатидюймовыхъ снарядовъ дѣйствовали только встрѣчая сильное сопротивленіе, такъ что снаряды пробивали мѣшки съ пескомъ, верхнюю не защищенную палубу и взрывались уже отъ удара о броню нижней палубы, производя полное разрушеніе всей внутренности судна. Многіе снаряды даже и въ этомъ случаѣ не разрывались, а пробивали бронированную палубу; траекторія была такова, что нѣкоторые снаряды пробивали бортъ судна ниже броненоснаго кранца, содѣйствуя этимъ потопленію корабля. Единственный корабль, который былъ потопленъ самими русскими,—«Пересвѣтъ»; всѣ другіе, несмотря на противорѣчивые разсказы, затонули отъ японскихъ снарядовъ.

Кромѣ того броненосецъ «Севастополь» не далъ себя потопить безъ сопротивленія; имъ командовалъ храбрый капитанъ фонъ-Эссенъ, бывшій командиръ славнаго «Новика». Ночью 8-го декабря Эссенъ вывелъ свой броненосецъ, стоявшій, въ докѣ, изъ гавани и сталъ на якорѣ подъ прикрытіемъ полуострова Тигровый Хвостъ. Находясь здѣсь внѣ обстрѣла орудій съ сухопутнаго фронта, онъ позднѣе подвергся бѣшенымъ миноноснымъ атакамъ въ теченіи трехъ дней и ночей и послѣ блестящаго отраженія, во время котораго онъ пустилъ ко дну пять назойливо нападавшихъ пигмеевъ со всѣмъ экипажемъ, броненосецъ затѣмъ наткнулся на мель такъ неудачно, что не могъ



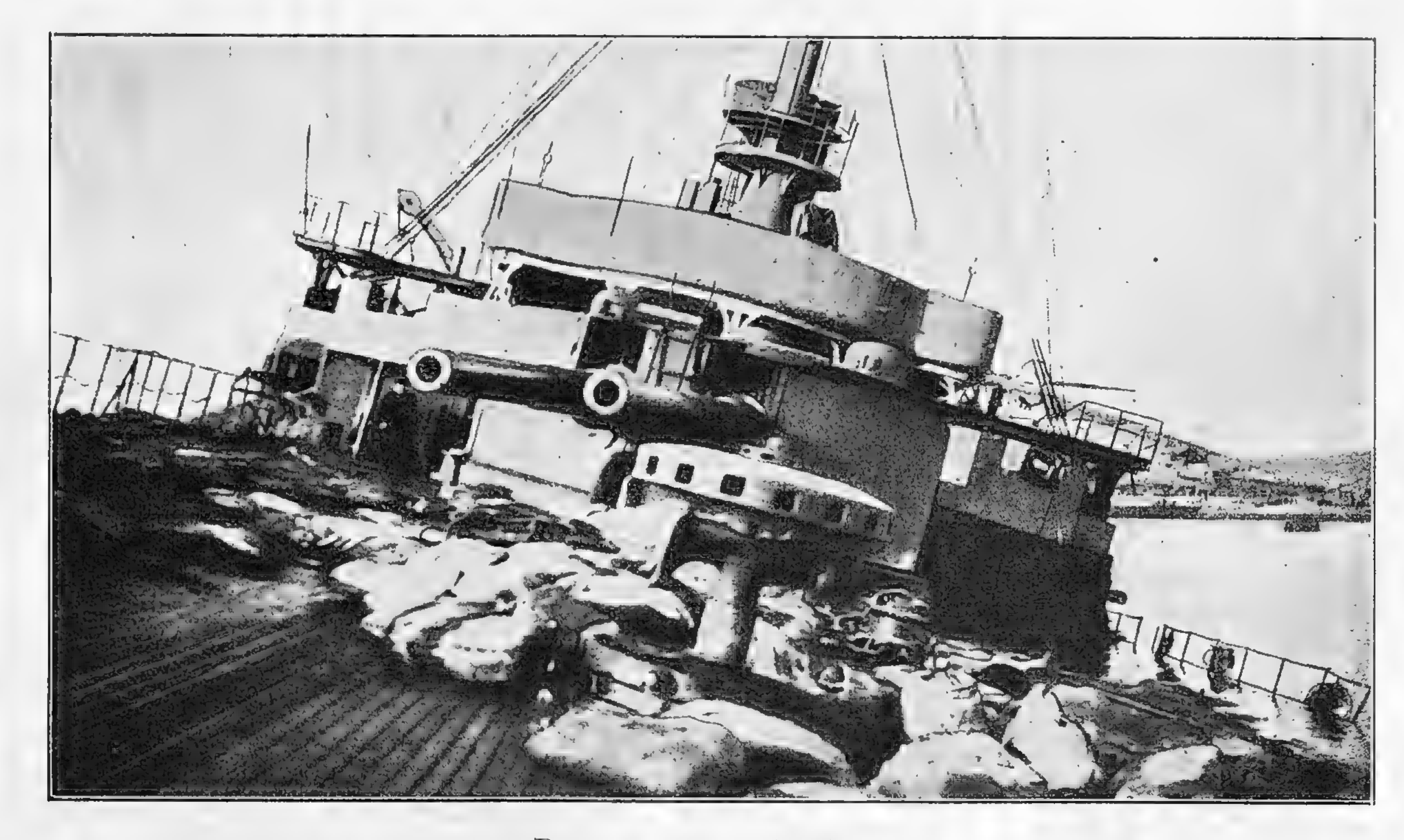
„Полтава“ (слѣва) и „Пересвѣтъ“, потопленные въ гавани; на переднемъ планѣ влѣво Тигровый полуостровъ.

управляться, накренился на десять градусовъ и затонулъ въ неглубокомъ мѣстѣ. Послѣ этого атаки прекратились; но черезъ нѣсколько дней капитану фонъ-Эссену удалось снять его съ мели и выйдти на глубокое мѣсто, гдѣ «Севастополь» и былъ потопленъ.

Послѣ 8-го декабря стрѣльба изъ большихъ гаубицъ была направлена противъ новаго и стараго города, а разрушеніе канонерокъ и истребителей предоставлено было 4 и 7 дюйм. морскимъ пушкамъ. Четыре канонерки были потоплены въ гавани, но истребители счастливо держались на поверхности воды. На разсвѣтѣ они вышли и укрылись у мыса Тигроваго Хвоста; ночью они снова вошли въ гавань, опасаясь минныхъ атакъ въ темнотѣ. Японцы стрѣляли по нимъ, когда они въ сумеркахъ стали разводить пары, и пытались бомбардировать ихъ ночью въ гавани, но безуспѣшно. Всѣмъ десяти истребителямъ удалось ускользнуть до капитуляціи, четверо изъ нихъ пришли въ Чифу, пять въ Кіаочао и одинъ въ Шанхай.

Бомбардировка города была очень дѣйствительною; она много содѣйствовала деморализаціи гарнизона и сдачѣ крѣпости. Огонь былъ направленъ противъ арсенала, который скоро совершенно былъ разрушенъ, противъ мѣстъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ японцамъ шпіонами, находились пекарни, мукомольныя мельницы, опрѣснители, склады и т. д. Отъ японскихъ снарядовъ загорѣлся пороховой складъ подъ высотою Паличжуанъ, причинивъ страшный взрывъ; сгорѣло также много домовъ и складовъ. Гражданское населеніе, включая сюда пятьсотъ женщинъ и дѣтей, конечно пережило тяжелое время, такъ какъ снаряды летали повсюду, разрываясь на улицахъ и пробивая крыши и стѣны домовъ; надо удивляться, что убитыхъ и раненыхъ среди нихъ было сравнительно немного но напряженіе нервовъ отъ этой непрерывной, безжалостной бомбардировки было очень сильное и естественно отражалось на душевномъ состояніи тѣхъ, кто являлся отвѣтственнымъ за ихъ благополучіе и безопасность.

Хотя японцы никогда не стрѣляли умышленно по госпиталямъ, но трудно было избѣжать шальныхъ снарядовъ,



Верхняя палуба „Побѣды“.

попадавшихъ въ эти зданія, съ тяжкими послѣдствіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ для ихъ обитателей. Въ городѣ было разрушено такъ много домовъ и находилось такое большое количество больныхъ и раненыхъ, что русскіе вынуждены были устраивать госпиталя повсюду, иногда очень близко къ зданіямъ, гдѣ, какъ было извѣстно японцамъ, находились мукомольныя мельницы, склады и т. д., которые они старались разрушить. Изъ гаубицъ, дѣйствовавшихъ съ далекаго разстоянія, невозможно было стрѣлять съ такою точностью, чтобы попасть въ какое-либо одно зданіе, не задѣвъ сосѣдняго. Но съ другой стороны, надо сказать, что японцы могли быть осторожнѣе и избѣжать обвиненія, которое русскіе возводили на нихъ; въ дѣйствительности количество снарядовъ, «несчастливо» попадавшихъ въ госпиталя, было болѣе, чѣмъ это могъ допустить случай. Иллюстрація сухопутнаго госпиталя № 9, по сосѣдству съ которымъ всѣ дома были заняты госпиталями или частными жителями, неопровержимо подтверждаетъ мое убѣжденіе. Какъ я уже замѣтилъ въ одной изъ первыхъ главъ, что однимъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ всей системы обороны Портъ-Артура было то, что первая линія укрѣпленій не была выдвинута впередъ возможно далѣе отъ города, благодаря чему японскія батареи, задолго до взятія поясныхъ фортовъ, могли наносить большой вредъ городу, разрушая арсеналы, склады, бараки и проч., лишая солдатъ, рабочихъ и гражданское населеніе убѣжища, гдѣ они могли бы жить и работать въ безопасности и покоѣ.

Послѣ взятія 203-хъ метровой высоты японскія операціи распались на двѣ различныя группы; во-первыхъ, они широко воспользовались преимуществами, полученными отъ обладанія этою позиціею, во-вторыхъ, продолжали дальнѣйшія приготовленія для возобновленія сильныхъ атакъ на восточный рядъ фортовъ.

Въ виду того, что непріятель твердо основался на 203-хъ метровой высотѣ, русскіе были вынуждены сдать безъ дальнѣйшаго сопротивленія Аказака-яма и рядъ передовыхъ позицій на плоской возвышенности противъ Анцзешана и Итцзешана. Они увезли съ собою всѣ пушки и отступили къ фортамъ долговременнаго типа, сильно тѣснимымъ японцами, которые зани-

Госпиталь № 9 въ новомъ городѣ Портъ-Артурѣ, разбитый японскими снарядами.

мали позиціи одну за другою. Отъ самыхъ передовыхъ позицій осаждающіе повели сапы противъ Ицзешана.

На перешейкѣ между 203-хъ метровой высотою и Аказакаяма была поставлена одна баттарея изъ двухъ 4 и 7 дюйм. и трехъ 12 фунт. морскихъ пушекъ для обстрѣливанія города и гавани прямымъ огнемъ. Пушки были доставлены на позицію и готовы къ дѣйствію 12-го декабря, а въ 11 час. утра началась бомбардировка. Немедленно съ русскихъ позицій посыпался цѣлый градъ снарядовъ на баттарею, но японскіе морскіе артиллеристы твердо стояли у своихъ пушекъ, помѣщенныхъ съ обычнымъ искусствомъ, и русскіе не могли ихъ заставить замолчать. Послѣ нѣкотораго промежутка времени недостатокъ боевыхъ запасовъ вынудилъ русскихъ оставить баттарею въ покоѣ, несмотря на то что она причиняла серьезныя поврежденія въ старомъ и новомъ городѣ.

На югъ, вдоль возвышенной мѣстности, по направленію къ сильнымъ фортамъ Тайангку и внизу въ широкой долинѣ, которая тянется къ западу плоской возвышенности отъ бухты Луизы до внутренней части гавани, движеніе японцевъ впередъ шло, хотя и медленно, но увѣренно и неумолимо, какъ самъ рокъ. Передовыя позиціи на Гингазаямѣ и Янгшифангѣ были заняты безъ особаго сопротивленія. 17-го декабря была взята послѣ трехчасового боя временно укрѣпленная высота, въ разстояніи около 1000 ярдовъ къ западу отъ Тайангку. 20-го были взяты два небольшихъ люнета на берегахъ Голубиной бухты, а 25-го Хаузеніангту и двѣ другія деревни немного южнѣе были захвачены и удержаны послѣ ночной контръ-атаки, такъ что японцамъ почти къ концу мѣсяца дѣйствительно удалось перерѣзать сухопутное сообщеніе между Лаотѣшаномъ и другими оборонительными секторами и занять отличную позицію для открытія наступательныхъ операцій противъ фортовъ Тайангку.

Однако главныя усилія японцевъ во второй половинѣ декабря были направлены противъ восточнаго ряда фортовъ. Достигнувъ своей второстепенной цѣли, заключавшейся въ истребленіи флота, стоявшаго въ гавани, они могли теперь отдать все свое вниманіе и сосредоточить всю свою энергію противъ

восточныхъ фортовъ, какъ предварительнаго шага къ выполненію ихъ главной задачи — овладѣнія всею крѣпостью.

Между тактикой японцевъ до третьей генеральной атаки и способомъ дѣйствія, принятымъ послѣ этого времени, была очень замѣтная разница. До конца ноября всѣ ихъ атаки захватывали широко фронтъ и происходили на большой площади, съ цѣлью не дать возможности защитникамъ сосредоточить значительную силу въ какомъ-либо одномъ пунктѣ нападенія; хотя японцы были неправильно освѣдомлены о дѣйствительной силѣ гарнизона, однако съ точки зрѣнія тактики, они были правы въ этомъ отношеніи. Съ начала декабря японцы стали сосредоточивать атаки на отдѣльныхъ позиціяхъ, иногда, какъ это было у 203-хъ метровой высоты, въ связи съ демонстраціями въ другихъ направленіяхъ, но въ большинствѣ случаевъ они ограничивались только одною позиціею. Причины такого измѣненія способа дѣйствія легко понять, если обратить вниманіе на то положеніе, которое заняли японцы при позднѣйшихъ операціяхъ, благодаря новымъ средствамъ, принятымъ ими для окончанія своихъ задачъ.

Послѣ жестокаго несчастья 26-го ноября японцы убѣдились въ негодности своихъ методовъ и признали, что должны продолжать дѣло далѣе въ томъ направленіи, къ которому привела ихъ шагъ за шагомъ логика событій. Въ августѣ они пытались атаковать форты такимъ же способомъ, какъ штурмовали обыкновенныя укрѣпленныя позиціи у Наншана, Кензана и Ойкесана и въ другихъ мѣстахъ, именно непосредственно съ фронта черезъ открытыя поля съ защищенныхъ позицій, отстоявшихъ въ нѣсколькихъ сотняхъ ярдовъ. Въ октябрѣ, убѣдившись горькимъ опытомъ въ безнадежности этого способа противъ фортовъ долговременнаго типа, они стали вести сапы, прокладывая путь къ подошвѣ гласиса и пытаясь овладѣть небольшимъ разстояніемъ до форта посредствомъ быстраго натиска; но это небольшое открытое пространство также оказалось фатальнымъ, стоило имъ сотенъ жизней, такъ что они рѣшили доводить сапы прямо до гребня контръ-эскарпа. Но доходя до этого мѣста они задерживались передъ рвами и опытъ ужаснаго сра-

женія на капонирахъ сѣвернаго Киквана убѣдилъ ихъ, что саперныя и земляныя работы ихъ еще не закончены. Въ ноябрѣ они проводили уже подземные ходы во рвахъ и атаковали отсюда валъ; но даже это оказалось очень трудною задачею въ виду пулеметовъ и ручныхъ гранатъ защитниковъ, надежно защищенныхъ валами изъ земляныхъ мѣшковъ. Такъ шагъ за шагомъ японцы прокладывали себѣ путь далѣе и далѣе впередъ къ фортамъ, пока окончательно не пришли къ выводу, полученному горькимъ опытомъ, о необходимости проводить сапы и подземные ходы прямо во внутренность фортовъ.

Нетрудно сказать теперь, къ чему японцы сразу должны были приступить, но какъ я уже отмѣтилъ, необходимо помнить, что при осадѣ Портъ-Артура японцы столкнулись впервые съ совершенно новою проблемою, не имѣвшей никакихъ прецедентовъ, на которые можно было бы опереться; пришлось ее разрѣшать на практикѣ. Я утверждаю, что вторая генеральная атака была необдуманною и ее не слѣдовало предпринимать; но двѣ другія атаки въ августѣ и ноябрѣ, сообразно съ обстоятельствами, могутъ найдти себѣ оправданіе, не взирая на неудачный исходъ.

Еще до третьей генеральной атаки японцы начали вести галлерею отъ рва къ эскарпу форта сѣверный Кикванъ, а въ теченіи слѣдующихъ трехъ недѣль была вполнѣ закончена минная галлерея съ вѣтвями подъ всѣмъ переднимъ валомъ. Въ концѣ каждой вѣтви былъ помѣщенъ большой зарядъ динамита; электрическіе провода были связаны съ детонаторами, а минныя камеры были затѣмъ задѣланы твердой утрамбованной землей. Всего здѣсь было двѣ главныхъ шахты съ семью вѣтвями; общій вѣсъ динамитныхъ зарядовъ былъ немного болѣе двухъ тоннъ.

Къ 18-му декабря все было готово для взрыва. Японскій планъ заключался въ овладѣніи фортомъ врасплохъ и устраненіи всего, что могло бы привлечь вниманіе гарнизона. Въ полдень, когда люди, находившіеся во рву и передовыхъ траншеямъ, обыкновенно смѣнялись, а русскіе привыкли видѣть эту суматоху въ апрошахъ, атакующія войска были двинуты въ ка-

пониры и послѣднія параллели. Предварительной бомбардировки не было, съ цѣлью не заставлять противника быть на сторожѣ. Немедленно послѣ взрыва долженъ былъ быть произведенъ натискъ и японцы были увѣрены, что въ первыя минуты страха и смущенія легко будетъ одолѣть объятый паникой гарнизонъ. Натискъ былъ совершенъ охотниками 22-го полка, который давно уже здѣсь сражался, прокладывая себѣ путь по направленію къ форту, а 38-ой полкъ второго призыва, который такъ храбро бился на 203-хъ метровой высотѣ и Аказакаяма и состоялъ изъ ветерановъ по возрасту и опыту, стоялъ въ готовности поддержать наступленіе.

Солдаты, которые вызвались совершить первый натискъ, были раздѣлены на двѣ группы. Первая изъ шестидесяти человѣкъ, съ красными лентами на рукахъ, была двинута въ капониры; немедленно послѣ взрыва она должна была атаковать внутренность форта и обрушиться на защитниковъ; за ними должна была сейчасъ-же слѣдовать вторая группа, которая находилась наготовѣ въ послѣдней параллели; эти солдаты, имѣли бѣлые значки. Если бы охотникамъ не удалось въ первое время замѣшательства и смущенія выбить гарнизонъ, бóльшая часть полковъ должна была слѣдовать за ними и уничтожить защитниковъ превосходными по численности силами.

Хотя солдаты были увѣрены въ побѣдѣ, но и принимали въ разсчетъ все упорство обороны русскихъ; люди, участвовавшіе въ сраженіи на 203-хъ метровой высотѣ, имѣли полное представленіе объ опасностяхъ, которыя ихъ ожидали и о вѣроятной судьбѣ своей. Поэтому они отмѣчали свои имена на фуражкахъ, курткахъ, штиблетахъ и другихъ частяхъ одежды, чтобы въ случаѣ, если будутъ найдены только рука, нога или часть тѣла, пострадавшаго отъ дѣйствія ручныхъ гранатъ и сильно разрывающихся снарядовъ, попавшихъ въ нихъ, можно было бы удостовѣриться въ ихъ судьбѣ и назвать по имени остатки, которые будутъ зарывать или предавать сожженію послѣ боя. Эти хладнокровныя приготовленія гораздо сильнѣе характеризуютъ удивительную храбрость и преданность долгу японскихъ солдатъ, чѣмъ наиболѣе доблестные подвиги и отчаян-

ная смѣлость во время самаго сраженія. Легко быть храбрымъ въ пылу битвы, когда люди внѣ себя, но вызваться охотникомъ, чтобы пойдти противъ непріятеля, имѣя въ виду такую страшную переспективу и спокойно сдѣлать всѣ приготовленія для своего собственнаго погребенія, для этого нужно обладать большою бодростью духа; одно это достойно полнаго удивленія.

19-го декабря былъ великолѣпный зимній день. Не было и намека на вѣтеръ и съ темно-синяго безоблачнаго неба яркое и теплое солнце освѣщало прекрасный видъ. Глубокій снѣгъ покрывалъ мрачные, сѣрые склоны высотъ одѣяніемъ изъ серебрянаго газа, усыпаннаго сверкающими алмазами, оттѣняя живописныя очертанія высотъ и горъ и выдѣляя рѣзко и ясно ихъ суровые контуры съ прекрасными голубыми тѣнями въ складкахъ наброшенной драпировки. Сквозь легкій золотой туманъ высокія вершины отдаленнаго Лаотѣшана, съ выступающими шпицами и глубоко изборожденными склонами, казались волшебнымъ дворцомъ, легкимъ и воздушнымъ, мечтою художника въ бѣломъ сіяніи и голубой лазури.

Я отыскалъ великолѣпный наблюдательный пунктъ не далеко отъ мѣста событій и сидѣлъ здѣсь по часамъ въ ожиданіи атаки. Не было никакихъ признаковъ, указывавшихъ на то, что произойдетъ нѣчто необыкновенное. На форту «Р» японцы поставили двѣ шестидюймовыхъ гаубицы, изъ которыхъ они могли обстрѣливать прямымъ огнемъ внутренность форта сѣверный Кикванъ и въ данное время они старались разрушить здѣсь блиндажи подъ банкетомъ. Затѣмъ загремѣли большія пушки на восточномъ Кикванѣ, направивъ очень мѣткій огонь по гаубицамъ и заставивъ послѣднихъ вскорѣ замолчать. Послѣ того восточныя баттареи японцевъ открыли огонь и завязали бой съ орудіями восточнаго Киквана, которыя приняли вызовъ и стали имъ отвѣчать. Когда обстрѣлъ форта «Р» ослабѣлъ, гаубицы возобновили обстрѣлъ блиндажей, пока огонь русскихъ не сталъ слишкомъ опустошительнымъ; такимъ способомъ артиллерія обѣихъ сторонъ сдѣлала репетицію небольшой пьесы для «поднятія занавѣса», предъ началомъ самой драмы. Мнѣ это, до извѣстной степени, напомнило извѣстную «трехугольную дуэль» въ

одной изъ повѣстей Марріэтта. Небольшое дѣло, продолжавшееся около часа и безъ особаго пыла, можно было ежедневно наблюдать въ рутинѣ осадныхъ операцій.

Взрывъ былъ назначенъ ровно въ два часа; но снарядъ русскихъ перебилъ электрическій проводъ, назначенный для воспламененія зарядовъ, такъ что событіе произошло на четверть часа позже.

Съ конусообразнаго форта вдругъ поднялся громадный столбъ дыма, земли и кусковъ дерева,—быть можетъ и человѣческихъ тѣлъ,—съ молніеносной быстротою; затѣмъ столбъ этотъ повисъ въ воздухѣ, приблизительно на двѣсти футовъ вышины, и растянулся въ формѣ огромнаго балдахина надъ злополучнымъ фортомъ. Нѣсколько минутъ позже, второй взрывъ, поднявшій другой столбъ земли, дыма и обломковъ на мѣстѣ прежняго. Еще раньше, чѣмъ обломки упали обратно на землю, охотники съ красными повязками выскочили и приступили къ выполненію своего гибельнаго порученія. Одновременно цѣлый градъ снарядовъ посыпался на тылъ форта, чтобы увеличить замѣшательство защитниковъ и облегчить задачу атакующихъ.

Изъ двухъ взрывовъ, только одинъ на сѣверо-восточномъ углу былъ успѣшенъ, такъ какъ здѣсь взлетѣлъ на воздухъ весь валъ и эта часть форта была совершенно разрушена. Наибольшая часть силы взрыва другихъ минъ направилась обратно черезъ шахты, которыя было очень трудно надлежащимъ образомъ завалить мерзлою землею. Охотники первой группы были всѣ убиты падавшими камнями и глыбами земли и совершенно погребены подъ обломками; взрывъ наполнилъ до краевъ апроши ко рву, благодаря чему вторая группа и подкрѣпленія не имѣли возможности продолжить дѣло. Атака чрезъ открытую мѣстность, безъ всякаго прикрытія, подъ страшнымъ огнемъ русскихъ баттарей, была совершенна невозможна; японцы попытались на то, къ чему они неоднократно прибѣгали. Они принялись очищать сапы отъ обломковъ ранѣе, чѣмъ какая-нибудь атака могла быть сдѣлана, русскіе же воспользовались этою отсрочкою, двинувъ сюда подкрѣпленія, численностью около 300 человѣкъ, и приготовились оказать сильное сопро-

тивленіе въ тылу форта, гдѣ не было поврежденій отъ взрыва.

При наступленіи сумерекъ солдаты 22-го полка были приведены подъ брустверъ передняго фаса. Въ этомъ мѣстѣ брустверы были очень высоки, около двадцати футовъ надъ валгангомъ форта, что было сдѣлано для защиты отъ огня съ Дагушана, который возвышался, огромный и страшный, вдали, приблизительно на 2,500 ярдовъ. Онъ былъ, какъ сказалъ мнѣ одинъ изъ офицеровъ, точно установленъ на берегу бухты, чтобы наблюдать, какъ все находящееся внизу постепенно превратится въ котелъ вѣдьмы, полный крови и ужасовъ. Въ горжѣ форта японцы замѣтили траншеи изъ земляныхъ мѣшковъ, за которыми притаились искусные рускіе стрѣлки и находились пулеметы, готовые начать свою смертоносную работу. Такова была картина, отъ которой могъ содрогнуться и самый храбрый человѣкъ.

Когда генералъ-лейтенантъ Тсушіа былъ серьезно раненъ въ битвѣ 26-го ноября, командованіе 11-ой дивизіей принялъ инженеръ-генералъ Самейеда, состоявшій въ прикомандированіи къ генеральному штабу въ Токіо; ему было поручено произвести осмотръ инженерныхъ работъ передъ Портъ-Артуромъ. Это былъ человѣкъ оригинальной внѣшности, очень небольшого роста, даже для японца, сухощаваго тѣлосложенія, длиннорукій, крѣпкій и мускулистый, со страннымъ, старымъ лицомъ, сплошь въ складкахъ и морщинахъ, съ кожею какъ пергаментъ, но за то съ парою молодыхъ, зоркихъ глазъ, съ взглядомъ острымъ, какъ кинжалъ. Офицеры относились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ.

«Онъ очень силенъ», говорили они мнѣ, «и можетъ еще свалить любого изъ насъ; кромѣ того онъ очень храбръ».

Этотъ человѣкъ рѣшилъ взять фортъ сѣверный Кикванъ или умереть при выполненіи этой задачи. Въ день атаки онъ выкупался и умылся, надѣлъ чистое бѣлье и самый лучшій мундиръ со всѣми орденами и медалями. Таковъ старый обычай японцевъ—въ сраженіи быть одѣтыми и умирать, какъ настоящіе джентльмены. Его тщательный туалетъ, поэтому, слу-

жилъ для войскъ внѣшнимъ признакомъ его твердаго рѣшенія.

Когда солдаты 22-го полка были собраны подъ парапетомъ въ готовности для приступа, генералъ Самейеда осмотрѣлъ ихъ ряды. Внѣшній видъ солдатъ не удовлетворилъ его.

«Я увидѣлъ страхъ на ихъ лицахъ», говорилъ онъ мнѣ послѣ, «почему и приказалъ имъ вернуться обратно».

Тяжело было полку, который вынесъ тяжесть всѣхъ сраженій противъ форта съ начала осады, лишиться возможности пожать плоды своихъ трудовъ и видѣть, какъ другой полкъ получаетъ награду, которую онъ по справедливости считалъ своею; но у генерала не было никакихъ сантиментальныхъ колебаній. Онъ увидѣлъ ихъ лица, зналъ, что они слишкомъ долго пробыли на передовой линіи и понималъ, что свѣжій полкъ, посланный противъ форта въ первый разъ и поощряемый мыслями о почетѣ и славѣ, связанными со взятіемъ грозной позиціи, гдѣ потерпѣлъ неудачу другой полкъ, будетъ болѣе годенъ для выполненія опаснаго дѣла.

Батальонъ 38-го полка получилъ приказаніе замѣнить ихъ и генералъ Самейеда сталъ во главѣ его. Съ цѣлью быть менѣе замѣтными солдаты одѣли сѣрыя шерстяныя фуфайки, кальсоны и штиблеты поверхъ темныхъ, замѣтныхъ мундировъ.

Въ такомъ видѣ они представляли самое странное и невиданное зрѣлище; недоставало только пары роговъ, чтобы совсѣмъ стать похожими на чертей. Вооружены они были только ружьями, поясами съ патронами и парою ручныхъ гранатъ.

Атака началась въ пять часовъ пополудни.

Съ цѣлью помѣшать русскимъ пользоваться пулеметами, солдаты были посланы черезъ брустверъ во внутренность фортовъ, одинъ за другимъ, съ различныхъ частей валовъ. Какъ только наступалъ небольшой перерывъ въ дѣйствіи пулеметовъ, каждый солдатъ долженъ былъ вскочить и спасаясь бѣгствомъ найдти прикрытіе за развалинами, загромоздившими валгангъ послѣ взрывовъ или въ ямахъ, сдѣланныхъ въ землѣ большими гаубичными снарядами. Хотя многіе изъ солдатъ были перестрѣляны во время этой короткой перебѣжки, но мало по малу собрался

на передней части форта отрядъ, приблизительно въ 150 человѣкъ, которыхъ повелъ капитанъ Ивамото противъ траншей изъ земляныхъ мѣшковъ въ тылу.

Завязался яростный бой и, хотя японцы не были въ состояніи выбить своихъ упорныхъ противниковъ, но имъ удалось отвлечь вниманіе защитниковъ отъ валовъ, къ которымъ были теперь брошены новыя подкрѣпленія. Сраженіе велось большею частью въ рукопашную, но русскіе пулеметы принимали дѣятельное участіе въ оборонѣ и ихъ энергично поддерживаемый огонь производилъ страшныя опустошенія въ атакующемъ отрядѣ. Въ виду этого японцы привезли двѣ горныхъ пушки, втащили ихъ на брустверъ и такимъ образомъ заставили замолчать орудія Максима.

Но сраженіе продолжалось еще нѣсколько часовъ. Одинъ за другимъ гибли храбрые защитники на своемъ посту, страшная бомбардировка траншей, ведущихъ къ форту, не давала русскимъ возможности посылать подкрѣпленія, японцы же, точно гидра, чѣмъ больше головъ ей рубить, тѣмъ больше ихъ снова выростаетъ. Въ одиннадцать съ половиною часовъ, послѣ почти семичасоваго, непрерывнаго, ужаснаго боя небольшой остатокъ гарнизона, (японцы насчитывали около двадцати человѣкъ), окончательно прекратилъ безнадежную борьбу и ретировался, разрушивъ мостъ черезъ ровъ, находившійся въ горжѣ.

Потери японцевъ простирались отъ 700 до 800 человѣкъ; но они считали, что дешево одѣлались. Первый фортъ долговременнаго типа послѣ четырехмѣсячнаго непрерывнаго сраженія былъ, наконецъ, въ ихъ рукахъ. Японцы ликовали. Генералъ Самейеда приказалъ принести наверхъ шампанскаго; депутаціи отъ другихъ дивизій являлись съ поздравленіями и на взятомъ форту раздавались громкіе крики «банзай» и ликованія, подхватывавшіяся на всѣхъ ближайшихъ японскихъ линіяхъ.

ГЛАВА XXII.

Упадокъ силъ.

Японцы были заняты подземными работами не только у форта сѣверный Кикванъ; такого же рода минныя работы производились со времени ноябрьской генеральной атаки у двухъ другихъ долговременныхъ фортовъ на горномъ кряжѣ, именно у Суншу и Эрлунга, но благодаря очень твердой почвѣ, въ которой имъ приходилось работать, а у Суншу и контръ-минамъ русскихъ, всѣ эти работы заняли нѣкоторое время, пока японцы не подготовились вполнѣ къ взрыву своихъ минъ.

Подобныя работы велись также противъ Китайской стѣны, за фортами Панлунгъ, но въ планы японцевъ не входила попытка прорваться здѣсь, пока форты не взяты.

Взрывъ минъ подъ валами Эрлунга произошелъ 27-го декабря въ 10 часовъ утра, безъ всякой предварительной бомбардировки. Устройство минныхъ галлерей, число и вѣсъ зарядовъ были тѣ же самые, что у сѣвернаго Киквана; планъ атаки тотъ-же; но японцы произвели здѣсь взрывы съ большею удачею, чѣмъ тамъ. Ровъ и сапы, ведущіе къ брустверу, были заполнены развалинами, атакующимъ войскамъ былъ значительно облегченъ путь, но въ то же самое время они подвергались опустошительному огню съ баттарей Итцешана во время наступленія.

Немедленно послѣ взрыва посыпались со всѣхъ японскихъ позицій сотни снарядовъ и шрапнели на фортъ и въ то же время пѣхота приготовилась къ атакѣ. 19-ый и 38-ой полки, назначенные для этого дѣла, были двинуты въ апроши и послѣднія параллели. Впередъ шли развѣдчики, имъ удалось отыскать мертвое пространство подъ брустверомъ и они подавали знаки слѣдовать за ними. Черезъ обстрѣливаемую зону солдаты перебѣгали во всю прыть къ защищеннымъ мѣстамъ, группами по два и по три человѣка. Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ скопилась значительная сила подъ парапетомъ, защищеннымъ отъ артиллерійскаго огня грудами развалинъ отъ взрыва, отсюда они проникли во внутренность укрѣпленія.

Русскій гарнизонъ на Эрлунгѣ состоялъ приблизительно изъ 500 солдатъ 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Приблизительно половина людей находилась на нижней баттареѣ форта. Нѣкоторые были убиты во время взрыва, другіе настолько ошеломлены ударомъ, что не были въ силахъ оказать серьезное сопротивленіе японской атакѣ. Всѣ эти войска были истреблены и японцы овладѣли гласисомъ форта; среди грудъ земли и глыбъ бетона они могли найдти укрытіе, въ ожиданіи рѣшенія старшихъ офицеровъ, атаковать ли сразу верхнюю баттарею или продолжать минныя операціи противъ этой части укрѣпленія. Была произведена тщательная развѣдка, а тѣмъ временемъ солдаты стали окапываться во внутренности форта и вести сапы отъ послѣдней параллели, съ цѣлью обезпечить себѣ путь отступленія.

По полученіи донесеній отъ развѣдочныхъ отрядовъ, японцы рѣшили атаковать сразу верхнюю баттарею и въ четыре часа пополудни былъ произведенъ натискъ всею силою, оба полка вмѣстѣ вели наступленіе. Одинъ отрядъ дѣйствовалъ около узкаго прохода, другіе атаковали передніе брустверы и со всѣхъ сторонъ японцы тѣснили защитниковъ. Однако послѣдніе сражались блестяще, отстаивая каждую пядь земли съ величайшимъ упорствомъ, бились повсюду, возлѣ пушечныхъ эполементовъ, бараковъ, кухни, то на открытомъ мѣстѣ въ отчаянныхъ схваткахъ, то укрываясь за земляными мѣшками, за валами и вокругъ угловъ, дѣйствуя ружьями и ручными гранатами.

Такъ проходилъ часъ за часомъ, а борьба продолжалась съ неослабною яростью, движеніе японцевъ впередъ было очень медленное—они потеряли много людей.

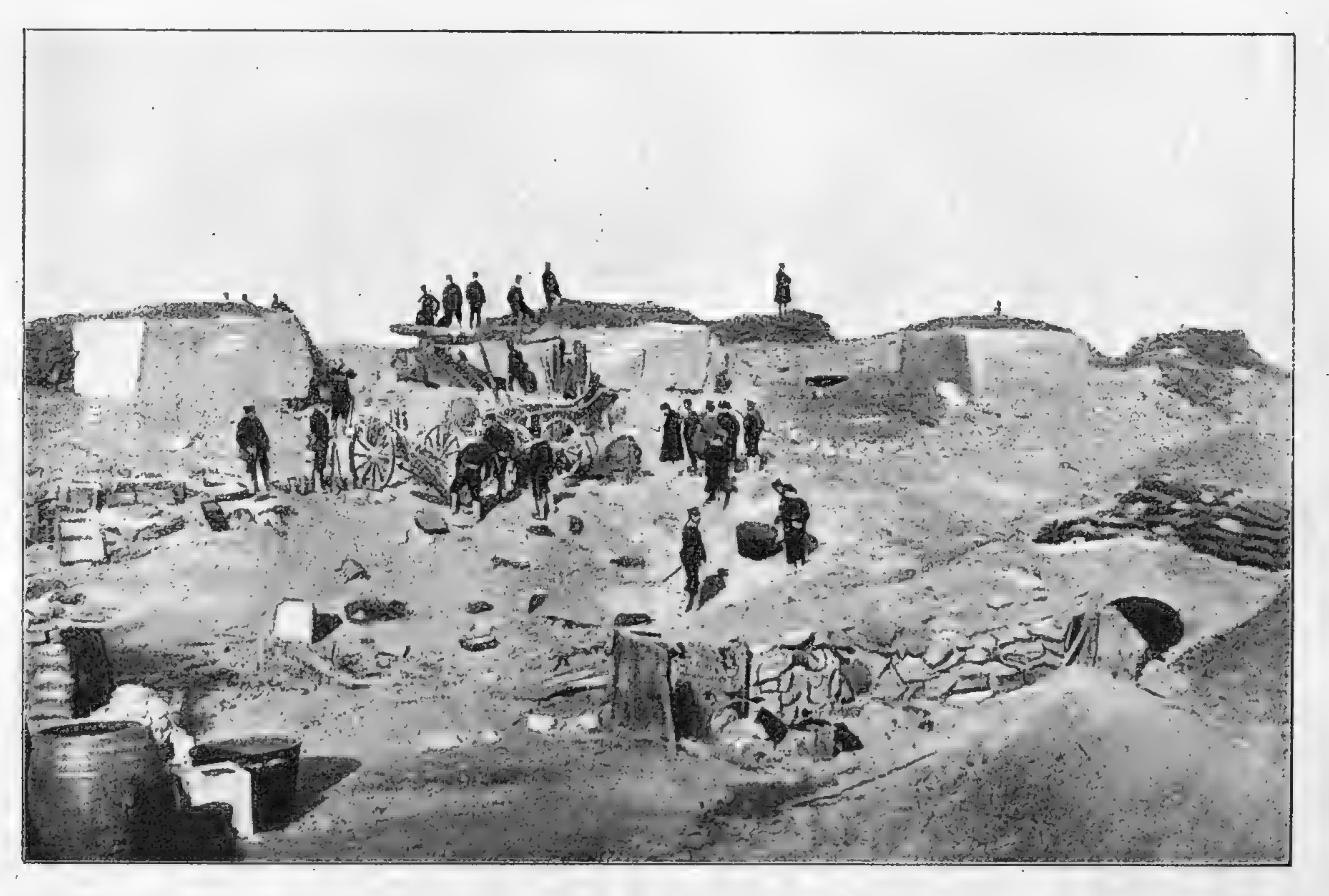
Тѣмъ не менѣе исходъ былъ внѣ сомнѣнія. Русскіе не могли подсылать подкрѣпленій и 250 человѣкъ, оставшихся изъ гарнизона послѣ штурма нижней баттареи, мало по малу, конечно, выбывали изъ строя, японцы же, располагая неистощимыми резервами, могли посылать безпрерывно свѣжія войска. Около трехъ часовъ утра остатокъ храбраго гарнизона послѣ одиннадцатичасоваго непрерывнаго боя въ сомкнутомъ строю, прекратилъ безнадежную борьбу и отступилъ, предавъ огню все,

что можно было зажечь. Японцы взяли въ плѣнъ трехъ, около 150 человѣкъ ушли, остальная часть погибла. Потери японцевъ исчислялись свыше тысячи убитыми и ранеными.

Бой велся превосходно съ обоихъ сторонъ, но оборона маленькаго гарнизона противъ сильнѣйшаго непріятеля была выше всякой похвалы. Дѣло это было уже лебединою пѣснею. Съ этого дня русскіе, казалось, совершенно потеряли бодрость духа отраженіе дальнѣйшихъ атакъ была очень слабое и не можетъ идти въ сравненіе съ сопротивленіемъ, которое они оказывали во всѣхъ предъидущихъ бояхъ со времени первой генеральной атаки въ августѣ.

Въ рукахъ русскихъ въ этомъ секторѣ оставался только одинъ изъ поясныхъ фортовъ долговременнаго типа, именно Суншу, но удержать его, хотя бы на нѣкоторое время, было совершенно невозможно, такъ какъ японцы твердо укрѣпились на болѣе высокомъ сосѣднемъ фортѣ Эрлунгъ. Окруженный съ трехъ сторонъ глубокими, узкими оврагами, въ то время какъ на сѣверной сторонѣ крутой наклонъ спускался внизъ къ Шуйшиинской долинѣ, фортъ Суншу былъ совершенно изолированъ и предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Японцы подводили мины къ этому форту такимъ же способомъ, какъ и къ Эрлунгу и сѣверному Киквану, но дѣло шло нѣсколько медленнѣе, благодаря русскимъ контръ-минамъ, вынуждавшимъ японцевъ производить нѣкоторыя измѣненія въ галлереяхъ. Съ другой стороны колодцы были задѣланы крѣпче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ вмѣсто утрамбованной земли употреблялся бетонъ.

Взрывъ произошелъ въ 11 часовъ утра, въ канунъ новаго года, и былъ чрезвычайно силенъ; кромѣ того отъ толчка воспламенился и взорвался съ ужасною силою большой складъ динамита, поэтому вся внутренность форта была разрушена и большая часть гарнизона, остававшагося въ блиндажахъ за орудійнымъ эполементомъ, была заживо погребена подъ огромною грудой развалинъ. Видя это остальная часть подняла бѣлый флагъ и сдалась. Японцы немедленно принялись откапывать людей, имъ скоро удалось открыть входъ и весь отрядъ, около 160 солдатъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Все сраженіе велось очень



Внутренность форта Суншу послѣ взрыва. Вправо входъ въ казематъ, гдѣ была погребена большая часть гарнизона.

вяло; ружейная стрѣльба была едва слышна; даже артиллерія западныхъ фортовъ, имѣя великолѣпную позицію и полную возможность мѣшать наступленію японцевъ, къ удивленію хранила полное молчаніе.

Японцы не дремали. Хотя это былъ канунъ новаго года, единственный великій годовой праздникъ въ Японіи, празднованіе котораго такъ долго ожидалось, они однако не преминули воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, а непріятель все еще оставался въ уныніи и смущеніи отъ ряда постигшихъ его несчастій. Въ шесть часовъ пополудни была взорвана мина подъ Китайской стѣной за восточнымъ Панлунгомъ и чрезъ образовавшуюся брешь японцы стали наступать, съ цѣлью атаковать различныя баттарейныя позиціи на вершинахъ горнаго кряжа. Форты Новый Панлунгъ, Эбоши и «Р» были взяты безъ особаго сопротивленія. Русскіе, казалось, оцѣпенѣли и только на Вантаѣ они держались хорошо.

Эта гора имѣетъ только одну очень тѣсную плоскую возвышенность, на которой едва можно помѣстить двѣ шестидюймовыхъ пушки, которыя и были доставлены на эту позицію. Блиндажи изъ бревенъ и земляныхъ мѣшковъ были построены на южномъ склонѣ, сейчасъ за баттареей; кругомъ всей высоты, имѣющей форму сахарной головы, была сооружена ограда окопной профили на разстояніи отъ двадцати пяти до тридцати ярдовъ отъ орудій. Послѣ довольно жестокаго боя эти укрѣпленія были взяты ночью и небольшой гарнизонъ былъ такимъ образомъ совершенно отрѣзанъ и окруженъ, но все еще храбро сопротивлялся и только въ пять часовъ пополудни дня новаго года японцы окончательно овладѣли позиціею.

Въ теченіи слѣдующей ночи всѣ другія баттарейныя позиціи отъ восточнаго Киквана до Суншу, за исключеніемъ вспомогательнаго форта Суншу, перешли въ руки японцевъ безъ серьезнаго сопротивленія. Сильный фортъ восточный Кикванъ былъ взорванъ русскими въ два часа утра и эта, по всей вѣроятности, сильнѣйшая русская позиція была совершенно разрушена.

Когда я посѣтилъ это укрѣпленіе два дня спустя, то увидѣлъ большой, глубокій кратеръ съ огромными глыбами бетона и

остатками тяжелыхъ орудій, перемѣшанными въ хаотическомъ безпорядкѣ и указывавшими на мѣсто форта, которымъ японцы такъ долго и тщетно старались овладѣть.

Одновременно съ этими событіями японскій правый флангъ атаковалъ позиціи у подножья Лаотѣшана. Начались приступы на восточныя баттарейныя позиціи, главнымъ образомъ какъ демонстрація, съ цѣлью отвлечь вниманіе осажденныхъ отъ этой атаки; но такъ какъ оборона русскихъ значительно ослабѣла, то демонстрація развернулась въ настоящую атаку, съ упомянутыми ранѣе результатами, а операціи на западѣ приняли скорѣе демонстративный характеръ.

Несмотря на то, что японцы сдѣлали въ этомъ направленіи въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль огромные шаги къ достиженію своей цѣли, никто, даже изъ наилучше освѣдомленныхъ офицеровъ японской главной квартиры, не мечталъ о томъ, что конецъ такъ близокъ. Внутренняя линія обороны, которая еще отдѣляла осаждающихъ отъ стараго города, была очень слабою и предполагалось, что русскіе едва ли попытаются оказать здѣсь рѣшительное сопротивленіе. Вновь взятыя позиціи вполнѣ господствовали надъ оборонительными укрѣпленіями и старый городъ былъ всецѣло во власти осаждающихъ съ того момента, какъ ихъ орудія были поставлены на старыхъ русскихъ баттарейныхъ позиціяхъ. Японцы вообразили, что очень замѣтное ослабленіе обороны указывало на то, что русскіе намѣрены были сдать весь восточный рядъ фортовъ съ старымъ городомъ, вѣроятно, за исключеніемъ фортовъ морского фронта. Они предполагали, что генералъ Стессель пришелъ къ убѣжденію о невозможности съ такимъ слабымъ гарнизономъ отстаивать длинную оборонительную линію отъ Голубиной бухты до Юенчана, но, если сосредоточить войска на западномъ и южномъ секторахъ, которые дѣйствительно еще были нетронуты, они будутъ достаточно сильны, чтобы удержать осаждающихъ у бухты еще нѣкоторое время. Въ день новаго года, когда я дѣлалъ обычные визиты, офицеры штаба главной квартиры мнѣ говорили, что паденіе крѣпости ожидается не ранѣе полутора—двухъ мѣсяцевъ. Предложеніе русскихъ о сдачѣ явилось поэтому не-

ожиданнымъ, хотя и очень пріятнымъ, сюрпризомъ для японцевъ.

Въ день новаго года въ четыре съ половиною часа пополудни былъ посланъ изъ Портъ-Артура парламентеръ съ флагомъ перемирія. Онъ прослѣдовалъ по главной дорогѣ къ юго-западному шуйшиипскому люнету, гдѣ былъ встрѣченъ японскимъ офицеромъ изъ штаба, которому онъ вручилъ письмо генерала Стесселя къ генералу Ноги. Содержаніе письма, написаннаго по англійски, было слѣдующее:

«Милостивый Государь,

«Принимая въ соображеніе положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій вообще, я нахожу дальнѣйшее сопротивленіе Портъ-Артура безполезнымъ и, во избѣжаніе напрасной гибели людей, я желалъ бы вступить въ переговоры относительно капитуляціи. Если вы согласитесь на это, я прошу васъ назначить для этой цѣли делегатовъ, которые обсудили бы вопросъ объ условіяхъ и порядкѣ капитуляціи, и выбрать мѣсто, гдѣ мои делегаты съ ними встрѣтятся.

«Пользуюсь случаемъ выразить вамъ чувство моего уваженія.

(Подписано) «*Стессель*».

Письмо было адресовано: Его Превосходительству, Барону М. Ноги, главнокомандующему японскою арміею, осаждающею Портъ-Артуръ. Оно помѣчено декабремъ 1904 года, число мѣсяца не проставлено.

ГЛАВА XXIII.

Капитуляція.

Такъ закончилась осада Портъ-Артура. Я не намѣреваюсь описывать переговоры, происходившіе между начальниками штабовъ двухъ армій относительно условій капитуляціи и послѣдующей передачи крѣпости, встрѣчу генераловъ Ноги и Стес-

селя, вступленіе побѣдоносной арміи въ Портъ-Артуръ и т. д. Я лишь интересуюсь изслѣдованіемъ военныхъ операцій, которыя были прекращены 2-го января, когда непріязненныя дѣйствія были пріостановлены, въ ожиданіи результата переговоровъ. Однако, естественно самъ собою выдвигается одинъ вопросъ, заслуживающій разсмотрѣнія: была-ли капитуляція 1-го января вызвана необходимостью? Можетъ-ли она быть оправдана?

На эту тему столько говорили и писали, такъ много было высказано противорѣчивыхъ и скороспѣлыхъ сужденій, когда еще не было подъ рукою статистическаго матеріала и другихъ свѣдѣній, на которые можно было бы опереться для правильной оцѣнки событія, что неудивительно, почему общество до сихъ поръ остается въ невѣдѣніи относительно этого важнаго вопроса. Почему сдача могла состояться, прежде чѣмъ было выражено на это общее согласіе; конечно, крѣпость была уже приговорена и паденіе ея являлось лишь вопросомъ времени. Но насталъ ли этотъ часъ 1-го января? Не могъ ли гарнизонъ продержаться еще мѣсяцъ или шесть недѣль? На эти вопросы я и постараюсь отвѣтить.

Когда, послѣ перваго свиданія начальниковъ штабовъ обѣихъ армій въ фанзѣ «Сливовое дерево», у деревни Шуйшиинъ, я спросилъ въ главной квартирѣ, что заставило русскихъ сдаться при настоящихъ обстоятельствахъ, мнѣ сказали, что мотивы, ими приведенные, слѣдующіе:

1. Недостаточная сила гарнизона. Имѣлось всего 4,000 солдатъ для обороны огромнаго раіона противъ японскихъ войскъ, численность которыхъ достигла въ послѣднее время почти 100,000 человѣкъ. Остальная часть гарнизона — больные или раненые.

2. Ограниченное количество боевыхъ запасовъ и провіанта: боевыхъ запасовъ хватило бы всего лишь на пять дней.

3. Состояніе госпиталей. Около 20,000 человѣкъ больныхъ и раненыхъ находились въ госпиталяхъ, не было болѣе лекарствъ, дезинфекціонныхъ средствъ, перевязочнаго матеріала и необходимыхъ компрессовъ, а также подходящей пищи для нихъ. Жестокія эпидеміи тифозной лихарадки, дизентеріи и цынги сви-

рѣпствовали, масса больныхъ ежедневно увеличивалась сотнями новыхъ.

4. Паденіе сильнѣйшихъ фортовъ восточнаго сектора привело къ тому, что старый городъ, гдѣ находилось большинство госпиталей и проживала большая часть гражданскаго населенія, неизбѣжно долженъ былъ также пасть въ ближайшемъ будущемъ; кромѣ того русскіе опасались, что, если старый городъ будетъ взятъ приступомъ, здѣсь можетъ произойти поголовная рѣзня.

Такіе доводы конечно оправдывали вполнѣ сдачу и я думаю каждый почувствуетъ удовлетвореніе, если гарнизонъ, такъ храбро сражавшійся мѣсяцами противъ сильнѣйшаго непріятеля, могъ быть избавленъ отъ послѣдняго кроваваго боя. Защитники крѣпости болѣе чѣмъ исполнили свой долгъ и ничего, кромѣ похвалы за ихъ рѣшеніе не было слышно отъ японцевъ, такъ долго бывшихъ ихъ противниками, такого же мнѣнія были военные агенты и иностранные корреспонденты, бывшіе свидѣтелями славной обороны. Всѣ ихъ считали героями, а капитуляція признана почетною и своевременною.

Къ сожалѣнію это первое впечатлѣніе быстро изгладилось. Чрезъ нѣкоторое время было положительно установлено, что главныя объясненія, предъявленныя русскими, (вѣроятно генераломъ Рейсомъ, начальникомъ штаба), были большею частью или абсолютно невѣрны или значительно преувеличены. Постепенно японцы обнаружили нижеслѣдующія данныя, расходящіяся съ доводами русскихъ.

1. Исключая находившихся въ госпиталяхъ, весь гарнизонъ Портъ-Артура въ день сдачи состоялъ, приблизительно, изъ 27,200 офицеровъ и солдатъ, включая сюда флотъ. Такія силы, численность которыхъ превышала цифру состава крѣпостнаго гарнизона, предполагавшуюся японцами въ началѣ осады, были вполнѣ достаточны для обороны большого крѣпостнаго раіона, остававшагося еще въ рукахъ русскихъ въ день капитуляціи.

2. Еще болѣе невѣрны свѣдѣнія о количествѣ провіанта и боевыхъ запасовъ. Муки было достаточно для гарнизона на мѣсяцы, имѣлось кромѣ того свыше 1800 лошадей; частные склады

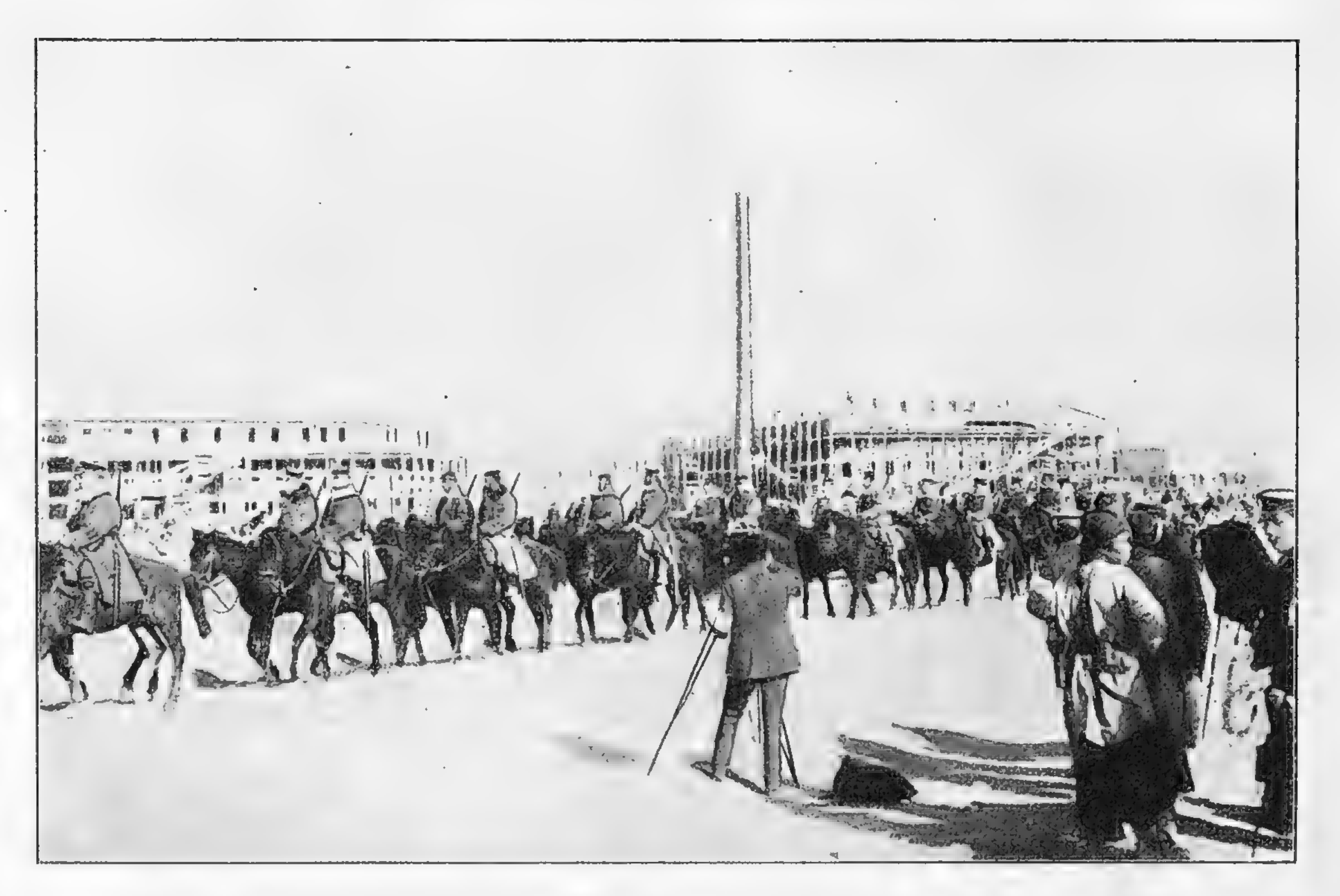
Отъѣздъ Генерала Стесселя (на бѣлой арабской лошади слѣва) изъ фанзы „Сливовое дерево“, послѣ свиданія съ генераломъ Ноги.

не были тронуты. По свѣдѣніямъ японцевъ въ крѣпости было оставлено 82,670 снарядовъ и 2,266,800 ружейныхъ патроновъ, около тридцати тоннъ пороха и матеріалы для выдѣлки новыхъ патроновъ изъ пустыхъ гильзъ.

Русскій артиллерійскій офицеръ, который завѣдывалъ лабораторіями арсенала, намекнулъ мнѣ въ частномъ разговорѣ, что цифры эти, хотя вѣроятно и вѣрны, но должны быть приняты съ нѣкоторою оговоркою. Изъ 80,000 снарядовъ большинство были 37-ми миллиметровые ($1^1/_2$ дюйма) скорострѣльные или старые китайскіе снаряды, которые, если бы даже ихъ передѣлать, мало принесли бы пользы; снарядовъ большаго калибра, годныхъ для дѣла, оставалось не болѣе 5,000 штукъ. Незначительное участіе артиллеріи при взятіи форта Суншу и баттарейныхъ позицій подтверждаетъ эти свѣдѣнія. Относительно тридцати тоннъ пороха, — офицеръ этотъ сообщилъ, что многіе склады, содержавшіе значительно бòльшіе запасы, были взорваны непріятельскими снарядами, вѣроятно та же участь постигла бы и оставшійся пока цѣлымъ складъ пороха; кромѣ того въ послѣднее время бомбардировкой былъ совершенно разрушенъ весь арсеналъ и, если бы старый городъ былъ сданъ, то небольшой заводъ для выдѣлки снарядовъ на Тигровомъ полуостровѣ едва ли принесъ бы существенную пользу. Однако, допуская даже только что изложенныя данныя, все-таки надо признать, что боевыхъ запасовъ было достаточно для обороны еще, по крайней мѣрѣ, въ теченіи мѣсяца.

3. Свѣдѣнія о санитарномъ состояніи отчасти также не соотвѣтствовали дѣйствительности. «Эпидемій» тифозной лихорадки и дизентеріи въ сущности не было, общее число больныхъ первою было 43 и послѣднею 430. Невѣрно также, что запасъ лекарствъ и дезинфекціонныхъ средствъ истощился. Остальныя свѣдѣнія русскихъ были совершенно правильны, положеніе госпиталей и состояніе здоровья гарнизона несомнѣнно сильно повліяли на рѣшеніе генерала Стесселя.

Положеніе госпиталей было очень тяжелое, они были переполнены и число больныхъ, поступавшихъ въ нихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось. Перевязочныя средства были совер-



Оффиціальное вступленіе японской арміи въ Портъ-Артуръ, 13-го января 1905 г.

шенно израсходованы и въ дѣло употреблялись старыя, не разъ уже перемытыя. Не хватало также компрессовъ, хотя ихъ стали приготовлять изъ морскихъ травъ, промытыхъ въ растворѣ поташа. Не было подходящей пищи для больныхъ и раненыхъ; особенно сильно ощущалось отсутствіе свѣжихъ фруктовъ и овощей; хлѣбъ и только конское мясо нельзя считать здоровою пищею для больныхъ. Ко дню капитуляціи въ госпиталяхъ находилось около 17,000 человѣкъ, изъ нихъ раненыхъ было 3,387, остальные страдали различными болѣзнями. Наиболѣе распространенною болѣзнью была цынга, серьезныхъ случаевъ которой насчитывалось 5,625, но, кромѣ того, по свѣдѣніямъ японскаго медицинскаго генералъ-инспектора, 90% больныхъ въ госпиталяхъ страдали болѣе легкими формами этой болѣзни, которая также очень быстро распространилась среди солдатъ, находившихся на фортахъ и въ траншеяхъ. За десять дней до капитуляціи ежедневно было около ста случаевъ заболѣванія цынгой, но число ихъ быстро увеличилось до 200, 400, 800, даже 1000 въ самые послѣдніе дни и надо полагать, что, при отсутствіи средствъ для борьбы съ этою болѣзнью, весь гарнизонъ могъ вскорѣ быть ею охваченъ.

Положеніе крѣпости во время сдачи было таково:

Генералъ Стессель могъ сдать восточный рядъ фортовъ и сосредоточить свои войска на двухъ другихъ секторахъ. Онъ могъ спокойно оставить больныхъ и раненыхъ въ госпиталѣ и быть увѣреннымъ, что японцы позаботятся о нихъ; но естественно возникалъ другой вопросъ, что дѣлать съ людьми, которые будутъ ранены или заболѣютъ во время предстоящихъ сраженій! Онъ не будетъ располагать средствами для леченія и ухода за ними, въ виду отсутствія госпиталей, перевязочныхъ матеріаловъ и необходимой пищи. Онъ можетъ несомнѣнно вести оборону еще въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, но это вызвало бы страданія и смерть людей, которые уже ранены и мнѣ, кажется, слѣдуетъ признать, по крайней мѣрѣ, извинительнымъ его рѣшеніе сдаться изъ человѣколюбія, чѣмъ видѣть, какъ люди, такъ долго и такъ храбро сражавшіеся, гибнутъ какъ собаки изъ-за отсутствія надлежащаго ухода и питанія.

4. Вопросъ объ убѣжищѣ для значительнаго гражданскаго населенія также былъ трудно разрѣшимъ. Въ Портъ-Артурѣ находилось, сверхъ 500 женщинъ и дѣтей, 3,000—4,000 рабочихъ и очень большое число другихъ жителей русскихъ и иностранцевъ, не считая китайцевъ. Они едва-ли могли быть покинуты, какъ люди, находившіеся въ госпиталяхъ. Я лично вполнѣ убѣжденъ, что опасаться рѣзни не было основанія; но могъ-ли генералъ Стессель взять на себя такую отвѣтственность, даже, если-бы онъ былъ, какъ я, увѣренъ въ этомъ? Слишкомъ много жестокости было выказано въ теченіи осады съ обѣихъ сторонъ и, кромѣ того, Портъ-Артуръ въ этомъ отношеніи былъ съ 1894 года запятнанъ. Имѣлъ ли онъ право сдѣлать это?

Послѣ взятія 203-хъ метровой высоты въ новомъ городѣ почти невозможно было жить. Многіе дома были разрушены снарядами и каждый стремился перебраться въ старый городъ, гдѣ жители были лучше защищены и гдѣ было устроено много блиндажей; конечно, если старый городъ былъ бы покинутъ, несомнѣнно бомбардировка сосредоточилась-бы на новомъ городѣ. Мы предполагали, (объ этомъ также доносили китайскіе шпіоны), что русскіе приготовились переселить на Лаотѣшанъ женщинъ и дѣтей, но позднѣйшія разслѣдованія показали, что ничего подобнаго не было, такъ что генералъ Стессель имѣлъ на рукахъ огромное гражданское населеніе, а средствъ позаботиться о немъ соотвѣтственнымъ образомъ у него не было. Несомнѣнно это соображеніе было также одного изъ причинъ, способствовавшихъ его рѣшенію.

Я вполнѣ допускаю, что генералъ Стессель имѣлъ много важныхъ основаній для сдачи, но таковыя должны разсматриваться въ связи съ вопросомъ о томъ, какихъ результатовъ можно было бы достигнуть, если бы оборона велась до самаго конца, пока имѣлись въ достаточномъ количествѣ пищевые продукты и боевые припасы—слѣдовательно въ данномъ случаѣ еще въ теченіи пяти или шести недѣль? Стоило-ли ради этого принести въ жертву массу людей?

Надежды на своевременную выручку не могло быть; съ этой точки зрѣнія Стесселя нельзя осуждать за рѣшеніе. Но надо

имѣть въ виду, что послѣ сдачи крѣпости освобождалась армія генерала Ноги, численностью около 100,000 человѣкъ, а такое сильное подкрѣпленіе войскъ, находившихся на сѣверѣ, конечно должно было имѣть громадное значеніе для положенія дѣлъ на главномъ театрѣ военныхъ операцій. Генералъ Стессель былъ обязанъ задержать армію у Портъ-Артура насколько возможно долѣе и единственнымъ оправданіемъ можетъ служить то обстоятельство, что онъ, какъ и многіе другіе, могли предполагать что операціи въ Манчжуріи должны прекратиться на время сильнаго холода, который обыкновенно длится здѣсь до конца марта и что гораздо раньше этого времени крѣпость, конечно, должна была пасть. Обстоятельства сложились, однако, такимъ образомъ, что одновременно съ исключительно мягкой зимой 1904—1905 года, сдача Портъ-Артура способствовала Мукденскому разгрому, если не была его причиною.

Я полагаю можно придти къ тому общему выводу, что капитуляція Портъ-Артура 1-го января не вызывалась необходимостью и съ трудомъ можетъ быть оправдана, но что рѣшеніе генерала Стесселя возможно до извѣстной степени извинить, такъ какъ благодаря обстоятельствамъ, которыя измѣнить у него не было силъ и предвидѣть которыя было трудно, такъ какъ погода была достаточно холодною въ теченіи всего декабря мѣсяца, имъ былъ сдѣланъ роковой шагъ, который, при обычныхъ условіяхъ, нисколько не повліялъ бы на стратегическое положеніе въ Манчжуріи.

Но дѣйствительною причиною сдачи было не отсутствіе людей, боевыхъ запасовъ и провіанта, не состояніе госпиталей и не затрудненія въ отношеніи гражданскаго населенія. Чѣмъ болѣе я собиралъ данныхъ изо всѣхъ источниковъ, въ особенности изъ бесѣдъ съ офицерами, солдатами и городскими жителями Портъ-Артура, тѣмъ болѣе я убѣждался, что причиною сдачи былъ сильный упадокъ духа, который объялъ весь гарнизонъ, въ особенности солдатъ за послѣднія нѣсколько недѣль осады. Послѣдовательные взрывы фортовъ и траншей произвели на нихъ тяжелое впечатлѣніе, они чувствовали себя, и вполнѣ понятно, на какомъ-то вулканѣ, въ постоянномъ страхѣ, что

очередь каждаго отправиться на тотъ свѣтъ настанетъ не сегодня, такъ завтра. Продолжительное напряженіе, лишенія всякаго рода, кровавый, безчеловѣчный бой, непрерывныя бомбардировки, все это не могло не отозваться на нервахъ, а увѣренность въ неизбѣжность сдачи, безнадежность борьбы, перспектива возможной рѣзни, какъ вѣнца ихъ страданій, повергали ихъ въ глубочайшее уныніе.

Этотъ моральный факторъ, въ связи съ многими причинами физическаго характера, предрасполагалъ ихъ къ заболѣванію цынгою и другими болѣзнями. Заслуживаетъ вниманія фактъ, удостовѣренный японскими и русскими врачами, что немедленно послѣ капитуляціи, когда напряженіе нервовъ утихло, заболѣванія цынгою сразу прекратились; дѣйствительно, новыхъ случаевъ заболѣваній не было и очень значительное число больныхъ, находившихся на излеченіи въ госпиталяхъ, быстро поправилось даже до того времени, когда были привезены разнообразные и питательные продукты, которые могла бы благотворно подѣйствовать на ихъ здоровье. Нѣтъ надобности говорить, что о притворствѣ не могло быть и рѣчи, такъ какъ заболѣванія были достаточно характерны.

Но, даже принимая во вниманіе изложенныя обстоятельства, я не думаю, чтобы крѣпость была сдана, если бы генералъ Кондратенко не былъ убитъ одиннадцатидюймовымъ снарядомъ на фортѣ сѣверный Кикванъ 15-го декабря. Слава, связанная съ обороною Портъ-Артура, о которой будетъ повѣствовать исторія, не припишется Стесселю. Онъ былъ, какъ многіе мнѣ говорили, взыскательнымъ начальникомъ, непопулярнымъ среди солдатъ и офицеровъ. Генералъ Кондратенко былъ истиннымъ героемъ. Совмѣстно съ инженеръ-полковникомъ Рашевскимъ онъ составилъ планъ обороны и неутомимо работалъ днемъ и ночью надъ сооруженіемъ и улучшеніемъ укрѣпленій. Вѣчно живой, онъ постоянно бывалъ на позиціяхъ, гдѣ шелъ бой, руководя солдатами и ободряя ихъ, раздѣляя съ ними тяжелыя лишенія, всегда готовый придти на помощь и умѣло помѣшать наступленію японцевъ искусно задуманнымъ контръ-движеніемъ. Это былъ природный вождь,

Генералъ Кондратенко.

предъ которымъ всѣ преклонялись; благодаря сильной волѣ, широкимъ познаніямъ и большой личной храбрости онъ сталъ душою всей обороны. Кондратенко былъ кумиромъ солдатъ, знавшихъ его твердое намѣреніе биться до послѣдней капли крови. Когда его не стало, казалось все пришло въ упадокъ, всѣ растерялись и партія во главѣ со Стесселемъ признала необходимымъ сдаться. Крѣпость сдали, быть можетъ предусмотрительно, но не совсѣмъ красиво — и оборона, разсказы о которой передавались бы изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ объ одномъ изъ величайшихъ военныхъ подвиговъ въ исторіи всего міра, была обезславлена.

Исторія осады Портъ-Артура напоминаетъ мнѣ судьбу одной драмы Ибсена: «Домъ Долли». Когда это произведеніе было поставлено въ первый разъ въ Германіи (или въ Америкѣ?), публика не привыкла еще къ такому острому блюду, и ни одинъ директоръ театра не рѣшался ставить пьесу полностью съ ея вызывающимъ, идущимъ въ разладъ съ содержаніемъ финаломъ. Одинъ изъ директоровъ передѣлалъ заключительную пьесу такъ что Нора въ послѣдній моментъ уступаетъ мольбѣ своего мужа и остается дома «ради дѣтей». Конечно, такое сантиментальное окончаніе послѣ полныхъ силы и страсти сценъ, испортило все впечатлѣніе. Многіе еще теперь смѣются надъ тѣмъ, кто соблазнился передѣлать драму Ибсена.

Такою мнѣ представляется и Портъ-Артурская драма. Авторъ этого удивительнаго произведенія раскрываетъ передъ нами рядъ могуче задуманныхъ и великолѣпно проведенныхъ сценъ почти до самаго конца, когда талантъ его вдругъ изсякаетъ и все впечатлѣніе героической драмы испорчено нелѣпымъ концомъ, совершенно не гармонирующимъ съ сильною интригою всей драмы. И какъ въ «Домѣ Долли» все величіе пьесы принесено въ жертву «ради дѣтей», такъ и Портъ-Артурскій вождь Стессель пожертвовалъ вѣчною честью и славою этой великой осадной драмы, «ради человѣколюбія». Grosse Geister, begegnen sich *).

*) Великіе умы сходятся.

Осада Портъ-Артура—страшная драма, но наиболѣе драматическій моментъ ея—отсутствіе конца. Однако было бы несправедливо, только въ виду малодушныхъ заключительныхъ сценъ, предать забвенію это великое, образцовое произведеніе, которое русскіе дали исторіи своею семимѣсячною геройскою борьбою.

ГЛАВА XXIV.

Причина.

Быть можетъ на предъидущихъ страницахъ я слишкомъ усердно подчеркивалъ выгодныя стороны обороны, сравнительно съ наступленіемъ. Будучи прикомандированъ къ японской главной квартирѣ и имѣя возможность близко наблюдать всѣ операціи японцевъ, естественно, что я могъ видѣть не только хорошія стороны ихъ дѣйствій, но также многія ошибки и не вполнѣ обдуманныя движенія, которыя они несомнѣно дѣлали, между тѣмъ о дѣйствіяхъ русскихъ я могу судить лишь по результатамъ, а таковыя большую часть времени, вплоть до конца ноября, въ значительной степени были для защитниковъ благопріятны.

Слѣдуетъ указать, что русскіе, ведя все время оборонительную войну и занимая очень сильныя позиціи, были въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ японцы; это было единственное преимущество, на которое защитники могли надѣяться и до извѣстной степени это несомнѣнно вѣрно. Японцы не только должны были вести наступательныя дѣйствія, но все расположеніе укрѣпленій, взаимно другъ друга поддерживающихъ, съ флангами по берегамъ моря, дѣлало невозможнымъ обходное движеніе и вынуждало ихъ повсюду и всегда предпринимать фронтальныя атаки. Понятно задача ихъ была болѣе трудною.

Съ другой стороны, слѣдуетъ помнить, что осаждающія арміи пользуются нѣкоторыми преимуществами, въ значительной степени облегчающими всю трудность ихъ задачи. Наиболѣе важною выгодою является возможность располагать временемъ

по собственному усмотрѣнію. Осаждающіе могутъ вывести съ боевой линіи войска, выдержавшія тяжесть сраженія или понесшія значительныя потери и отправить ихъ на отдыхъ въ лагери, внѣ сферы непріятельскаго огня. Они все время получаютъ подкрѣпленія на пополненіе порѣдѣвшихъ рядовъ, какъ бы вливая новую жизнь и бодрый духъ въ усталую отъ борьбы армію. Атакующимъ принадлежитъ иниціатива; они могутъ заставить непріятеля принять бой, когда обстоятельства имъ благопріятствуютъ, когда все готово и люди, хорошо отдохнувъ, рвутся въ бой, между тѣмъ обороняющійся долженъ вступать въ борьбу, когда это угодно его противнику; онъ никогда не можетъ воспользоваться настоящимъ отдыхомъ, спокойно и беззаботно; онъ всегда долженъ быть на чеку, готовымъ ко всякому движенію со стороны осаждающихъ, не имѣя никакихъ подкрѣпленій; онъ видитъ какъ гибнутъ одинъ за другимъ его товарищи, какъ быстро рѣдѣютъ ряды, но не видитъ ни одного новаго лица, которое могло бы ободрить его, помочь перенести его задачу и облегчить тяжелое напряженіе.

Эти преимущества, болѣе или менѣе связанныя со всѣми наступательными дѣйствіями, становятся еще замѣтнѣе во время осады. Инженерная атака ставитъ осаждающихъ въ очень выгодное положеніе сравнительно съ защитниками. Послѣдніе вынуждены для прекращенія или противодѣйствія успѣху атакующихъ войскъ постоянно переходить въ наступленіе и предпринимать контръ-атаки, которыя приходится вести по открытому мѣсту и такимъ образомъ роли противниковъ на нѣкоторое время мѣняются.

Атакующій съ превосходными силами, если онъ не опережаетъ событія, а наступаетъ методически посредствомъ апрошей и параллелей, долженъ довести свою цѣль до конца, пока къ защитникамъ не подошли подкрѣпленія и собственныя средства, въ смыслѣ людей и орудій, еще не исчерпаны; осада можетъ затянуться на недѣли, даже года, но результатъ долженъ быть неизбѣжно одинаковъ и сознаніе этого является моральнымъ импульсомъ величайшей важности. Прибавьте къ этому, что наступающій лучше накормленъ и одѣтъ, въ постоянномъ сноше-

ніи съ родиной и внѣшнимъ міромъ и разница между преимуществами осажденнаго и осаждающаго въ значительной степени сгладится.

Я считаю, и вѣроятно это всѣми признано, что Портъ-Артуръ не былъ, собственно говоря, сильною крѣпостью, какъ предполагали; тѣмъ не менѣе взятіе Портъ-Артура было подвигомъ, создавшимъ величайшую славу третьей арміи и прибавившимъ новые лавры къ пріобрѣтеннымъ уже японцами въ этой войнѣ.

Оборона русскихъ великолѣпна, солдаты сражались съ величайшей храбростью и презрѣніемъ къ смерти. Японцы за каждый шагъ впередъ должны были поплатиться огромными жертвами. Хотя до сего времени въ Токіо не опубликованы оффиціальные отчеты, но на основаніи свѣдѣній изъ вполнѣ авторитетнаго источника я могу сообщить, что итогъ японскихъ потерь передъ Портъ-Артуромъ достигаетъ 105,000, включая раненыхъ, убитыхъ и больныхъ и что общая численность осаждающей арміи во время капитуляціи была 97,000 человѣкъ, такимъ образомъ генералъ Стессель сражался послѣдовательно не менѣе какъ съ 200,000 человѣкъ.

Такую огромную армію удерживалъ Портъ-Артуръ въ теченіи семи мѣсяцевъ, препятствуя ей принять участіе въ операціяхъ противъ Куропаткина. Это слѣдуетъ всегда помнить при заключеніи счетовъ генерала Стесселя.

Но чѣмъ превосходнѣе и упорнѣе оборона, тѣмъ болѣе похвалы заслуживаетъ, конечно, атака, ее преодолѣвшая. Почему-же японцы повсюду одерживали побѣды, такъ какъ причиною ихъ нельзя считать слабость ихъ противниковъ? Почему вездѣ наступленіе ихъ было непреодолимымъ? На эти вопросы, естественно возникающіе для всякаго, кто слѣдилъ за событіями войны, многіе пытались отвѣтить. На однихъ произвела огромное впечатлѣніе превосходная организація японской арміи, на другихъ удивительно дѣятельный развѣдочный отдѣлъ, нѣкоторые были поражены разработкою плана до мельчайшихъ деталей и точнымъ выполненіемъ его во всѣхъ операціяхъ, другіе нашли, что центръ тяжести лежитъ въ моральныхъ и физическихъ качествахъ офицеровъ и солдатъ.

Все это справедливо, всѣ эти факторы заставляютъ признать достоинства японской арміи, одни имѣютъ перевѣсъ надъ другими, но есть причина, которая, по моему мнѣнію, затмѣваетъ ихъ всѣхъ и болѣе, чѣмъ что-либо другое объясняетъ успѣхъ японцевъ въ этой войнѣ.

Организація японской арміи создана совершенно по германскому образцу и система ея выдержала въ этой войнѣ свое первое практическое испытаніе удивительно; къ сожалѣнію детальное разсмотрѣніе этого вопроса заняло-бы слишкомъ много времени.

По отношенію къ развѣдочному отдѣлу я считаю, что онъ былъ замѣчательно хорошо освѣдомленъ о всемъ, относящемся до непріятельскихъ войскъ, ихъ намѣреній, мѣстъ дѣйствія на другихъ театрахъ войны, но того-же нельзя сказать о постановкѣ этой отрасли дѣла при осадѣ Портъ-Артура. Японцы не только были невѣрно освѣдомлены относительно силы гарнизона, которую они исчисляли въ началѣ осады, приблизительно въ 20,000 человѣкъ, но они совершенно не знали или же имѣли невѣрныя свѣдѣнія о силѣ, устройствѣ и расположеніи укрѣпленій; фактъ этотъ, на который я указывалъ неоднократно, былъ причиною серьезныхъ ошибокъ въ тактическихъ пріемахъ. Объясняется это вѣроятно тѣмъ, что въ началѣ войны, укрѣпленія Портъ-Артура были далеко не закончены и бо̀льшая часть ихъ даже вовсе не существовала. Послѣ перваго нападенія на флотъ 9-го февраля русскіе приняли мѣры противъ распространенія какихъ бы то ни было свѣдѣній.

Японцы, конечно, заранѣе подготовили все до мельчайшихъ деталей путемъ единственнымъ въ военной исторіи; естественно, такая полная подготовленность, при коей ничего не было забыто, все обдумано и впередъ разсчитано, въ значительной степени содѣйствовала успѣху всѣхъ ихъ начинаній. Я могу привести сотни примѣровъ въ подкрѣпленіе моихъ словъ, но ограничусь однимъ, свидѣтелемъ котораго я былъ въ самомъ началѣ войны.

Вечеромъ 8-го февраля японцы высадили первые отряды въ Кореѣ, у Чемульпо. Четыре транспорта перевозили войска изъ Японіи. Гавань Чемульпо, тридцати футовъ глубиною въ при-

ливъ, такова, что пароходы должны бросать якорь въ двухъ миляхъ отъ дамбы. Съ цѣлью обезпечить быструю высадку, на транспортахъ перевозилось извѣстное количество баржей, которыя могли вмѣщать отъ 60 до 100 человѣкъ; нѣкоторое количество паровыхъ катеровъ, снятыхъ съ военныхъ судовъ, буксировали баржи.

По прибытіи къ пристани солдаты высаживались со всѣмъ багажемъ и оружіемъ и выстраивались на дамбѣ. Здѣсь они разбивались на группы въ десять, двѣнадцать или двадцать человѣкъ и подъ командой унтеръ-офицера отправлялись въ различныя части города, гдѣ имъ были приготовлены квартиры. Каждый унтеръ-офицеръ получалъ длинную бумажку съ надписью японскими іероглифами и, хотя онъ никогда ранѣе не бывалъ въ этой мѣстности, въ немъ, однако, не было замѣтно какого-либо сомнѣнія относительно того, куда вести солдатъ.

Я пошелъ за однимъ изъ такихъ небольшихъ отрядовъ по улицамъ, гдѣ тѣмъ временемъ сразу появились на фасадѣ каждаго дома огромные фонари въ японскомъ вкусѣ съ большими красными китайскими іероглифами; зажжена была полная иллюминація. Руководствуясь этими фонарями и сверткомъ бумаги командиръ отряда повелъ людей по набережной къ главной улицѣ, свернулъ чрезъ нѣкоторое время въ одну изъ боковыхъ улицъ, отсюда въ другую, гдѣ и остановился передъ однимъ домомъ. Солдаты были распущены, вошли въ домъ, размѣстили свой багажъ и сложили оружіе. Черезъ двѣ минуты они уже сидѣли на полу, курили и болтали, какъ будто жили въ этомъ домѣ всю жизнь. Въ теченіи вечера высадились четыре баталіона; все кругомъ работало какъ часовой механизмъ; не слышно было громкихъ командъ, крика, разговора; шесть школьныхъ учеництъ надѣлали бы больше шума, чѣмъ всѣ эти 4,000 человѣкъ, вмѣстѣ взятые.

Кромѣ людей на берегъ было выгружено много лошадей, большіе запасы провіанта, госпитальные склады и боевые запасы; способъ выгрузки ихъ еще болѣе замѣчателенъ. Точно по волшебному знаку набережная была запружена кули арміи, которыхъ легко узнать по формѣ. Господь ихъ знаетъ, откуда

они появились, никто ихъ раньше не видѣлъ, не подходили они и съ судовъ, пока послѣднія здѣсь еще стояли. Удивительнѣе всего, что, хотя большое японское населеніе Чемульпо несомнѣнно знало о предстоящей высадкѣ и всѣ эти кули арміи должны были быть на мѣстѣ чрезъ извѣстное время, все дѣло держалось въ полнѣйшемъ секретѣ. Никакихъ слуховъ не было и никто изъ европейцевъ, проживавшихъ въ Чемульпо, не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что каждому японцу было уже извѣстно.

Замѣчателенъ также способъ, выгрузки и складыванія на набережной провіанта и другихъ матеріаловъ. Казалось, всякій зналъ, какой мѣшокъ или ящикъ ему взять и куда нести. Никакихъ инструкцій, насколько я могъ замѣтить, не было; кули поднимали свою ношу и несли туда, ихъ ожидали другіе, принимали грузъ и складывали. И за все время ни одного слова, ни одного звука, только слышался дѣловитый шелестъ массы ногъ. Такая полная предусмотрительность во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ все, что я когда-либо видѣлъ при подобнаго рода обстоятельствахъ.

Но самая превосходная организація, наиболѣе совершенная развѣдочная служба и тщательнѣйшая подготовка принесли-бы мало пользы, если-бы войска, идущія въ бой не были по существу своему превосходнымъ матеріаломъ; офицеры умѣли имъ пользоваться, а солдаты исполняли свой долгъ рѣшительно и разумно. Такимъ образомъ истинную силу японской арміи надо искать въ моральныхъ и физическихъ качествахъ людей, высокомъ положеніи, тщательномъ обученіи и огромныхъ способностяхъ офицеровъ.

Взгляните на марширующую роту японской пѣхоты. Люди небольшого роста, но отлично держатся, всѣ одинаково одѣты, черноволосые, узкоглазые, круглоголовые, большинство съ плоскими носами, выдающимися скулами и сильно развитыми челюстями. Всѣ они похожи другъ на друга лицомъ и фигурою и видно, что принадлежатъ къ одной расѣ, съ извѣстными характерными чертами внѣшности, у всѣхъ что-то общее, подобнаго сходства людей нѣтъ ни въ одной изъ европейскихъ націй.

Видъ ихъ, поэтому, производитъ внечатлѣніе компактности, твердости и аккуратности, точно отлично устроенный механизмъ, гдѣ всѣ многочисленныя, небольшія частицы совершенно однородны и хорошо приспособлены другъ къ другу.

Въ дѣйствительности, японская современная армія вѣроятно наиболѣе совершенное орудіе войны, которое когда-либо существовало. Качества, наиболѣе развитыя въ японской расѣ, именно и создаютъ отличныхъ воиновъ. Японскіе солдаты — физически сильны, способны выносить тяжелыя лишенія, смѣтливы и проворны, въ то же время упорны какъ бульдоги, съ очень здоровымъ тѣлосложеніемъ, позволяющимъ имъ довольствоваться весьма малымъ, можно сказать гораздо болѣе скудною пищею, (хотя по счастью несомнѣнно болѣе здоровою для нихъ), чѣмъ въ какой-либо европейской арміи. Морально они самые дисциплинированные солдаты въ мірѣ, очень смышленые и совершенно безстрашные; они искренно любятъ свою страну и очень гордятся ею; Императоръ для нихъ богъ, офицеры его замѣстители и они охотно жертвуютъ своею жизнью по одному ихъ слову. Они гордятся своей профессіей, которая даетъ имъ права сражаться рядомъ съ настоящими самураями, стариннымъ военнымъ сословіемъ Японіи и они предпочитаютъ умереть, чѣмъ совершить позорный поступокъ. У нихъ врожденная дисциплина, воспитанная вѣками, когда они, какъ низшая каста, были еще подъ властью самураевъ; храбрость ихъ поддерживается фатализмомъ, вѣрою въ офицеровъ и благоговѣніемъ къ Императору — богу. Подумайте, что могутъ сдѣлать подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ и при разумной работѣ 100 тыс. человѣкъ, совершенно одинаковыхъ моральныхъ и физическихъ качествъ, и вы перестанете удивляться успѣхамъ японцевъ.

Офицеры заслуживаютъ самой высшей похвалы, они — умъ арміи. Нигдѣ въ мірѣ нельзя найдти офицеровъ, такъ преданныхъ во всемъ своей профессіи. По окончаніи отличныхъ школъ, дающихъ имъ солидный фундаментъ для будущей работы, они всю жизнь стараются добросовѣстно принести наивысшую пользу. Они не ищутъ развлеченій и не легкомысленны, не тратятъ времени на пріобрѣтеніе познаній, ненужныхъ для ихъ профессіи;

все время они посвящаютъ службѣ и знаютъ ее до мельчайшихъ деталей; обращаются съ солдатами мягко и раздѣляютъ съ ними всѣ лишенія. У Портъ-Артура они жили съ ними въ окопахъ и траншеяхъ, питаясь и одѣваясь одинаково. Всегда впереди своихъ солдатъ, они соперничали съ ними, вызываясь охотниками на самыя опасныя дѣла. У нихъ не было никакихъ сантиментальныхъ колебаній, разъ признавалось необходимымъ жертвовать жизнью людей, но они не задумывались рисковать и своею собственною жизнью, всегда предводительствуя и подвергаясь опасности при атакахъ и многихъ небольшихъ стычкахъ, гдѣ требовалась отвага.

«Я хотѣлъ бы умереть въ ближайшую атаку», говорилъ мнѣ одинъ полковникъ, «такая смерть была бы самою славною».

«Развѣ не лучше жить и работать для родной страны?», спросилъ я.

«Нѣтъ», сказалъ онъ очень серьезно, «если я погибну, найдутся сотни подходящихъ людей, готовыхъ немедленно замѣстить меня, развѣ вы не видите? Если я паду здѣсь передъ Портъ-Артуромъ—помните, что для японцевъ нѣтъ болѣе славнаго имени, чѣмъ Портъ-Артуръ,—мои дѣти и внуки, всѣ потомки сочтутъ своимъ долгомъ слѣдовать въ жизни примѣру своего предка, который умеръ героемъ у Портъ-Артура и слава, связанная съ моимъ именемъ, будетъ для нихъ рѣшительнымъ импульсомъ благородства, который удержитъ ихъ отъ дурныхъ поступковъ и дастъ моей родинѣ сотни храбрыхъ и честныхъ гражданъ. Развѣ не стоитъ для этого умереть?».

Такъ говорилъ полковникъ и говорилъ искренно, но его желаніе не осуществилось. Насколько я знаю японскихъ офицеровъ, едва-ли найдется одинъ, который бы не подтвердилъ его словъ. Можно спорить о правильности взглядовъ, но армія, воодушевленная такими чувствами, непобѣдима. Японія стала побѣдоносною, благодаря своимъ офицерамъ.

. . . .

На Дальнемъ Востокѣ была нація, жившая особнякомъ: у нея были воины, моряки, артисты и великолѣпные ремесленники, старая и во многихъ отношеніяхъ высоко развитая куль-

тура; мало по малу она входитъ въ сношенія съ другими народами, которые развивались по совершенно инымъ путямъ западной цивилизаціи; она чувствуетъ, что эта другая культура выше ея собственной и чтобы достигнуть такого же высшаго развитія, надо измѣнить весь строй ея національной жизни. Одаренная рѣдкою способностью ассимиляціи и оцѣнки, эта нація усваиваетъ все лучшее и полезное въ новой культурѣ, воспринимаетъ ее успѣшно, дѣлаетъ ее своею и даже создаетъ новые пути дальнѣйшаго прогресса. Въ удивительно короткій промежутокъ времени переворотъ совершенъ, цивилизація воспринята и согласована съ ихъ болѣе старою культурою; возрожденіе, примѣра которому нѣтъ въ мірѣ, осуществилось менѣе, чѣмъ въ полвѣка, поднявъ полу-варварскій народъ на уровень съ наиболѣе образованными западными націями.

Возрожденіе Европы въ шестнадцатомъ столѣтіи въ сущности было духовнымъ и создано на основахъ культуры родственнаго народа; возрожденіе Японіи, наоборотъ, носило главнымъ образомъ практическій характеръ и основано на опытѣ и развитіи совершенно чуждыхъ націй. Но есть и сходство между обоими событіями — энтузіазмъ, который могучимъ движеніемъ охватилъ всю націю, энергичное, настойчивое желаніе всѣхъ классовъ народа принять участіе въ этомъ развитіи, усилія въ достиженіи вполнѣ опредѣленной и ясно понятой цѣли, новая сила, самоувѣренность, гордость и самолюбіе, которыя это движеніе вдохнуло въ душу народа. Въ такой историческій моментъ жизни націи, всѣ лучшія дарованія развиваются до высшей степени; энергія и честолюбіе мчатся впередъ съ непреодолимою силою и нація способна совершить чудеса.

Въ Японіи,—націи воиновъ и моряковъ, гдѣ люди главнымъ образомъ практической складки, естественно на первый планъ было поставлено развитіе военнаго и морского могущества. Огромное число офицеровъ было послано въ различныя страны Европы для изученія разнообразныхъ отраслей службы. Можно было ихъ встрѣтить повсюду въ важныхъ военныхъ и морскихъ центрахъ, въ школахъ и на маневрахъ. Вѣжливые, улыбающіеся, съ пріятными манерами, съ неутомимою работоспособностью,

всегда безъ устали изучая и наблюдая все своими блестящими, умными глазами, запоминая огромное количество фактовъ, теорій и новыхъ идей, они возвращались на родину съ массою свѣдѣній, которыя они здѣсь провѣряли, приводили въ порядокъ, чтобы примѣнить ихъ для успѣшнаго развитія своей арміи и флота.

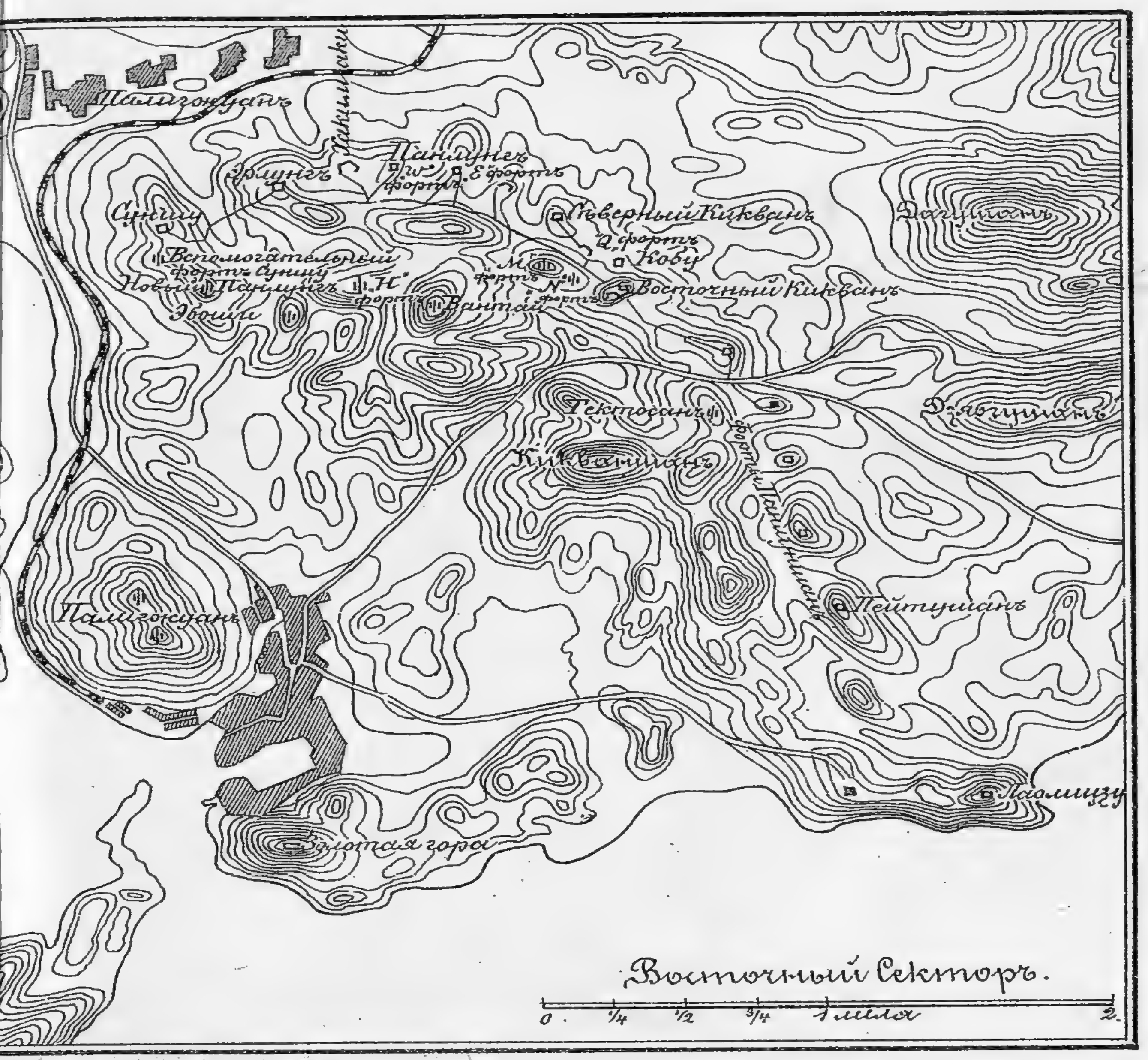
Всеобщая воинская повинность была также введена. Каждый мужчина обязанъ служить своей странѣ; японецъ этимъ сильно гордится, считая службу своимъ особымъ правомъ; какъ я упоминалъ, въ старое время сражаться могла лишь привилегированная каста Самураевъ, членами которой теперь стали всѣ солдаты по мундиру. Съ такимъ сознаніемъ важности современнаго прогресса, во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности военнаго и морского дѣла, не удивительно, что японцы вложили въ настоящую войну все свое сердце и душу съ силою, энтузіазмомъ и беззавѣтною преданностью, благодаря чему они были непобѣдимы. Другіе факторы, содѣйствовавшіе ихъ успѣху—физическая крѣпость и здоровье народа, воздержный, здоровый образъ жизни, простая раціональная пища, все это дало возможность имъ выдержать страшное напряженіе современной войны. Они разбили русскихъ и я убѣжденъ, что та же участь постигла бы всякую другую армію, и если, послѣ войны изгладится нѣкоторая надменность и пріобрѣтенное знаніе удержится, Японія вѣроятно станетъ міровою державою первой величины. Принимая во вниманіе то, что ими достигнуто, а также интеллектуальныя и физическія качества народа, несомнѣнно, что молодая по духу и старая по возрасту нація имѣетъ великую будущность.

Но есть одна опасность, или скорѣе надежда, такъ какъ, несмотря на высказываемые взгляды людей, которые не знаютъ истиннаго положенія вещей, прогрессъ Японіи представляется серьезною опасностью для европейскихъ интересовъ не только на Дальнемъ Востокѣ, но и для всей Азіи — единственная надежда, слѣдовательно, та, что усваивая западную цивилизацію, нація, не только восприметъ, какъ до сего времени, хорошія и здравыя начала, но и научится цѣнить отрицательныя стороны современной западно-европейской жизни. Признаки

того, что это можетъ случиться, на лицо. Такъ, напримѣръ, въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются большіе иностранные сеттльменты, болѣе богатые классы японской націи постепенно привыкають къ удобному и комфортабельному образу жизни европейца, даже въ низшихъ слояхъ народа жизненныя потребности сильно увеличились; народъ желаетъ болѣе удобствъ и роскоши и насколько жизнь становится пріятнѣе, настолько уменьшается готовность отказаться отъ нея, ради тяжелой, опасной жизни солдата. Пока признаки немногочисленны, хотя солдаты, въ особенности второго призыва, изъ Іокогамы, Кобе и Осаки, больные и усталые отъ войны, неоднократно мнѣ высказывали сильное желаніе возвратиться домой. Одно печальное событіе во время осады, рѣзко выдѣляющееся, указываетъ на эту опасность для Японіи: отказъ одного полка идти впередъ на непріятеля, объ этомъ я упоминалъ въ главѣ XI. Полкъ этотъ прибылъ изъ той мѣстности въ Японіи, гдѣ семейная и общественная жизнь подверглась сильному вліянію западноевропейскихъ привычекъ. Одновременно съ сильнымъ расцвѣтомъ, который послѣдуетъ за войною, возможно ожидать развитія этой болѣзни. Пока всякая нація, подпадавшая подъ вліяніе западно-европейской цивилизаціи, теряла болѣе, чѣмъ пріобрѣтала. Японія — единственное исключеніе. Такою-ли она останется?

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



Изданiе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Составъ

третьей Императорской Японской арміи къ 19-му Августа 1904 г.

11-ая Дивизія
Ген. Лейт. Тсушія.

10-ая бригада: 43 полкъ, 12 полкъ
22-ая бригада: 22 полкъ, 44 полкъ

6 горныхъ баттарей
3 эскадрона.
3 роты саперъ.
1 госпитальная рота.
3 полевыхъ-1 постоянный госпитали.
Интендантскій отрядъ.

9-ая Дивизія
Ген. Лейт. Ошима

6-ая бригада: 35 полкъ, 7 полкъ
18-ая бригада: 36 полкъ, 19 полкъ

6 горныхъ баттарей
3 эскадрона.
3 роты саперъ.
1 госпитальная рота
3 полевыхъ-1 постоянный госпитали
Интендантскій отрядъ.

1-ая Дивизія.
Ген. Лейт. Матсумура.

2-ая бригада: 3 полкъ, 2 полкъ
1-ая бригада: 15 полкъ, 1 полкъ

6 полевыхъ баттарей
3 эскадрона.
3 роты саперъ.
1 госпитальная рота
4 полевыхъ-1 постоянный госпитали
Интендантскій отрядъ

Резервъ

4-ая отдѣльная пѣхотная бригада: 38 полкъ, 8 полкъ, 9 полкъ

1-ая отдѣльная пѣхотная бригада: 16 полкъ, 15 полкъ, 1 полкъ

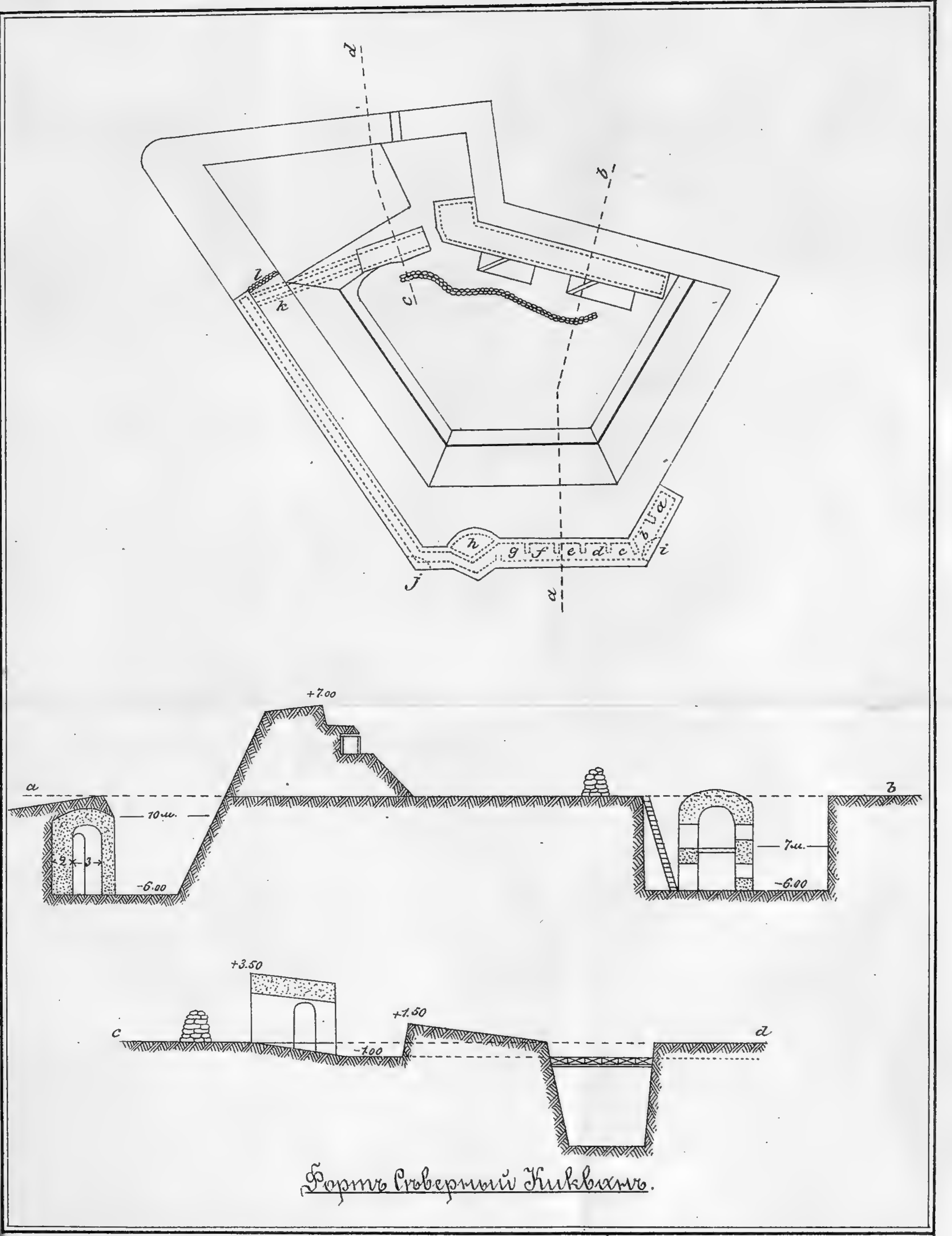
2-ая отдѣльная артиллерійская бригада.

3 полка полевой артиллеріи.

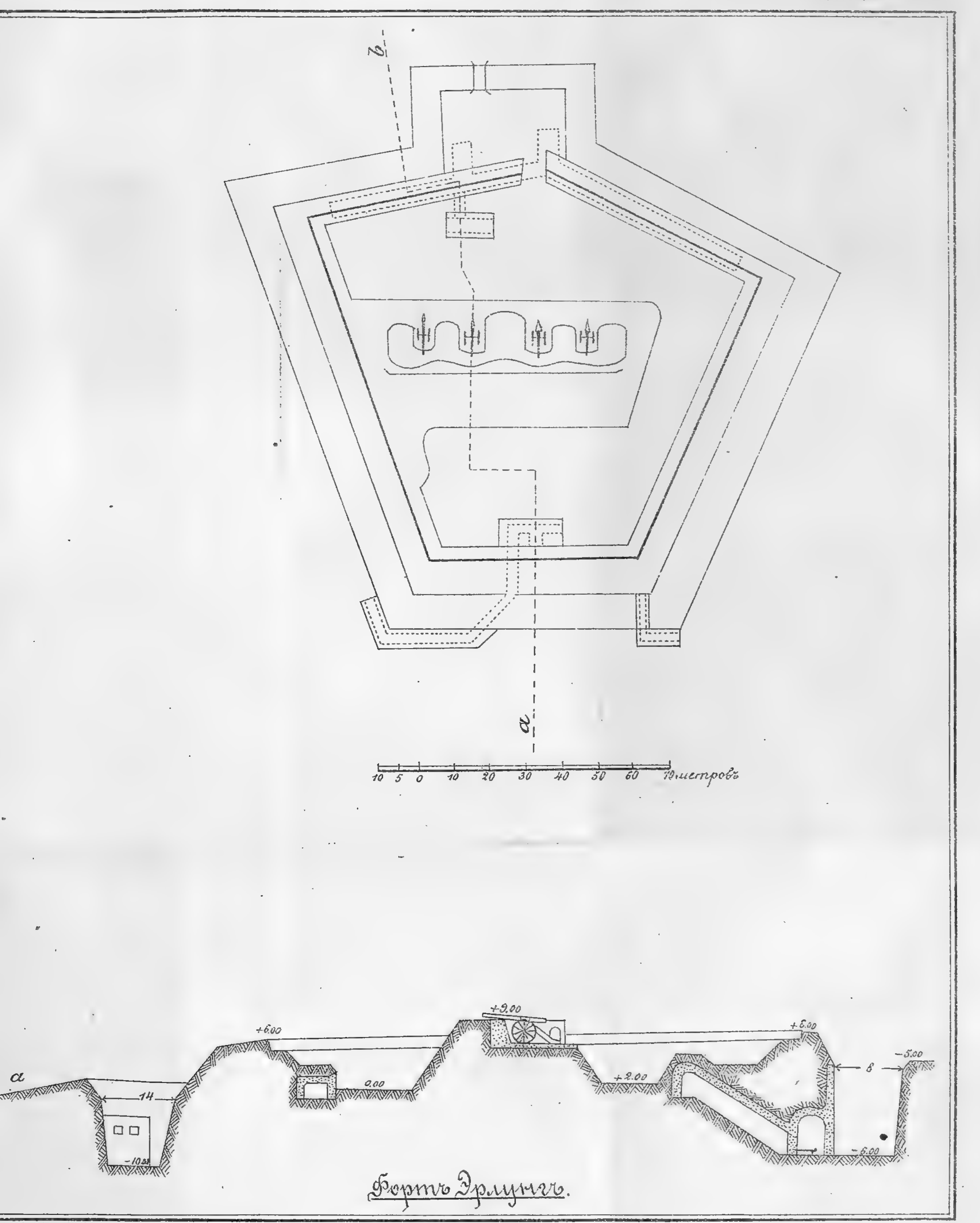
Осадный паркъ.

7 баттарей 4.8" гаубицъ.
6 „ „ осадныхъ пушекъ.
6 „ 6" гаубицъ.
6 „ „ мортиръ.
4 „ 3.6" „
32 морскихъ пушки (16-4.8" и 16-3").

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



Изданiе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



Изданiе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.